

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВО
«УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГОРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

МАТЕРИАЛЫ

**VI МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ**

***«АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИНГВИСТИКИ,
МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И МЕТОДИКИ
ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ВУЗЕ»***

**Екатеринбург
2023**

УДК 81
ББК 81.2-5
Т 31

Редакционная коллегия:

Ответственные редакторы: Юсупова Л. Г. (Россия), Таюпова О.И. (Россия)

Т 31 Актуальные вопросы лингвистики, межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков в вузе: материалы VI Международной научно-практической конференции / Отв. ред. Л.Г. Юсупова, О.И. Таюпова – Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2023. – 347 с.

Сборник содержит статьи участников VI Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы лингвистики, межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков в вузе», организованной по инициативе кафедры иностранных языков и деловой коммуникации УГГУ (Россия). Материалы посвящены современным проблемам лингвистики и методике преподавания иностранных языков в поликультурном образовательном пространстве в контексте межкультурной коммуникации.

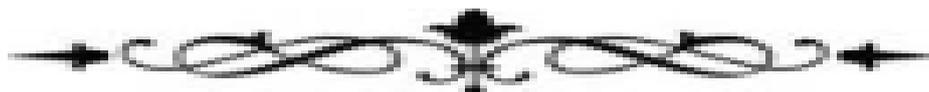
Издание предназначено широкому кругу научных работников и преподавателей, а также докторантам, магистрантам и студентам, интересующихся проблемами лингвистики, межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков в вузе.

УДК 81'42

© Уральский государственный горный университет, 2023

© Авторы, постатейно, 2023

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИНГВИСТИКИ, МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ВУЗЕ

УДК 130.121

DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2023-3-9

АНТРОПОМОРФНЫЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ СЛОВА

Юсупова Л.Г.

Уральский государственный горный университет

г. Екатеринбург

Аннотация. В соответствии с принципами антропоморфизма, человек конструирует мир сообразно с различными видами своей активности. При этом индивид представляет собой предметно-действующее, субъективное и замкнутое в своем когнитивном пространстве и в то же время социально-обусловленное существо, меру и средоточие бытия. Оязыковление окружающего мира рассматривается в статье сквозь призму реализации значений в контекстах обыденной речи.

Ключевые слова: антропоморфизм, когнитивная лингвистика, значение, семантическое ядро, лингвоантропология.

ANTHROPOMORPHOUS APPROACH TO THE ANALYSIS OF THE SEMANTIC STRUCTURE OF A WORD

Annotation. In accordance with the principles of anthropomorphism, a person constructs the world in accordance with various types of his activity. At the same time, the individual is an object-acting, subjective and closed in its cognitive space and at the same time a socially conditioned being, the measure and focus of being. Linguistics of the surrounding world is considered in the article through the prism of the realization of meanings in the contexts of everyday speech.

Keywords: anthropomorphism, cognitive linguistics, meaning, semantic core, linguistic anthropology.

Способность устанавливать антропоморфные соответствия между событиями, явлениями и объектами, выявлять причинно-следственные связи этих соответствий, выступает следствием системности мышления человека. При этом человек **соотносит окружающий его мир со структурными особенностями собственной психики и функционированием своего тела.** Вне этих особенностей человеку трудно осмыслять окружающие его объекты, устанавливать связи между ними, ориентироваться в них и совершать поступки. Результаты наблюдений над нашими собственными действиями в точности переносятся на действия окружающих объектов так, что всякий объект становится подобием нашего «я», а всякое действие становится подобием нашего действия.

Таким образом, есть необходимость говорить о когнитивной лингвоантропологии, которая призвана изучать то, как посредством естественного языка воплощается актуализация и номинация важнейших мировоззренческих установок человека, включая перенос свойств человека

на объекты и явления окружающей среды, связанные с выходом в язык результатов концептуализации и категоризации [Песина, Юсупова, 2015; 2014а, б].

Антропоморфизм может являться зонтичным термином по отношению к таким смежным пересекающимся феноменам вторичной номинации, как *анимизм, аниматизм, олицетворение (персонификация), гилозоизм*. При этом понятие антропоморфизма шире, поскольку оно предполагает, что различные (практически любые) свойства человека – физические, физиологические, ментальные – экстраполируются на объекты и явления окружающей действительности, тогда как, например, в случае аниматизма и анимизации речь идет лишь об оживлении (аниматизм) или одушевлении (анимизм) природы.

Мы полагаем, что указанные понятия входят как составляющие части в антропоморфизм. Вместе с тем в человеке в рамках концептуальной и языковой картин мира сталкиваются природа и культура (включая различные типы культур) со своим набором смыслов, идеалов, правил и норм. Всевозможные культуры ведут диалог посредством человека, который постигает смыслы, исходя из возможностей своего антропоцентрического и антропоморфного восприятия [Песина, Юсупова, 2013; 2014в].

В рамках активно развиваемого биокогнитивного направления разрабатывается интегративный подход к изучению способов получения, хранения и использования знания в вариативных структурных моделях сознания, а также его репрезентации в различных сообществах и культурах. В этой связи важнейшей задачей является трактовка центрального понятия лингвистики – «значения», того, как в нем отражаются антропоморфические признаки.

В данном контексте особую значимость также приобретают вопросы, касающиеся особенностей строения и сохранения целостности

семантической структуры слова и участия в этих процессах смыслообразующей роли человеческого фактора в языке, поскольку в наивном/обыденном сознании функционирует модель мира, в соответствии с которой носитель языка «форматирует» окружающий мир по образу и подобию строения и функционирования своего тела, что дает основание говорить об антропоморфном мышлении.

В этой связи центральное понятие языка – «значение» – трактуется нами как семантический кластер, включающий конфигурацию необходимых семантических компонентов, формируемый в сознании носителя языка, исходя из особенностей окружающего дискурса. При этом значения связаны в общую сеть со многими выходами, представляя собой модульные конструкции, сочлененные между собой по многим параметрам, имеют синонимические, антонимические, омонимические аксоны.

Мы приходим к мысли о том, что каждое значение зависит от опыта людей. Получается, что значение не совсем константно, а словари фиксируют значения, взятые в конкретный временной период (историческую эпоху). Они разнятся в зависимости от той среды, в которой используются, от потребностей и уровня коммуникантов. Для понимания большинства речевых контекстов вполне достаточен общий «охват» значения, которое не рассматривается нами как постоянное застывшее образование в сознании говорящих.

Таким образом, именно по причине того, что вначале актуализируются не все семантические компоненты, а только самые общие инвариантные, к которым в сознании всегда наличествует самый быстрый доступ и ведут самые устойчивые нейронные связи, значение слова с полным основанием можно трактовать как неустойчивое, зыбкое, нежесткое, контексто-обусловленное или вообще как смысл. Поскольку значение характеризуется отсутствием явственных фиксированных границ,

некоторой расплывчатостью и нечеткостью, именно это обеспечивает возможность дальнейшего семантического развития слова.

Следующий вопрос касается **границ** семантики лексического значения. Предельный объем у значения имеется (если это не слово широкой семантики или не максимальная абстракция, как, например, *вещь* (*a thing*), *феномен* (*a phenomenon*), *действие* (*an action*) и т.п.), но его зачастую достаточно трудно описать практически. Подобная неопределенность и зыбкость границ значений слова может вызывать возможность их ошибочной трактовки. Некоторые значения многозначных слов не могут быть «без натяжек» выведены с помощью традиционных механизмов сужения, расширения первого значения, метонимии или метафоры. Тем не менее это обстоятельство не исключает возможности описания, а лишь ставит вопрос о различных уровнях его глубины и адекватности анализа [Юсупова, Песина 2014; 2019a].

Многозначные структуры заслуживают тщательного изучения с точки зрения атропоморфичности семантики их значений. С точки зрения лингвокогнитивной антропологии исследование многозначности в когнитивном аспекте предоставляет богатые возможности по поиску содержательного ядра полисеманта, в частности тех, которые включают радиальные категории. Полисемантические структуры могут быть одновременно очень абстрактными, предоставляя возможность исследовать влияние прототипичности и инвариантности в радиальной структуре [Юсупова, Песина 2015; 2019б].

В заключение отметим, что в своем подходе к обозначенным проблемам мы основываемся на том, что определяющая роль в формировании структуры значений слова принадлежит индивиду как деятелю и носителю определенной культуры, опыта и знаний. При этом зачастую человек формирует значения из комплекса подходящих по контексту семантических компонентов, далеко не всегда воспроизводя их в

готовом виде, сознательно осуществляя выбор имеющегося соответствующего кластера языковых средств для описания той или иной ситуации. Поэтому для нас особым образом звучит самая известная фраза Л. С. Выготского: «Слово совершается в речи».

Библиографический список

1. Песина С.А., Юсупова Л.Г. Сущностные особенности терминологической системы // Язык. Право. Общество: сб. ст. III Междунар. науч.-практ. конф. Пенза: Изд-во ПГУ, 2015. С. 71-73.
2. Песина С.А., Юсупова Л. Г. Когнитивный подход к декодированию устной речи и письменных текстов // Текст в системе обучения русскому языку и литературе: Сб. материалов V Международной научно-методической конференции. – Т.1. – Астана: Изд-во ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, 2013. С. 33-39.
3. Песина С.А., Юсупова Л.Г. Концепт и значение в биокогнитивистике // European Social Science Journal. 2014. №10-1 (50). С. 208-212.
4. Песина С.А., Юсупова Л.Г. Механизмы формирования понятий // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты: сборник материалов XV Международной научно-практической конференции. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2014а. – С. 155-160.
5. Песина С.А., Юсупова Л.Г. Язык и мышление как основное направление исследований в когнитивной лингвистике // Достижения вузовской науки: сб. материалов IX междунар. науч.-практ. конф. под ред. С.С.Чернова. Новосибирск: Изд. ЦРНС, 2014б.С. 159-163.
6. Песина С.А., Юсупова. Л.Г. Характер языкового знания // Достижения вузовской науки: сб. материалов IX междунар. науч.-практ.конф. под ред. С.С.Чернова. Новосибирск: Изд. ЦРНС, 2014в. С. 155-159.
7. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Когнитивные аспекты интерпретации лексики категории неопределенности в английском языке. Казанская наука. №3. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2019а, С.71-75.
8. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Концепт как квант структурированного знания // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты: сб. материалов XV междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: Изд. ЦРНС, 2014. С. 160-165.

9. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Роль языка в межкультурной коммуникации // Образование и наука в современных условиях: Материалы II междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015.С. 255-257.

10. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Формирование семантической структуры многозначного слова. Казанская наука. №3 2019б. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2019, С.75-79.

КОГНИТИВНЫЙ ПОДХОД К ОСМЫСЛЕНИЮ ПОНЯТИЙ

Песина С.А.

Магнитогорский государственный технический университет

им. Г.И. Носова

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-20022, <https://rscf.ru/project/22-18-20022/>

Аннотация. Формирование понятий происходит путем вычленения сущности из всех знаний об объектах и явлениях с использованием врожденных механизмов выделения общего и частного значений, концептуализации и категоризации, индуктивного и дедуктивного способов мышления. Процесс их образования включает элементы анализа, синтеза, абстракции, отхода от непосредственного созерцания и обобщения. Поэтому процесс формирования понятий носит всегда продуктивный, а не репродуктивный характер и напрямую связан с рефлексией.

Ключевые слова: понятие, значение, многозначное слово, семантика.

COGNITIVE APPROACH TO UNDERSTANDING CONCEPTS

Annotation. The formation of concepts occurs by isolating the essence from all knowledge about objects and phenomena using innate mechanisms for highlighting general and particular meanings, conceptualization and categorization, inductive and deductive ways of thinking. The process of their formation includes elements of analysis, synthesis, abstraction, departure from direct contemplation and generalization. Therefore, the process of forming

concepts is always productive, not reproductive, and is directly related to reflection.

Keywords: concept, meaning, polysemantic word, semantics.

Специфической чертой традиционного объективистского понимания базовых языковых и мыслительных сущностей недавнего прошлого является абстрагирование от работы самого сознания. Когнитивный подход к осмыслению понятий предполагает творческий характер их образования, и здесь особую важность приобретает мотивация: только при возникновении известной потребности в понятии и только в процессе осмысленной целенаправленной деятельности, например, при решении определенной задачи, может оформиться понятие.

Поскольку процесс образования понятий предполагает осмысленное поведение, то развивается, начиная с подросткового возраста. Первой ступенью является образование неоформленного и неупорядоченного множества, когда значения ряда предметов объединяются без достаточного категориального сходства, и индивид зачастую руководствуется субъективными связями, подсказанными собственным восприятием [Архипов et al, 2006; Дружинин А.С., Песина, 2015; Песина, Юрченко, 2014; Тандон, Песина, Пулеха, 2019]. На этой стадии он может еще не понимать, что определенное слово относится ко всем аналогичным объектам, то есть обобщающее содержание понятия у конкретного знака будет минимальным. По мере приобретения опыта сознание начинает расширять значение усвоенного слова и придавать ему все более широкий лингвистический и экстралингвистический контекст, соответствующий культурно-социальному значению называемых словом предметов или явлений. Так возникает слово-понятие.

Часто сознание входит в область отвлеченных понятий, отталкиваясь от специальных видов, продвигаясь все выше к абстрактным обобщениям,

хотя есть мнение, что, напротив, к базовым понятиям он приходит не интегральным путем, а переходя от высшего к низшему. Очевидно процесс образования понятий происходит с двух сторон – со стороны общего и со стороны частного одновременно [Песина, Зимарева, Вторушина, 2019; Песина, Кива-Хамзина, Рубанова, 2019; Песина, 2005; 2003].

Г. Риккерт одним из первых выдвинул гипотезу о двуплановом осмыслении понятий, которая, на наш взгляд, чрезвычайно важна в понимании природы формирования понятий. Так, при актуализации какого-либо значения мы не можем обойтись без многообразия его осмысления. При попытке точно представить какое-либо слово, нашему вниманию «навязывается какое-либо индивидуальное воззрение с его бесконечным многообразием, воззрение, в котором мы представляем себе общее, которое и делает возможным действительное представление (Vorstellen). Его можно назвать задним планом (Hindergrund) понятия в противоположность находящимся на переднем плане общим элементам» [Риккерт, 1997].

По нашему мнению, компоненты или образы переднего плана могут представлять собой схему, абрис или просто вызывать соответствующее общее состояние всего языкового сознания, под которым мы понимаем совместную деятельность мозга, высшей нервной системы, функционирование тела, которые можно коротко характеризовать, как «я знаю» [Solonchak, Pesina, 2015; Pesina, Solonchak, 2014; 2015; Pesina, Zimareva, 2015]. Фоновый план возникает при всякой попытке отчетливо представить себе содержание значений и при всякой попытке отделения слова от значения; причем в обыденном использовании значений фоновый план может отсутствовать. При этом в равной степени бывает трудно удержать в сознании картинку как обоих планов, как и передать содержание переднего плана.

В первоначальных (обиходных/житейских) понятиях передний план не отделен от заднего, и путем простого абстрагирования мы не в состоянии

представить себе общее значение таким образом, чтобы оно действительно было бы нами зафиксированное как общее. В то же самое время многообразии содержания заднего плана, отображающее единичное, может внушить неуверенность или колебание, что является доказательством того, что всякое значение слова, содержание которого неопределенно, в значительной степени упрощает восприятие окружающего мира. Однако эта неопределенность восприятия настолько привычна, что мы не воспринимаем ее и может показаться, что она вовсе отсутствует. Это многообразие плана содержания обыденных понятий с логической точки зрения является значительным препятствием на пути их научного использования.

Для того, чтобы понятие с первой стадии осмысления (обиходное понятие) перешло на более продвинутую стадию, соответствующую логическому понятию, необходимо избавиться от заднего плана, на котором мы не составляем себе общего восприятия и акцентировать внимание на нужной нам части значения [Песина, Зимарева, Баклыкова, 2019; Песина, Пулеха, Тандон, 2019; Kostina, Zerkina, Pesina, 2015]. Для этого надо лишить понятие многочисленных конкретных образов. Лишь таким образом можно построить совершенное логическое понятие [Юсупова, Песина, 2019; Песина, Юсупова, 2014; Novikov, Pesina, 2015; Karamalak, Pesina, 2017].

Общее совершенного логического понятия должно быть, тем не менее, вполне определенным, поскольку лишь определенные понятия дают нам средство, с помощью которого мы действительно в силах преодолеть образное многообразие единичного. Мы должны привести себя в такое состояние, при котором попытка представить себе содержание значения слова не должна приводить к возникновению неопределенного многообразия конкретных образов, поскольку понятие должно быть общим и вместе с тем определенным.

Но при попытке создать такие логические представления, которые бы характеризовались как обобщенностью, так и определенностью нас подстерегает еще одна трудность: пока мы стараемся представить себе только общие элементы, нашему сознанию навязывается единичное многообразие, снова появляется задний план, а вместе с тем и служащая помехой неопределенность понятия. Данная общность связана с неопределенностью, а определенных представлений об общем в качестве состояний сознания не существует.

Чтобы избавиться от многообразия конкретных образов сознание использует определенные приемы. Так, логически совершенное понятие может быть получено путем замены единичного представления множеством актов мышления, а именно, некоторым числом следующих друг за другом суждений. В таком случае образное многообразие не сможет служить помехой, и передний план будет отделен от заднего. По всей видимости, при формировании логически непротиворечивого понятия необходимо многократное преобразование представлений в подобного рода мыслительные акты. Таким образом, логически совершенное понятие никогда не является единичным представлением, но всегда последовательностью представлений, включающих ряд предложений или положений. Но и это не гарантирует того, что мы будем в состоянии образовывать такие понятия, которые имели бы вполне определенное содержание, и что эти понятия преодолеют образное многообразие.

Переходя далее в область качества понятия, можно констатировать, что абсолютная определенность понятий не является необходимой для большинства областей научных исследований. Можно ограничиться только тем, что понятие должно гарантировать надежность его использования в определенных целях. В действительности, мы должны уметь придавать понятиям лишь большую определенность по сравнению с психологически усвоенными значениями слов, а это не требует абсолютной определенности.

Например, если юрист сталкивается с понятием собственность и при этом вынужден иметь дело с такими неопределенными понятиями, как дом, квартира, родственники, муж, жена, то является очевидным, что семантика данных значений на уровне житейских представлений (какими бы смутными они не были) явится вполне достаточной, чтобы точно сформулировать искомое понятие собственность. Хотя есть точные науки, где неопределенные значения слов устранены и заменены понятиями, подвергнутыми строгой логической обработке и представлены в форме суждений (математика, феноменология и др.).

Библиографический список

1. Архипов, И.К., Песина С.А., Новиков, Д.Н. Организация и метод построения словарной статьи на основе прототипической семантики // Языки в современном мире: Материалы V междунар. конгресса. – М: МГУ им. М.В.Ломоносова, 2006. – С. 67-73.
2. Дружинин А.С., Песина С.А. Анализ когнитивных оснований широко-значности // Когнитивные исследования языка. 2015. № 23. С. 458-464.
3. Песина С. А., Зимарева О. Л., Вторушина Ю. Л. Использование кластерного подхода к описанию семантики слова для формирования лексической компетенции студентов бакалавров лингвистического направления // Перспективы науки и образования. 2019. № 1 (37). С. 445-454.
4. Песина С. А., Кива-Хамзина Ю. Л., Рубанова Н. А. Формирование представления о вторичной языковой и концептуальной картинах мира у студентов-бакалавров, изучающих иностранный язык // Перспективы науки и образования. 2019. № 1 (37). С. 180-189.
5. Песина С.А. Исследование семантической структуры слова на основе прототипической семантики (на материале английских существительных) // Диссертация на соискание ученой степени доктора наук, Санкт-Петербург, 2005.
6. Песина С.А. Комплексный подход к изучению языковой картины мира // Филология и культура: Сб. матер. IV международной научной конференции. – Тамбов: ТГУ, 2003. – С. 42-43.

7. Песина С.А., Зимарева О.Л., Баклыкова Т.Ю. Экспериментальное исследование семантической структуры слова в свете антропоцентрического подхода // Гуманитарно-педагогические исследования. 2019. Т. 3. № 4. С. 34-38.
8. Песина С.А., Пулеха И.Р., Тандон П. Функциональные особенности устойчивых словосочетаний категории неопределенности в английском языке // Гуманитарно-педагогические исследования. 2019. Т. 3. № 1. С. 76-81.
9. Песина С.А., Юрченко, А.В. Лексический прототип как основа структуры полисеманта // Достижения вузовской науки: сб. материалов Хмеждународ. науч.-практ. конф. Новосибирск: Изд. ЦРНС. 2014, С. 176-180.
10. Риккерт Г. Границы естественнонаучного образования понятий. СПб.: Наука, 1997.
11. Песина С.А., Юсупова Л.Г. Концепт и значение в биокогнитивистике // European Social Science Journal. 2014. №10-1 (50). С. 208-212.
12. Тандон П., Песина С. А., Пулеха И. Р. Особенности осмысления тематического дискурса английского языка// Гуманитарно-педагогические исследования. 2019. Т. 3. № 1.С. 91-97.
13. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Когнитивные аспекты интерпретации лексики категории неопределенности в английском языке. Казанская наука. №3. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2019, С.71-75.
14. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Формирование семантической структуры многозначного слова. Казанская наука. №3 2019г. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2019, С.75-79.
15. Karamalak O., Pesina S. Linguistic sign and reading as text creating activity // Linguae Slovanska Vzdelavacia a Obstaravacia s.r.o. Vol. 1 (2017), P. 2-14.
16. Kostina N., Zerkina N., Pesina S. Polysemous Words Functioning and Process of Concept Formation // Procedia - Social and Behavioral Sciences, Vol. 192, 24 (2015), P. 690-694.
17. Novikov, D.N., Pesina, S.A. Biosemiotics and Prototype Semantics in Under-Standing Lexical Polysemy: Implications for Applied Linguistics // The magic of innovation. New techniques and technologies in teaching foreign languages. Newcastleupon Tyne, 2015. P. 275 - 294.
18. Pesina S., Solonchak T. Lexical Eidos in Linguistics // Procedia - Social and Behavioral Sciences, Vol. 192, 24 (2015), P. 764 – 768.

19. Pesina S., Solonchak T. Word Functioning in Communication Process // Procedia - Social and Behavioral Sciences, Vol. 192, 24 (2015), P. 346 – 351.
20. Pesina S., Zimareva O.L. Polysemy and Cognition // Procedia - Social and Behavioral Sciences, Vol. 192, 24 (2015), P. 486 – 490.
21. Pesina, S., Solonchak, T. New Ways of Vocabulary Enlargement // International Science Conference. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P. 1000-1007.
22. Pesina, S., Solonchak, T. The Lexical Eidos as an Invariant of a Polysemantic Word // International Science Conference. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014. P. 1008-1016.
23. Pesina, S., Solonchak, T. The Sign in the Communication Process // International Science Conference. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P. 1021-1029.
24. Solonchak T., Pesina S. Cognitive Properties of Images and Metaphors // Procedia - Social and Behavioral Sciences, Vol. 192, 24 (2015), P. 650 – 655.
25. Solonchak T., Pesina S. Language Ability and Word Functioning // Procedia - Social and Behavioral Sciences, Vol. 192, 24 (2015), P. 447 – 452
26. Solonchak T., Pesina S. Lexicon Core and Its Functioning Metaphors // Procedia - Social and Behavioral Sciences, Vol. 192, 24 (2015), P. 481 – 485.
27. Solonchak, T., Pesina, S. The Image as an Initial Element of the Cognitive Understanding of Words // International Science Conference. Vol: 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P. 994-999.

**ПРИМЕНЕНИЕ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В
ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В УФИМСКОМ
УНИВЕРСИТЕТЕ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ
КАК ВОЗМОЖНОСТЬ ОПТИМИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА**

Таюпова О. И., Гайфуллина Э. И.

Уфимский университет науки и технологий

г. Уфа

Актуальность данной статьи обусловлена тем, что в наши дни происходит интенсивная информатизация общества и мультимедийные средства все активнее применяются в процессе обучения. Целью работы является рассмотрение мультимедийных технологий как средства преподавания иностранным языкам в вузе. Установлено, что сочетание традиционных способов преподавания иностранному языку и новых технологий позволяет обеспечить более высокий уровень преподавания, усвоения и закрепления изучаемого материала по всем аспектам языка, способствуя оптимизации учебного процесса.

Ключевые слова: мультимедийные средства, обучение иностранным языкам, информационные технологии.

**THE USE OF MULTIMEDIA TECHNOLOGIES IN TEACHING
FOREIGN LANGUAGES AT THE UFA UNIVERSITY OF SCIENCE
AND TECHNOLOGY AS AN OPPORTUNITY TO OPTIMIZE THE
EDUCATIONAL PROCESS**

The relevance of this article is due to the fact that today there is an intensive informatization of society and multimedia tools are increasingly used in the learning process. The aim of the work is to consider multimedia technologies as a means of teaching foreign languages at a university. It has been established that the combination of traditional methods of teaching a foreign language and new technologies allows for a higher level of teaching, assimilation and consolidation of the studied material in all aspects of the language, contributing to the optimization of the educational process.

Keywords: multimedia tools, teaching foreign languages, information technologies.

Стремительное развитие современного общества происходит во времена активного использования информационных технологий и отличается применением всевозможных мультимедийных средств во многих сферах деятельности человека, в том числе и в сфере образования. В настоящее время как теоретики, так и практики осознают важность использования различных технологических устройств в процессе преподавания иностранного языка. При этом переход на цифровой формат обучения потребовал и разработки его правовой базы [1: 279].

С позиции очерченной проблематики, затрагиваемой в настоящей статье, в предпринятом исследовании выявляется общая характеристика современных мультимедийных технологий, осуществляется классификация мультимедийных средств по их функциональному назначению, а также определяются основные преимущества и недостатки мультимедийных технологий в процессе преподавания и изучения иностранных языков как специальности в системе высшего образования.

Названная проблематика является, несомненно, актуальной, поскольку в эпоху развития технологий происходит информатизация общества и мультимедийные средства начинают широко применяться в

процессе обучения, в том числе, иностранным языкам. Начало активного и весьма успешного использования названных технологий в педагогической практике датируется серединой XX века.

Мультимедийные технологии представляют собой взаимодействие визуальных и звуковых эффектов под управлением интерактивного программного обеспечения с внедрением современных аппаратных и программных средств, объединяющих текст, аудио, графику, изображения и видео в единое цифровое представление [2:5; 4]. Согласимся, что использование новейших технологий в образовательных программах может обеспечить наиболее доступные пути получения образования, повысить эффективность и в конечном итоге расширить возможности для повышения профессионализма преподавателей [5:42], поскольку степень цифровой грамотности в значительной мере зависит от возраста, и родившееся в XXI веке с известной легкостью ею овладевают [8:4].

Анализируя сугубо прикладные информационные технологии в образовании, можно представить их следующую классификацию, которая наглядно показывает и раскрывает роль и значение электронных средств, используемых для обучения иностранному языку. Так, во-первых, в ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий» (УУНиТ) активно применяются электронные учебные материалы, в частности, цифровые пособия, содержащие соответствующий учебной программе теоретический и практический материал, представленный с помощью дистанционных образовательных технологий. К данной категории можно отнести следующие электронные средства: электронные учебники, презентации, интернет-ресурсы, звуковые и аудиовизуальные материалы.

Как показывает практика, преимущества электронных пособий состоит в том, что они существенно облегчают поиск нужной информации, обеспечивают хранение больших объёмов учебно-методической литературы, предоставляя доступ к редким научным изданиям [3; 7; 8].

Отметим, что интерактивные программы являются одним из самых эффективных программных средств, требующих постоянного обмена информацией между программой и обучающимся, нацеленного на формирование какого-либо навыка или проверку приобретенных знаний.

Обратим также внимание на интерактивные тренажёры, к которым относятся такие программы, когда по определенному сценарию обучающиеся совершают действия, необходимые для усвоения определенного учебного материала и получают ответ соответствующей программы на эти действия. Например, электронные сборники упражнений, предназначенные для закрепления той или иной пройденной лексической или грамматической темы.

Упомянем также инструментальные программы, представляющие собой программные средства, предназначенные для создания учебных материалов различного типа; редакторы, иначе программы для создания и обработки учебных электронных материалов, а также программы MS Office, которые представляют собой пакет приложений, предназначенный для работы с различными типами документов, включая текст, электронные таблицы и прочее. Последние программы позволяют быстро создавать учебные материалы и презентации для проведения занятий) [2].

Определив понятие мультимедийных технологий и представив их рабочую классификацию, обратимся к основным преимуществам и недостаткам использования электронных образовательных ресурсов в процессе обучения иностранным языкам в вузе.

Несомненно, мультимедийные технологии имеют целый ряд преимуществ по сравнению с другими способами обучения иностранному языку. Так, например, они явно улучшают и совершенствуют личностные и профессиональные качества преподавателей, позволяют структурировать большой объем информации в более простую и наглядную форму, предоставляют доступ к большому количеству информации, позволяют

проводить занятия с помощью систем дистанционного обучения с тем, чтобы все участники процесса, не только преподаватели, но и студенты, могли выбрать наиболее удобное время как для изучения, так и разъяснения необходимого материала. Кроме того, мультимедийные технологии предоставляют возможность дополнить учебный материал изображениями, аудио и видео.

Отметим, что в УУНиТ в учебном процессе активно используется система СДО и применяются электронные дистанционные курсы (ЭДК), составленные с учетом рабочих программ (РПД) по той или иной учебной дисциплине. Это могут быть собственно теоретические, или теоретико-практические ЭДК с такими компонентами, как инструктивный блок, информационный блок, коммуникативный, или коммуникационный, блок, а также контрольный блок. Инструктивный, или организационный, блок ЭДК содержит методические указания не только к изучению курса, но и рекомендации к проведению самостоятельной работы.

Второй блок, информационный, объединяет лекции по теме дистанционного курса, в которых последовательно излагается учебный материал, при этом студенты всегда имеют возможность вновь и вновь вернуться к изложению соответствующего вопроса. В данном блоке предлагаются обучаемым и разнообразные практические задания, направленные на усвоение и закрепление пройденного ими учебного материала.

Третий блок ЭДК коммуникативный (коммуникационный) представлен новостным форумом, в том числе, вопросами для данного форума. В рамках форума возможно обсуждение различных вопросов, связанных с процессом усвоения курса.

Последний, четвертый, блок является контрольным и может быть представлен, например, списком тем эссе и сочинений по пройденной проблематике, списком примерных вопросов для экзамена по предмету.

Также данный блок объединяет проверочные и контрольные работы, различные тесты, в том числе итоговые. Отметим, что подобные дистанционные курсы всегда снабжены методическими указаниями, сведениями о критериях оценок, графиком обучения. Подчеркнем существенное влияние подобных электронных дистанционных курсов на развитие различных видов мышления студентов, в частности, образного, абстрактного и критического [6].

Несомненные плюсы цифровой образовательной среды видятся в том, что условия, создаваемые средствами электронного обучения, способствуют развитию мышления студентов, подталкивая их на самостоятельный поиск новой информации и целенаправленное изучение языка. В свою очередь, использование новых информационных технологий помогает преподавателям подбирать адекватный учебный материал, планировать занятия и осуществлять индивидуальный подход к каждому обучающемуся, тем самым способствуя лучшему усвоению студентами пройденного учебного материала. Вместе с тем, помимо очевидных преимуществ мультимедийных технологий в обучении иностранным языкам, существуют некоторые недостатки, которые, однако, можно устранить путем организации курсов повышения квалификации для преподавателей, а также улучшения уровня технического оснащения университета.

Таким образом, сочетание традиционных способов преподавания иностранного языка и новых цифровых технологий позволяет в целом обеспечить в Уфимском университете науки и технологий более высокий уровень усвоения учебного материала и гуманитарного образования, а интенсивность обучения иностранному языку с применением мультимедиа явно возрастает. Можно констатировать, что применение мультимедийных средств является одним из действенных и эффективных способов, с одной стороны, при обучении иностранному языку как

специальности, а с другой – в процессе изучения иностранных языков. Подчеркнем, что создание оптимальной цифровой образовательной среды в вузе является в настоящее время одним из самых перспективных направлений оптимизации учебного процесса.

Библиографический список

1. Бокова Л.Н. Правовой режим создания безопасной цифровой образовательной среды // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2020. Т. 24. № 2. С. 274-292.
2. Елизаров А. А., Ястребов Л. И. Общая характеристика дистанционного обучения // Информационно-коммуникационные технологии в образовании. 2005. URL: <http://emag.iis.ru/2005/4/1> (дата обращения: 16.01.2023).
3. Кузнецов А. Ю., Вершинина Е.В. Онлайн-обучение – тенденции и перспективы // Инновации в образовании. 2018. № 4. С. 108-115.
4. Прикладные информационные технологии в образовании. Мультимедиа технологии. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.sites.google.com/site/prikladnye/materialy/5-glava/3>
5. Чикилева Л.С. Оптимизация учебного процесса в условиях цифровой образовательной среды как предиктор успешности дистанционного обучения // Российский гуманитарный журнал. 2021. Т. 10. № 1. С. 42-53.
6. Черняева И.В. Мультимедийные технологии в обучении иностранным языкам // Уникальные исследования XXI века. 2015. С.441-456.
7. Lefoe G. Creating constructivist learning environments on the Web: The challenge of higher education // ASCILITE, 1998. – Pp. 453-464.
8. Prensky M. Digital Natives, Digital Immigrants // On the Horizon. 2001. V.9. №5. Pp. 1-6.

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ В РАМКАХ ЭЛЕКТИВНЫХ КУРСОВ

Журавлева Е.А.

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева

г. Астана, Казахстан

В статье рассматриваются вопросы содержательного обеспечения элективных курсов в рамках вузовской подготовки учителей русского языка. Обучение русскому языку в полиэтнических странах требует от преподавателя конструктивных подходов как к содержанию обучения, так и к выбору образовательных технологий.

Ключевые слова: русский язык, компетенция, взаимовлияние культур, лексика, коммуникация.

FORMATION OF LINGUISTIC COMPETENCES WITHIN ELECTIVE COURSES

The article deals with the issues of substantive provision of elective courses in the framework of university training of teachers of the Russian language. Teaching the Russian language in multiethnic countries requires constructive approaches from the teacher both to the content of education and to the choice of educational technologies.

Key words: Russian language, competence, mutual influence of cultures, vocabulary, communication.

Полиязыковое пространство Казахстана представляют языки разных генетических групп. Преобладают носители больших групп языков –

тюркской и славянской. В связи с этим, всем гражданам Казахстана присущи весьма специфические психологические и поведенческие стандарты, которые и определяют характер казахстанского цивилизованного общества. Данные стандарты отражают современные концепции этнической и социальной взаимозависимости и выявляют характер функционирования русского языка [1].

Обучение русскому языку в современных полиэтнических условиях требует от преподавателя конструктивных подходов как к содержанию обучения, так и к выбору образовательных технологий. На стадии исследования и методического поиска находится вопрос о содержательном обеспечении элективных курсов (курсов по выбору) как неотъемлемого компонента общей образовательной деятельности, активно внедряемого в практику вузовского освоения русского языка на всех ступенях подготовки специалистов – бакалавриата – магистратуры – докторантуры (PhD).

Цель изучения элективных курсов как сравнительно нового элемента учебных планов, играющих важную роль в системе подготовки будущих филологов, – профессиональная подготовка, основанная на социализации обучающихся в условиях вуза. Элективные курсы призваны помочь будущему специалисту утвердиться в сделанном им выборе, создать условия для более тщательного изучения базовых дисциплин, способствовать формированию профессиональной компетенции.

Ориентацией на будущую профессиональную деятельность продиктованы элективные курсы «Концептосфера полиэтнического общества», «Язык: варьирование и функционирование», «Антропоцентризм в языкознании», «Социальные аспекты языкознания», «Теория коммуникации» и другие элективные курсы лингвистической направленности, которые организуются для профильной подготовки специалистов на базе бакалавриата специальностей «6В01718 – Русский язык и литература», «6В02306 – Филология: русская филология», а также

подготовки магистров по специальности «7М02306 – Филология: русская филология», «7М01718 – Русский язык и литература» и докторантов (PhD) по специальности «8D02305 – Филология (русская)». Здесь особое значение приобретает тематика, посвященная исследованию лексикологических проблем, что обусловлено специфическими чертами функционирования русского языка в странах постсоветского пространства. Испытывая влияние близкоконтактирующего языка и социокультурных условий, русский язык находится в процессе расширения своего лексического корпуса. Базовых знаний, изначально заложенных в лексической системе и рассчитанных на коммуникацию в стране исконного распространения языка, оказывается недостаточно для осуществления адекватной коммуникации в ситуации дву- и полилингвизма. В связи с этим представляется необходимым организовать усвоение этого раздела на интегративной основе, обратившись к общественно-социальным и культурологическим проблемам. В предлагаемой статье освещены методологические аспекты содержательного обеспечения элективного курса, посвященного проблемам освоения современной лексикологии на филологических факультетах казахстанских вузов.

Будущим филологам необходимы знания о национальном своеобразии вербальной коммуникации в русском языке Казахстана, о наличии специфических признаков, которые отражают как лингвистические (в первую очередь лексико-семантические), так и экстралингвистические (социальные, культурно-исторические, психологические, этнические) факты. Своеобразие лексической системы русского языка Казахстана они наблюдают в различных сферах коммуникации – общественно-политической, социально-культурной, гастрономической и ономастической. Это своеобразие заключается, прежде всего, в функционировании регионализмов, которые естественно,

как родные единицы, входят в русские устные и письменные тексты. Исследование этикетных форм, географических названий, аббревиатур и т. п., требующих особых знаний носителя русского языка, проживающего в ситуации дву- и полилингвизма, дает обучающимся представление о культурном фоне письменных и устных текстов. Собственно фоновая лексика представляет собой понятия, эквивалентные понятиям родного языка, а определенное количество сведений экстралингвистического плана позволяет освоить культурный компонент значения слова.

При рассмотрении национально-культурной специфики коммуникации рекомендуется обратить внимание студентов на ее проявление при сопоставлении разных языков. По мнению Н.М. Фирсовой, при изучении полинациональных языков не менее важно постижение национального своеобразия коммуникации носителей разных национальных вариантов одного и того же языка [2]. Вариативность лексической системы русского языка, зависимой от территории распространения и языка-окружения, имеет особое значение для понимания его полинационального характера, поскольку исторически сложилось так, что он используется во многих государствах.

На занятиях элективных курсов актуальным будет и рассмотрение вопросов взаимосвязи и взаимодействия между языком и мышлением, языком и обществом. В связи с этим выполнение практических заданий, направленных на анализ функционирования русского языка в разных сферах коммуникации, позволит студентам увидеть, как отражается в единицах языка жизнь казахстанского общества, его культурные и исторические реалии, охарактеризовать современные формы существования русского языка, функционирующего в окружении казахского языка и казахской культуры. Особенности лексической системы проявляются и в корпусе прецедентных имен и реминисценциях русских прецедентных текстов, которые также могут стать предметом

лингвистического анализа в ходе освоения элективного курса. Существенным является понимание того, что взаимодействие и взаимовлияние национальных языковых вариантов ведут не к размыванию дифференциальных черт, а к лучшему осознанию и сохранению собственного языкового своеобразия.

Одно из главных требований при сопоставлении диалектов, языков, вариантов языков состоит не только в выявлении того, что функционирует, но и того, как функционирует. Для подтверждения данного тезиса на занятиях элективного курса может быть использован поисковый метод, суть которого заключается в построении модели, отражающей особенности функционирования русского языка в Казахстане.

Таким образом, элективные дисциплины, содержание которых направлено на анализ проблем взаимодействия и взаимообусловленности нескольких культур и языков, что весьма важно для языковой ситуации полиязычных стран, помогают увидеть реальную картину функционирования и развития русского языка в иноязычном окружении. В этом и заключается практическая значимость элективных курсов по лексикологии, ориентированных на учительскую специальность.

Библиографический список

1. Журавлева Е.А. Русский язык в образовательном пространстве Казахстана // Лингвокультурологическая составляющая современного филологического образования: материалы Всероссийской научно-практической конференции / сост. Е.В. Митина. – Тула: ГОУ ДПО ТО «ИПК и ППРО ТО», 2021. – С. 21-30.
2. Фирсова Н.М. Основные сферы и формы коммуникации, отражающие феномен национально-культурной специфики (на материале испанского языка) // Вестник РУДН. Сер. «Лингвистика». – М., 1995. – № 2. – С. 17-23.

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ СЕТЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ ¹

Томберг О.В.

Уральский федеральный университет имени первого Президента России

Б.Н. Ельцина

Аннотация: В статье освещены перспективы изучения сетевой коммуникации с точки зрения аксиологии. Этот ракурс исследования включает в себя анализ понятия «ценность в киберпространстве», учет специфики сетевой коммуникации, ее лингвистические особенности, каналы трансмиссии ценностных смыслов. Современная сетевая коммуникация отмечена комплексным характером передачи ценностных смыслов.

Ключевые слова: сетевая коммуникация, аксиология, ценность, цифровой этикет, ценностные характеристики.

AXIOLOGICAL ASPECTS OF RESEARCH INTO DIGITAL COMMUNICATION

Abstract: the article offers insight into digital communication from axiological perspective. This research track encompasses analysing a notion of cyberspace value, focus on peculiarities of digital communication and its linguistic features, channels of transmitting axiological meanings. Contemporary

¹ Проект реализуется победителями грантового конкурса для преподавателей магистратуры 2021/2022 Стипендиальной программы Владимира Потанина № 22-000761

digital communication is characterized by a complex character of value transmission media.

Key words: digital communication, axiology, value, digital etiquette, axiological characteristics.

Цифровая трансформация современной культуры влечет за собой коренные изменения ценностной картины мира. Смена ценностей обусловлена спецификой коммуникативных процессов в цифровом пространстве, построенных на совершенно иных принципах, чем общение в предшествующее развитию Интернета эпоху. Цифровая среда – это сложная самоорганизующаяся коммуникативная среда, обладающая постоянно появляющимися новыми свойствами, выступающая посредником в коммуникации в различных сферах человеческой деятельности. Она обладает гибкостью и способностью наращивать инструменты и технологии коммуникации, одновременно вовлекает в коммуникацию неограниченное число участников.

Одной из особенностей взаимодействия в цифровой среде является феномен самокоммуникации, заключающийся в способности миллионов пользователей генерировать различные виды контента и инициировать коммуникационные взаимодействия [2: 39]. С аксиологической точки зрения это указывает на то, что в цифровой среде трудно установить единую систему ценностей: каждое сообщество отмечено своей иерархией ценностных приоритетов. По мнению известного социолога М. Кастельса, «разнообразие потенциальных источников сетевого доминирования позволяет представить сетевое общество как многомерную социальную структуру, в которой сети различного рода обладают разными логиками формирования ценностей. Определение, которое конституирует то, что является ценностью, зависит от особенностей сети и от ее программы. Любая попытка свести ценность как таковую к единому стандарту

сталкивается с непреодолимыми методологическими и практическими трудностями» [4: 45]. Таким образом, ценность становится выражением власти и доминирования в сетевой среде, формируясь «всякий раз в каждом пространстве в соответствии с иерархией, запрограммированной для сети акторами, воздействующими на сеть» [4: 47]. Изучение ценностей как транслируемых смыслов/концептов связано с анализом аксиологических установок тех или иных сетевых сообществ, пространств, групп.

Другим аспектом аксиологического изучения сетевой коммуникации является ее анализ сквозь призму этических норм, т.е. цифрового этикета. Цифровой этикет в самом общем виде можно сформулировать как свод правил хорошего тона при коммуникации в сети Интернет. Другим названием цифрового этикета является слово Нетикет («net» плюс «etiquette»). Автором данной номинации является Вирджиния Ши, автор книги “Netiquette”, в которой она подробно описала коммуникативные характеристики и нормы взаимодействия в Сети [5].

В 2007 году правила сетевого этикета В. Ши были дополнены Тимом О’Рейли и Джимми Уэйлсом, которые сформулировали Кодекс поведения блогеров «Blogger’s Code of Conduct». Необходимость уточнения правил сетевого этикета была обусловлена активным развитием блогосферы и нового поколения Всемирной паутины Web 2.0.

В настоящее время, в связи с дальнейшим развитием цифровых технологий, функциональные характеристики Web 3.0 позволяют совершенствовать формат сетевого взаимодействия. Прежде всего, это касается возможностей взаимодействия Интернета с физическим миром, т.е. объединение двух реальностей: физической (Physics) и цифровой (Digital) и образование на их основе новой формы цифровой коммуникации – «Phygital (фиджитал) взаимодействие» [6]. Netiquette 3.0 является нормативно-этическим регулятором всех видов сетевой

коммуникации: общении в сети, пользовании электронной почтой и мессенджерами, взаимодействии пользователей с гаджетами, самопрезентации в цифровом пространстве. При общении в сети, пользовании электронной почтой и мессенджерами этикетными антиценностями являются тяжелые файлы, нарушение личных границ в социальных сетях и приватности личной переписки, отсутствие названия темы в письме, некорректные приветствия, «эмодзи» [7:28].

Цифровой этикет в аспекте пользования гаджетами основан на явлениях *FOMO* и *фаббинг*. *FOMO* — аббревиатура от английского словосочетания *fear of missing out* (страх пропустить что-то новое в сети). «Фаббинг» (*phone* (телефон) и *snabbing* (относиться с пренебрежением), что означает игнорирование своего собеседника в пользу гаджета, громкий разговор по телефону в общественных местах [6].

Интернет-коммуникация формирует новую языковую среду, которая является гибридной, имеет большое число жанровых и стилистических разновидностей и характеризуется рядом особенностей:

1. поликодовость: общение в цифровой среде происходит путем использования элементов, принадлежащих различным семиотическим системам;

2. синкретизм как стирание границ между различными сущностными и формальными аспектами коммуникации. Так, например, в сетевой среде размыты границы между письменной и устной формами коммуникации; монологом и диалогом; межличностной, групповой и массовой коммуникацией [3: 38];

3. эмоциональность: введение в цифровое общение большого числа типизированных эмоциональных реакций — смайликов, эмодзи, мемов, картинок и т.д.;

4. лексическая самобытность: использование неологизмов и окказиональных слов, разговорной (в том числе сниженной) лексики,

широкое использование аббревиатур (в том числе иноязычного происхождения), заимствованных слов;

5. фонетизация письма / фонетическая контракция: использование при интернет-коммуникации разговорных или просторечных произношений слов с редукцией части звуков. Это особенно характерно для блогов, тегов, форумов, чатов: *щас, где-нить, ваще, канешно* и т.д. [9; 10];

6. специфическая грамматика: обилие вопросительных и восклицательных предложений, эллиптических конструкций; разговорный синтаксис; широкое употребление междометий; аграмматизм (отклонение от синтаксических и пунктуационных норм литературного языка) [1: 61];

7. гетерогенность стиля: сочетание в сообщении элементов, принадлежащих разным стилям. Например, включение жаргонизмов (преимущественно компьютерных), иноязычных слов, аббревиатур, неологизмов и т.д. [1: 58].

С аксиологической точки зрения цифровая коммуникация характеризуется высокой концентрацией ценностных смыслов, что проявляется в назывании ценностей (слова или выражения, которые представляют собой прямые или метафорические номинации ценностей) и в передаче оценки (в том числе эмоциональной) разноуровневыми средствами языка.

Называние ценностей осуществляется посредством употребления в речи слов/ выражений, которые являются репрезентантами ценностей или антиценностей, т.е. ценностно окрашенная семантика входит в их номинативное содержание (например, лексемы *любовь, злость, красота, добрый* и т.д.).

В цифровой коммуникации это могут быть неологизмы и окказиональные слова (*питонить, глупыша, котзилла* и др.), заимствования (*троллить, хейтер, забанить, фейк, зафрендить* /

расфрендить и др.), неогериваты (неологизмы, образованные от знакомых слов (*врачики, студентики, непропускальщики, инострань, попрошайнический* и др.) с прозрачной внутренней формой и ценностной семантикой (отрицательной или положительной).

Оценочность определяется как совокупность языковых единиц разных уровней (фонетический, лексический, грамматический), которые выражают положительное или отрицательное отношение человека к содержанию своего сообщения. Это достигается посредством коннотаций, эмоционально-оценочного компонента значения слова, которое реализуется в контекстах, сочетаниях слов, а также в их образном употреблении.

В цифровой коммуникации выражение экспрессивной оценки реализуется широким спектром средств: антиорфография как сознательные графические искажения / эрративы (*товарисч, красавчег* и др. как маркер иронического отношения автора к описываемым персонажам, явлениям); написание слов прописными буквами; инверсия, односоставные и неполные предложения, эллипсис, повторы, восклицательные предложения; метафоры и образные средства языка. К средствам выражения эмоциональной оценки также относится широкий спектр визуальных средств: смайлики, эмодзи, интернет-мемы. На современном этапе развития киберпространства учеными отмечается тенденция к созданию новых сетевых дискурсов с преобладанием визуального кода над вербальным [8: 148]. С семиотической точки зрения эти поликодовые единицы интернет дискурса являются блендами, направленными на усиление эмотивной стороны передаваемого сообщения.

Библиографический список:

1. Бергельсон М. Б. Языковые аспекты виртуальной коммуникации // Вестник МГУ. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2002. №1. С.55–67.

2. Володенков С.В., Федорченко С.Н. Субъектность цифровой коммуникации в условиях технологической эволюции интернета: особенности и сценарии трансформации // Политическая наука, 2021. № 3, С. 37-53.

3. Дедова О.В. Актуальные направления интернет-лингвистики: язык в Интернете vs Интернет в языке // Речевая коммуникация в сетевых структурах: между глобальным и локальным. Сб. науч. трудов / РАН. ИНИОН. Отдел языкознания; отв. ред. Потапов В.В., Казак Е.А. М., 2022. – С. 40-64.

4. Кастельс М. Власть коммуникации. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М., 2017. - 591 с.

5. Кодекс поведения в Интернет // IT-Labs. URL: <http://it-labs.narod.ru/part10.htm#a1>

6. Кузьменкова М. А. Phygital-технологии – инновация в мире коммуникаций // Медиаскоп. 2014. № 3. URL: <http://www.mediascope.ru/1570>

7. Мамина Р.И., Елькина Е.Е. Сетевое общество и его реалии: цифровой этикет. Дискурс. 2019. 5(2). С. 24-34.

8. Моисеенко Л.В. Интернет-мем как новая модальность социальной интеракции // Речевая коммуникация в сетевых структурах: между глобальным и локальным. Сб. науч. трудов / РАН. ИНИОН. Отдел языкознания; отв. ред. Потапов В.В., Казак Е.А. М., 2022. – С. 147-166.

9. Современный русский язык в интернете / ред. Я. Э. Ахапкина, Е. В. Рахилина. М.: Языки славянской культуры. М., 2014. - 328 с.

10. Тюленева В.М., Шушарина И.А. Язык интернета: характеристика, особенности и влияние на речь // Вестник Курганского государственного университета. Серия Языкознание и литературоведение. 2018. С. 20-25.

КРЕАТИВНОСТЬ КАК ФАКТОР КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СТУДЕНТОВ

¹Агабабаева Н. М., ²Садыгова А. И.

¹ Уральский государственный экономический университет

² Уральский государственный горный университет

г. Екатеринбург

Аннотация. Студенческая деятельность часто связана с выражением творческого потенциала, что позволяет определить конкурентоспособность обучающегося. В условиях возрастающей конкурентоспособности студентов возникает необходимость реализовывать личные интересы с учётом интересов партнеров. В результате этих взаимодействий срабатывает механизм креативного мышления.

Ключевые слова: креативность, конкурентоспособность студентов, творческий потенциал.

CREATIVITY AS A FACTOR COMPETITIVENESS OF STUDENTS

Abstract. Student activity is often associated with the expression of creative potential, which makes it possible to determine the competitiveness of the student. In the conditions of increasing competitiveness of students, there is a need to realize personal interests, taking into account the interests of partners. As a result of these interactions, the mechanism of creative thinking is triggered.

Key words: creativity, competitiveness of students, creative potential.

В конце XX в. ученые стали уделять особое внимание исследованию креативности, как одному из основных факторов развития. В эпоху

античности Платон, Аристотель, Зенон и Цицерон рассматривали креативность в контексте творческой активности индивидуума. Позже европейские ученые изучали формы проявления творческой активности (Т. Адорно, М. Арнаудов, Ф. Бэкон, Г.-Г. Гадамер, Г.Ф.В. Гегель, В. Дильтей, И. Кант, Э. Кас-сирер, Г. Лейбниц, Г. Риккерт, Р. Сабундский, А. Фергюсон, И. Фихте, Ф. Шиллер, А. Шопенгауэр, И. Экхарт и др.)

Также вопросы творческой активности и творческого потенциала индивидуума были освещены в трудах отечественных исследователей (Д. Андреев, А.А. Аронов, Н.С. Арсеньев, А. Белый, Г.С. Батшцев, Н.А. Бердяев, Н.С. Злобин, А.Ф. Лосев, Ф.Т. Михайлов, Б.Г. Мосалёв, В.И. Самохвалова, В.С. Соловьёв, Ф.А. Степун, Л.В. Успенский, Л. Шестов, М.М. Шибаева и др.).

Со времен возникновения философии мыслители Востока обращались к проблеме творческого потенциала, изучая значение и природу данного явления. Первые мысли о творческом потенциале принадлежат основоположникам восточной религии Лао-цзы и Конфуции, а далее эти идеи встречаются в трудах Чжуан-цзы, Ле-цзы, Ямага Соко, Ито Джинсай, Саади и в произведениях восточных поэтов.

Начиная с конца прошлого века ученые стали исследовать роль креативности в эволюции человека. Часто креативность рассматривается как один из составляющих факторов культурной парадигмы. Мы разделяем мнение исследователей о том, что креативность социума отражает его социально-культурное развитие, что в свою очередь влияет на конкурентоспособность студентов.

Многие отечественные и зарубежные ученые занимались изучением понятия «креативность»: в области философии Л.М. Андрюхина, Г.С. Батищев, Н.А. Бердяев], А.Ф. Лосев и др., в области культурологии М.М. Бахтин, И.Т. Касавин, К. Негус, М. Пикеринг и др., в области социологии Х. Йоас, М.Р. Пенькова и др., в области психологии Н.М. Гнатко, Я.А.

Пономарев, М.А. Холодная, J. Guilford, S. Mednich, E. Torrance и др., в области педагогике У.В. Кала, А.В. Морозов, В.Г. Рындак и др.

Этимологически понятие «креативность» восходит к древнему латинскому слову «creatura», что переводится как творение, рождение и создание. В различных источниках можно найти разные толкования понятия «креативность»: в философских словарях креативность рассматривается как способность творить; необычный подход к решению проблемной ситуации; способность индивидуума создать новый метод или инструмент; в двуязычных словарях и словарях иностранных слов «креативность» - это творчество либо созидание; в психолого-педагогических словарях «креативность» определяется как уровень творческой одаренности индивидуума, его творческая способность.

Изначально исследователи рассматривали креативность как уровень интеллектуального развития индивидуума и некую функцию интеллекта, проводились параллели между уровнем интеллектуального развития и уровнем креативности индивидуума.

Позже исследователями было выявлено, что часто развитый интеллект может препятствовать развитию креативности, интеллектуальный уровень индивидуума способствует развитию креативности лишь до определённого этапа.

Сегодня креативность рассматривается как самостоятельная категория, независимая от интеллектуального развития индивидуума. В центре изучения креативности ставится определение основных личностных качеств, способствующих ее развитию.

В своих трудах М.А. Холодная в узком значении называет креативность дивергентным мышлением, позволяющим выражать (выдвигать) параллельно несколько верных идей по поводу конкретного объекта. В широком смысле креативность описывается как умение

демонстрировать новые идеи и творческую интеллектуальную способность индивидуума.

По Е. Torrance креативность развивает способность индивидуума воспринимать проблему, искать пути решения, таким образом совершать творческий акт.

J. Guilford выделяет 6 аспектов креативности: способность индивидуума выявить и обозначить проблему, способность сформировать несколько идей, оригинальность действий, гибкость поведения, способность довести до совершенства выбранный объект, способность анализировать ситуацию.

По мнению Т.А. Барышевой и Ю.А. Жигалова креативность представляет из себя многоуровневую систему образования, отражающую как интеллектуальный потенциал, так и эстетическое развитие, эмоции, мотивацию, коммуникативные способности и компетентность индивидуума.

В изучении проблемы конкурентоспособности студентов особое внимание уделяется вопросу креативности, которая рассматривается как творческий ресурс человечества. Творческие способности индивидуума в целом и студентов в частности рассматриваются как усиливающий фактор конкурентоспособности и культурной адаптации, позволяющий “жить вместе”. Часто процесс взаимодействия рождает предпосылки творчества и креативности, что служит развитию конкурентоспособности студентов.

В рамках нашего исследования основным компонентом развития конкурентоспособности студентов мы рассматриваем мотивационный компонент. Считаем, что основными показателями конкурентоспособности студентов является эмоциональная устойчивость, коммуникабельность, предприимчивость, способность к принятию нестандартных решений, самоанализ, культура, уровень общего образования, компетентность и мастерство в профессиональной сфере.

В контексте нашего исследования вуз может быть рассмотрен как креативное пространство либо креативная платформа. Генисаретский О.И. подчеркивает, что креативные платформы служат реализации креативности индивидуума [1].

Конкурентоспособность студентов может развиваться благодаря креативным платформам и креативным практикам, которые создают особые условия для развития креативной компетенции студентов.

Наблюдения показывают, что в современном обществе креативные платформы, служащие развитию конкурентоспособности студентов, чаще присутствуют в деятельности общественных организация и ассоциаций, поддерживающих межкультурное общение. Особенно практикуются культурно-образовательный обмен, совместные международные проекты, совместная творческая и проектная деятельность, формирование творческих групп. Благодаря этому образуется система креативных практик, развивающих конкурентоспособность студентов.

Следует отметить, что развитие конкурентоспособности студентов во многом зависит от творческого потенциала и креативности обучающегося. Мы считаем, что развитие конкурентоспособности студентов возможно при развивающихся креативных условиях (платформ), благодаря которым создаются благоприятные условия для развития социальной мобильности студентов в обществе и их креативной компетенции. Индивидуальные консультации, психологические тренинги, групповые работы способствуют развитию креативности и конкурентоспособности студентов.

Библиографический список

1. Агабабаев М.С., Минина Т.Б., Нестерова З.В., Садыгова А.И., Солосиченко Т.Ж. Креативный человеческий капитал как важный фактор развития современной экономики // Экономика и предпринимательство. 2021. № 2 (127). С. 146-149.

2. Генисаретский О.И. Об инвариантности модальностей как предпосылке креативной антропологии. // Окрест вершин: антропологическое воображение и перфективный праксис // Совершенный человек. Теология и философия образа. М., 1997.

3. Зимняя И.А. Общая культура и социально-профессиональная компетентность человека // Высшее образование сегодня. 2005. №11.

4. Садыгова А. И., Юсупова Л. Г. Тобатчилова К. Д. Совершенствование креативной межкультурной коммуникативной компетенции студентов колледжа // Вопросы педагогики и психологии: монография – Чебоксары: ИД «Среда», 2021. – 192 с.

5. Filatov V.V., Shepilova N.A., Sadygova A.I., Lyubetsky A.E., Velikanova S.S. The categorical framework of the theory of the formation of communicative creativity of university students *Política e Gestão Educacional*. 2021. T. 25. № S2. С. 928-938.

**АКТУАЛИЗАЦИЯ ФРЕЙМОВОЙ СТРУКТУРЫ В РОМАНАХ
А. ХЕЙЛИ «ОТЕЛЬ» И Э. ЗОЛЯ «ДАМСКОЕ СЧАСТЬЕ»**

¹Алексеева М. Г., ²Белозерова А. А.

¹Чувашский государственный педагогический университет

им. И. Я. Яковлева

г. Чебоксары

²ФГБОУ ВО «Уральский государственный горный университет»,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого

Президента России Б. Н. Ельцина»

г. Екатеринбург

Аннотация: статья посвящена проблематике актуализации фреймовой структуры в художественных произведениях на примере романов А. Хейли «Отель» и Э. Золя «Дамское счастье». В статье раскрывается суть теории фреймов М. Минского и осуществляется анализ их структуры в так называемых романах-фреймах, объясняется раскрытие фреймов и их влияние на читателя данных произведений.

Ключевые слова: фрейм, теория фреймов, модель фрейма, роман-фрейм, когнитивная лингвистика

**AKTUALISIERUNG DER FRAMESTRUKTUR IN ROMANEN
VON A. HAILEY „DAS HOTEL“ UND E.ZOLA „DAS PARADIES
DER DAMEN“**

Annotation: dieser Artikel ist der Problematik der Aktualisierung der Framestruktur in den Werken schöngestiger Literatur auf den Beispielen der

Romane von A. Hailey „Das Hotel“ und E. Zola „Das Paradies der Damen“ gewidmet. Im Artikel werden Hauptaspekte der Frametheorie von M. Minsky erläutert sowie Framestrukturen in den sogenannten Frame-romanen analysiert und ihre Bewirkung auf Leser erklärt.

Schlüsselwörter: Frame, Frame-theorie, Frame-model, Frame-roman, kognitive Linguistik

In der kognitiven Linguistik unterteilt man im Prinzip unterschiedliche Arten der geistig-und verbalausgedrückten Konzepte. Unter den wichtigsten sind sogenannte „Wahrnehmungsbilder“ und „Schemas“, „Framen“ und „Szenarien“ [3: 83–97].

Eine der populären Frame-theorien hatte der amerikanische Wissenschaftler M. Minsky entwickelt. Er stellt den Frame als ein Netz dar, das aus den Knoten und Verbindungen zwischen ihnen besteht. Die oberen übergeordneten Knoten sind immer konkret zu definieren, weil sie durch solche Elemente gebildet sind, die immer der vermuteten Situation korrekt und gerecht sind. Anders gesagt sind die oberen Niveaus vom Frame konstant, man nennt sie auch „semantische Invarianten“. Auf diesen übergeordneten Niveaus gibt es viele „Terminalgipfel“ („Slots“), die mit den einzelnen Daten aufgrund der bekannten Situation zu füllen sind.

Zum Merkmal des Terminalgipfels zählt man die Tatsache, dass er mithilfe spezieller Markierungszeichen Bedingungen bestimmt, denen alle anfallenden Situationscharakteristiken (Aufgaben) entsprechen sollen. So kann zum Beispiel der Frameterminal nur mit dem Konzept des Dinges bestimmter Größe gefüllt werden: eine Streichholzschatel kann nicht als die Wohnstatt des Menschen gelten [4: 17–18].

Einige Werke der schöngeistigen Literatur sind nach Frame-modellen gebildet. So kann die Analyse so gebildeter Romanen helfen, die Vorstellung

der Framestruktur und der hierarchischen Beziehungen zwischen invarianten und variativen Auffassungen einiger Situation zu erleichtern [1: 90–91].

Die Hauptbesonderheit der Frame-romane sind ihre Namen – „Das Hotel“, „Das Paradies der Damen“. Diese gehören zu den lokal bestimmten sachlichen Objekten, und nicht zu den Objekten der idealen Welt. Solche Namen richten die Leser auf unbedingte Präsenz der und jener semantischen Invarianten und sorgen für Voraussagbarkeit des Romans. Dies bringt die Leser zum Niveau des Mitautors dabei. Ein Prozess des „Lesens und Schaffens“ des Romans fasziniert den Leser sogar mehr als der spannendste Stoff und meisterhafte Schreibweise des Autors.

Chronikalischer Darstellungsstil, minimale Abschweifungen des Autors in die Vergangenheit und die Zukunft der Helden machen die Romane den Dokumentarfilmen ähnlich, was zum zweiten Merkmal der Frame-romanen dient. So sind im „Das Hotel“ von A. Hailey nur fünf Tage des Hotelslebens beschrieben, dies ist aber mit mathematischer Genauigkeit gemacht. Die Ereignisse konzentrieren sich auf allen wichtigen Objekten des riesengroßen Betriebes, sowie außerhalb von diesem. Im Roman „Das Paradies der Damen“ ist aber kein synchronisches sondern ein diachronisches Prinzip zugrunde genommen. Doch haben beide Romane viele Ähnlichkeiten – die Autoren versuchen beim Distanzieren von den Geschehnissen detailliert den Ereignisablauf zu fixieren.

Im Frame „Hotel“ kann man laut der Theorie von M. Minsky zwei Niveaus – übergeordnetes Niveau und untergeordnetes Niveau zu bestimmen. Für solchen Frame sind einige Einheiten am wichtigsten: das Hotel selbst, das Dienstpersonal und die Gäste. Im Roman von Hailey werden die übergeordneten Positionen konsequent gefüllt, zu denen schlägt der Autor nebensächliche für typische Situation unbedeutende Elemente, nämlich solche wie Müllverbrennungsanlage im Hotel, eigene Küche mit dem Chefkoch, die Wäscherei, Garage, Tischlerei und Bäckerei, der Lagerraum, die Druckerei und

andere beliebige Elemente. A. Hailey zerstört meisterhaft die Lesererwartungen, die glauben, dass eine solche Hierarchie im Laufen des ganzen Romans zu bewahren ist. Doch bauen diese nebensächlichen Komponenten, die in den Terminalgipfeln liegen, eine typische Situation in die originelle Geschichte um. In der Abteilung der Müllverbrennung findet der Arbeiter Booker T. Graham den Zettel der Herzogin von Croydon dem Chef des Bewachungspersonals mit der Erlaubnis, aus der Hotelsingarage das schwarze „Jaguar“-Auto von dem Herzogen und der Herzogin zu nehmen, mit dem sie eine Frau mit Baby überfahren. Von der Küche des Hotels „St. Gregory“ beginnt die Neustrukturierung des Hotels, in der Hotelsingarage verstecken die Herzogen von Croydon ihr nach dem Crash verbeultes Auto.

Sowohl lokale als auch Eventterminale vom Frame „Hotel“ werden kunstwertig vom Autor ausgefüllt. So kann jedes Hotel zeitliche finanzielle Schwierigkeiten haben. Ab dem Beginn der Erzählung überlegte Curtis O'keefe, der Gründer der Hotelskette des amerikanischen Musters über den Kauf von diesem Hotel. Doch trotz Erwartungen der Leser wurde das Hotel nicht ihm sondern Alber Wells, dem netten alten Mann und Stammgast des Hotels verkauft, der zufällig für alle Millionär war. Zu den äußeren Ereignisterminalen vom Frame „Hotel“ kann man auch unterschiedliche Vorfälle zählen. Das sind das Liebesabenteuer von Hotelangestellten Peter und Christine, der Raub des Herzogs und der Herzogin von einem Einbrecher mit dem Spitznamen „Dietrich“, ein Skandal bei einem Zahnärztekongress mit der Pressenbeteiligung, Mauseereien der Bedienung, wie z. B. eines Barkeepers mit langjähriger Erfahrung Earlshore. A. Hailey versucht es nicht, Lesererwartungen zu zerbrechen, einige Slots bleiben umgekehrt unberührt und werden von den „Mitautoren“ gefüllt. Das sind die traditionelle Hochzeit am Ende des Romans, eine Chance auf Genesung für Dorothea Lash, O'keeffes Geliebte, die Opfer eines Hotelunfalls wurde [5].

Der Roman von E. Zola „Das Paradies der Damen“ zeigt auch die über- und untergeordneten Niveaus, die aber, unserer Meinung nach, sich in andere Richtungen entwickeln. Wenn im „Hotel“ findet die Entwicklung der Terminale in horizontaler Ebene, „in die Breite“, so werden im „Das Paradies der Damen“ die Hauptlinien vom Frame „Kaufhaus“ „in die Tiefe“ entwickelt. Als semantische Invarianten des Kaufhauses gelten seine Abteilungen und Einrichtung, Verkäufer und Käufer sowie die Beziehungen zwischen diesen Komponenten, die im Laufen der ganzen Handlung reicher und komplizierter werden.

So wird die Abteilungszahl im Laden „Das Paradies der Damen“ bis zu 50 gewachsen und das macht aus dem Stoffgeschäft das riesengroße Kaufhaus, das das Territorium der ein paaren Parisvierteln benimmt und den Hökerhandel auffrisst, wie die Buden „Der alte Elbeuf“ und viele andere.

Die Konkurrenz zwischen den Abteilungen und Verkäufern immer schärfer wird. So träumt der Stellvertretende des Besitzers Octave Mouret Bourdoncle seinen Chef zu Fall zu bringen. Die Verkäuferinnen geraten immer stärker unter den Einfluss von Mouret, diesem „Poeten des Handels“, der mit ihrer Gier (Neuheiten, wechselhafte Mode), ihren Muttergefühlen (Abteilungen für Kinderbekleidung, Spielwaren), ihrem Wunsch nach Verschwendung und gleichzeitig Geiz, spielt. Dabei ruinieren sie ihre Ehemänner, Liebhaber und werden auch beim Stehlen erwischt [2].

In dieser sehr wahrheitsgetreu gezeichneten Welt des „Kaufens und Verkaufens“ scheint uns das Bild von Denise, einer Verkäuferin, die mit ihren Tugenden und ihrer Sanftmut Octave Mouret erobert hat, als ein Zugeständnis des Autors den Lesern bei der Füllung der für jeden Roman notwendigen Slots „romantische Geschichte“ und „Triumph der Gerechtigkeit“.

Wahrscheinlich findet man in vielen Romanen die charakteristischen Merkmale der Framestruktur. Autoren, die stereotype, erkennbare Terminalknoten bieten, fesseln die Aufmerksamkeit des Lesers von den ersten

Seiten an und aus Sicht der Massenkultur ist die Einbindung des Lesers zu den Mitautoren ein richtiger und unmissverständlicher Schritt.

Библиографический список

1. Зинченко В. Г. Межкультурная коммуникация. Системный подход: учебное пособие для вузов / В. Г. Зинченко, В. Г. Зусман, З. И. Кирнозе. – Нижний Новгород: издательство НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 2003. – 192 с.
2. Золя Э. Дамское счастье / Э. Золя. – Калининград: Книжное издательство, 1993. – 416 с.
3. Межкультурная коммуникация: Практикум. Часть I / сост. А. Е. Бочкарев, В. Г. Зусман, З. И. Кирнозе. – Н. Новгород: издательство НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 2002. – 230 с.
4. Никонова Ж. В. Теория фреймов в лингвистических исследованиях / Ж. В. Никонова. – Санкт-Петербург: Филологический факультет СПбГУ, 2006. – 144 с.
5. Хейли А. Отелль: Сильнодействующее лекарство / А. Хейли. – Москва: АСТ-ЛТД, 1998. – 684 с.

ТАКТИКА УСТРАШЕНИЯ КАК СРЕДСТВО АКТУАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ САМОПРЕЗЕНТАЦИИ

Ахмадеев И. Р.

Уфимский университет науки и технологий

г. Уфа

Актуальность данной статьи обусловлена недостаточной изученностью тактик самопрезентации, применяемых экс-премьер-министром Лиз Трасс, а именно тактики устрашения. Целью статьи является изучение языковых средств, актуализирующих тактику устрашения. В ходе исследования было установлено, что Лиз Трасс репрезентирует данную тактику при помощи лексических единиц, имеющих отрицательную коннотацию.

Ключевые слова: политический дискурс, стратегия самопрезентации, тактика устрашения, Лиз Трасс.

SCARE TACTIC AS A MEANS OF THE SELF-PRESENTATION STRATEGY ACTUALIZATION

The relevance of this article is due to the insufficient study of the tactics of self-presentation used by the ex-Prime Minister Liz Truss, namely the scare tactics. The purpose of the article is to study the linguistic means that actualize the scare tactics. During the study, it was found that Liz Truss represents this tactic with the help of lexical units that have a negative connotation.

Key words: political discourse, self-presentation strategy, scare tactics, Liz Truss.

Актуальность настоящей статьи детерминирована недостаточной изученностью тактик, способствующих эффективной реализации стратегии самопрезентации британских политических деятелей, в частности, тактики устрашения.

Цель исследования заключается в изучении феномена самопрезентации ее тактик, а именно – тактики устрашения, репрезентируемой посредством языковых средств современного английского языка и применяемой современными британскими политиками.

Одну из ключевых ролей в жизни современного человека играет политическая сфера, поскольку деятельность политиков оказывает влияние на всех членов общества. Как правило, политики добиваются поставленных целей при помощи публичных выступлений, в которых используют определенные инструменты воздействия на аудиторию. Одним из таких инструментов является стратегия самопрезентации. Данная стратегия включает в себя конкретный набор тактик, применяемых политиком в речи. Несмотря на то, что политический дискурс является объектом многочисленных исследований, тем не менее этот феномен не имеет единого и четкого определения. По мнению нидерландского ученого Т. ван Дейка, политический дискурс представляет собой дискурс политиков, отражающийся исключительно в текстах политической проблематики, созданных в строго институциональной обстановке [2: 26]. Е. И. Шейгал отмечает, что абсолютно любые речевые акты, относящиеся к сфере политики, представляют собой политический дискурс [8: 9]. Однако наиболее актуальным для определения данного феномена является следующее: «совокупность всех речевых актов, а также публичных правил, традиций и опыта, ситуативно-детерминированных и выраженных в форме речевых образований, содержание, субъект и адресат которых относятся к сфере политики» [9: 121]. Отметим также, что политический дискурс

является институциональным типом дискурса [5: 435]. В рамках политической коммуникации политики достаточно часто используют стратегию самопрезентации, так как основной целью любого политика является получение и удержания власти.

По мнению ученых, самопрезентация представляет собой процесс манипуляции адресанта адресатом с целью контроля производимым впечатлением [4: 101]. Другие исследователи считают, что самопрезентацию следует рассматривать как самоподачу, навык управления впечатлением, признак социального поведения и презентация желаемого имиджа аудитории [3: 47]. В этой связи стоит отметить, что изучение самопрезентации политика неразрывно связано с понятием языковой личности, являющееся объектом исследования политической лингвоперсонологии [6: 12]. На сегодняшний день это направление является наиболее перспективным в ракурсе исследования современной политической лингвистики [7].

В данной статье мы придерживаемся следующего определения самопрезентации: «осознаваемый, целенаправленный процесс презентации себя субъектом с целью формирования у участников общения образа реальности, соответствующего ситуации взаимодействия, и построение на этой основе субъективно эффективных взаимоотношений, имеющих практическую ценность» [1: 1187].

Стратегия самопрезентации включает в себя определенные тактики. В этой связи необходимо отметить, что одной из которых является тактика устрашения. Данная тактика предполагает нагнетание общей атмосферы политической речи, посредством акцентирования внимания реципиентов на наиболее острых проблемах страны и прогнозирования наихудших сценариев развития событий.

Рассмотрим использование данной тактики современными британским политиком Лиз Трасс на следующих примерах:

Пример 1. “Threats to freedom, democracy and the rule of law are not just regional – they’re global” [10] (Угрозы свободе, демократии и верховенству права носят не только региональный, но и глобальный характер. – Здесь и далее перевод наш – Ахмадеев И.Р.).

В этом примере Лиз Трасс применяет тактику устрашения. Политик использует лексическую единицу во множественном числе “threats” (угрозы), что создает атмосферу страха в сознании реципиентов. Помимо этого, Лиз Трасс подчеркивает глобальный характер проблем: “are not just regional – they’re global”.

Пример 2. “Iran’s nuclear programme has never been more advanced. China has been conducting military flights near Taiwan. And it is using its economic muscle to attempt to coerce democracies like Australia and Lithuania” [10] (Ядерная программа Ирана еще никогда не была более развитой, чем когда бы то ни было. Китай проводит военные полеты вблизи Тайваня. И он использует свою экономическую мощь, чтобы попытаться диктовать свои условия таким демократическим странам, как Австралия и Литва).

В примере номер два политик применяет тактику устрашения. Лиз Трасс активно обвиняет такие государства как Иран и Китай в создании атмосферы напряжения в мировой политике, тем самым, по нашему мнению, политик стремится убедить реципиентов в существовании прямой угрозы Британии. Для достижения этой цели экс-премьер-министр использует лексические единицы, вызывающие у адресатов в данном контексте ощущение угрозы, исходящих от вышеперечисленных государств: advanced nuclear programme (развитая ядерная программа), military flights (военные полеты), to coerce (принудить, заставить).

Таким образом мы рассмотрели применение тактики устрашения на материале публичного выступления экс-премьер-министра Великобритании Лиз Трасс. Приведенные примеры демонстрируют

использование политиком лексических единиц, имеющих отрицательную коннотацию.

Библиографический список

1. Ахмадеева Е.В. Психологическая готовность к самопредъявлению студентов в диалогическом взаимодействии // Вестник Башкирского университета. Т.26, №4. 2021. С. 1187–1191. DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2021.4.57
2. Дейк Т. ван Язык. Познание. Коммуникация / Пер. с англ. М.: изд-во БГК им. Бодуэна де Куртенэ, 2000. 308с.
3. Демешкина Т. А., Толстова М. А. Коммуникативная стратегия самопрезентации в женском диалектном дискурсе (на материале автобиографических рассказов) // Текст. Книга. Книгоиздание. 2020. № 24. с.47-67. DOI: 10.17223/23062061/24/3.4.
4. Кашкина О. В. Оценочный аспект самопрезентации политиков в СМИ // Политическая лингвистика. № 17. 2006. С.101–123.
5. Таюпова О.И. Текст в системе институционального и персонального дискурсов // Доклады Башкирского университета. 2020. Вып.5. № 6. С.434-438.
6. Таюпова О.И. Лингвополитическая персонология как современное научное направление // Материалы V международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы лингвистики, межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков в вузе». Екатеринбург, 2022. С. 10–15.
7. Цыганков А.В., Чудинов А.П. Лингвополитическая персонология на современном этапе развития // Русский язык в поликультурном мире: сб научных статей III Международного симпозиума (8-12 июня 2019 г.). Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2019. С. 207–210.
8. Шейгал Е. И. Власть как концепт и категория дискурса // Эссе о социальной власти языка. Воронеж, 2001. С. 57–64.
9. Эпштейн О. В. Гендерный аспект стратегии самопрезентации в политическом дискурсе // Филологический аспект. №1 (45). 2010. С. 121–131.
10. Liz Truss speech to the Lowy Institute [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/speeches/foreign-secretarys-speech-to-the-lowy-institute>, свободный, яз. англ.

**К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПЕРЕВОДА
ТЕКСТОВ СМИ**

Ахметгареева О.Ф.

Военный университет имени князя А. Невского

Министерства обороны Российской Федерации

г. Москва

Аннотация. Статья посвящена исследованию некоторых способов перевода текстов грузиноязычных СМИ. В статье описаны наиболее частотно употребляемые способы и приемы перевода, используемые для текстов СМИ. Рассмотрены особенности переводческих трансформаций; установлены закономерности, обеспечивающие адекватный перевод медиатекста с грузинского языка на русский. Выявлены некоторые способы перевода грузиноязычного текстов СМИ на русский язык.

Ключевые слова: перевод, тексты СМИ, переводческие трансформации.

**TO THE QUESTION ABOUT SOME PECULIARITIES OF THE
TRANSLATION OF MEDIA TEXTS**

Abstract: the article is devoted to the study of some ways of translating texts of Georgian-language media. The article describes the most frequently used methods and techniques of translation used for media texts. The features of translation transformations are considered; the regularities ensuring adequate translation of the media text from Georgian into Russian are established. Some

ways of translating Georgian-language media texts into Russian have been identified.

Keywords: translation, media texts, translation transformations.

На сегодняшний день тексты СМИ можно считать одним из ключевых звеньев политической, культурной, социальной и экономической жизни общества, так как являются неотъемлемой частью информационного пространства каждого государства. Будучи основными источниками актуальных знаний о важных событиях в мире и изменениях в пределах своего государства, СМИ оперируют многообразными языковыми средствами, функционирование которых направлено не только на подачу информации, но и на оказание определенного воздействия на адресата, т.к. транслируя информацию о происходящем, СМИ ее преобразовывают, расставляя акценты на «нужных» сведениях и таким образом целенаправленно формируя картину мира читателя. В текстах массовой информации отражаются наиболее важные, значимые языковые процессы (появление неологизмов, изменения в грамматическом строе и т.д.), в нем «вырабатывается норма литературного языка» [2, с. 24; 5, с. 41].

Перевод политических медиатекстов сложен и требует от переводчика безукоризненного знания языка, знания политической терминологии, а самое главное, понимания особенностей культуры языка перевода и языка оригинала. В этой связи вопрос об адекватности и особенностях перевода текстов массовой информации представляется особенно интересным.

Политические медиатексты разнообразны в стилистическом и жанровом отношении. Согласно классификации Н.А. Гейбатовой, в общих чертах их можно разделить на три группы: 1) документально-деловые тексты (конституции и законодательные акты); 2) информационно-описательные тексты (информационные заметки,

справочные тексты, исторические описания и обзоры и т. д.); 3) публицистические тексты в узком смысле слова (речи, статьи и т. д.) [3, с. 24; 5, с. 41].

Каждой группе этих текстов характерны особенные лексические единицы. Так, к документально-деловым текстам относится большое количество клише, специальная терминология, реалии; информационно-описательные тексты связаны с сообщениями о текущих событиях, соответственно они содержат много терминов, исторических реалий, собственных имен и т. д.; для публицистики характерно разнообразие эмоционально-окрашенных элементов, образные выражения, синтаксические фигуры, цитаты и т. п. Следовательно, стоит отметить, что при переводе очень важно выявить и передать адекватный смысл, а также экспрессивные особенности текста и прежде всего, сохранить четкое обращение к слушателю или читателю. Верность оригиналу и заключается, прежде всего, в достижении намеченного автором эффекта, в сохранении заложенного в тексте обращения [4, с. 80].

Одним из самых характерных явлений, которое касается перевода текстов общественно-политического содержания является безэквивалентная лексика, которая передается посредством ряда таких приемов как:

1) Транслитерация и транскрипция

Пример: *Рязань (Рязань) — ϩοαϩαβο [ϩιαζανι] или Ялта (Йалта) — οαλτα [иалта], Австрия — αβςτριας (австриа), Кот-Д'ивуар (фр. Берег Слоновой Кости) — кот-д'ивуари, Нижний Новгород — βοαβο-βοαζοαβοα (нижни-новгороди), Нью-Йорк — βοα-οαβοα (ниу-иорки).*

2) Калькирование — тоже является одним из приемов перевода, суть которого заключается в том, что все слова и выражения одного языка

переводятся на другой путем точного воспроизведения средствами принимающего языка с сохранением морфологической структуры. При этом приеме компоненты переводятся отдельно и соединяются по образцу иностранного слова или словосочетания.

Пример:

შავი ბაზარი – черный рынок, პეტროდოლარი – нефtedоллар

3) Метонимия. Прием метонимии состоит в замене одного слова другим, смежным по значению. Например: *კრემლი და ბაქო განსხვავებულ ცნობებს ავრცელებენ თურქეთის სამშვიდობო მისიაზე ყარაბაღში – Кремль и Баку распространяют разные сообщения о турецкой миротворческой миссии в Карабахе.*

თეთრმა სახლმა განაცხადა, რომ ერაყთან მოლაპარაკებებს – Белый дом заявил, что будет вести переговоры с Ираком.

В данных примерах мы видим, что в значении государств (Россия и США) используется название резиденций президентов данных стран «*კრემლი – Кремль*» и «*თეთრმა სახლმა – Белый дом*», где принимаются важнейшие для стран решения, и которые ассоциируется непосредственно с ними.

3) Эпитеты. Назначение эпитета — подчеркнуть тот или иной признак предмета, выразить свое отношение к нему. Если эпитет употребляется с тем или иным словом постоянно, то он постепенно перерастает в клише (речевой штамп).

Например:

თავისუფალი საქართველო – Свободная Грузия (название левоцентристской партии Грузии), შვეიცარიის ელჩი: ვიმედოვნებთ, რომ საარჩევნო კამპანიის ყველა მონაწილე ძალადობისგან თავს შეიკავებს და არჩევნებზე სამართლიანი კონკურენცია იქნება –

Посол Швейцарии: «Надеемся, что все участники предвыборной кампании воздержатся от насилия и будут вести честную конкуренцию на выборах».

4) Слова и фразы, особенно популярные в данный момент. Отдельные слова и выражения в политических текстах приобретают особую популярность. Пример: *«დასავლეთთან დიალოგი უნდა გაგრძელდეს» - სერგეი ლავროვი – «Диалог с Западом должен продолжаться» - Сергей Лавров*

5) Анонимное построение текста. В целях придания сообщению беспристрастности, а иногда также для того, чтобы замаскировать подлинные источники информации, используются анонимные фразы типа:

უკვე ცნობილია, რომ ჩქელს სახელმწიფო სუბსიდია აღარ გაიცემა, ამიტომ გლეხებს ახლა ყველაზე მეტად ის აინტერესებთ, თუ რა ელირება ერთი კილოგრამი ყურძენი.– Уже известно, что госсубсидии в этом году не будет, поэтому аграриев сейчас больше всего интересует, сколько будет стоить килограмм винограда.

Данная фраза преподнесена как общеизвестная, и тем самым не акцентируется внимание на адресанте. В русском языке такой эффект нередко достигается путем использования краткого причастия (донесено, доведено, сказано) или же наречия (как в данном примере).

В целом, конечной целью переводчика является создание текста, который отвечал бы требованиям когезии и когерентности, соответственно все решения переводчика должны приниматься с их учетом. Однако без использования в процессе перевода арсенала переводческих трансформаций создать адекватный вторичный текст в новом языковом пространстве достаточно сложно.

Перевод является посредником в межкультурной коммуникации, на которую влияют многие факторы – аудитория, ситуация и функция переведенного текста на языке перевода. Функции исходного и целевого текстов определяют стратегию перевода, которая реализуется путем использования различных переводческих трансформаций. Именно благодаря переводу информация из зарубежных стран становится понятной адресатам, и часто их реакция на самом деле является реакцией не на текст, а на перевод.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что перевод текстов СМИ становится еще более сложным, поскольку выбор лексических элементов, их структура не случайны, и их место в тексте будет определяться в соответствии с основной идеей текста и с учетом его направленности на распространение и функционирование в информационно-коммуникативном пространстве с целью оказания воздействия на реципиента. Все указанные моменты должны быть учтены при переводе медиатекста, поскольку качество перевода определяется его адекватностью, которая подразумевает «исчерпывающую точность в передаче смыслового содержания подлинника и полноценное функционально-стилистическое соответствие ему» [1, с. 16].

Библиографический список:

1. Алимов В. В. Теория перевода: Перевод в сфере профессиональной коммуникации. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 160 с.
2. Виссон Л. Слова-хамелеоны и метаморфозы в современном английском языке. М.: Р. Валент, 2010. 160 с.
3. Гейбатова, Н. А. Особенности перевода общественно-политического лексикона / Н. А. Гейбатова. — Текст : непосредственный // Филологические науки в России и за рубежом : материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2016 г.). — Санкт-Петербург : Свое издательство, 2016. — С. 76-79. — URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/233/11373/> (дата обращения: 12.03.2023).
4. Комиссаров В. Н. Общая теория перевода. М.: Юрайт, 2000. 136 с.

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НЕОЛОГИЗМОВ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ

Баскакова Д.А., Исхакова Р.Р.

Сибайский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Уфимский университет
науки и технологий»

Аннотация. В данной статье рассматриваются лексические новообразования, функционирующие в сфере интернет-коммуникации, с точки зрения их морфологической структуры. В фокусе внимания находятся неологизмы интернет-дискурса, образованные по словообразовательным моделям английского языка.

Ключевые слова: интернет-дискурс, интернет-коммуникация, словообразование, английский язык.

WORD-FORMING PECULIARITIES OF NEOLOGISMS IN ENGLISH INTERNET COMMUNICATION

Abstract. This article discusses lexical neologisms functioning in the field of Internet communication from the point of view of their morphological structure. The focus is on the neologisms of the Internet discourse formed according to the word-building models of the English language.

Key words: Internet discourse, Internet communication, word formation, English language.

Невозможно представить жизнь современного человека без Интернета. Как известно, доступ к сети Интернет сейчас не считается роскошью. В силу объективных обстоятельств, к примеру, пандемии,

представители многих профессий вынуждены работать в дистанционном режиме. В век стремительного развития информационных технологий Интернет проник во все сферы жизнедеятельности человека. Поэтому, можно утверждать, что интернет-коммуникация стала неотъемлемой частью населения планеты.

Среднестатистическим пользователем Интернета являются дети, подростки и молодежь в возрасте от 12 до 24 лет. Следовательно, язык Интернета в целом и интернет-коммуникации в частности состоит из молодежного сленга. При этом следует отметить, что развитие современных информационных технологий в значительной степени влияет на язык, способствует изменению коммуникативного дискурса, изменению грамматических и лексических аспектов языка. Язык – явление, для которого характерна динамика и способность к развитию и видоизменению вместе с обществом. Язык и общество – взаимозависимые понятия. С появлением Интернета и популяризации интернет-коммуникации наблюдаются трансформации в современном английском языке [1].

Прежде всего, изменениям подвергается лексический слой языка. В интернет-дискурсе наблюдается постоянное пополнение словарного запаса новыми лексемами. Способами образования неологизмов в интернет-дискурсе выступают словообразовательная деривация, семантическая деривация и заимствования [2]. В рамках настоящей работы материалом для анализа послужили англоязычные платформы, осуществляющие интернет-коммуникацию. В исследуемом языковом материале было обнаружено 150 лексических единиц, относящихся к категории неологизмов. Данные единицы были проанализированы по принципу способов их образования. По результатам статистического анализа мы обнаружили, что наиболее частотным источником образования новых лексем является словообразовательная деривация (70% от всех

выявленных неологизмов). Семантическая деривация составляет 15% от общего количества. Что касается заимствований, по частотности они схожи с семантической деривацией.

Неологизмы, образованные способом словообразовательной деривации можно разделить на несколько подгрупп:

а) аффиксальные неологизмы, которые составляют больше половины новых слов в интернет-дискурсе. Они образуются по существующим в английском языке моделям словообразования. При этом многие функционирующие суффиксы принимают новые значения [3: 177-182]. Например, в исследуемом языковом материале были обнаружены следующие языковые единицы с аффиксами:

hashtag activism - слово или любая последовательность символов, которым предшествует знак решетки (#), служащий для группирования похожих сообщений в Twitter;

microblogging - публикация коротких мыслей и идей в личный блог, в частности, с помощью программного обеспечения для обмена мгновенными сообщениями или посредством мобильного телефона.

Префиксы также являются продуктивным способом словообразования в английском языке. В частности, нами были выявлены следующие языковые единицы:

defriend - удаление человека из списка друзей в социальных сетях;

offline – краткосрочное или долгосрочное отключение от всех действий в Интернете;

б) словосложение: особенностью данного способа образования слов является то, что складываются не основы слов, а слова целиком. При анализе языкового материала было выявлено 10% лексических единиц, образованных способом словосложения:

audioblog - audio + blog - это сетевые дневники, исключительно в формате MP3, основное содержание которых - голосовые записи,

публикуемые в открытом для всех доступе с возможностью оставлять комментарии;

catfishing - cat + fishing - онлайн-личность, намеренно выдуманная для того, чтобы ввести в заблуждение человека в романтических отношениях;

в) сокращения, которые включают аббревиатуры и акронимы:

FOMO (the fear + of missing + out on) - страх упустить что-то интересное или забавное, особенно когда это приводит к навязчивой социализации или социальным сетям;

*GAF*A (Google, Apple, Facebook, Amazon) - корпорации Google, Apple, Facebook и Amazon рассматриваются как группы, которые обладают значительной властью и влиянием в современном мире.

Еще одним источником образования новых слов является семантическая деривация. В результате семантической деривации многие обыденные слова в интернет-дискурсе приобрели новые значения [4]. При анализе языкового материала было выявлено 15% таких лексических единиц. Рассмотрим ниже примеры:

dark social - онлайн-социальные взаимодействия, которые не являются общедоступными и не могут быть отслежены или прослежены;

death tweet - угроза смерти, написанная как обновление Twitter;

digital tattoo - сложный для удаления цифровой отпечаток, который создает человек, размещая информацию в Интернете и получая доступ к онлайн-ресурсам;

distraction addict - человек, который постоянно отвлекается в процессе работы.

При анализе языкового материала нами были также выявлены заимствования, которые составляют 15% от общего количества единиц. Неологизм *spim*, заимствованный из словенского языка, обозначает незапрашиваемые коммерческие сообщения, отправленные через систему

обмена мгновенными сообщениями. Слово *omnishambles*, заимствованное из каталанского языка, выражает ситуацию, которая плоха во многих отношениях, потому что все было плохо организовано и были допущены серьезные ошибки. *Selfie* (язык оригинала – филиппинский) - фотографический автопортрет, сделанный с намерением опубликовать его в социальной сети.

Как показывает анализ языкового материала, преобладающим источником образования неологизмов в сфере англоязычной интернет-коммуникации является словообразовательная деривация. Также небольшое количество исследуемых неологизмов интернет-дискурса были образованы путем семантической деривации и заимствования. Все эти лексические единицы относятся к категории неологизмов, поскольку они появились в последние годы благодаря активному проникновению Интернета в жизни людей.

Библиографический список

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 2014. 571 с.
2. Елисеева В.В. Лексикология английского языка. СПб.: Home English, 2013
3. Исхакова Р.Р., Салимова Г.Н. Классификация неологизмов по словообразовательным моделям (на материале английского языка) // Современные парадигмы лингвистических исследований: методы и подходы: Сб. материалов XVI Междунар. науч.-практ. конф., г. Стерлитамак, 18-19 ноября 2021 г. / Отв. ред. Н.В. Матвеева. Стерлитамак: Стерлитамакский филиал БашГУ, 2021. 267 с. С. 177-182.
4. Петрова М.А. Русский язык. Лексика. Фонетика. Словообразование. 2-е изд. М.: Высш. шк., 2017. 160 с.

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ СПЕЦИАЛИСТОВ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Безбородова С. А., Варнухов А.Ю.

Уральский государственный горный университет

г. Екатеринбург

Аннотация. Статья посвящена особенностям профессиональной коммуникации специалистов информационно-коммуникационных технологий. Рассмотрены категории «термины», «профессионализмы», «англицизмы». Выделены группы иностранных заимствований. Описаны причины заимствований иноязычных лексических единиц. Приведены примеры английских слов и выражений сферы информационно-коммуникационных технологий, которые в настоящее время применяются в разговорной речи русского языка.

Ключевые слова: профессиональная коммуникация, термины, профессионализмы, англицизмы, информационно-коммуникационные технологии.

FEATURES OF PROFESSIONAL COMMUNICATION OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES' SPECIALISTS

Annotation. This article is devoted to the features of professional communication of information and communication technologies' specialists. The concepts "terms", "professionalisms", "anglicisms" are considered. Groups of foreign borrowings are distinguished. The reasons for borrowing foreign

lexical units are described. Examples of English words and expressions in the field of information and communication technologies, which are currently used in the conversational speech of Russian language, are given.

Keywords: professional communication, terms, professionalisms, anglicisms, information and communication technologies.

В конце XX – начале XXI вв. планету охватили преобразования, которые произошли в науке, технике, а также практике, проявившие себя в научных и технических положениях. На производстве появились автоматизированные системы, позволившие заменить труд рабочего на труд машин; в домашних условиях стало возможным применение роботов для выполнения разных дел; появились «умные дома», где желания человека реализуются автоматизированной системой; «умные мобильные телефоны», «умные компьютеры», которые выполняют сложные операции и могут проявить свой интеллект, разговаривая с человеком. Ученые разработали «искусственный интеллект», который помогает человеку осуществить большое количество возможностей и потребностей с помощью техники.

Одним из научно-технических достижений стала разработка Интернета – глобальной сети, позволяющей нам получать информацию из разных точек мира о событиях и явлениях, предметах, объектах, узнавать, что происходит на земном шаре за доли секунды. Глобальная сеть стала очень популярной, а количество людей, пользующихся ей, постоянно увеличивается. Распространение глобальной сети по миру привело к тому, что люди, связанные с информационно-коммуникационными технологиями, стали использовать в своей речи слова и выражения этой сферы. В результате этого процесса в языки мира стали проникать английские заимствования из области информационно-коммуникационных

технологий, и русский язык не стал исключением. В данный момент в словарном запасе русскоязычного человека используется огромное количество заимствований из английского языка. Особенно большое количество заимствований можно услышать в речи специалистов, занятых в сфере информационно-коммуникационных технологий, деятельность которых является одной из самых востребованных и престижных в современной России.

В частности, программисты образуют отдельное профессиональное сообщество, которое имеет свою собственную культуру, свои когнитивные связи и отношения, свой комплекс представлений и свой профессиональный язык.

Важно дать определения рассматриваемым категориям – «термины» и «профессионализмы». «Терминами называют понятия, относящиеся к отдельной области науки и техники» [2, с. 316]. «Профессионализмы – слова и обороты, свойственные людям одной профессии и являющиеся, в отличие от терминов, полуофициальными названиями понятий данной профессии» [1, с. 66]. «Следует отметить следующие черты различия: 1) термины принадлежат книжной речи, профессионализмы рождаются в устной; 2) термины не имеют эмоционально-экспрессивной окраски; 3) в качестве профессионализмов чаще всего используются слова литературного языка в переносном значении» [1, с. 66].

По своему происхождению термины и профессионализмы рассматриваемой нами сферы информационно-коммуникационных технологий относятся преимущественно к группе англицизмов. С. И. Ожегов в своем словаре определяет англицизм, как «слово или оборот речи в каком-либо языке, заимствованные из английского языка или созданные по образцу английского слова или выражения» [5, с. 40].

Рассмотрим основные способы образования англицизмов. Диапазон новых понятий и явлений, имеющих русское происхождение, ограничен.

Поэтому более эффективным считается заимствование уже существующей номинации с заимствуемым понятием и предметом. Можно выделить следующие группы иностранных заимствований:

Прямые заимствования. Слово встречается в русском языке приблизительно в том же виде и в том же значении, что и в языке – оригинале. Например, уик-энд (weekend) – выходные; мани (money) – деньги.

Гибриды. Данные слова образованы присоединением к иностранному корню русского суффикса, приставки и окончания. В этом случае часто несколько изменяется значение иностранного слова – источника. Например, аскать (to ask – просить), бузить (busy – беспокойный, суетливый).

Калька. Слова, иноязычного происхождения, употребляемые с сохранением их фонетического и графического облика. Например, меню, пароль, диск, вирус, клуб, саркофаг.

Полукалька. Слова, которые при грамматическом освоении подчиняются правилам русской грамматики (прибавляются суффиксы). Например, драйв (drive) – драйва «Давно не было такого драйва» – в значении «запал, энергетика».

Экзотизмы. Слова, которые характеризуют специфические национальные обычаи других народов и употребляются при описании нерусской действительности. Отличительной особенностью данных слов является то, что они не имеют русских синонимов. Например, чипсы (chips), хот-дог (hot-dog), чизбургер (cheeseburger).

Иноязычные вкрапления. Данные слова обычно имеют лексические эквиваленты, но стилистически от них отличаются и закрепляются в той или иной сфере общения как выразительное средство, придающее речи особую экспрессию. Например, о'кей (OK); вау (Wow!).

Композиты. Слова, состоящие из двух английских слов. Например, секонд-хенд – магазин, торгующий одеждой, бывшей в употреблении; видеосалон – помещение для просмотра фильмов.

Жаргонизмы. Слова, появившиеся вследствие искажения каких-либо звуков. Например, крейзанутый (crazy – сумасшедший, помешанный).

Исследованию проблем заимствования иноязычных лексических единиц посвящали свои работы многие лингвисты еще вначале XX в. Основными причинами заимствований иноязычных лексических единиц являются:

1) общемировая тенденция к интернационализации лексического фонда;

2) потребность в наименовании новых предметов, понятий и явлений;

В словарь человека 90-х годов вошли такие англицизмы, как бэйдж, ноутбук, органайзер, пейджер, таймер, сканер, тюнер и другие.

3) необходимость выразить при помощи англицизма многозначные описательные обороты;

Ярко выражена тенденция заменять русский описательный оборот одним (англоязычным) словом: таггер (человек, делающий надписи и рисунки пульверизатором), заппер (человек, непрерывно переключающий каналы телевизора), пиллинг-крем (крем, убирающий верхний слой кожи), лифтинг-крем (крем, подтягивающий кожу), термопот (термос и чайник в одном).

4) пополнение языка более выразительными средствами;

5) необходимость конкретизации значения слова;

Наряду с ранее заимствованным англицизмом «сэндвич» в речи русского человека конца 90-х годов функционируют англицизмы: гамбургер, фишбургер, чисбургер, чикенбургер, выполняя дифференцирующую функцию. Лексема «сэндвич» несет обобщенное

значение, в то время как остальные слова данного синонимического ряда конкретизируют значение слова сэндвич: гамбургер (внутри бифштекс), фишбургер (рыба), чисбургер (сыр), чикенбургер (цыпленок).

Сложившаяся терминология сферы информационно-коммуникационных технологий на английском языке постоянно пополняется новыми терминами английского происхождения. В связи с современными тенденциями развития общества англицизмы из профессиональной сферы информационно-коммуникационных технологий переходят в речь многих людей, не связанных с этой сферой.

Приведем примеры некоторых популярных английских слов и выражений сферы информационно-коммуникационных технологий, которые в настоящее время применяются в разговорной речи на русском языке:

- апдейт (от англ. update) – переход от более старой к более новой версии программного обеспечения, которая предоставляет улучшенные функциональные и нефункциональные возможности и исправления ранее выявленных недочетов;

- апгрейд (от англ. "upgrade") – в отличие от апдейта, это радикальное обновление, которое применяется при внесении значительных изменений и улучшений в прежнюю версию продукта;

- аппрувить (от англ. "approve") – это процесс проверки и принятия решения по согласованию некоторой задачи;

- баг (от англ. "bug") – это ошибка или незапланированный сбой в работе программного обеспечения, который приводит к нарушению логики выполнения рабочего процесса или неожиданным результатам;

- биндить (от англ. "bind") – процесс установления соединения между программными компонентами или интерфейсами, термин используется в программной инженерии;

- браузер (от англ. "browser") – программа, которая позволяет взаимодействовать с веб-сайтами и получать доступ к всемирной компьютерной сети данных;

- бэкапить (от англ. "backup") – процесс создания резервных копий, который состоит в копировании и сохранении данных на отдельном устройстве или в другом хранилище;

- бэклог (от англ. "backlog") – список требований заказчика, отсортированный в порядке приоритета, для выполнения на следующем шаге итерационного цикла разработки;

- вьюха (от англ. "view") – форма, как правило, визуальная, представления данных для взаимодействия с конечным пользователем в программном обеспечении;

- девелопить (от англ. "develop") – процесс создания и разработки программного обеспечения или его части;

- демон (от англ. "demon") – программа, которая запущена и работает в фоновом режиме с целью выполнения периодических задач по заданному расписанию или при срабатывании триггера;

- деплоить (от англ. "deploy") – процесс развертывания или установки программного обеспечения;

- дебажить (от англ. "debug") – процесс отлаживания работы с целью поиска и исправления ошибок или неполадки (в программе и/или аппаратуре);

- зумить (от англ. "zoom") – проводить совещание или собрание с помощью видеоконференции через программу "zoom";

- инстансы (от англ. "instance") – это экземпляр объекта, компонента, программы, виртуального или физического сервера;

- крипово (от англ. "creepy") – страшно;

- логин (от англ. "login") – имя пользователя в системе;

- митап (от англ. "meet up") – встреча или собрание, обычно неформального толка, для обсуждения текущих рабочих вопросов;
- парсинг (от англ. "parsing") – процесс извлечения и организации данных, которые размещены на веб-сайтах в сети интернет;
- питчить (от англ. "pitch") – представлять решение, продукт или идею перед потенциальными участниками проекта;
- ревьюить (от англ. "review") – процесс проверки готового программного кода с целью оценки его качества;
- ремайндер (от англ. "remind") – напоминание, указатель;
- рутовать (от англ. "root») – процесс получения привилегий администратора или суперпользователя в операционной системе;
- сейвить (от англ. "save") – сохранить изменения;
- скрин (сокр. от англ. "screenshot") – снимок экрана;
- снапшот (от англ. "snapshot") – снимок или копия данных на некоторый момент времени, который хранит информацию о текущем состоянии системы для возможности последующего отката изменений или же для восстановления после аварий;
- софт скиллы (от англ. "soft skills") – спектр умений и навыков, которые помогают в организации коммуникации и кооперации с другими людьми и участниками команды;
- спринт (от англ. "sprint") – ограниченный период времени, обычно несколько недель, за который команда проекта должна реализовать набор задач из бэклога;
- стейкхолдер (от англ. "stakeholder") – заинтересованная сторона, причастная сторона, участник работ, роль в проекте – лицо или организация, имеющая права, долю, требования или интересы относительно системы или её свойств, удовлетворяющих их потребностям и ожиданиям;

- задачи (от англ. "task") – элементы задания, представляющие собой элементарные неделимые составляющие общей задачи;

- инструменты (от англ. "tools") – инструменты и дополнения, которые позволяют ускорять или облегчают выполнение задач по разработке программного обеспечения;

- тюнить (от англ. "tune") – выполнять тонкую настройку или подстройку параметров компонентов или системы с целью получения лучшего результата;

- хардкодить (от англ. "hard code") – задавать в коде жестко определенные или константные значения переменных или конструкций;

- фейл (от англ. "fail") – провал, неудача или другое событие, которое оказывает негативное влияние на процесс разработки;

- фиксить (от англ. "fix") – процесс исправления недочетов или ошибок в настройках или исходном коде программного обеспечения;

- фитить (от англ. "fit") – прилаживать(ся); приспособливать(ся);

- фича (от англ. "feature") – особенность, требование или возможность, которому должен удовлетворять программный продукт;

- хакер (от англ. "hacker") – человек, который нарушает заложенные в программное решение порядок действий или ограничения с целью получения несанкционированного доступа и управления данными;

- хард скиллы (от англ. "hard skills") – технические компетенции, под которыми обычно понимаются противоположные софт скиллам навыки;

- чекнуть (от англ. "check") – проверить;

- шерить (от англ. "share") – предоставлять доступ к каким-либо данным;

- эникей (от англ. "any key") – сотрудник технической поддержки, обычно выполняющий низкоквалифицированную работу широкого профиля;

- юзать (от англ. "use") – использовать или применять;

- юзер-стори (от англ. "user story") – описание работы продукта, обычно представленное простым и коротком формате, для последующей реализации в процессе разработки программного обеспечения.

В заключении можно сказать, что в условиях быстрого развития информационно-коммуникационных технологий изучение иностранных языков не теряет своей актуальности. Лексические единицы и выражения из английского языка активно заимствуются, попадая как в состав профессиональной, так и общеупотребительной лексики русского языка. По нашему мнению, англицизмы в сфере информационно-коммуникационных технологий имеют положительное значение, так как выполняют номинативную функцию для нового, ранее не использовавшегося, явления. Таким образом, происходит обогащение лексического состава русского языка посредством заимствований.

Библиографический список

1. Бурдина Е. А., Распопова Т. А. Русский язык и культура речи. Учебно-методическое пособие. Ч. 1. Теория. М.: Брянск: Издательство БГУ, 2004. 172 с.
2. Дьяков А.И. Причины интенсивного заимствования англицизмов в современном русском языке. //Язык и культура. - Новосибирск, 2003.
3. Иванова Е. В. Лексикология и фразеология современного английского языка: учеб.пособие для студ. учреждений высш. проф. образования. М.: Академия, 2011. 352 с.
4. Мжельская О.С., Степанова Е.И. Новейшие англицизмы в русском языке. // Новые слова и словари новых слов. Л., 1983.
5. Ожегов С.И., под ред. проф. Л. И. Скворцова. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений /– 28 е изд., перераб. М.: ООО «Издательство «Мир и Образование»: ООО «Издательство Оникс», 2012. 1376 с.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

¹Белозерова А. А., ²Юсупова Л. Г.

¹ ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б. Н. Ельцина»

ФГБОУ ВО «Уральский государственный горный университет»,

² ФГБОУ ВО «Уральский государственный горный университет»

г. Екатеринбург

Аннотация: статья посвящена проблематике развития межкультурной компетенции обучающихся. В статье раскрываются особенности новых моделей развития межкультурной компетенции, приводится их характеристика, выявляются возможности применения в процессе межкультурного обучения и воспитания

Ключевые слова: межкультурная компетенция, модель, межкультурное обучение и воспитание, межкультурная коммуникация

THEORETISCHE MODELLE DER ENTWICKLUNG INTERKULTURELLER KOMPETENZ

Annotation: dieser Artikel ist der Problematik der Entwicklung interkultureller Kompetenz der Studierenden gewidmet. Im Artikel werden Besonderheiten neuer Modelle der Entwicklung interkultureller Kompetenz beschrieben, charakterisiert und analysiert, sowie Verwendungsmöglichkeiten im Prozess interkultureller Bildung und Erziehung erklärt.

Schlüsselwörter: interkulturelle Kompetenz, Model, interkulturelle Bildung und Erziehung, interkulturelle Kommunikation

Es gibt heutzutage ziemlich viele Modelle der Entwicklung interkultureller Kompetenz. Trotzdem werden immer wieder neue Modelle entwickelt, die dem moderneren Zustand interkultureller Bildung und Erziehung passender sind. Diese Modelle enthalten verschiedene theoretische Ansätze und Methoden, von sehr einfachen zu komplexeren Modellen, die mehrere Dimensionen beinhalten [6: 26]. Die Betrachtung und Analyse interkultureller Kompetenzmodelle zeigt die Entwicklung von einfacheren zu systemischen und integrativen Modellen sowie ihre Stärken und Schwächen. Einige dieser Modelle können dazu beitragen, die Hauptkomponenten interkultureller Kompetenz zu identifizieren. Diese Modelle können in der Bildung der Studierenden sowie während interkultureller Trainings angewendet werden.

Verschiedene Theorien und Modelle interkultureller Kompetenz stützen sich maßgeblich auf fünf grundlegende konzeptionelle Anliegen und ihre Erklärungen: Motivation (affektiv, emotional), Wissen (kognitiv), Fähigkeiten (Verhalten, aktional), Kontext (Situation, Umgebung, Kultur, Beziehung, Funktion) und Ergebnisse (Angemessenheit und Wirksamkeit, Zufriedenheit, Verständnis, Anziehung, Intimität, Assimilation, Leistung). Laut der Systematisierung der neuen existierenden Modelle von Spitzberg und Changnon (2009) kann man diese in fünf große Typen teilen: kompositorische Modelle, ko-orientierte Modelle, Entwicklungsmodelle, Anpassungsmodelle und kausal- und prozessorientierte Modelle [7: 10].

1. Kompositorische Modelle enthalten Listen von Ansätzen, Fähigkeiten und Kenntnissen als Komponenten interkultureller Kompetenz. Sie definieren einfach Komponenten ohne Annahmen der Beziehungen zwischen ihnen und werden als analytisches Schema ausgewertet. Diese Modelle können bei der Bestimmung von Komponenten interkultureller Kompetenz hilfreich

sein, helfen jedoch nicht bei der Bestimmung bedingter Beziehungen zwischen diesen Komponenten [4: 250-253];

2. Ko-orientierte Modelle, die die Bedeutungen interkultureller Interaktionen und des Verständnisses konzeptualisieren. Diese Modelle sind nützlich bei der Lösung des Problems interkultureller Interaktionen in der Abhängigkeit von Missverständnissen, Ungleichheiten und Mehrdeutigkeiten im Verständnis. In solchen Modellen werden Prozesse, die mit interkultureller Kompetenz verbunden sind, nicht berücksichtigt, und daher wird ein so wichtiges Element wie Zeit nicht akzeptiert [2: 56].

3. Entwicklungsmodelle sind Modelle, die sich auf die Zeitmessung konzentrieren und die Entwicklungsstufen interkultureller Kompetenzen darstellen. Diese Modelle erkennen die Tatsache an, dass sich interkulturelle Kompetenz im Laufe der Zeit entwickeln kann, und die Aufmerksamkeit auf die Lernprozesse und das Erwachsenwerden lenken. Stufen, Ebenen oder Lernkurven für interkulturelle Kompetenz werden in den meisten Entwicklungsmodellen dargestellt. Sie können als bestimmte Kriterien dienen, um den Erfolg eines Lernprozesses zu bewerten. Entwicklungsmodelle sind jedoch schwach bei den Merkmalen und Eigenschaften interkultureller Kompetenz, die den Lernprozess erleichtern oder beschweren können [1:70-72].

4. Anpassungsmodelle postulieren die gegenseitige Anpassung von Ansichten, Verständnissen und Verhalten während der Interaktion mit Vertretern verschiedener Kulturen. Die Anpassung wird dabei als eines der Kriterien für interkulturelle Kompetenz angesehen. Die Modelle zeigen die Bewegung eines Individuums von einer ethnozentrischen Sichtweise zu einer ethnorelativistischen. Die Anpassungsmodelle können nützlich sein, um zu bestimmen, was nämlich eine Gruppe von Personen anpassen muss und inwieweit sie sich anpassen kann oder darf. Die meisten dieser Modelle stellen jedoch die Frage, ob die Anpassung ausreichendes und einziges Kriterium für die Entwicklung interkultureller Kompetenz ist [7: 34].

5. Kausal-und prozessorientierte Modelle identifizieren kausale Zusammenhänge zwischen verschiedenen Komponenten interkultureller Dimensionen und geben eine ungefähre Liste von Konzepten. Diese Modelle repräsentieren interkulturelle Kompetenz als theoretisches lineares System und beschäftigen sich mit Variablen, die von anderen Variablen beeinflusst wird oder werden kann. Der Hauptvorteil dieser Modelle ist die theoretische Erklärung der interkulturellen Kompetenz, und ihre Schwäche ist praktische Erfahrung, die Theorien zerstört [7: 42].

Interkulturelle Kompetenzmodelle zeigen eine wesentliche Ähnlichkeit ihrer Komponenten (Motivation, Kognition, Verhalten) im weiteren Sinne und eine gewisse Vielfalt in den Unterkomponenten. Interkulturelle Kompetenz ist eine Mischung aus Wissen, Fähigkeiten, Werten und Einstellungen. Trotz der großen Anzahl von interkulturellen Kompetenzmodellen ist auch bei Forschern ein Konsens über die Komponenten der interkulturellen Kompetenz spürbar, was diese Modelle zu den Gruppenteilungen lässt.

Man kann noch drei Modelle der Entwicklung interkultureller Kompetenz erläutern, die für interkulturelle Bildung und Erziehung der Studenten passend sein können. Das sind das Pyramidenmodell, das Prozessmodell und das Modell der Entwicklung interkultureller Sensibilität.

Das Pyramidenmodell der Entwicklung interkultureller Kompetenz repräsentiert Motivationsfähigkeiten (Einstellungen), kognitive Fähigkeiten (Wissen und Verständnis) sowie interkulturelle Fähigkeiten und umfasst den Kontext in diesen Komponenten: Beziehungen, Kenntnisse und Fertigkeiten. Die wichtigsten Aspekte der interkulturellen Kompetenz sind kognitive, affektive und verhaltensbezogene Aspekte. Die kognitive Dimension wird durch Wissen über interkulturelle Kommunikation offenbart. Die affektive Dimension öffnet sich durch Motivation oder Bereitschaft, interkulturelle Kompetenz zu entwickeln, und durch eine positive Einstellung zur Interkulturalität. Der Verhaltensaspekt drückt sich in Handlungen und Fähigkeiten aus, die mit

interkultureller Kompetenz verbunden sind. In dieser Hinsicht entspricht das Pyramidenmodell angesichts seiner Komponenten am besten dem Ziel, interkulturelle Kompetenz der Studierenden zu entwickeln [3: 69-73].

Das Prozessmodell enthält die gleichen Komponenten wie das Pyramidenmodell, ist jedoch prozessorientiert. Das Modell zeigt die Beziehung zwischen Einstellungen, Wissen, Fähigkeiten und Ergebnissen bei der Entwicklung interkultureller Kompetenz auf. Es zeigt auch, dass die Entwicklung interkultureller Kompetenz ein lebenslanger Prozess ist und es keinen einzigen Moment gibt, an dem eine Person vollständig in der Lage sein könnte, interkulturelle Kommunikation zu ermöglichen. Das Modell umfasst: individuelle Aspekte, wie Haltung (Respekt, Offenheit, Neugier und neue Entdeckung), Wissen und Verständnis, kulturelles Selbstbewusstsein, tiefe kulturelle Erkenntnisse, soziolinguistische Erkenntnisse; Prozessorientierung – gewünschtes internes Ergebnis und gewünschtes externes Ergebnis; Interaktion [5: 245-254].

Das Entwicklungsmodell interkultureller Sensibilität zeigt den Prozess der Ansammlung kultureller Erfahrungen und Anpassung mit einer sich verändernden Einstellung zur Kultur. Es umfasst 6 Stufen von der Negationsphase bis zur Integration von Unterschieden. Es sollte angemerkt werden, dass die Studenten die Auswirkungen der Umwelt, in der interkulturelle Kompetenz entwickelt wird, nicht ignorieren sollten. Zu den Barrieren, die die Entwicklung interkultureller Kompetenzen behindern, gehören institutioneller Ethnozentrismus und kulturelle Distanz. Die Entwicklung interkultureller Kompetenz ist ein Prozess, der von der Verwaltung einer Bildungseinrichtung unterstützt werden muss. Die Unkenntnis der Notwendigkeit, global zu denken und zu handeln, führt zu einer Unfähigkeit, auf kulturelle Unterschiede angemessen zu reagieren. Die Studenten sollten diesem Hindernis für die Entwicklung von interkultureller Kompetenz und Motivation mehr Aufmerksamkeit schenken [1: 66].

Zur Schlussfolgerung ist es zu betonen, dass wenn mögliche interkulturelle Kompetenzmodelle untersucht werden, muss man genauer feststellen, welches Modell am besten geeignet ist, um die interkulturelle Kompetenz von Studenten zu entwickeln. Da dieses ideale Modell noch nicht gefunden werden konnte, werden neue Modelle erstellt, die den modernen Anforderungen bei interkultureller Bildung und Erziehung entsprechen können.

Библиографический список

6. Bennet M. Becoming interculturally competent. In: Wurzel, J.S., Ed., Toward Multiculturalism: A Reader in Multicultural Education, Intercultural Resource Corporation, Newton, 2004. – P. 62-77.
7. Byram M. On Being “Bicultural” and “Intercultural”. In book: Intercultural Experience and Education, 2002. P.50-66.
8. Deardorff D. Assessing Intercultural Competence. New Directions for Institutional Research, 2011. – P. 65-79.
9. Deardorff D. Identification and Assessment of Intercultural Competence as a Student Outcome of Internationalization. Journal of Studies in International Education, Vol. 10. № 3, 2006. – P. 241-266
10. Deardorff D. Intercultural competence model. Journal of Studies in International Education, Vol. 10, 2009. P. 241-266
11. Freeman M, Treleaven L, Ramburuth P, Leask B, Caulfield N. Embedding the Development of Intercultural Competence in Business Education. Final Report to the Australian Learning and Teaching Council, 2009. – 111 p.
12. Spitzberg B., Changnon G. Conceptualizing intercultural competence. In: Deardorff, D.K., Ed., The SAGE Handbook of Intercultural Competence, Thousand Oaks, Sage, 2009. – P. 2-52.

КОММУНИКАТИВНАЯ ПРИРОДА НАУЧНОГО ЗНАНИЯ

¹Беляев В.П., ²Табатчигова К.Д., ³Великанова С.С.

^{1,2}Уральский государственный горный университет

г. Екатеринбург

³Магнитогорский государственный технический университет

Им. Г.И. Носова

г. Магнитогорск

Аннотация. В статье рассматривается научное знание как процесс коммуникации, как коммуникативный акт, в результате которого происходит коммуникативный обмен. Авторами дана попытка осмысления природы научного знания как когнитивно-коммуникативного феномена, осуществляемого посредством вербального мышления в форме текста.

Ключевые слова. Коммуникация, научное знание, взаимодействие.

**THE COMMUNICATIVE NATURE OF SCIENTIFIC
KNOWLEDGE TRANSLATION**

Abstract. The article considers scientific knowledge as a communication process, as a communicative act, as a result of which there is a communicative exchange. The authors attempt to comprehend the nature of scientific knowledge as a cognitive-communicative phenomenon carried out through verbal thinking in the form of a text.

Keywords. Communication, scientific knowledge, interaction

Все окружающие нас объекты представляются познаваемыми феноменами и содержат в себе моменты познанного и непознанного. Все

эти объекты отражаются в определенной специфической форме знания (миф, искусство, религия, философия, наука и другие). С другой стороны, как объекты познания они проявляются только через активное отношение к ним познающих субъектов (исследователей). При этом все новые знания, возникающие в различных сферах культуры, необходимым образом соотносятся, коррелируются, с неким базовым знанием, уже сложившимся, оформившимся, в научной мысли своей исторической эпохи. Нужно признать тот факт, что никакого знания, никакой информации не существует вне социального пространства. Любое знание отражает особенности человеческого социума как сообщества, коммуникативного единства. Другими словами, чтобы существовать, человек должен не только познавать и изменять окружающий мир, но и определенным образом общаться, обмениваться информацией, знаниями, смыслами.

Такая культурно-историческая форма как наука отличается от других именно направленностью на поиск существенных смылосодержащих факторов бытия. В целом возникновение науки в истории человечества связано с необходимостью разрешения проблемы противоречивости двойственности коммуникативной природы человека, сочетающей две тенденции – к обособлению, автономизации и к объединению, централизации. Поэтому наука выступает в качестве концентрации (квинтэссенции) человеческого опыта в различных сферах его жизни. При этом наука, отражая существенные особенности человеческой коммуникации, как система организации знания, выглядит как некий социально-культурный текст со своими знаками, значениями, смыслами и культурными кодами [2]. Коммуникативный характер научного знания проявляется через диалогичность, способность прийти к взаимному пониманию, конвенции при определении научных явлений.

Научное знание, как подчеркивает А.С. Черняева [4: с.8], следует рассматривать как достаточно подвижную когнитивную систему, в

которой постоянно происходят процессы корректировки, уточнения, пересмотра различных положений и целых теоретических систем. Также опираясь на исследования М.П. Котюровой [3: с. 72-73], можно сделать вывод, что в целом знание как феномен человеческой жизни существует, благодаря познавательной-коммуникативной деятельности субъекта, осуществляемой посредством вербального мышления в форме текста, смысл которого раскрывается в процессе восприятия и интерпретации. В связи с этим знание можно рассматривать, используя гегелевскую категорию становления. В процессе обращения и осмысления окружающих человека явлений – природных и социальных – получаемая информация трансформируется в научное знание (научный опыт), не только устанавливая причинно-следственную связь (закономерность явлений), но и вырабатывая собственный индивидуальный стиль научного мышления.

Опираясь на исследования В.В. Волкова [1], можно выделить ряд важных особенностей научного знания, необходимых для анализа его коммуникативной природы. Во-первых, это обнаружение и объяснение общих существенных свойств объекта. Во-вторых, нацеленность на поиск истины как адекватного объективного соответствия знания объекту. В-третьих, практическая ориентированность (практика – главный критерий научного знания). В-четвертых, специальный профессиональный язык, характеризующийся точностью использования терминов. В-пятых, построение атрибутивной модели науки, то есть системы категорий научных абстракций

Научное знание как коммуникативный акт – это последовательно разворачивающийся процесс познания с его логикой, структурой, алгоритмами, классификацией полученных знаний с дальнейшим практическим использованием. Надо отметить, что научное знание – это не только определенный результат, интеллектуальный продукт. В большей степени, это сложный процесс воспроизводства знаний, динамично

развивающаяся система понятий, гипотез, теорий, законом. Научному знанию присущи как обоснованность полученных результатов, так и наличие гипотез, догадок, предположений, творческой фантазии. Отражая изменения социально-экономической и культурной реальности, так сказать, в духе времени, научное знание активно использует современные информационные технологии, эффективные приемы и методы научного исследования. В этой мобильности и темпоральности научного знания также отражается его коммуникативная природа. Коммуникативность научного знания состоит в том, что в нем представлен заинтересованный обмен актуальной информацией по принципу, сформулированному А. Тойнби: вызов-ответ [5]. Одна из главных особенностей научного знания состоит в определенной кодировке научного текста, что делает его знанием для посвящённых и избавляет от тривиализации. Научное знание исследователь извлекает из первичной информации через процедуру декодирования (раскодирования) значений, смыслов научного текста.

При этом в акте коммуникации происходит передача важной значимой информации (месседжа) от адресанта к адресату, что обеспечивает их интерессубъективную связь. В процессе такого взаимодействия, при котором первичный текст выступает в качестве объекта изучения, реализуются коммуникативные возможности автора первичного текста как адресанта. Но в ходе декодирования, интерпретации первичного текста (послания) адресатом возникает взаимодействие (наложение) взаимных научных интенций адресата и адресанта. В результате такой коммуникации возникает вторичный текст, который воспроизводит и изменяет, дополняет первичный, тем самым расширяет границы исходного научного знания, делая его современным, актуальным и полезным. Коммуникация, таким образом, структурирует научное знание, создает алгоритм научного поиска, который приводит к общности понимания исследуемого явления, преодолению конфронтации и

выработке в диалоговой форме аргументов, выводов и доказательств. При этом происходит взаимопроникновение первичной (исходной) и вторичной (переработанной после интерпретации) информации. Интересным здесь представляется для дальнейшего исследования проблема: текст-контекст [6]. Поскольку каждый исследователь (индивид или творческий коллектив) наделен не только компетенциями (опытом) исследовательской работы, но и способен совершать активные самостоятельные действия, участвовать в дискурсах, приводить аргументы при решении научной проблемы, то научное знание неизбежно будет расширяться, приобретать мобильность, давать современный практический эффект.

Библиографический список

1. Волков В.В. Философия: Основные понятия и проблемы. Изд. 3, стереотип. URSS. - 2022. – 136 с
2. Изотова Н.Н. Культурный код как объект исследования социально-гуманитарных наук // Культура и цивилизация. 2020. Том 10 № 3А. С. 185 – 191. DOI: 10.34 670/AR.2020.19.12.023.
3. Котюрова М. П., Об экстралингвистических основаниях смысловой структуры научного текста: (функционально-стилистический аспект). — Красноярск : Издательство Красноярского университета, 1988. — 171 с.
4. Черняева А.С. История и философия науки. Структура научного знания [Текст]:/ А.С. Черняева. – Красноярск: СибГТУ, 2013.
5. Тойнби А. Постигание истории: Сборник, пер. с англ. / А. Тойнби. Сост. Огурцов А. – М.: Прогресс, 1991. – 736 с.
6. Щирова И. А. Текст и контекст в меняющемся мире. Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2014г.

**ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ, ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И ДИАЛОГ
КУЛЬТУР В ЯЗЫКОВОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ
СТУДЕНТОВ**

Благов Ю.В.

ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет сервиса»
г. Тольятти

Аннотация. Статья посвящена проблемам преемственности, взаимодействия и диалога культур в профессиональной подготовке студентов. Важным показателем любой языковой системы выступает ее целостность, которую можно определить согласованием отдельных элементов системы. Автором были выделены и обоснованы следующие принципы – преемственность, взаимодействие и диалог культур.

Ключевые слова: система, преемственность, взаимодействие, диалог культур, поликультурное образование.

**THE CONTINUITY, INTERACTION AND DIALOGUE OF
CULTURES IN THE LANGUAGE PROFESSIONAL TRAINING OF
STUDENTS**

Abstract. The article is devoted to the problems of continuity, interaction and dialogue of cultures in the professional training of students. An important indicator of any language system is its integrity, which can be determined by the coordination of individual elements of the system. The author identified and substantiated the following principles - continuity, interaction and dialogue of cultures.

Keywords: system, continuity, interaction, dialogue of cultures, multicultural education.

Показателем целостности любой системы является *единая цель* для всех элементов системы. Как отмечает В. Г. Афанасьев «цель системы выступает «как фактор, обуславливающий способ и характер деятельности, она определяет соответствующие средства ее достижения, является не только спроектированным конечным результатом, но и побудителем деятельности» [1: 28].

Изучение работ по системному подходу позволяет выделить следующие ее характеристики:

«— определенное, конечное число компонентов, составляющие систему;

— общая цель для всех компонентов системы;

— связи между отдельными компонентами системы, образующие ее структуру;

— функции компонентов системы;

— единство педагогической теории, эксперимента и практики» [9].

На основе анализа ФГОС ВО и СПО, теоретических и научно-методических работ по проблемам языковой и иноязычной профессиональной подготовки студентов Рассмотрим их подробнее.

Принцип преемственности является одним из ведущих принципов модернизации системы высшего и среднего профессионального образования. Общеизвестно, что принцип преемственности является предметом изучения разных направлений педагогической науки. Преемственность согласно словарю русского языка, С. И. Ожегова означает – «идущие в порядке преемства последовательности от одного к другому [8: 503].

Принцип преемственности заключается в способности передавать от поколения к поколению национальную культуру, обеспечивая открытость для взаимодействия с другими культурами. Передача этнокультурной информации в системе поликультурного образования подчиняется общей логике развития современной национальной культуры, понимаемой как механизм адаптации поликультурного общества к меняющимся условиям жизни.

Категория преемственности, являясь внутренней закономерностью развития культуры, определяет ее единство, возможность ориентации в обилии ценностей культуры. Преемственность осуществляется благодаря диалектической связи старого и нового. Она отражает такое фундаментальное свойство времени, как единство прерывного и непрерывного, прошлого, настоящего и будущего.

В последнее время появилось довольно много работ, освещающих различные аспекты педагогического взаимодействия. Назовем лишь некоторые из них. В. И. Казаренков раскрывает сущность и структуру педагогического взаимодействия [5]; В. В. Казантеева рассматривает вопросы, касающиеся перехода от педагогического взаимодействия и взаимодействию [6]; С. В. Кондратьев освещает педагогическое взаимодействие как технологию и искусство [7] и другие.

Принцип взаимодействия обусловлен:

- 1) учебно-воспитательной деятельностью;
- 2) целью обучения;
- 3) воспитанием.

Педагогическое взаимодействие присутствует во всех видах человеческой деятельности:

- 1) познавательной;
- 2) трудовой;
- 3) творческой.

В его основе лежит, главным образом, сотрудничество, которое является началом социальной жизни человечества. Взаимодействие играет важнейшую роль в человеческом общении, в деловых, партнерских отношениях, а также при соблюдении этикета, проявлении милосердия.

Принцип диалога культур рожден из концепции диалога культур М. М. Бахтина и «заключается в признании того факта, что все культуры составляют единое целое в общем наследии человека». И далее «диалогичность – это особое качество культуры, стремящейся к цельности. Диалогичность позволяет принять чужие аргументы, чужой опыт, всегда ищет баланса, компромисса» [2].

Диалог культур есть их взаимодействие. Он представляет собой «разновидность межкультурного языкового взаимодействия, предполагающую активный обмен содержанием культур-контрагентов при сохранении ими своей самобытности» (В. С. Библер). И далее «диалог культур – это условие развития культуры. Диалог, понимаемый в идее культуры, – это не диалог различных мнений или представлений, это – всегда «диалог различных культур» [3].

Диалог, основанный на равноправии культур, позволяет сохранить многообразие этих культур посредством взаимного восприятия

Реализация принципа диалога культур представляет собой, по мнению М. М. Геворкян, «процесс вхождения личности в новое культурное пространство, ориентирует ее на свободное творческое развитие в социокультурной среде. Наличие многих культур отнюдь не является препятствием для их взаимопонимания; напротив, только при условии, что исследователь находится вне той культуры, которую он изучает, он в состоянии ее понять» [4].

Пример языкового диалога культур в образовании представляет изучение ситуации со студентами-мигрантами. Такие студенты, носители иного языка и иной культуры, попадают в ситуацию диалога культур.

Библиографический список

1. Афанасьев В. Г. Общество: системность, познание и управление. – М. : Политиздат, 1981. – 432 с.
2. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – М. : Искусство, 1986. – 445 с.
3. Библер В. С. От наукоучения к логике культуры: два философских введения в XXI век. – М. : Политиздат, 1990.
4. Геворкян, М. М. Межнациональный поликультурный диалог как актуальная проблема современного образования [Электронный ресурс] / М. М. Геворкян. – Режим доступа: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-136037.html?page=7>.
5. Казаренков, В. И. Педагогическое взаимодействие: технология и искусство // Современные проблемы образования: поиски и решения. – М., 1998. – 120 с.
6. Казантаева, В. В. От педагогического взаимодействия к взаимодействию / В. В. Казантаева // Школа. – 2003. – Ч. 1. – С. 43–48.
7. Кондратьев, С. В. О сущности и структуре педагогического взаимодействия / С. В. Кондратьев // Профессиональное развитие учителя в послевузовский период непрерывное пед. образование. – Волгоград, 1998. – Ч. 2. – С. 45–52.
8. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Швецова. – М., 1993. – 955 с.
9. Системно-деятельностный подход в реализации стандартов нового поколения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://do.gendocs.ru/docs/index-94883.html>.

ПРОБЛЕМА ПРОГРЕССА В ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Бороненкова Н. Л.

Уральский государственный экономический университет

г. Екатеринбург

Аннотация: Изучение иностранных языков, а также перевод — это необходимый акт для понимания. В мире существует около 6 000 языков. Подумайте, как было бы однообразно, скучно говорить без знания различных слов, идиом, которые так помогают общению на иностранном языке. Данная статья будет посвящена такой непростой теме, как «прогресс» в изучении иностранного языка, а также стрессу, который может вызвать изучение иностранного языка.

Ключевые слова: изучение иностранных языков, прогресс, социальный когнитивизм, кривая Бандуры, компетенция, yoko meshi.

THE PROBLEM OF PROGRESS IN LEARNING FOREIGN LANGUAGES

Abstract: Learning foreign languages, as well as translation, is a necessary act for understanding. There are about 6000 languages in the world. Think about how monotonous and boring would be to speak without knowing various words, idioms that help communication in a foreign language so much. This article will be devoted to such a difficult topic as progress in learning a foreign language, as well as the stress that learning a foreign language can cause.

Key words: learning foreign languages, progress, social cognitivism, Bandura curve, competence, yoko meshi.

Когда вы впервые изучаете новый язык, многое из того, что вы делаете, остается между вами и вашим классом, вашим учителем или просто вы разговариваете сами с собой в своей голове. Однако наступает момент, когда вам приходится использовать свои новые языковые навыки в реальном мире, и многим из нас это дается с трудом!

Не только вы страдаете от этого, это настолько распространено, что у японцев есть для этого специальный термин *yoko meshi*.

Yoko meshi - это японская фраза, которая буквально переводится как «еда, съеденная в горизонтальном положении», что является подходящим способом описать дискомфорт от разговора на иностранном языке, который вы не закончили изучать или которым еще не владеете свободно.

«Кажется, это не имеет смысла, пока мы не обнаружим, что японский язык пишется не горизонтальными строками (слева направо), а вертикальными столбцами (сверху вниз). Таким образом, это выражение используется для выражения чувства сильного дискомфорта, которое мы испытываем в тот момент, когда говорим на иностранном языке, как если бы мы пытались неловко проглотить пищу» [3: 1].

Многие люди забывают о том, что говоря на новом языке, вам потребуется совершенно по-другому использовать свой голосовой аппарат и мышцы лица.

Те, кто изучает новый язык, тратят так много времени на чтение или письмо и часто «разговаривают сами с собой в уме», что, когда они начинают свободно говорить и издавать звуки на новом языке, это становится полным шоком для них самих.

Разговор на новом языке требует, чтобы вы тренировали мышцы своего лица чтобы формировать слова, которые вы будете произносить. Вы можете сделать это, только произнося их вслух.

«Свободное владение языком на самом деле подразумевает говорение, аудирование, чтение и письмо. Если вы не живете в стране, где ваш второй язык является языком большинства, вам придется приложить усилия, чтобы поддерживать активность всех этих областей в части вашего мозга, отвечающей за второй язык. Найдите время, чтобы определить, какие области вашего второго языка нуждаются в наибольшей проработке, и сосредоточьтесь на них. Запишите свои цели. Обратитесь к ним еще раз, чтобы оценить свой прогресс или обновить по мере необходимости», - советует Eve Lindemuth Bodeux [2: 25].

Данная статья будет посвящена такой непростой теме, как «прогресс» в изучении иностранного языка. Если бы было все просто, мы бы ставили задачу освоить иностранный язык до определенного уровня, приступали бы к этой задаче и выполняли бы ее за определенный срок (в зависимости от глубины интереса и мотивации). Что происходит на деле: мы начинаем, разгоняемся, расстраиваемся, приободряемся, опять расстраиваемся, меняем школы, преподавателей, пеняем на себя, учебник, учителя, бросаем изучение на полпути, раскаиваемся, собираем волю в кулак, пеняем на отсутствие таланта, памяти, способностей, забрасываем, начинаем снова и т. д.

Почему так происходит? Потому что, как правило, человек ожидает, что результат должен быть пропорционален затрачиваемым усилиям. Проблема в том, что с навыками, затрагивающими сферу обучения эта формула не работает. Условно говоря, кривая роста ваших компетенций в языке – настоящая кривая, а вовсе не прямая. И разные люди в свое время такие процессы описывали, один из них – американский психолог Альберт Бандура, канадский и американский психолог, известный своими

работами по теории социального научения (или социального когнитивизма). Он нарисовал график, получивший название кривой Бандуры [1:117].

От точки «Начало» вверх идет плавная зеленая пунктирная линия – кривая Ожиданий. То есть, человек ожидает, что его мастерство в каком-то деле будет увеличиваться равномерно и с хорошей динамикой. В нашей теме – что он будет усердно заниматься и с каждым разом в его копилке будет все больше слов, он будет больше понимать, говорить и так далее. А на деле получается картинка, которая на графике показана синей кривой, на которой отчетливо видны несколько этапов. Вначале, когда человек только начинает заниматься – это первые слова, первые фразы, первые успехи, и оптимизм, связанный с ними.

Этап 1. «Новичкам везет»: Я ничего не знаю. Я только приступил к изучению. У меня радужные перспективы. Кривая Ожидания (зеленая) и Реальности (синяя) вполне себе совпадают.

Этап 2. Новичок доходит до предела своих способностей на сегодняшний день. Новая информация выучена, но нет навыков ее использования. Реальность начинает расходиться с Ожиданиями, как это видно на кривой. Реальность катастрофически падает, энтузиазм улетучивается, и происходит откат назад. На этом этапе процентов 60-70 говорят: «Не вижу изменений, не понимаю, почему я трачу время, а результата нет». Наступает разочарование и происходит падение всех показателей работы. Это феномен получил название «Провал преднаучения».

И тут возникает очень важная точка, которая на графике названа «Барьер преодоления». Человек либо прекращает обучение и возвращается к уровню первоначальной компетентности, либо делает усилие и продолжает обучение, день за днем продолжая хотя бы немного, но заниматься. И тогда его уровень снова начинает расти. Дальнейший ход

событий развивается двумя возможными вариантами, и зависит от самого человека. Вариант 1 – «Обвал». Мрачное настроение. Растерянность и поиск «виновных». В итоге – отказ от затеи «заниматься этим» — «мне не дано, не везёт» и другие обвинения окружающих условий.

Вариант 2 – «Подъем/Рост». Человек продолжает упорно и регулярно изучать язык, фокусируясь не на падении, а на том росте/прогнесе по сравнению с собой до начала обучения. Тогда начинается стабильный рост до ожидаемой планки.

Влияет ли методика и преподаватель на способность выходить из тех самых провалов? На мой взгляд, да.

Библиографический список

Бандура А. Теория социального научения. — СПб.: Евразия, 2000. — 320 с. — ISBN 5-8071-0040-9.

Bodeux E. L. Maintaining your second language. — 1st ed. — Spectacle Book Press, 2016. — 198 p. — ISBN 978-0-9973-0540-1.

Stress da lingua straniera? Stai avendo uno yoko meshi // Lexilab. — URL: <https://www.lexilab.it/stress-da-lingua-straniera-stai-avendo-uno-yoko-meshi> (дата обращения: 10.03.2022).

РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ У СТУДЕНТОВ

Гончарова Н. А.

Уральский государственный экономический университет

г. Екатеринбург

Статья посвящена развитию межкультурной осведомленности и навыков студентов. Актуальность статьи заключается в необходимости развития межкультурных коммуникативных навыков студентов как будущих профессионалов, работающих по всему миру. Как будущие специалисты, работающие в многонациональной среде, студенты должны практиковать эти навыки при изучении иностранного языка в деловых переговорах.

Ключевые слова: подходы, культура, межкультурная коммуникация, толерантность, общение, ценности, молодежь.

DEVELOPING STUDENTS' CROSS-CULTURAL COMMUNICATION SKILLS

Abstract. The article is devoted to the development of intercultural awareness and skills of students. The relevance of the article lies in the need to develop the intercultural communication skills of students as future professionals working around the world. As future professionals working in a multinational environment, students should practice these skills while learning a foreign language in business negotiations.

Keywords: approaches, culture, cross-cultural communication, tolerance, communication, values, youth.

В мире глобализации, где культуры переплетаются и взаимодействуют, межкультурная коммуникация становится жизненно важной. Однако, эта коммуникация может быть затруднена из-за различий в ценностях, убеждениях и культурных привычках. Это вызывает необходимость в улучшении понимания между людьми разных культур.

Изучение иностранных языков является важным шагом в установлении межкультурной коммуникации, но это не единственный фактор. Для настоящего понимания других культур, необходимо учитывать их историческое и культурное наследие, а также осознавать собственные предрассудки.

Способность эффективно взаимодействовать с людьми из других культур требует навыков межкультурной коммуникации. Это включает в себя понимание культурных норм, эмпатию и гибкость в адаптации к различным ситуациям. При правильном подходе межкультурная коммуникация может привести к взаимному уважению и взаимопониманию, что помогает укреплять связи между людьми из разных культурных общностей.

Современное общество неизбежно подвержено влиянию различных перемещений и трансформаций, что приводит к возникновению новых культурных образований, субкультур и социальных групп [1, с. 195]. Все эти факторы влияют на молодежь, которая становится движущей силой в создании новых молодежных субкультур. Из-за различий в культурных фондах необходимы различные подходы к тем же процессам. В связи с укреплением взаимосвязей возрастает необходимость в развитии культуры терпимости среди молодежи.

Главная цель межкультурной коммуникации в молодежной среде - формирование толерантности. Понятие толерантности (от лат. *Tolero* - терпеть, выносить) является результатом взаимодействия культур, которое

способствует развитию уважения к народам, их ценностям и традициям, а также осознанию культурного и этнического многообразия в мире [4].

Существуют множество барьеров, которые могут возникнуть при межкультурной коммуникации. Один из самых заметных - это этноцентризм, когда культурная группа ошибочно полагает, что ее обычаи и традиции являются наилучшими и должны быть приняты другими группами. Это представление неверно и может привести к многочисленным проблемам в коммуникации.

Еще один барьер - это убеждение, что другие культуры очень похожи на вашу, что ведет к неправильному поведению в чужой культуре, что в свою очередь может привести к оскорблениям и конфликтам.

Однако самым распространенным барьером является тревога, которая возникает при неопределенности в коммуникации. Когда вы не знаете, как себя вести, и чувствуете беспокойство, ваше внимание отвлекается от сути разговора. Это может привести к ошибкам и недопониманию.

Поэтому при межкультурной коммуникации важно быть открытым и готовым к обучению, чтобы уменьшить риск возникновения таких барьеров и создать более эффективную коммуникацию между различными культурными группами.

Для того, чтобы развить у студентов навыки межкультурной коммуникации, необходимо применять эффективные стратегии, которые позволят им успешно взаимодействовать с представителями других культур [3]. В этом контексте, следует уделить особое внимание следующим методам:

Подготовка: Необходимо провести исследование и узнать, с кем студенты будут иметь дело, и изучить культурные нормы и социальные обычаи местонахождения. Это позволит им быть более готовыми к межкультурному общению.

Изучение языка: Овладение языком является ключевым преимуществом, которое поможет студентам установить более тесные связи с представителями других культур и выразить свои мысли более эффективно.

Наблюдение: Важно внимательно наблюдать за поведением представителей других культур и учитывать их стиль общения. Это поможет студентам уважительно относиться к культурным различиям и улучшит их межкультурную коммуникацию.

Открытость и осознанность: Необходимо забыть все общепринятые представления о других культурах и открыться новым знаниям и опыту.

Задавание вопросов: Если студенты не уверены в чем-то, то они должны быть готовы задать вопрос и уточнить информацию, чтобы не совершить неловких ошибок.

Обращение за помощью: Студенты могут обратиться за помощью к экспертам, чтобы узнать больше о культуре и языке, и использовать этот практический опыт в своей межкультурной коммуникации.

В наше время, когда границы между странами становятся все менее заметными, межкультурная коммуникация становится необходимым навыком для многих людей. Взаимодействие с представителями других культур становится все более распространенным и важным, и знание межкультурных стратегий может быть определяющим фактором для успеха в многообразной образовательной и профессиональной среде.

Межкультурная компетентность включает в себя не только знание культурных норм и социальных обычаев других стран, но и умение адаптироваться к различным культурным ситуациям и взаимодействовать с людьми из разных культур. Это важный актив, который может открыть множество возможностей для личного и профессионального роста.

Для того чтобы успешно общаться с представителями других культур и избежать конфликтов, необходимо использовать проверенные

межкультурные стратегии. Это включает подготовку к взаимодействию, изучение языка, наблюдение за поведением и уважительное отношение к другим культурам, а также готовность задавать вопросы и обращаться за помощью.

Поэтому, в высших учебных заведениях следует проводить мероприятия, направленные на развитие межкультурной компетентности и коммуникативной толерантности студентов. Это поможет создать условия для эффективного общения между студентами из разных культур и улучшит их совместное проживание в многоязычной образовательной среде [2, с. 556]. Развитие межкультурных навыков является важным социальным и профессиональным качеством, которое может повысить конкурентоспособность студентов на рынке труда и помочь им достичь успеха в международном масштабе.

Библиографический список

1. Гончарова Н. А., Золотарева Н. В. // Языковая глобализация: влияние русского языка на культуры и язык в мире. Глобальный научный потенциал. 2022. № 4 (133). 2022. С. 193-195.
2. Aaron Chalfin, Monica Deza. The intergenerational effects of education on delinquency // Journal of Economic Behavior & Organization. Volume 159. 2019. Pages 553-571.
3. Межкультурные стратегии обучения: [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://reflectiveteachingjournal.com>, свободный, яз. рус.
4. Что такое межкультурная коммуникация: [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://ehlion.com>, свободный, яз. рус.

ДИКТАНТ КАК СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Горынина А.А.

Уральский государственный экономический университет

г. Екатеринбург

Аннотация. В статье рассматриваются практическая значимость проведения диктантов на занятиях иностранного языка, основные проблемы данного метода обучения и потенциальные варианты его активизации. Анализируются принципы и наиболее эффективные формы проведения диктантов.

Ключевые слова: диктант, обучение иностранному языку, правописание, коррекция ошибок.

DICTION AS A MEANS OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE

Annotation. The article discusses the practical significance of conducting dictation in foreign language classes, the main problems of this method of teaching and potential options for its activation. The principles and the most effective forms of dictation are analyzed.

Keywords: dictation, foreign language teaching, spelling, error correction.

Диктанты были характерной чертой языковых занятий на протяжении сотен лет. Однако в наши дни для многих учителей слово «диктант» является синонимом «старомодного», «скучного» и

«ориентированного на учителя». Это средство обучения сейчас с трудом можно увидеть в методических инструкциях для преподавателей иностранных языков. Но действительно ли оно так устарело, как кажется на первый взгляд?

Диктант имеет множество применений на языковых занятиях, часто требуя очень небольшой подготовки и большого творчества, и интереса. При творческом использовании он может стать эффективным инструментом для того, чтобы выработать у учащихся правильность и беглость во всех четырех навыках – письма, аудирования, чтения и говорения.

В данной статье мы попытаемся предложить несколько практических идей для занятий и ответить следующие вопросы:

- в какой форме проводить диктант?
- зачем проводить диктант?
- каковы потенциальные проблемы?
- как мы можем сделать диктант более ориентированным на учащихся?

Диктант на уроках иностранного языка чаще всего проводится с целью проверки знаний слов, словосочетаний и их правописания, то есть так называемые «словарные диктанты». Также, можно распространены «грамматические диктанты», когда студенты должны произвести правильный перевод с родного языка и написать небольшие отрывки или фразы на изученное время или другие конструкциями. Намного реже, в силу сложности такого задания, преподаватели диктуют текст на иностранном языке. По окончании диктанта студенты должны сравнить свой текст с оригиналом и исправить имеющиеся ошибки. Такие, довольные простые формы диктанта имеют свои преимущества, но не следует игнорировать тот факт, что более «творческие» варианты этого

задания могут сделать его более интересным и ориентированным на учащихся.

В качестве вариативной формы можно использовать «диктант-изложение». Его принцип заключается в том, что преподаватель диктует текст на иностранном языке в более быстрой форме, учащиеся должны записать основные значимые слова и постараться воспроизвести текст как можно ближе к оригиналу. Однако, в зависимости от уровня группы и уровня отдельных учащихся можно снижать требования к точности. Преподаватель может сделать упор в своих требованиях на передачу общего смысла, то есть коммуникативном аспекте, а не лексико-грамматической точности. Таким образом, мы подталкиваем студентов освоить навыки перифраза.

Диктант как средство обучения целесообразно применять на занятиях иностранного языка по ряду причин. С методической точки зрения, диктанты:

- могут быть использованы практически на всех этапах обучения, кроме вводного курса;
- в дифференцированных видах подходят учащимся с любым уровнем подготовки;
- могут быть использованы в многоуровневой группе;
- обычно не требуют большой подготовки.

Не самым последним достоинством диктантов является то, что они помогают сократить время подготовки занятия в пользу другим видов деятельности и заданий.

Если рассматривать значимость данной практики для студентов, нужно отметить, что диктанты:

- помогают сосредоточиться как на точности, грамотном правописании;

- помогают развивать все четыре навыка – развитие речи, чтения и произношение происходит, если диктуют учащиеся, а не сам учитель;
- могут развить навыки перифраза, например в случае использования приведенного выше «диктанта-изложения»;
- дают учащимся возможность заметить особенности произношения, такие как слабые, безударные формы, связывание и ударение;
- в случае самопроверки, корректируются распространенные грамматические ошибки – отсутствие артиклей или окончания в глагольной форме третьего лица и т.д.

Однако, как у каждого метода обучения, у диктанта имеются потенциальные минусы. Одна из проблем, которую приходится решать учителям, это – восприятие учащимися выполнения задания под диктовку. Некоторые студенты (и даже учителя) питают стойкое неприятие к диктантам. Поэтому важно следить за тем, чтобы способы написания диктанта на уроке варьировались и поощряли учащихся сосредотачиваться не только на точности, но и на смысле.

Можно диктовать любые тексты, от отдельных слов из словарного списка до предложений из диалога и целых абзацев. Фразы также могут быть продиктованы в «неправильном» порядке, чтобы учащиеся восстановили их в логическом порядке по окончании. Использование продиктованных текстов в качестве предшества для дальнейших тематических занятий поможет учащимся рассматривать их как неотъемлемую часть процесса обучения. Важно, чтобы и преподаватель и учащиеся рассматривали эти занятия как учебный опыт, а не просто как проверку их способности слушать и копировать слова и предложения [2].

Вторая распространенная трудность заключается в том, что некоторым учащимся диктант может показаться более трудным заданием, чем другим, особенно в случае многоуровневой группы. Один из способов

решения такой проблемы будет спланировать, какую часть диктанта лучше дать таким студентам. Мы можем дать более слабым студентам скелетные варианты текста для диктовки с пробелами, где они будут заполнять только пробелы. Это также может быть полезным методом для практики навыка дифференцировать определенные части речи – например, от всех учащихся может потребовать прослушать и проставить в пробелы только предлоги или только артикли.

Другая вероятная проблема – проверка диктанта самими учащимися. Студенты часто допускают небрежность в определении ошибок в том, что они написали, сравнивая это с оригинальным текстом. Часто бывает проще проверить ошибки в чужом тексте, чем в собственном, потому что будет целесообразно время от времени поручать учащимся проверить работы друг у друга. Кроме того, было бы неплохо оставить некоторое время между завершением диктанта и сверкой текста с правильной версией, поскольку учащиеся часто лучше способны найти свои ошибки «свежим» взглядом. Такая практика также будет хорошей тренировкой для студентов, дающей им стратегии проверки собственной письменной работы. [2]

Как мы можем сделать диктант более ориентированным на учащихся?

Привычный формат проведения диктанта, когда преподаватель диктует учащимся текст или тест, вполне можно заменить на другие варианты. Поручите функции «чтения» и проверки самим студентам. Они могут выполнять данную работу в паре или малой группе. Можно также попробовать организовать увлекательный «марафон» между группами, когда один учащийся запоминает отрывок из текста и передает его другому по памяти. Такой «бригадный» метод позволяет не только облегчить нагрузку преподавателя, он служит дополнительным стимулом

для коррекции навыков чтения, произношения, аудирования, запоминания сложных слов. [1]

Диктант также хорошо работает на логических задачах, когда нужно прослушать ряд слов и выбрать лишнее, неподходящее для аналогии. Такие задания могут составлять сами студенты и диктовать друг другу, записывая весь ряд слов, в дальнейшем обосновывать свой выбор лишнего слова.

Можно сделать диктант «своим» для учащихся, позволив им контролировать скорость, с которой вы говорите, и количество повторений, которые вы делаете. Скажите ученикам, что им нужно представить, что вы больше не учитель, а человек-магнитофон. Когда вы читаете текст, они выдают такие инструкции, как «Стоп», «Перемотка назад», «Воспроизведение», «Уменьшить скорость» и т.д. [1;56]

В целом, диктант – полезное и, как мы доказали выше, адаптивное учебное задание. Если диктант тщательно увязан с остальной частью урока и имеет четкую и недвусмысленную цель, учащимся, вероятно, он понравится. Диктант работает не для всего и не для всех, но, еще раз обратившись к этому традиционному методу, мы можем добавить к нашим методам обучения в классе нотку знакомого с небольшими инновациями.

Библиографический список

1. Davis, P. and Rinvoluceri, M. Dictation - new methods, new possibilities - Cambridge University Press., 1989. - 132 p.
2. Methodology: using dictation in English language teaching. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.onestopenglish.com/ask-the-experts/methodology-using-dictation-in-english-language-teaching/146383.article>
3. Using a dictation. Lightfoot, A. British Council, India. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.teachingenglish.org.uk/article/using-dictation>

ПЕРЕВОД АНГЛИЙСКИХ ЗАГОЛОВКОВ: ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Горюнова А. А., Нургалина Х. Б.

Сибайский институт (филиал) «Уфимский университет науки и
технологий»

г. Сибай

Аннотация. В данной статье рассматриваются лексические особенности английских заголовков, упоминаются ошибки при переводе, связанные с лексическими нормами английского языка.

Ключевые слова: заголовок, лексические особенности английских заголовков, перевод, сокращения, фразеологизм, аббревиатура, модуляция.

TRANSLATION OF ENGLISH TITLES: LEXICAL FEATURES

Abstract. This article discusses the lexical features of English headings, mentions translation errors related to the lexical norms of the English language.

Keywords: title, lexical features of English titles, translation, abbreviations, phraseology, abbreviation, modulation.

Без сомнений, средства массовой информации играют огромную роль в жизни современного общества. Основная специфика газет и журналов заключается в том, что они оказывают существенное влияние на мнение людей о каком-либо происходящем событии в стране и в мире в целом. И то, как будет преподнесена информация, является важной составляющей в подаче новостей. Понятно, что в газетах очень много различных статей, и, чтобы привлечь внимание читателя, авторы используют заголовки.

Заголовок – это лицо газеты, имя текста; целостная единица речи, стоящая перед текстом, являющаяся названием текста, указывающая на содержание этого текста и отделяющая данный отрезок речи от других. Английские заголовки бывают разными, в них используются всевозможные лексико-грамматические приемы.

Если говорить о лексических особенностях английских заголовков, то здесь можно выделить следующие аспекты:

1. Использование жаргона – искусственно созданного специфического словаря, который понятен лишь какой-то определенной социальной группе. В английских газетах часто встречается профессиональный жаргон. Это такие слова, как *to ban* – запрещать, объявлять вне закона; *to bid* – предлагать цену, дать заявку на получение чего-либо; *to claim* – заявлять, утверждать; *to hit* – ударять, наносить ущерб, достигать и т.д.

Так как подобные слова имеют несколько значений, при переводе на русский язык необходимо использовать конкретизацию, подбирать более подходящий по смыслу перевод.

Paul quits «the Beatles». - Пол Маккартни покинул группу «The Beatles». Глагол *to quit* может переводиться как «бросать что-то», «переставать делать» и как «покинуть», «уйти». Но в нашем случае по контексту подходит второе значение.

2. Использование фразеологизмов и крылатых выражений. В заголовках английских газет часто встречаются выражения и слова, которые могут ввести в заблуждение, если переводить их дословно. Устойчивые обороты речи скрывают в себе другое значение.

India growth: still up in the air. - Экономический рост Индии все еще под вопросом.

В данном заголовке мы видим фразеологизм *up in the air*, который по-русски будет звучать так: «под вопросом», «в подвешенном

состоянии», «вилами на поде написано». Конечно, при переводе подобных фраз не стоит обращать внимание на их буквальное значение, лучше попытаться найти подходящий эквивалент в русском языке.

3. Использование сокращений. Английские газеты наполнены различными сокращениями, авторы пытаются сократить всё: и предложения, и словосочетания, и даже сами слова. Иногда возникают сложности при переводе подобных сокращений. К примеру, в русском языке иногда отсутствуют эквиваленты каких-либо английских сокращенных слов.

Americans don't eat enough veg. - *Американцы потребляют недостаточно овощей.*

В данном заголовке можно наблюдать сокращение слова *vegetables* (*овощи*). Как вы знаете, в русском языке нет подобного сокращения, поэтому при переводе можно использовать классический вариант слова.

4. Использование аббревиатур. Если вы хоть раз читали английскую газету, наверняка вы обратили внимание на количество аббревиатур в различных заголовках и статьях. Часто возникают сложности при их расшифровке и переводе.

IMF: it's worse than we thought” [*The Financial Times: October 9, 2012*] - «*МВФ: Все хуже, чем мы думали*».

IMF — это аббревиатура от International Monetary Fund. При переводе данного заголовка была использована русская аббревиатура МВФ, которая расшифровывается как Международный валютный фонд при ООН.

Однако нужно понимать, что не всегда такие языковые единицы можно перевести, подыскав аналогичную аббревиатуру, так как некоторые из них имеют национальный характер. И тогда при переводе следует давать их полную расшифровку.

5. Использование модуляции. Модуляция – это смысловое и логическое развитие, которое представляет собой лексическую трансформацию. Этот прием используется в том случае, когда смысл заголовка можно без труда понять, но при этом перевод выражения с помощью тех же самых лексических средств невозможен. В такой ситуации необходимо полностью перестроить предложение – и структурно, и семантически. Однако смысл должен быть передан без искажения.

“In The Ukraine Crisis, The U. S. Has a Credibility Problem” [The Washington Post: March 4, 2014]. — «Вопрос доверия к США в украинском кризисе».

Таким образом, подводя итог, следует отметить наличие специфики заголовков английских газет, проявляющейся на грамматическом и лексическом уровнях. В том числе речь идет о «заголовочном жаргоне», о сокращениях, о фразеологизмах и крылатых выражениях, об аббревиатурах, а также о модуляции. Все эти особенности придают формулировке заголовка наибольшую неординарность и эмоциональность. Необходимо обращать внимание на эти аспекты, чтобы не допустить ошибок при переводе текстов.

Библиографический список

1. Бессонов А. П. Газетный заголовок. М.: 2009–256 с.
2. Комиссаров В. Н., Пособие по переводу с английского языка на русский. М.: Высшая школа, 2008. — 268 с.
3. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. Учебное пособие. М.: «ЭТС», 2001. — 424 с.
4. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высшая школа, 1990. — 253 с.
5. Микоян А. С. Проблемы перевода текстов СМИ, М.: 2000–176 с.
6. Нурғалина Х.Б., Горюнова А.А. Языковые средства научного стиля // Неделя науки-2022.-Сибай,2022.-С.268-269

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «ОБУВЬ»: ПРИНЦИПЫ
ПОСТРОЕНИЯ И СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ
ОСОБЕННОСТИ**

Джамбаева Ж.А.

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева

г. Астана, Казахстан

В статье представлен опыт построения лексико-семантического поля «обувь» в русском языке. Обосновываются принципы и основания для выделения микрополей и лексико-семантических групп в поле, описываются его структурно-семантические особенности.

Ключевые слова: лексико-семантическое поле, микрополе, лексико-семантическая группа, полевой подход, сема, лексикографический анализ.

**LEXICO-SEMANTIC FIELD "SHOES": PRINCIPLES OF
CONSTRUCTION AND STRUCTURAL AND SEMANTIC FEATURES**

The article presents the experience of building the lexical and semantic field "shoes" in the Russian language. The principles and grounds for the allocation of microfields and lexico-semantic groups in the field are substantiated, its structural and semantic features are described.

Keywords: lexico-semantic field, microfield, lexico-semantic group, field approach, sema, lexicographic analysis.

В современной лингвистике одним из актуальных и перспективных подходов в изучении системных отношений и различных связей языковых единиц остаётся полевой подход, т.е. метод поля. Признано, что

построение лексико-семантического поля поможет не только раскрыть его структурно-семантическое содержание, но и через детальный анализ языковых единиц, входящих в состав поля, представит связи и отношения, отражающие мировидение народа, фрагмент его языковой картины мира. Это связано с тем, что семантическое наполнение одного и того же слова в разных языках не всегда одинаково: в семантике слова могут быть компоненты, характерные для системы одного языка и несвойственные для системы другого.

В лингвистической науке нет однозначного понимания термина *лексико-семантическое поле*. В более ранних научных трудах лексико-семантическое поле (далее – ЛСП) определялось как «группа слов одного языка, тесно связанных друг с другом по смыслу» [2: 57]. При этом Ю.Н. Караулов подчеркивает, что построение ЛСП базируется на значении слова, понимаемое «как некоторое множество дифференциальных семантических признаков или компонентов значения <...> компоненты значения рассматриваются как элементы множества» [Там же: 59-60].

Г.С. Щур, анализируя теории поля в лингвистике с точки зрения инвариантного и функционального принципов, выделяет несколько групп полей: «функционально-семантическое поле, морфемные поля, фонемные поля, словообразовательные поля, лексемные поля, семантические поля, микро и макрополя, поле множественности и др.» [8: 21-22], тем самым подчеркивается, что «поле» – понятие емкое и может быть употреблено не только для описания лексико-семантических связей.

В словарном определении представление термина ЛСП расширяется и выходит за рамки смыслового фактора компонентов, объединённых в поле: «совокупность языковых единиц, объединённых общностью содержания (иногда и общностью формальных показателей) и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений» [1: 380].

В настоящее время ЛСП находится в центре внимания многих ученых, и это не случайно, так как обращение к изучению данного феномена призвано решить проблемы соотношения слова и понятия, слова и концепта, проблемы синонимии, полисемии, антонимии и другие важные задачи лексикологии. В одной из последних работ находим следующее определение ЛСП – «особая, иерархически организованная совокупность языковых единиц, принадлежащих к разным частям речи и объединенных инвариантным значением» [3: 38]. Современные ученые считают, что «объемное представление поля создается за счет синтагматических, парадигматических и ассоциативно-деривационных отношений, в которые вступают единицы поля <...> именно таковые отношения являются основными измерениями лексико-семантического поля» [4: 242].

Структурно ЛСП – сложная системообразующая единица, составляющие которой связаны между собой парадигматическими отношениями. Традиционно в составе ЛСП выделяют ядро (гиперсема, которая способствует развёртыванию смысловой группы вокруг ядерной семы), центр поля (некоторая единица, имеющая интегральное значение, которое дифференцирует поле), периферию (единицы, наиболее отдаленные от ядра поля, часто имеющие контекстуальное значение).

Каждый исследователь предлагает свой подход в построении поля. В настоящей публикации мы представим вариант ЛСП «обувь» в русском языке, созданный нами через описание микрополей и входящих в них лексико-семантических групп.

Как и всякая полевая структура, ЛСП «обувь» состоит из ядерной, центральной и периферийной зон. Чтобы распределить лексические единицы по зонам поля, следует разработать четкие критерии отбора, главным из которых является выявленный путем лексикографического анализа набор сем отдельной языковой единицы. Лексема, имеющая большее количество дифференциальных сем, будет находиться дальше от

ядерной зоны. Не менее важно учесть такие показатели, как частотность употребления и стилистическая окраска (коннотация). В середине поля (центр) находятся слова из повседневной лексики, которые не новы, но и не устарели, являются общеупотребительными и сочетаются с большим количеством слов. К периферийной части поля относим единицы менее употребительные, с более специализированным значением. Другими словами, в центре поля располагается лексика активного словарного запаса, а на периферии – единицы, составляющие пассивный словарный запас.

Построение поля начато с анализа ядра ЛСП, которое представлено лексемой *обувь*, выражающей инвариантное значение для всего поля. С помощью компонентного анализа словарных дефиниций ядерной леммы определены идентифицирующие и дифференцирующие семы. Анализу были подвергнуты различные этимологические, толковые словари и энциклопедии.

В результате сопоставления словарных дефиниций леммы «*обувь*» был определен устойчивый компонент значения – «*одежда для ног*», зафиксированный в словарях В.И. Даля, Д.Н. Ушакова, С.И. Ожегова и др. К примеру, в словаре Д.Н. Ушакова: «*одежда для ног, защищающая их от холода и своей нижней частью, подошвой, делающая нечувствительными неровности пути*» [6]. Этот же компонент значения в других лексикографических источниках передается сочетаниями «*надеваемое на ноги /носимое на ногах*». Таким образом, интегральной семой ЛСП «*обувь*» (семантическим признаком, формирующим поле) является «*одежда для ног*». Это означает, что в семеме всех единиц, которые входят в данное ЛСП, включается сема «*связанный с обувью*».

Тематическая группа «*обувь*» представлена в русском языке тремя основными единицами: «*сапоги*», «*туфли*», «*ботинки*», на основе которых

формируются видовые термины. Кроме того, эти слова являются в широком смысле синонимами лексемы «обувь». Исходя из этого, в ЛСП «обувь» выделяются три микрополя, составляющие центр поля (2-й круг). В 1-ом круге находится ядро.

Обратившись к толкованиям лексем *сапоги, туфли, ботинки*, мы установили, что интегральная сема обозначает родовую принадлежность ‘обувь’, основная дифференцирующая сема – ‘высота обуви’.

С целью формирования содержания и структуры ЛСП «обувь», путем применения приема направленной выборки нами производился отбор языковых единиц из лексикографических источников для заполнения выделенных микрополей. Далее был проведен компонентный анализ с целью разложения значения каждой из лексем на минимальные семантические составляющие и вычленения общих признаков. Полученные в результате анализа данные помогли сформировать лексико-семантические группы (далее – ЛСГ) в каждом микрополе и определить их место в ЛСП.

Анализ единиц каждого микрополя позволил нам выделить следующие основные ЛСГ: 1) ЛСГ «наименования современной мужской, женской и детской обуви»; 2) ЛСГ «наименования специальной обуви»; 3) ЛСГ «наименования национальной обуви народов мира»; 4) ЛСГ «наименования устаревшей обуви»; 5) ЛСГ «новые наименования обуви, неологизмы»; 6) ЛСГ «разговорные, просторечные наименования обуви». Именно эти ЛСГ составляют ближнюю и дальнюю периферию поля. В ближнюю периферию входят ЛСГ «наименования современной мужской, женской и детской обуви», «наименования специальной обуви». В дальней периферии располагаются ЛСГ «наименования национальной обуви народов мира», «наименования устаревшей обуви», «неологизмы, новые наименования обуви», «разговорные, просторечные наименования обуви».

Далее представлен анализ каждого микрополя и его единиц, что показало, какие ЛСГ содержит микрополе, какие наименования обуви входят в каждое обозначенное ЛСГ. Так, микрополе «*туфли*» выделяется дифференциальной семой «*не выше щиколотки*» и состоит из 23 единиц, которые подразделяются на 4 ЛСГ:

1) ЛСГ «*наименования современной мужской, женской и детской обуви*» содержит лексические единицы, в определении которых обязательно имеется ключевое слово «*туфли*» (7): *сандалия /сандалии, лодочки, босоножки, сандалеты, танкетки, тапочки, балетки*. Основание для выделения данной группы: эти наименования обуви являются активно употребляющимися, часто используемыми в повседневной жизни.

2) ЛСГ «*наименования национальной обуви народов мира*» включает слова (3): *чувяки, гэта /гэты, варадзи*. В определении каждой обуви указывается, к какому народу она принадлежит, что и явилось основанием для выделения этой группы.

3) ЛСГ «*наименования специальной обуви*» (5): *пуанты, чешки, шлепки /шлепанцы, джазовки*, в значении которых имеются дифференциальные семы 'балетные', 'гимнастические' 'домашние' 'танцевальные', что позволило объединить их в одну группу.

4) ЛСГ «*неологизмы, новые наименования обуви*» (8): *дерби, оксфорды, лоферы, мюли, монки, эспадрильи, броги, Мэри Джейн*. Отметим, что значения перечисленных слов были установлены по новейшим словарям и специально опубликованным источникам [5; 7].

Таким образом, в микрополе «*туфли*» представлены ЛСГ, определяющие разновидности, размеры, функции, качества анализируемого вида обуви. Семантический анализ лексем, входящих в ЛСГ микрополя, дает основание предполагать, что в настоящее время это одна из наиболее популярных видов обуви, так как по количеству

преобладают ЛСГ «наименования современной мужской, женской и детской обуви» (7) и ЛСГ «неологизмы, новые наименования обуви» (8).

Подобным образом были рассмотрены и единицы микрополей «сапоги» и «ботинки». В микрополе «сапоги» определяющей дифференциальной семьей была обозначена «охватывать голени». В нем представлены 17 лексических единиц, распределенных в 6 ЛСГ. Дефиниция каждой лексемы включала ключевое слово «сапоги». В микрополе «ботинки» вошли 26 единиц, 4 ЛСГ.

В результате анализа собранного нами языкового материала мы пришли к выводу, что в ЛСП «обувь» можно выделить 3 микрополя, которые с учетом различных оснований можно распределить в 6 тематических ЛСГ.

В созданном нами ЛСП «обувь» насчитывается 69 лексических единиц, составивших 3 круга, за исключением ядра (1-й круг). В центре поля (2-й круг) находится 3 слова-семы, которые являются названием микрополей. Ближнюю периферию (3-й круг) составляют 25 слов, а дальнюю периферию (4-й круг) – 41 слово. По результатам лексико-семантического анализа и описания нами построено ЛСП «обувь» (см. рисунок 1).

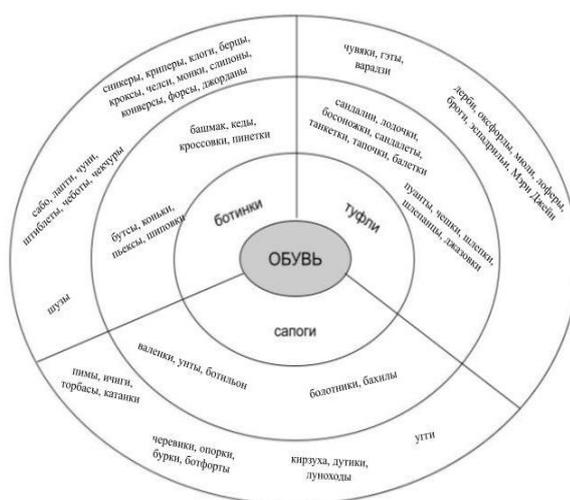

Рис.1 ЛСП «обувь» в русском языке

В заключении отметим, что оснований для создания ЛСП существует множество. Каждый исследователь разрабатывает поле с учетом определенных критериев и факторов. Только при комплексном анализе можно построить крупное ЛСП, в котором могли быть представлены все единицы. Мы следовали различным критериям, но основным, с учетом которого нами разработано лексико-семантическое поле «обувь», был критерий «*виды наименования обуви*».

Библиографический список

1. Большой энциклопедический словарь. Языкознание // Гл. ред. В.Н. Ярцева М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.
2. Караулов Ю.Н. Структура лексико-семантического поля // Филологические науки. №1. 1972. С.57-68.
3. Полякова Г.М. Лексико-семантическое поле «одежда» в аспекте сопоставительной лингвокультурологии // Вестник РУДН. №4. 2012. С. 37-44. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://clck.ru/33kPGq>, свободный, яз. рус.
4. Современный русский язык: учебник /Под общей ред. Л.А. Новикова. СПб.: Лань, 2003. – 855 с.
5. Страйп Э. Обувной словарь: лоферы, оксфорды и прочие монки. [Электронный ресурс].– Режим доступа: <https://www.marieclaire.ru/moda/obuvnoy-slovar-loferyi-oksfordyi-i-prochie-monki/>, свободный, яз. рус.
6. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ushakovdictionary.ru/>, свободный, яз. рус.
7. Шагалова Е.Н. Словарь новейших иностранных слов (конец XX – начало XXI вв.). – М.: АСТ: Астрель, 2012. – 413 с.
8. Щур Г.С. Теория поля в лингвистике. М.: Наука, 1974. – 255 с.

**УПРАВЛЕНИЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТОЙ СТУДЕНТОВ
ВУЗА НА ОСНОВЕ ИНФОРМАЦИОННО-
КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

Желтова Е. П., Маршева Н. В.

Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций
им. проф. М. А. Бонч-Бруевича

Статья рассматривает вопрос организации контроля эффективности электронного курса для повышения уровня готовности студентов неязыкового вуза к самообучению при изучении иностранного языка для НИР. Предлагаются методические рекомендации по повышению мотивации на основе педагогического опыта и анализа результатов познавательной деятельности студентов.

Ключевые слова: иностранный язык, учебно-электронный курс, методы и технологии обучения.

**MANAGEMENT OF INDEPENDENT WORK OF UNIVERSITY
STUDENTS BASED ON INFORMATION AND COMMUNICATION
TECHNOLOGIES**

The article describes the effectiveness of e-course to increase the level of students' readiness to self-study when studying a foreign language for research. The authors offer methodological recommendations for increasing motivation on the basis of pedagogical experience and analysis of students' cognitive activity results.

Key words: foreign language, electronic educational course, methods and technologies of teaching.

Актуализация разрабатываемых рабочих программ для магистрантов по иностранному языку в соответствии с ФГОС ВО 3++ направлена на создание целостной системы подготовки выпускника магистратуры технического вуза на основе компетентного подхода, удовлетворяя потребностям быстро меняющемуся уровню развития науки и техники. Современный запрос современных высокотехнологичных производств состоит в необходимости подготовить будущего профессионала, который владеет стратегиями самообучения и самообразования, а также стремлением к постоянному самосовершенствованию, обучению в течение всей жизни (lifelong learning).

Педагогическим условием по решению данной проблемы в Институте магистратуры (ИМ) СПбГУТ, связанной с повышением мотивации студентов технического вуза к самообучению при изучении иностранного языка для академической и научной деятельности, явилось создание и внедрение электронного курса в СДО вуза - «Иностранный язык для научно-исследовательской работы» [1]. Согласно РПД содержание и структура данного курса направлены на развитие у магистрантов универсальных компетенций, среди которых готовность к самостоятельной организации познавательной деятельности и стимулированию их активности в учебно-образовательном процессе.

На основе пересмотра содержания, формы и технологии организации самостоятельной работы студентов (СРС) предполагалось обосновать эффективность применения электронного учебно-образовательного курса «ИЯ для НИР» при организации СРС очной формы обучения по техническим направлениям в области ИКТ.

Для реализации данной цели были определены следующие задачи: выявить уровень готовности к СРС на начальном этапе обучения; выявить факторы повышения эффективности СРС; внедрить электронный курс с элементами геймификации и прочими технологиями edutainment в

традиционную систему преподавания английского языка; проверить эффективность данного вида учебной деятельности.

Интеграция традиционных форм организации учебного процесса с цифровыми технологиями (смешанное / гибридное обучение) позволяет организовать в электронной среде вуза (lms.spbgut.ru) самостоятельную работу студентов по разным видам деятельности, которые возможно проводить как во время занятия, так и внеаудиторных часов.

Согласно рабочим программам обучения иностранному языку в ИМ, на СРС отведено достаточное количество часов, но, согласно опросу, лишь половина студентов ответственно готовится к занятиям и тратит достаточно времени и усилий на подготовку по ИЯ. Из них 10% занимается самообразованием, поскольку видят взаимосвязь своей будущей профессиональной деятельности с английским языком и осознают, что английский язык для IT-специалиста – неотъемлемая часть их профессиональной деятельности.

Итак, на основе анкетирования студентов ИМ СПбГУТ в начале обучения был установлен средний уровень заинтересованности студентов к самостоятельной познавательной деятельности при изучении иностранного языка. Так же опрос показал, что их мотивация чаще зависит от методики и технологии организации учебного процесса и СРС.

Результаты проведенного анкетирования студентов о значимости использования преподавателем информационных технологий в процессе обучения иностранному языку [2] показали, что студенты СПбГУТ демонстрируют высокий уровень готовности к активному использованию информационных технологий в самоподготовке – 96 %, и только 4 % респондентов указали свою незаинтересованность к ИТ (рис. 1).

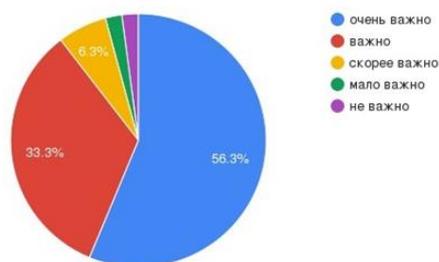

Рис. 1 Отношение студентов к применению элементов ИТ при СРС.

В практике построения учебного процесса для преподавания дисциплины «Иностранный язык для научно-исследовательской работы» (ИЯ для НИР) для студентов 1 курса Института Магистратуры СПбГУТ используется модульное обучение. Электронная образовательная среда создает ряд преимуществ и позволяет использовать разнообразные образовательные технологии, методы и приемы (*forum, blog, etc.*), создавать учебные материалы и тесты в мультимедийном формате, вводить новые элементы оценивания, включая взаимное оценивание (*Portfolio, peering / peer-to-peer assessment*), а также реализовать технологию «перевернутый класс», преимущества которой описаны в ряде работ отечественных педагогов-практиков [3, 4, 5]. Организация СРС в электронной среде позволяет систематизировать СРС, указать четкие сроки выполнения СРС и критерии оценивания, предоставляет общий доступ к материалам курса и сервисам.

Материал для самостоятельного изучения предлагается студентам на пред-аудиторной стадии. Изученный материал прорабатывается (обсуждение, выполнение задание, контроль и т.д.) на этапе аудиторного занятия в режиме активного взаимодействия «студент-преподаватель» и «студент-студент». На пост-аудиторной стадии в электронной среде проводится обязательный контроль СРС. Это позволяет снизить синхронную нагрузку и обеспечивает систематичность СРС на основе реализации принципа индивидуальности и автономности, принципа

наглядности и интенсивности усвоения максимального объема материала при минимальных сроках обучения.

Для достижения поставленной цели студентам экспериментальных групп был предоставлен доступ к электронному учебному курсу, разработанному на основе платформы moodle в СДО вуза. Студенты имели доступ к материалам, которые позволяли им лучше планировать СРС, такие как учебный план и программа дисциплины, график сдачи работ, требования к аттестации, критерии оценивания работ и др.

Каждый блок курса (модуль) включает учебные материалы в разнообразных форматах (текстовый, видео, аудио, ментальные карты, таблицы, графики), тесты для проверки усвоения материала, а также дополнительные материалы для СРС. Автоматически создаваемое индивидуальное Portfolio даёт каждому студенту возможность не только анализировать объём запланированной и самостоятельно выполненной работы согласно учебному плану, но и отслеживать свою эффективность, определив уровень освоения учебного материала для дополнительной проработки материала и корректировки слабых результатов. Анализ учебной статистики в формате SCORM (прогресс изучения модуля, набранные баллы, количество попыток и др.) позволяет преподавателю мониторить успешность изучения дисциплины студентами, анализировать прогресс, давать обратную связь устно и письменно, а также совершенствовать курс, корректируя программу обучения, что способствует повышению качества организации СРС и учебного процесса в целом.

Проверка остаточных знаний по ИЯ для НИР подтвердила нашу гипотезу об эффективности использования ИКТ при иноязычном обучении. В группах, в которых применялось смешанное обучение с использованием электронного курса средний балл за тест на 8 пунктов выше, чем в группах с традиционным обучением. Суммарно показатели

учебных достижений экспериментальных групп составил 89 %, в то время как в обычных группах лишь 74 %.

Таким образом, анализ результатов проведенного исследования показывает, что новая форма организации СРС позволила студентам экспериментальных групп более полно реализовать свои образовательные и академические способности. Описанные условия и полученные результаты дают нам основание для подтверждения потенциала цифровых технологий и эффективности использования ресурсов ИКТ для управления СРС с целью более качественного усвоения знаний, что дает основание рекомендовать данный курс к внедрению и использованию при иноязычной подготовке в вузе по всем формам обучения (очной и заочной).

Библиографический список

1. Система дистанционного обучения по курсу «Иностранный язык для научно-исследовательской работы» [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://lms.spbgut.ru/course/view.php?id=935> (дата обращения: 24.02.2023).
2. Электронная информационная образовательная среда СПбГУТ. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sut.ru/education/eios> (дата обращения: 24.02.2023).
2. Анкета «Использование ИКТ в обучении» для студентов 1 курса технических направлений СПбГУТ. [Электронный ресурс]. URL: <https://forms.office.com/Pages/ResponsePage.aspx?id=DQSIkWsW0yxEjajBLZtrQAAAAAAMAAAQWkQxUNU1VNEYzMDRMWIJVNUIRWFZKTEFaOVIBVi4u> (дата обращения: 24.02.2023)
3. Фирсова, П. «Перевернутый класс»: технология обучения XXI века [Электронный ресурс] : учеб.-метод. пособие / П. Фирсова. – URL: <https://www.ispring.ru/elearning-insights/perevernutyi-klass-tehnologiya-obucheniya-21-veka> (дата обращения: 24.02.2023).
4. Желтова Е.П., Маршева Н.В. Модель смешанного обучения в преподавании иностранного языка магистрантам технических вузов // Вестник гуманитарного факультета Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. проф. М.А.Бонч-Бруевича. Специальный выпуск, посвященный XXIII Международному Балтийскому коммуникационному форуму 3-4 декабря 2021 года. СПб.: СПбГУТ, 2021. С.2364–240.
5. Campbell, A.P. Weblogs for use with ESL classes. - [Electronic resource] - A.P. Campbell. – 2003. – URL: <http://iteslj.org/Techniques/Campbell-Weblogs.html>. (access date 04.03.2023).

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В КОНТЕКСТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Иванова Л.Р., Азнабаева А.Ф.

Башкирский государственный аграрный университет

г. Уфа

Аннотация: В статье рассматривается роль и значение межкультурной коммуникации при обучении иностранным языкам в вузе. Межкультурное общение рассматривается как основа для формирования личностный и профессионально-ориентированных качеств студентов, а также, как средство преодоления коммуникативных трудностей при иноязычном общении. Межкультурный диалог позволяет решить такую комплексную задачу как изучение языка в неразрывной связи с миром и культурой народа, говорящей на этом языке.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, иностранный язык, коммуникативные трудности, общение, культура.

FEATURES OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE IN THE CONTEXT OF INTERCULTURAL COMMUNICATION

Resume: The article discusses the role and importance of intercultural communication in teaching foreign languages at a university. Intercultural communication is considered as a basis for the formation of personal and professionally oriented qualities of students, as well as a means of overcoming communication difficulties in foreign language communication. Intercultural dialogue allows solving such a complex problem as learning a language in close connection with the world and the culture of the people who speak this language.

Keywords: intercultural communication, foreign language, communication difficulties, communication, culture.

Между преподаванием иностранных языков и межкультурной коммуникацией существует тонкая и неразрывная связь. Каждое занятие иностранного языка – это практическое знакомство с другой культурой, погружение в нее, где главный инструмент – язык. Любое иностранное слово является отражением культурных ценностей народа. За каждым словом и фразой стоит освоение тех самых ценностей и традиций, что невозможно без знания языка.

Знание иностранных языков в России и их преподавание сегодня становится все более актуальным, так как существует острая необходимость молодым людям жить и работать в условиях глобализации: жить и взаимодействовать с окружающим миром, преодолевать гендерные и расовые предрассудки, минимизировать риски возникновения кризисных ситуаций в мире. Это, безусловно, находит отражение и в методах обучения. Ранее применявшиеся методы утратили свое практическое значение и требуют радикального обновления и модернизации. Метод обучения – это упорядоченные, алгоритмизированные приемы, направленные на эффективное решение учебно-воспитательных задач. Реализация метода обучения осуществляется через результативное использование различных подходов и техник. К сожалению, применяемые стандартные методы утрачивают свою актуальность и требуют «осовременения». Сейчас никого не интересуют грамматические правила, а тем более история и теория самого языка, за исключением лингвистов, филологов и переводчиков. Современные условия жизни требуют функциональности в изучении иностранного языка. Обучающиеся хотят использовать язык как средство реального общения с носителями других

культур, возможность интеграции в научную и производственную деятельность.

В связи с этим необходимо было радикально изменить взгляд на преподавание иностранного языка, приняв во внимание и уклон в сторону лингвистики и межкультурной коммуникации.

Основной задачей преподавания иностранных языков в современной России является обучение функциональной стороне иностранного языка и его более практическому применению. Решение этой задачи возможно только с единственным условием – необходимо создать удовлетворительную прочную фундаментальную теоретическую базу. Для этого потребуется, прежде всего:

- 1) применять результаты теоретических работ по филологии в практике преподавания и изучения иностранных языков;
- 2) теоретически осмыслить и обобщить глобальный практический опыт преподавателей иностранных языков.

При традиционном подходе к изучению иностранных языков основным методом обучения было чтение текстов на иностранном языке. И это касалось не только школьного уровня образования, но и высшего, университетского. Темы повседневного общения были представлены теми же текстами, только касающимися предметов повседневного общения. Однако мало кто из специалистов, изучив эту методику, прочитав такие тексты, смог бы адекватно повести себя в реальной ситуации, которая потребовала бы использования знания практического иностранного языка, а не его масштабной литературной стороны.

Таким образом, из четырех языковых навыков, среди которых мы имеем в виду чтение, говорение, письмо и понимание на слух (аудирование), на практике реализовывалась наиболее пассивная форма – чтение. Такое пассивное обучение иностранному языку на основе

переводов письменных текстов сводилось лишь к пониманию, а не к созданию собственного языкового опыта.

Современное межкультурное общение вернуло в нормальное русло методику обучения иностранным языкам. Сейчас преподаватели пытаются решить такие комплексные задачи, как изучение языка в неразрывном единстве с миром и культурой народа, говорящего на этом языке. Им необходимо научить пользоваться имеющимся в наличии языковым материалом на практике.

Сейчас на базе высшего образования обучение иностранному языку воспринимается именно как средство повседневного общения с носителями другой культуры. Задачей высшего образования является формирование интеллектуально-образованного человека, имеющего в своем арсенале фундаментальную подготовку не только по узким специализациям, но и в широком смысле, например, как изучение иностранного языка без привязки к избранной профессии. Например, технические специалисты изучают технический английский язык с целью умения его применять, прежде всего, с аналогичными специалистами, только говорящими на другом языке в реальных жизненных ситуациях. Современное образование строится на основе компетентного подхода. Компетентный подход – это метод обучения, который направлен на формирование и развитие у обучаемых способности решать определенного рода профессиональные задачи. В связи с этим, компетентный подход предъявляет определенные требования к обучающимся и их уровню владения иностранным языком [4: 112].

Максимальное развитие коммуникативных навыков – основная, перспективная, но очень сложная задача, которая стоит перед преподавателями иностранных языков. Для ее решения необходимо овладение новыми методами обучения, направленными на развитие всех четырех языковых навыков, и, возможно, создать принципиально новые

учебные материалы, которые могли бы поспособствовать формированию, развитию и закреплению навыков общения, преодолению языкового барьера [3: 34]. В то же время, конечно, было бы неправильно бросаться из одной крайности в другую и отказываться от всех старых методов: в них должно быть тщательно отобрано все лучшее, полезное, проверенное педагогической практикой.

Исходя из вышесказанного, компетентность предполагает не только языковые навыки и сформированные умения, но и способность постоянно обновлять эти знания, умело лавировать в сложившихся ситуациях для более успешного функционирования в обществе. Эти качества определяют уровень сформированности профессиональной компетентности, что обозначает единство теоретических и практических знаний и умений специалиста-профессионала. Неотъемлемой частью коммуникативной компетенции является культурная компетенция, которая дает возможность сформировать межкультурную компетенцию, как средство общения представителей разных народов и культур [1: 97]. Изучение языков должно осуществляться в неразрывном единении с миром и культурой народов, говорящих на этих языках.

К основным составляющим такой инокультуры можно отнести следующие элементы, носящие национально-специфический колорит:

- традиции, а также обряды, которые можно воспринимать как традиции;
- традиционная и бытовая культура;
- повседневное поведение;
- национальное мировоззрение, отражающее специфику восприятия окружающего мира;
- художественная культура, которую также можно отнести к элементам этнографии и этнологии.

Все вышеприведенные доводы говорят о том, что владение определенным количеством слов и грамматических правил совсем недостаточно для того, чтобы считать себя человеком, владеющим иностранным языком. Необходимо как можно глубже познакомиться с культурой изучаемого языка. Другими словами, можно сказать, что теоретические знания языка должны быть дополнены практическими навыками того, как говорить, когда говорить, что говорить, кому и с кем, как использовать значение данного слова в конкретном контексте. Именно поэтому все большее внимание уделяется изучению самого языкового мира, то есть изучению страны, в которой говорят на изучаемом иностранном языке. Это направление получило название «страноведение», то есть знакомство со страной изучаемого языка.

Страноведение – это комплексная учебная дисциплина напрямую связана с методикой обучения иностранным языкам. Однако методика обучения ориентирована на теоретическое знание иностранного языка, которое связано с грамматически верным оформлением письменного текста [2: 175].

Главным образом, трудности возникают в процессе освоения учебного материала при использовании методов, которые обеспечивают активность мыслительной и практической деятельности обучающихся, то есть при письме и говорении. При столкновении с межкультурной коммуникацией основные трудности возникают по двум причинам:

1) лексико-фразеологическая сочетаемость слов. В каждом языке каждое слово имеет свой запас сочетаемости. Другими словами, оно может использоваться и сочетаться с одними словами и не сочетаться с другими. Лексико-фразеологическая сочетаемость имеет национальную специфику. Поэтому она может создавать дополнительные и серьёзные трудности при изучении иностранного языка. Почему *потупить* можно только *взор*, а не *руку*, например. Почему *зарубить на носу*, а не на лбу, например. Почему

английский глагол *to help*, означающий «помогать», *полагается* сочетать с таким словом, как *yourself* – «себя», что в переводе означает не «помоги себе», а «угощайся» [5: 40].

2) несколько значений иностранного слова. Двухязычные словари подтверждают данное явление. Перевод слов с помощью словаря, который дает «эквиваленты» их значений в другом языке, провоцируя учащихся на употребление иностранных слов.

Та же ситуация – когда перевод отдельного слова не совпадает с переводами этого слова в словосочетаниях – может быть проиллюстрирована примерами из русско-английского словаря:

записка – note,
деловая записка – memorandum,
докладная записка – report,
любовная записка – love letter,
закрытый – closed,
закрытое заседание – private meeting,
закрытое голосование – secret ballot,
закрытое помещение – indoors.

Таким образом, проблема межкультурной коммуникации при обучении иностранным языкам существует давно, но к ее пристальному изучению лингвисты и филологи подошли совсем недавно, и эта проблема рассматривается с новых страноведческих позиций, что усиливает воздействие межкультурной коммуникации на учеников для более практического овладения иностранным языком.

Библиографический список

1. Арнольд И.В. Основы научных исследований в лингвистике. – М.: Высшая школа, 1991. – 140 с.
2. Кабакчи В.В. Практика англоязычной межкультурной коммуникации. – С. - П.: Союз, 2001. – 475 с.

3. Каменская О.Л. Текст и коммуникация – М.: Высшая школа, 1990. – 151 с.
4. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Слово / Slovo, 2000. – 262 с.
5. Cameron D. Good to Talk? The Cultural Politics of “Communication” // The European English Messenger/ – Vol. IX / 2, 2000/ – P. 38-42.

МЕТАФОРЫ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЧЕЛОВЕКА

(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Исхакова Р.Р., Тагирова Г.Ю.

Сибайский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки
и технологий»

Аннотация. В статье рассматривается стилистический прием метафоры как результат образного мышления, образного восприятия окружающего мира, оценки фактов и явлений действительности. В английском языке метафоры являются одним из наиболее эффективных способов характеристики человека с различных ракурсов. В настоящей работе в фокусе внимания находятся интеллектуальные способности человека.

Ключевые слова: стилистическая окраска речи, метафора, образное мышление, интеллектуальные особенности.

METAPHORS CHARACTERIZING THE INTELLECTUAL FEATURES OF A PERSON (ON THE MATERIAL OF THE ENGLISH LANGUAGE)

Abstract. The present article deals with the stylistic means of metaphor as a result of figurative thinking, figurative perception of the surrounding world, assessment of the facts and phenomena of reality. In the English language metaphors are one of the most effective ways of characterizing a person from different angles. Within the framework of this work the focus is on human intellectual abilities.

Key words: stylistic coloring of speech, metaphor, figurative thinking, intellectual features.

Как известно, ученые, специализирующиеся в разных областях науки, в последние годы проявляют повышенный интерес к метафорам. Это можно объяснить тем, что метафоры склонны отражать специфику мировидения целого этноса, т.е. способность представителей данного этноса метафорически мыслить, познавать мир, оценивая его объекты и явления через призму своих индивидуальных психических и умственных особенностей. В метафорах проявляется духовный и культурный мир того или иного народа.

Метафоры принадлежат к тому типу языковых явлений, которые возникли вместе с самим языком, когда человек, будучи существом разумным и умеющим логически и образно мыслить, научился сравнивать объекты окружающего мира, устанавливая между ними сходства, различать их по разным критериям, а также распознавать скрытые смыслы.

Американский ученый Daniel Casasanto считает, что метафора создается в ходе непосредственного воздействия с объектами действительности как результат субъективной оценки [6: 177-183]. Согласно концепции русского лингвиста А.П. Чудинова, метафоры позволяют нам не только вербально передать наши впечатления, мысли, эмоции и наше отношение к конкретному объекту или явлению, но также познавать мир образно посредством метафор, благодаря чему меняется и языковая картина мира, существующая в нашем сознании [4: 54-57].

Как утверждает Американский философ и логик Donald Davidson, базовая функция метафоры заключается не столько в стилистическом «украшении» речи в ходе коммуникативных актов, к примеру, обещания, объяснения, оскорбления, извинения, описания, и т.д., сколько в создании целостности изображений [2: 172-193].

С точки зрения Н.Д. Арутюновой, на современном этапе развития науки в целом, в силу смены научной парадигмы в сфере лингвистики, метафора стала объектом исследования таких смежных гуманитарных наук, как лингвокультурология, этнолингвистика, когнитивная лингвистика, социолингвистика, и т.д. Если вплоть до конца прошлого столетия метафора рассматривалась как выразительное средство языка, то сейчас, например, с точки зрения когнитивной лингвистики, анализируются внутренние когнитивные процессы, участвующие в создании метафор [1: 5-32].

Следовательно, метафора – это результат способности человека воспринимать мир осознанно, анализируя свойства предметов окружающего мира, устанавливая между ними сходства, выделяя те или иные признаки для того, чтобы перенести черты одного объекта на другой объект. Это и называется скрытой формой сравнения. Внутренняя связь между объектами и явлениями действительности устанавливается на основе их сходства по различным признакам: предмет – материал, причина – следствие, действие – результат, офис – сотрудники, школа – ученики, и т.д. Метафорический перенос свойств имеет символический характер [5: 93]. Следует отметить, что установление аналогий между объектами действительности происходит на интуитивном уровне, поскольку этот процесс переплетается с процессом восприятия и познания мира.

Итак, как было отмечено выше, метафора является результатом субъективной оценки фактов и явлений действительности. В ходе познания окружающего мира человек делит объекты познания на классы по разным критериям: «хороший - плохой», «умный – глупый», «красивый – безобразный», «вкусный – горький», и т.д. Подобная классификация основана на субъективной оценке [3: 42].

Это позволяет широко использовать метафоры при описании внешности или характера человека, а также при характеристике его

интеллектуальных особенностей. Согласно Американскому психологу Howard Gardner, интеллект – это сложное и многогранное понятие [7]. Ученый выделяет следующие компоненты, составляющие интеллектуальные способности человека:

1) способность выражать свои мысли в доступной форме, а также адекватно реагировать и правильно воспринимать чужую речь: *tongue-tied* – человек, не умеющий внятно объяснить то, что ему нужно; *out in the left field* – разговаривать или вести себя странным образом, оставляя впечатление о себе как о неадекватном человеке;

2) способность находить общий язык с людьми: *social butterfly* – человек, который быстро знакомится с людьми, легко заводит друзей, сиюминутно меняя свой круг общения, словно бабочка, порхающая с одного цветка на другой;

3) математические способности, способность логически и здраво рассуждать: *egghead / all there* – умный, рассудительный человек; *pig-head / sheep-head / with rocks in the head / soft in the head / weak in the head / leather-head / thick head / puzzle-head / blunder-head* – глупый человек с низким интеллектом, не понимающий простые вещи; *eagle* – человек, компетентный в определенной сфере; *heads-up* – сообразительный, быстро вникающий в суть дела, шустрый; *to be in mind* – быть здравомыслящим; *to do a sum in one's head* – иметь способность считать в уме;

4) умение ориентироваться в пространстве, потоке информации, жизни в целом: *to make a head* – двигаться вперед; *to get by strategy* – победить врага или оппонента своим умом; *to be on the ball* – легко находить то, что нужно, в большом потоке информации / быстро ориентироваться в пространстве;

5) личностная характеристика человека: *ass* – глупый, беззаботный, безответственный человек (молодежный жаргон); *calf* – глупый молодой человек; *ahead the game* – человек, который имеет

преимущество над другими благодаря своим знаниям или умениям в определенной области; *to get a handle on smth* – держать ситуацию под контролем;

б) способность быстро и спокойно находить выход из трудных ситуаций: *down-to-earth* – практичный и прагматичный человек, умеющий хладнокровно решать проблемы; *sober-minded* – спокойный, здравомыслящий человек.

Таким образом, исходя из вышесказанного, мы можем прийти к выводу, что метафора – это одно из наиболее эффективных стилистических средств языка, широко используемых при описании интеллектуальных особенностей человека. Причиной продуктивности метафоры можно считать тот факт, что метафора сама является результатом человеческого мышления, его способности образно мыслить и оценивать факты и явления действительности.

Библиографический список

1. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 5-32.
2. Дэвидсон Д. Что означают метафоры // Теория метафоры / под ред. Н.Д. Арутюновой. М.: Прогресс, 1990. С. 172-193.
3. Телия В.Н. Метафора как модель смыслопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция // Метафора в языке и тексте. М.: Наука, 1988. С. 42.
4. Чудинов А.П., Будаев Э.В. Когнитивная теория метафоры на современном этапе развития // Вопросы когнитивной лингвистики. 2007. № 4(013). С. 54-57.
5. Шмелёв Д.Н. Современный русский язык. Лексика. М.: Просвещение, 1977. 335 с. С. 93.
6. Casasanto D., de Bruin A. Metaphors we learn by: Directed motor action improves word learning // Cognition. 2019. Vol. 182. P. 177–183.
7. Gardner H. Frames of mind: The theory of multiple intelligences. N.-Y.: Basic Books, 1983.

ТЫ ВЕКАМИ НЕ ПОНЯТНА ЧУЖЕЗЕМНЫМ МУДРЕЦАМ

(Гендерно-философские размышления о ментальности России)

Кардапольцева В.Н., Андреева А.С.

Уральский государственный горный университет

г. Екатеринбург

Аннотация: В статье представлены размышления философов под «гендерным микроскопом» о своеобразии российской ментальности, о неоднозначности ее сущности. Основная идея публикации – Россия несет женственные начала, с её непредсказуемостью, сострадательностью, преданностью матери-родине, уступчивостью, непоколебимой мужественностью, недюжинной выносливостью.

Ключевые слова: картина мира, женственность, гендерные исследования, мужественные начала, мировосприятие, недюжинная выносливость, ментальность.

**YOU HAVE NOT BEEN UNDERSTOOD FOR FOREIGN SAGES
FOR CENTURIES**

Resume: The article presents reflections of philosophers under the "gender microscope" on the originality of the Russian mentality, on the ambiguity of its essence. The main idea of the publication is that Russia bears feminine principles, with its unpredictability, compassion, devotion to the motherland, pliability, unshakable masculinity, and remarkable endurance.

Keywords: picture of the world, femininity, gender studies, courageous principles, worldview, remarkable endurance, mentality.

В каждой культуре существует своя картина мира. Все вещи и явления, включая социальные процессы, исторические события, общественные группы, нации и народы, соотносятся с мужскими и женскими началами. Тот или иной народ наделен мужественными и/или женственными характеристиками, восприятие того или иного народа с позиций гендера встречается у многих мыслителей. Русский философ В. Розанов, размышляя о национальной ментальности, высказывает мысль о женственности еврейского народа: «Бабья натура евреев моя *idée fixe*» [5:]. Другой русский философ В.И. Иванов подчеркивает женственность славянских народов, противопоставляя им, носителям дионисийского начала, германские народы как воплощение аполлоновского начала. Используя определения «женское» и «мужское», немецкий философ Ф. Ницше в аспекте гендера оценивает роль народов в творческом процессе, говоря о том, что есть народы оплодотворяющие, властолюбивые мужские (немцы) и вынашивающие, завершающие женские (французы). Многие зарубежные исследователи утверждают, что в основе образа мышления человека Запада лежат мужские начала; в основе психологии и мировосприятия человека Востока женские.

С позиции «женского» и «мужского» небезынтересно обозначить российскую ментальность. Об особенностях русской души написано множество самых разнообразных работ художественного и научно-публицистического плана, сугубо философских и социально-политических. Опубликовано немало разнообразных исследований, высказываний, воспоминаний, оценок, касающихся нашего народа, его образа жизни, привычек, особенностей характера, душевных свойств русского народа со стороны природных, социальных и духовных факторов. Издано немало монографий и учебников подобной направленности, в частности «О русском национальном характере» К. Касьяновой, «Душа

русского народа» В.К. Трофимова. О России с точки зрения гендерной проблематики много публикаций О.В. Рябова. В изданной им монографии «Русская философия женственности (XI – XX)» [7:] особое внимание уделено выявлению взаимовлияния философии женственности и русского национального самосознания. Интерес представляет книга «Россия - это сама жизнь, изданная в 1999 году, представляющая собой коллектив авторов. В ней свидетельства иностранных путешественников, дипломатов, политиков, мыслителей о нашей Родине. Как отмечено в предисловии, в этой книге более двухсот людей, живших в разные времена и в разных странах, давно умерших и ныне здравствующих, знаменитых и почти неизвестных, наделённых самыми различными дарованиями, какими может обладать человек.

Долгое время велись и ещё долго будут вестись споры славянофилов и западников о русской душе, об истоках этой души. С точки зрения большинства мыслителей, Россия - понятие женское, с ее постоянной саморефлексией, неопределенностью, непостоянством позиций, терпением, покорностью, непредсказуемым бунтарством, недюжинной выносливостью, неизбывной самоотверженностью. Некоторые особенности русской её женские начала сформулировал советский поэт 70-х годов XX века Виктор Боков [2:]: *Откуда начинается Россия?// Россия начинается с пристрастья// К труду, //К терпению, //К правде, //К доброте.*

Русские философы Н. Бердяев, Н. Лосский, В. Розанов тоже были убеждены, что в основании русской нации лежат женские начала, хотя у них были оппоненты и из числа отечественных мыслителей, которые в России видят страну крайностей, в отличие от Запада, где преобладают культ меры, «золотой середины», аполлоновское начало. Эту же мысль высказывает Н.А. Бердяев «Русский дух не знает середины: либо все, либо ничего - вот его девиз», - пишет философ [1:]. Пример подобного

максимализма русскому человеку хорошо знаком с детства, со сказок А.С. Пушкина, в частности «Сказки о рыбаке и рыбке», где несчастная и неуёмная в своих желаниях старуха, желая и имея всё, в итоге лишилась всего, оставшись у разбитого корыта. Бердяев один из тех философов, который на протяжении всей своей творческой биографии обращался к проблеме женственности России. Несмотря то, что его взгляды претерпевали изменения, он в то же время всегда видел в России женские начала как основополагающие, хотя отмечал, что женственный элемент в разной степени присутствует в каждом народе.

Многие философы, говоря о женственности русской души, отмечают, что везде на месте западного принципа единоличности обнаруживается русский принцип артельности, соборности, множества. С точки зрения Н.А. Бердяева, «русская интеллигенция, в сущности, всегда была женственна: способная на героические подвиги, на отдание своей жизни, но никогда не способная на мужественную активность, никогда не имела внутреннего упора, она отдавалась стихии, не была носителем Логоса» [1:]. Он усматривает в русской интеллигенции слабость воли, пассивность, господство чувства над мыслью. Для выражения сущности русской земли Бердяев использует образ Вечной Женственности, ожидающей жениха. В связи с этим другой русский философ, С.Н. Булгаков, обращается к отечественной интеллигенции со словами: «Будьте мужами».

О загадочной русской душе сказано много как учеными, так и поэтами. И снова в памяти возникают каждому школьнику знакомые строчки Ф.И. Тютчева [4:] *Умом Россию понять, // Аршином общим не измерить — // У ней особенная стать, // В Россию надо только верить.* [4:] В своей поэме «Скифы» А. Блок обозначил таинственность и загадочность России ёмкой и образно-характерологической метафорой «Россия-Сфинкс». Женственная загадочность России прежде всего связана с её противоречивостью, непредсказуемостью, неоднозначностью, что

отмечается как многими отечественными, так и зарубежными мыслителями. Во Франции, в Англии, у всех народов Запада «... на известной ступени развития в национально своеобразной форме пробуждался мужественный дух изнутри, органически оформляя народную стихию». В России же, по мнению философа, этого не произошло. Поэтому «в русском народе нарушено должное соотношение между мужским и женским началом». С точки зрения Бердяева, женственность России обусловили ряд факторов. Среди них женственность славян, особый характер русской религиозности, в которой «какое-то неорганическое смешение византизма и хлыстовства».

Россия страна мятежная и жуткая в своей стихийности, в своем народном дионисийстве, не желающая знать формы, но в то же время смирение и покорность, по мнению мыслителя, неотъемлемые свойства русской природы (хотя у Бердяева можно встретить и отдельные высказывания о *мужественном* лике России). Мысль о тайне женского звучит достаточно отчетливо во многих работах Н.А. Бердяева («Судьба России», «Русская идея», «Философия неравенства» и других). Ему принадлежит такое высказывание: «Для нас самих Россия является неразгаданной тайной. Россия противоречива, антиномична. Душа России не покрывается никакими доктринами» [5:]. Женственность русского народа Бердяев усматривает в его готовности безоглядно подчиняться власти, о чем он говорит в ряде работ. В статье «О вечно бабьем в русской душе» «бабье» философ рифмует с «рабьим». Говоря о «вечно бабьей» натуре русской, Бердяев в своих работах о «загадочной» русской душе, как и многие другие мыслители и исследователи сущности русского характера, неоднократно подчёркивал двойственность русской души, поляризованность природы русского человека: с одной стороны, смирение, с другой бунт, вызванный жалостью и взывающий к справедливости; с одной стороны, сострадательность, жалостливость, с другой - жестокость;

с одной стороны, любовь к свободе, с другой - склонность к повиновению, покорности.

В. Ф. Эрн с гневным отрицанием отнесся к статье Бердяева «О вечно бабьем в русской душе», изложив свое возмущение в работе «Полет Валькирий», отмечая: «В то время как русская душа в титанической борьбе... являет один за другим величайшие подвиги беззаветного мужества и развертывает в ослепительном напряжении светлую мощь и сталь солнечного духа своего, в это время Бердяев вдруг находит уместным говорить о «вечно бабьем в русской душе» [2:]. Не согласен с категоричностью Бердяева и Лосский. «Говорят иногда, что у русского природа только женская. Это неверно: русский народ, особенно великорусская ветвь его, народ, создавший в суровых исторических условиях великое государство, в высшей степени мужественен; но в нем особенно примечательно сочетание мужественной природы с женственной мягкостью», - заявляет Лосский [5:]. Подобная мужественность и «светлая» или какого-либо другого оттенка мощь отнюдь не противоречит женской натуре. Достаточно вспомнить или представить, с какой самоотверженностью встаёт на защиту своего ребёнка (дитя) любая МАТЬ, или же (на ум почти каждого, знакомого со школьной отечественной общеобразовательной программой по литературе, приходят высказывания классика) о способности женщины останавливать на ходу быстроходное животное и входить в пылающий объект.

О «таинственной русской» душе, о «русской загадке» размышляли и отечественные и «заморские» авторы, которые далеко не одинаково относились к России. Мысль о женской непредсказуемости и противоречивости российской сути достаточно отчётливо звучит и во многих художественных произведениях. В русской литературе эту мысль можно обнаружить как в поэтических, так и в прозаических текстах. М. Ю Лермонтов, говоря о «странной любви» к Родине, называет её и «страной

рабов», и «страной господ»; Н.А. Некрасов, «певец народной жизни», поэтизирует Русь как «убогую и обильную», «забитую и всесильную».

И. Северянин в одном из своих стихотворений однозначно говорит о женской двойственности «своей Отчизны» и русской души в частности: *Бывают дни: я ненавижу// Свою отчизну мать свою, // Бывают дни: её нет ближе, // Бывают дни: её нет ближе, // Бывают дни: её нет ближе, // Всем существом её пою. // Всё, всё в противоречиво, // Двулико, двуедино в ней. [3:]*

И. Бунин резко отрицательно относился к революции, видя в ней болезнь, поразившую целую нацию и проявившую худшие её худшие черты «Есть два типа в народе. В одном преобладает Русь, в другом Чудь, Меря» []. Но и в том и в другом есть страшная переменчивость настроений, обликов, «шаткость», как говорили в старину. Народ сам сказал про себя: «Из нас, как из дерева, и дубина, и икона, в зависимости от обстоятельств, от того, кто это дерево обрабатывает: Сергей Радонежский или Емелька Пугачёв» [4:]. Развивая мысль Ф.М. Достоевского о двух началах женской души, «содомского» и «святого», Арсений Гулыга [8:86], известный историк, философ, литературовед, в своей книге «Искусство истории» отмечает, что для русского человека характерна сделка с совестью: сначала грешить, как Иван Грозный, потом каяться. «Союз ума и фурий», «мадоннские» и «содомские» начала, женственное и мужественное, видит в русской душе и В.И. Иванов, считая, что в русской душе есть не только «женственно-благоуханная нежность», но и «мужественная царственность».

Эта неоформленность своих действий, принципов, мировоззренческих взглядов и убеждений, иначе (мягче) говоря, «пластичность», характерная особенность русской нации. Неприятие русскими «формы» как проявления чего-то устойчивого, зафиксированного, завершенного нередко ставит европейцев, привыкших к порядку, системе, определенности,

устойчивости, в тупик. Подобное полярное сочетание этих противоположностей в характере русского человека, «веками непонятое чужеземным мудрецам».

В русской литературе Россия тоже всегда ассоциируется с женскими образами, что свидетельствует о высокой оценке женственности в русской системе ценностей. Образ «Птицы Тройки» в восприятии родины всегда было особенным, обостренно-личностным. Через всю русскую литературу проступает женская душа с ее непреодолимым желанием взять на себя тяготы другого, мыслью, трудом, самой жизнью своей облегчить судьбу другого, общую человеческую судьбу. В трактовке тяжёлой, безрадостной судьбы родины, так схожей с судьбой русской женщины так убедительно представленной в произведениях Н.А. Некрасова.

Революционные процессы в России, несущие стихийное, неуправляемое многими философами воспринимаются как проявление женской ипостаси. Вас. Розанов подчеркивает в революции такие качества, как стихийность, анархизм, безрассудство, сострадательность. «Вся статья бабья. Ничего мужичьего». В то же время философ говорит о том, что «тут в одной куче с пошлостью кроется и много прекрасного, трогательного, есть звуки, есть мучительно прекрасные краски». Следует отметить, что Розанов в женственности видел преимущество России.

Обобщая размышления этого очерка по поводу того, что РОССИЯ - ЖЕНЩИНА, можно приводить бесконечное множество примеров из литературы самых разных жанров, объёмов, форм, национальностей, подтверждающих это положение (хотя есть те, кто высказывает иную точку зрения). Однако вряд ли возможно переубедить самыми ёмкими иллюстрациями кого-то из тех, кто считает по-другому. Это просто нужно почувствовать самому. Россия - страна, в которой возможно все. Это положение, представленное в разных аспектах, мы чувствуем, слышим,

читаем и видим каждый день.

Библиографический список

1. Бердяев Н.А. Философия неравенства. М., 1990
2. Боков В. Амплитуда: книга стихов. – М.: Раритет, 2002.
3. Гулыга А. В. Искусство истории. – М.: Современник, 1980.
4. Лосский Н.О. Характер русского народа // Лосский Н.О. Условия абсолютного добра: Основы этики; Характер русского народа. М.,1991.
5. Розанов В.В. Собрание сочинений. Мимолетное: сборник / под общ. ред. коммент. А.Н. Николюкина. М.: Республика, 1994.
6. Северянин И.В. Ноктюрн. М.: Яуза, 1996
7. Рябов О.В. Русская философия женственности (XI –XX века). Иваново: Юнона, 1999.
8. Эрн В.Ф. Сочинения. М.: Издательство «Правда».1991.

СРЕДСТВА ОПИСАНИЯ ПЕРСОНАЖА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Д.Н. МАМИНА-СИБИРЯКА

Кардапольцева В.Н.

Уральский государственный горный университет

г. Екатеринбург

Аннотация: одним из путей создания образа персонажа в произведениях уральского писателя Д.Н. Мамина-Сибиряка является описание внешности литературного героя. Ни один вводимый в повествование герой не обходится без достаточно обстоятельного портретного описания. Глагольная лексика, используемая в прямом и переносном значении, позволяет достичь достоверности в описании внешности героев, расширяя картину жизни уральцев 2-ой половины XIX.

Ключевые слова: создание образа, портретная характеристика, авторский приём, образ персонажа, убедительно и наглядно раскрыть.

MEANS OF CHARACTER DESCRIPTION IN THE WORKS OF D.N. MAMIN-SIBIRYAK

Abstract: one of the ways to create an image of a character in the works of the Ural writer D.N. Mamin-Sibiriyak is a description of the appearance of a literary hero. Not a single hero introduced into the narrative can do without a sufficiently detailed portrait description. The verbal lexicon, used in direct and figurative meaning, makes it possible to achieve reliability in the description of the appearance of the heroes, expanding the picture of the life of the Urals in the 2nd half of the 19th century.

Key words: image creation, portrait characteristics, author's technique, character image, convincingly and clearly reveal.

Литература расширяет границы научных знаний. Ю. Айхенвальд, один из литературоведов XX утверждал: «Литература своей основной стихией имеет прихотливое море чувства и фантазии с его многообразными оттенками, со своей изменчивостью тончайших переливов и осложнений» [1:16] Описание внешности литературного героя – один из путей создания образа персонажа. Мамин-Сибиряк, раскрывая особенности уральской природы на страницах своих произведений, большое значение придает этому приему. Писателя по праву можно назвать мастером портретной характеристики. Ни один вводимый в повествование герой не обходится без достаточно обстоятельного портретного описания. Для представления образа персонажа автору важно все: и рост, и фигура, и походка. Большую роль в авторских описаниях играет осанка, изображение спины, рук (как правило, они «могутные» и сильные), все то, что позволяет более убедительно и наглядно обозначить суть уральского труженика. Особое значение автор уделяет выражению лица, глаза как «зеркало души» составляют в авторских описаниях особую значимость.

Достаточно ёмким средством выразительности и изобразительности в произведениях писателя можно считать глагольное слово. Видимо, не случайно глаголы **трудовой деятельности** в изображении «рабочего люда», используемые в основном и вторичном значении, составляя основной пласт всех лексических средств Д.Н. Мамина-Сибиряка.

Подчеркнуть силу уральца помогает лексика со значением *перемещения, помещения*, данная в соответствующем словесном окружении.

Есть, говор, ваше степенство, маленькая силенка, десятипудовые сундуки на третий этаж на собственной голове поднимаю. Золотуха

[2]

*Он (Шапкин) в свои 60 лет кулаком забивал двухвершковые гвозди в стену и **поднимал** за передние ноги стоялых жеребцов.*

Гроза

*Рассказ, сильно вытягивая жилистую шею, **тащил** на спине целый воз мешков и лубочных коробков.* Все мы хлеб

едим

*Первый обжимочный мастер, **ворочавший** под молотом десятипудовые крицы, не понравился Шулятникову и был уволен.*

Самородок

Такие чудо-богатыри, как показывает автор, работали за двоих, за троих, десятерых. Глаголы *обобщенного* значения трудовой деятельности: РОБИТЬ, ЗАНИМАТЬСЯ, ДЕЛАТЬ, МОТЫЖИТЬСЯ, УБИВАТЬСЯ наряду с *конкретными* ПОДНИМАТЬ, НАГРУЖАТЬ, ТАЩИТЬ, ВЗВАЛИВАТЬ и пр. помогают охарактеризовать недюжинную силу уральских богатырей.

*Кученков выбился в большие люди из полной неизвестности и целую жизнь **работал** за четверых* Родительская

кровь

*Бубнов нарядился в какую-то женскую кацавейку и, чтобы согреться, **работал** за десятерых*

Бойцы

Один из авторских приемов, способствующих раскрытию физических совершенств своих героев, - сравнение их с сильными животными.

*Павел Петрович Пузырев обладал счастливою способностью **работать** как двужильная лошадь* Максим

Бенелявдов

*Федька как ни в чем ни бывало стоял подгубщиком у поносного и **ворочал** его, как матерый медведь* Не у дел

Автор с нескрываемой гордостью и неподдельным восхищением оттеняет физическую красоту уральского труженика, его геркулесову силу. Для создания более емкого и зримого образа Мамин-Сибиряк нередко использует устойчивые выражения, глагольно-именные сочетания. *Некрасиво скроен, да крепко шит* – один из его излюбленных афоризмов, который можно встретить в нескольких его рассказах. Писатель, усиливая емкость и изобразительность повествования, использует разнообразные трансформации этого устойчивого оборота, тем самым создавая свой идиостиль.

Сарафанов был замечательный человек, начиная со своей наружности. Среднего роста, коренастый и плотный, он был некрасиво скроен, да крепко шит Все мы хлеб едим

Его приземистая широкоплечая фигура была скроена и сшита именно для такой беспокойной жизни Золотая ночь

Сложен он был действительно богатырем, и только нежная барская кожа несколько портила впечатление. На «6 номере»

Внешность, как известно, определяет внутреннюю сущность, проясняя ее сущностные черты. Детали лица чрезвычайно значимы в авторских повествованиях. Представляя мужской портрет, автор большое внимания уделяет окладистой бороде, козлиной бороденке, усам, оттеняя тем самым характерологические особенности персонажа. Большую роль играет описание глаз.

... упрямые серые глаза, высокий лоб, покрытый морщинками, подстриженные рыжие усы – все в нем теперь казалось ей особенным

Злой

дух

Козлиная бородка, и усы, завинченные штопором, придавали ему вид егеря средней руки

На

шихане

Окладистая, подстриженная русская борода, широкий русский нос придавали лицу Флегонта Флегонтовича типичный русский склад.

Золотая ночь

Читателю ясно, что существительные *борода, бороденка*, отличаются не только по словообразовательному и эмоционально-экспрессивному признаку, а несут характерологические оттенки, оттеняя особенности природы, что поддерживается контекстным окружением. «*Лихо закрученные усы*», «*тараканьи усы*» - соответствуют определённому полюсу оценки героя, вряд ли настраивающему на положительную оценку, а «*седые подстриженные усы*» - на другом полюсе, соответствуя несколько иному оценочному подходу.

Сама физиономия Прохорыча изобличала его «секретное» происхождение, узенькие голубые глазки, особенно когда Прохорыч начинал закручивать длинный тараканий ус.

Родительская кровь

... русские домашние фразы так и сыпались из-под лихо

закрученных рыжих усов

Бойцы

Из-за стола поднялся господин с лихо закрученными усами

На «6 номере»

Лучше других был Иван Васильевич, старый объездчик, степенный и благообразный старик с седыми подстриженными усами На шихане

Прическа персонажа тоже один из немаловажных аспектов в обрисовке персонажа. Давая описание типичного представителя средней руки, автор изображает его подстриженным под гребенку (под скобку, по-раскольничьи).

*Под гребенку остриженные волосы, клинышком подравненная борода
...ничего собой не представляли* Осенние листья
*Капитан снял шапку, поправил кудрявые волосы, по-раскольничьи
подстриженные в скобку.* Пир
горой

Как подчеркивает автор, отдельные физические недостатки лица не могут умалить внутренней красоты, тем более, если она высвечивается доброй улыбкой.

*А я давно чую, и Кукуша тоже... - проговорил Савка с задумчивой
улыбкой, которая так шла к его изрытому оспой некрасивому лицу.*

На шихане

Детали одежды в рассказах писателя тоже являются красноречивым свидетельством сущности героя и используются как средство типизации.

*Если пуговица была пришита некрепко, на сорочке сидело малейшее
пятно, доктор выходил из себя.* На рубеже
Азии

Подобный дискомфорт из-за своего внешнего вида испытывают лишь немногие представители маминских рассказов. Немудреный костюм простого мужика составляли кафтан, «пестрядовая рубашка, перехваченная ремешком», и «простые порты». Предметом гордости являлись смазанные сапоги.

*Пестрядовая рубашка, перехваченная ремешком, и скатившиеся
штаны составляли весь его костюм*

Отрава

Все были одеты по-домашнему: раскольничьи кафтаны раскольничьи кафтаны, русские рубахи-косоворотки и смазанные сапоги Пир горой

Гораздо разнообразнее были одеты уральские «девки». Чаще всего это сарафаны, ситцевые или шелковые (в зависимости от достатка), передники, которые нередко служили украшением, холщовые рубашки, на голове – платок. Глагольная лексика со значением художественной деятельности (ВЫ)РАСШИТЬ, УКРАСИТЬ, ВЫЛОЖИТЬ в сочетании с существительными, как правило, характеризующими элементы женской одежды, помогая представить внешний облик жительницы Урала второй половины 19 века.

Все девушки одеты в голубые шелковые сарафаны, выложенные золотым позументом. Из уральской старины

Девушка молчала, перебирая смуглой, с детскими ямочками рукой, расшитый край своего передника. Переводчица на приисках

Накрахмаленные юбки были верхом аристократизма и благосостояния уральских женщин, а также достаточно чуждым и непривычным нововведением для большинства уральских обывателей.

Это были настоящие крахмаленные юбки, которые Евменья так недавно отрицала В горах

Накрахмаленные же мужские рубашки, манишки, воротнички характеризовали представителей сильного пола как чужаков, чаще всего людей «господского звания».

Она с закрытыми глазами мечтала о блаженном завтра. когда в этой комнате место крахмаленного истертого француза займет Настенька.

Переводчица на приисках

Это был плотный, румяный мужчина, ходивший в «трухмальных» рубашках. Волчья песня

Речевая характеристика тоже одно из значимых средств характеристики персонажа в рассказах писателя. Оттеняя грубость, нетерпимость, неумение сдерживать эмоции, автор использует лексику со значением обработки ОТРУБИТЬ, ДОЛБИТЬ, МОЛОТЬ, ОБРЕЗАТЬ и подобную, взятую в переносном значении.

А ты все свое долбишь! – грозно рычал Осип Иванович. Бойцы

Перестань молоть, - хозяйским тоном обрезала его Марья Митревна

Хищная птица

Устойчивые обороты, такие, как *городить огород, молоть чепуху и прочие* актуализируют смысл «говорить пустое, бессмысленное, незначительное».

В рассказах писателя используются индивидуально-авторские обороты *точить зубы, – резко говорить о ком-, чем-либо, мыть зубы- «смеяться».*

Перестаньте вы, плехи, приставать-то к мужикам. Точите зубы-то об себя

Бойцы

Ты, Даренка, чего зубы-то моешь, - спрашивал Кравченко, любезно толкая свою собеседницу локтем Бойцы

Используя разнообразную гамму глагольных лексических средств, используемую в прямом и переносном значении, Д.Н. Мамин-Сибиряк достигает достоверности в описании внешности героев, их речи, расширяя картину жизни уральцев 2-ой половины XIX. Читая произведения Д.Н. Мамина-Сибиряка, можно «превосходным образом воспитать в себе человека».

Библиографический список

1. Айхенвальд Ю.И. Силуэты русских писателей. М., Издательство «Республика». 591 с.

2. Курсивом в статье выделено текстовое цитирование по кн. Мамин-Сибиряк. Средне-Уральское Кн. Изд-во, 1983, в 2х тт.

РЕКЛАМА В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ГОРОДА АСТАНА

Касымова А.С.

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева
г. Астана, Казахстан

Аннотация. Город как огромное объединение на конкретной территории формируется как внутренними, так и внешними факторами. Город становится гигантским центром формирования культуры жителей, где постоянные трансформации, спровоцированные обществом, дают толчок к совершенствованию или даже упадку центра. Реклама как часть, освещающая потребности и желания общества, является индикатором развития городского пространства. Она не только отражает потребности, но и искусственно их создает, встраивая в общество. Ценность в рекламе как переменный аспект формирования пространства, закладывающий основы социокультурного развития города, определяет актуальность статьи.

Ключевые слова. Социокультурное пространство, реклама коммерческая, город, потребитель, базовые ценности.

ADVERTISING IN SOCIO-CULTURAL SPACE CITY ASTANA

Annotation. The city as a huge association on a specific territory is formed by both internal and external factors. The city becomes a giant center for the formation of the culture of residents, where constant transformations provoked by society give impetus to the improvement or even the decline of the

center. Advertising as a part that highlights the needs and desires of society is an indicator of the development of urban space. Therefore, it does not only reflect the needs, but also artificially creates them, embedding them in society. The value in advertising as a variable aspect of the formation of space, laying the foundations for the socio-cultural development of the city, determines the relevance of the article.

Keywords: Socio-cultural space, commercial advertising, city, consumer, basic values.

Город – центр формирования цивилизации, где прогресс связан не только со становлением экономической, торговой или политической сферы, но и развития культуры как основного выразителя человеческих ценностей.

Городское пространство Астаны поглощает внешние данные и интегрирует в собственную структуру. Заимствования не только формируют новые элементы социокультурного пространства, но и развивают умение к контактированию с другой культурой, где «...культурная коммуникативность, способность к проводимости и восприятию культурных влияний, является сущностной типологической чертой любой культуры и (или) любого общества, она, в частности, во многом определяет ее (его) динамичность» [1, с. 30].

Город формирует смысловое пространство, которое проецируется как формы поведения людей. Реклама в таком случае может смещать акценты в шаблонном поведении сообществ и усиливать эмоции к определенным вещам [2, с. 234]. Но такая культура формируется не только в замкнутом пространстве – город впитывает в себя связи других городов или стран. Поэтому культурная коммуникативность становится приоритетом в развитии современного города, где развитие и внедрение духовных ценностей становится основой.

Для как можно более сильного влияния на потребителя реклама должна опираться на ценности. «Ценность - термин, используемый в философской и социологической литературе для указания на человеческое, социальное и культурное значение определенных явлений действительности» [3, с. 765], это то свойство, которое человек подсознательно хочет получить. Индивидуальные ценности формируются для конкретного человека в зависимости от развития, опыта и увлечений, а групповые (общественные) – для определенного объединения людей по размещению, заинтересованности, образу жизни.

Общественные ценности по определенному месту формирования развивают социокультурное пространство города. Ведь реклама стала весомым фактором влияния на покупателя, который руководствуется человеческими желаниями и апеллирует к ним.

Теория базовых ценностей социального психолога Шварца Ш. базируется на трех уровнях: потребности организма, социальное взаимодействие и принадлежность к группе [4, с. 48].

1. Гедонизм. В рекламном пространстве ценность гедонизма выражается через достижение физических благ, хорошей жизни.

Примером проявления этой ценности в рекламе является билборд жилого комплекса «Премьера» от Холдинга VI Group (Астана), который выражает ценность гедонизма с помощью выражения «Живи на высоте». Его можно толковать как создание комфортных, лучших условий для покупателя, где вместе с материальным продуктом человек приобретает статус, который удовлетворяет его и повышает в глазах других.

2. Стимуляция. Каждый потребитель пытается приобрести товар, который изменит их, их жизнь хотя бы на короткий промежуток времени.

Ввиду этого рекламодатели ориентируются на эмоциональную наполненность образов (например, «ужин в ресторане станет шагом в

супружескую жизнь»). Они добавляют товару или услуге новизны, динамичности.

3. Достижения. Реклама, которая строится на таком принципе, предлагает покупателям вещи и услуги, которые повысят их статус в глазах окружающих: помогут получить статус заботливых родителей, красивой и ухоженной женщины или самых умных и лучших детей. Но такой успех всегда частичный, поскольку дает представление о обладании конкретным статусом.

4. Традиция. В наружной рекламе традиция становится элементом культуры казахстанцев, которая существует уже на протяжении многих поколений.

5. Личная безопасность. Человек как биологическое существо имеет приоритет на обеспечение базовых потребностей. Реклама может апеллировать к обеспечению физического здоровья, созданию комфортных условий для лечения (как, например, реклама медицинских клиник, ведь именно они формируют свое уникальное предложение основываясь на ценностях здоровья и безопасности жизни).

6. Самостоятельность действия. Постоянные призывы в рекламе создают впечатление решительности, порабощения к действию, поэтому результатом таких способов продать становится игнорирование покупателями любых обращений. Человек стремится самостоятельно выбирать товар без осуществления постоянного давления. Поэтому рекламодатели стараются создать представление самостоятельного выбора для потребителя. Реклама строится на подсознательных потребностях человека, захватывая его личный крючок.

Это «крючок-потребность», с помощью которого привлекается внимание и ненавязчиво рассказывается о решении проблемы целевой аудитории. В такой рекламе преимущественно нет призывов купить, которые ассоциируются с давлением на человека.

7. Универсализм – забота о других. Реклама облегчает жизнь покупателя, ведь дает набор информации об использовании и приобретении продукта. Такие «инструкции» имеют целью ускорить процесс продажи товара, где человек знает все - осталось только купить. Параллельно реклама создает ауру заботы о других, когда покупатель покупает не только подарок, но избавляется от дополнительных предновогодних хлопот. Так она экономит время и обеспечивает желаемый результат. Таким образом реклама в Астане генерирует ценность заботы - «подари близким праздник» Призывы на билбордах помогают человеку ориентироваться в выборе подарков, что актуально перед новогодними праздниками.

Но забота может выражаться не только в направлении покупатель-товар, где человек использует продукт как способ реализации своего самоопределения. Движение товар-покупатель предлагает заботу о своих клиентах и обеспечение этим пользователям праздничных эмоций. То есть не существует посредника между товаром и получателем, как в первом варианте, теперь потребитель получает бонусы, праздничную атмосферу, подарки. Чаще всего такой способ можно встретить в использовании огромных мировых фирм, которые уже имеют имя и продолжают работать на лучшую взаимосвязь с целевой аудиторией.

Библиографический список

1. Город как социокультурное явление исторического процесса / [Глазычев В.Л., Гольц В.А., Карпов С.П. и др.]. – Москва: Наука, 1995. – 351 с. // [Электронный ресурс]

— Режим доступа:
http://www.glazychev.ru/books/sborniki/1995_gorod_kak_sociokult_yavlenie/1995_gorod_kak_sociokult_yavlenie.pdf

2. Журавлева, Е. А. Социальная реклама как инструмент реализации задач по поддержке института семьи и детства в Казахстане / Е. А. Журавлева, Ж. А. Чкамбаева // Духовный мир мусульманских народов Евразии. М. Акмулла - великий башкирский

просветитель XIX в. XIV Акмуллинские чтения : материалы Республиканской научно-практической конференции, Уфа, 24 октября 2019 года. Том 1. – Уфа: Педагогическая книга, 2019. – С. 234-238. – EDN OLHEIW.

3. Философский энциклопедический словарь. – М., 1983, с. 765.

4. Шварц Ш. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России / Шварц Ш., Бутенко Т.П., Седова Д.С., Липатова А.С. // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2012. – Т. 9. – № 1. – С. 43-70.

ОСОБЕННОСТИ ЧАТ-БОТ КОММУНИКАЦИИ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Киселева С.В., Смирнова А.А.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Аннотация: в данной статье авторами рассматриваются вопросы, связанные с организацией коммуникации через искусственный интеллект, а именно через чат-боты. Процессы цифровизации оставляют определенные «пробелы» в лингвистическом осмыслении ряда языковых явлений, находящихся на стыке коммуникации, технологий и лингвистики. Авторы постарались систематизировать информацию, полученную в результате исследования чат-ботов посредством применения лингвистических методов.

Ключевые слова: коммуникация, чат-боты, искусственный интеллект, речевой акт, бизнес, цифровизация, лингвистика.

CHAT-BOT COMMUNICATION FEATURES: LINGUISTIC ASPECT

Annotation: in this article, the authors consider issues related to the organization of communication through artificial intelligence, namely through chat bots. Digitalization processes leave certain "gaps" in the linguistic understanding of a number of linguistic phenomena that are at the intersection of communication, technology and linguistics. The authors tried to systematize the information obtained as a result of the study of chat bots through the use of linguistic methods.

Keywords: communication, chatbots, artificial intelligence, speech act, business, digitalization, linguistics.

Цифровые процессы довольно прочно проникли в жизнь современного человека: весь свой типичный рабочий день человек постоянно соприкасается с различными технологическими устройствами. Однако, с 2020 года контакты с «цифровым миром» стали происходить гораздо чаще и носить более глубокий характер: ввиду сложной эпидемиологической ситуации (COVID-19) человечество было вынуждено поддерживать обычные процессы (коммуникацию, работу, поход за продуктами и т.д.) через системы виртуальной реальности. Этот фактор стал решающим при дальнейшем активном развитии систем искусственного интеллекта.

В Оксфордском словаре присутствует следующая дефиниция термина искусственный интеллект:

«теория и разработка компьютерных систем, способных выполнять задачи, которые обычно требуют использование человеческого интеллекта (например, распознавание речи, перевод между языками, визуальное восприятие)» [1].

Система искусственного интеллекта на сегодняшний момент представлена разнообразными устройствами. Например, голосовые помощники: «Салют» от компании «Сбер», «Маруся» от компании «Майл.ру», «Алиса» от компании «Яндекс» и т.д. Голосовые помощники создаются командой специалистов, в которую входят не только IT-разработчики, но и лингвисты, помогающие настроить речь, внести параметры по пополнению словаря и т.д. Помимо голосовых помощников активно внедряются так называемые «чат-боты». Их алгоритм не предполагает наличие самообучения, как это происходит в предыдущих примерах. Чат-боты – это наиболее простые системы искусственного интеллекта, которые настраиваются специалистами для организации коммуникации в социальных сетях. Эти программы выполняют узкую

систему действий, заложенную первоначально в их алгоритм. Для таких программ не требуется команда специалистов. Однако, не смотря на их кажущуюся простоту, их особенности организации коммуникации в них с позиции науки лингвистики остаются не изученными в полной мере на сегодняшний момент, что приводит к отсутствию эффективности коммуникации и приобретению негативного когнитивного опыта со стороны тех, кто коммуницирует с чат-ботом.

Основная проблема лежит в междисциплинарной плоскости: отсутствие выявленных рекомендаций по организации эффективного речевого процесса через чат-боты приводит к не достижению бизнесом необходимых материальных (финансовых) и нематериальных (репутационных) целей. Многие компании еще с 2020 года ввели голосовых помощников на работу горячей линии, а также создали различных ботов для организации коммуникации в социальных сетях. И если при работе с такими ботами цель, с которой обращается клиент, не будет им достигнута в полной мере, то процесс покупки/потребления услуги/товара может не состояться или оставить негативное впечатление о себе.

Лингвистическое осмысление чат-бота как ретранслятора и организатора коммуникационного процесса ограничивается не только рамками особенностей процессов речепорождения и речевосприятия, несмотря на то, что именно эти процессы «представляет собой окно в окружающий и духовный мир человека, в его интеллект, это средство доступа к тайнам мыслительных процессов» [3, с.23]. Ключевую роль также играет существующий дискурс, в котором функционирует коммуникация, ведь согласно определению, данному Н.Д. Арутюновой «дискурс – это речь, погруженная в жизнь» [2, с.132].

Необходимо помнить, что тексты всегда функционируют в сетевом дискурсе, но, помимо особенностей организации коммуникационного

пространства в сети Интернет, существенную роль будет играть та профессиональная сфера, в рамках которой работает организация. Так, если рассматривать чат-бота от салона красоты, то коммуникация будет проходить на стыке двух дискурсов: сетевого и косметологического.

Важным методом изучения особенностей дискурса может стать корпусный анализ текстов, функционирующих в данном дискурсе. Этот метод «позволяет значительно повысить эффективность исследовательской деятельности ввиду автоматизированной системы отбора, обработки и вывода результатов» [4]. Корпусный анализ поможет выявить самые частотные коллокации и составить фрейм основного понятия для определения лингвистической картины объекта.

Эти методики помогут образовать целостное представление о сфере, в которой протекает диалог; об отношении коммуниканта и о ключевых доминантах, которые обязательно должны быть употреблены в речи.

После этого стоит применить особенности организации речевого акта и коммуникационного процесса. Необходимо провести соотнесение коммуникативной стратегии и тактики с полученными ранее данными, что поможет обозначить иллокутивно-вынужденные реплики и определить расстановку смежных пар диалога. Ведь диалог с чат-ботом – это, зачастую, иллокутивно-вынужденные реплики, которые вам определяет бот. Если не сделать предварительного анализа по структуризации речевого акта (тактика, стратегия, смежные пары) – диалог не будет иметь возможность достижения коммуникантом интенции.

Этот простой алгоритм по лингвистическому изучению такого современного и важного технологического явления как «чат-бот», применяемого преимущественно в бизнес-среде, поможет организовать коммуникационный процесс наиболее эффективно и закрыть как финансовые, так и репутационные цели, которые преследуют компании. Также доверие к искусственному интеллекту будет расти, поскольку

участники диалога будут решать свои проблемы и вопросы через чат-бот быстрее и эффективней.

Библиографический список

1. Artificial Intelligence, Eng. Oxford Living Dictionaries. URL: // https://en.oxforddictionaries.com/definition/artificial_intelligence, свободный, яз. англ.
2. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М: Языки русской культуры, 1999. – 911 с.
3. Киселёва С.В., Панкратова С.А. И снова о метафоре: Когнитивно-семантический анализ: Монография. СПб. :Астерион, 2013. – 204 с.
4. Райскина В.А., Дубнякова О.А. Современные методы корпусной лингвистики при анализе текста (на примере корпуса BFM) // Актуальные вопросы современной науки. 2015. №40.// [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-metody-korpusnoy-lingvistiki-pri-analize-teksta-na-primere-korpusa-bfm>, свободный, яз.рус.

**ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ И НЕГАТИВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
СТЕРЕОТИПОВ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ**

¹Комисарова Л. С., ²Вторушина Ю. Л.

¹Магнитогорский государственный технический университет

им. Г. И. Носова

²Научный руководитель к.п.н., доцент,

Магнитогорский государственный технический университет

им. Г. И. Носова

г. Магнитогорск

Аннотация. В статье рассматривается роль стереотипов в процессе межкультурного общения. Стереотипы обладают как положительными, так и отрицательными характеристиками, поэтому индивидуальные особенности представителей культур могут как упрощать, так и вызывать трудности в процессе коммуникации. В статье представлены примеры положительных и негативных характеристик стереотипов из опыта автора в процессе взаимодействия с представителями культур из Пакистана, Танзании, Японии и Непала.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, стереотипы, межкультурный барьер, межкультурная грамотность, межкультурная компетенция.

**POSITIVE AND NEGATIVE CHARACTERISTICS OF STEREOTYPES
IN INTERCULTURAL COMMUNICATION**

Abstract. The article examines the role of stereotypes in the process of intercultural communication. Stereotypes have both positive and negative characteristics, so the individual characteristics of representatives of cultures can both simplify and cause difficulties in the communication process. The article presents examples of positive and negative characteristics of stereotypes from the author's experience in the process of interaction with representatives of cultures from Pakistan, Tanzania, Japan and Nepal.

Keywords: intercultural communication, stereotypes, intercultural barrier, intercultural literacy, intercultural competence.

Со стремительным вхождением России в мировое сообщество межкультурная коммуникация получила основополагающую роль в осуществлении диалога культур, а также в построении дипломатических отношений между представителями разных государств. Преодоление языкового и межкультурного барьеров играют особую роль для успешного выполнения коммуникативной задачи между участниками диалога. Но стоит помнить о том, что стереотипы могут помешать выполнению намеченной задачи.

Все тонкости и глубина проблем межкультурной коммуникации становятся особенно наглядными при сопоставлении чужой культуры со своей родной. Нередко заявление в адрес представителя той или иной культуры, сделанное на основе стереотипа, приводит к конфликту. Столкновение или конфликт культур помогает яснее осознать различия этих культур и избежать культурного шока при реальном общении с представителями чужой культуры [5: 262].

Стереотипы, как правило, возникают при обращении человека к его жизненному опыту, а формируются они посредством взаимодействия имеющихся психологических элементов, таких как образ, интонация, эмоции, оценочное суждение и. т. п. Стоит помнить, что суждения и

выводы, в основе которых лежит стереотип, не всегда являются объективными. Однако стереотипы играют большую роль в восприятии, осмыслении и оценке действительности, прогнозировании событий и реакции на эти же события [3 :105].

Благодаря участию в программе культурного обмена студентов A YEAR Program in America for Russians автору выпала возможность на личном опыте убедиться в том, как стереотипы функционируют в действительности.

Положительной характеристикой стереотипов в ситуациях речевого общения является пример подготовки к традиционному мероприятию The Taste of The Nation американского колледжа, где каждый интернациональный студент готовит фирменное блюдо своей страны и предоставляет возможность другим студентам познакомиться с национальной кухней. Студенты могут помогать друг другу с приготовлениями на кухне. Так, студентки из Пакистана и Непала, зная о существовании стереотипа о чрезвычайном трудолюбии японцев, грамотно распределили обязанности на кухне: японские студенты вырезали узоры на овощах в то время, как пакистанки и непалки готовили соус. На презентации блюда с речью выступали именно они, зная про застенчивость японцев. Таким образом, благодаря стереотипам участникам коммуникационного процесса удалось избежать неловких ситуаций, которые могли возникнуть.

Негативной характеристикой стереотипов в ситуациях речевого общения является пример чтения докладов о культуре в американском учебном заведении The Northwest College штата Вайоминг. На традиционной презентации стран студентов разных культур между выступающими произошло недопонимание. Студентка из Танзании при виде аудитории, состоящей из большей части белокожих американцев, вдалась в объяснение подробностей взаимоотношений между

представителями американской и африканской культуры на тему расовых и этнических стереотипов. Вместо монолога на тему традиционных блюд Танзании, основные пункты которого были представлены в презентации, студентка ушла от темы и не уложила в регламентированное время своего выступления. В этом случае стереотипы сыграли злую шутку с участниками межкультурного общения.

Как правило, в межкультурной группе участники диалога ненамеренно проявляют стереотипы собственной культуры, а в силу привычки. На поведение участников диалога, как и на ход дискуссии, влияют многие культурные факторы. Именно поэтому важно понимать, что культурные ценности участников дискуссии могут влиять на характер дискуссии, но не являться результатом преднамеренного желания навредить прочим участникам коммуникационного процесса. Стоит помнить, что обучающиеся не должны изменять свою культурную идентичность. Наоборот, они приходят к углубленному пониманию самоидентификации себя в своей культурной группе, осознают представления и ожидания, существующие в родной и иностранной культурах. Обучающиеся, познавая иностранный язык, самоопределяют себя в качестве культурных субъектов своей страны и страны изучаемого языка [2: 135]. Как отмечает А. П. Садохин, в процессе интерпретации поведения представителей другой культуры «содержание казуальной атрибуции во многом определяется стереотипными представлениями каждой из сторон о другой — это представления об образе жизни, обычаях, нравах, привычках, т. е. о системе этнокультурных свойств того или иного народа» [4: 203].

Положительный или отрицательный опыт межкультурного взаимодействия во многом зависит от того, вызывают или нет доверие друг у друга участники процесса коммуникации. Уровень доверия, как правило, определяется двумя факторами – личностью человека и его

уровнем межкультурной компетенции. Это значит, что в дискуссии представители разных культур должны уметь решать проблемы с языковым барьером, проблемы неязыкового характера, которые часто отражают их этнонациональную, социокультурную специфику восприятия действительности. По определению О. А. Леонтович, языковая компетенция подразумевает «правильный выбор языковых средств, адекватных для ситуации общения, верную референцию, соотнесение ментальных моделей с формами действительности; соположение ментальных схем и построений с когнитивным опытом; способность повторить однажды полученный языковой опыт в аналогичных коммуникативных ситуациях» [1: 45].

Таким образом, взаимодействуя с представителями других культур необходимо учитывать наличие как у них, так и у себя стереотипов, ошибочные или устаревшие из которых подлежат коррекции. Участникам межкультурного общения необходимо осознавать, что стереотипы могут искажать реальность, вследствие чего индивидуальные черты конкретной личности и особенности ее поведения могут быть предписаны целой национальной группе людей. В этом случае необходимо различать, что является стереотипом, а что индивидуальной манерой поведения. Это умение во многом поможет участникам коммуникации отказаться от создания ложных стереотипов и лучше понимать конкретного коммуникативного партнера.

Библиографический список

1. Леонтович О. А. Введение в межкультурную коммуникацию. М.: Гнозис, 2007. 368 с.
2. Песина С.А., Вторушина Ю. Л. Культурная вариативность в содержании обучения иностранным языкам // Актуальные вопросы лингвистики, межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков в вузе. 2020. С. 133-135.
3. Рот Ю. Межкультурная коммуникация: учеб.-метод. пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. - С. 105.

4. Садохин А. П. Теория и практика межкультурной коммуникации. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. - С. 203.

5. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация: Учеб. пособие для студентов, аспирантов и соискателей по спец. «Лингвистика и межкультурная коммуникация». - М., 2000. - 262 с.

ПИСЬМО ОТ РУКИ В КОНТЕКСТЕ УСВОЕНИЯ ЛЕКСИКИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Лядская Д.В.

Лингвистический лицей "Да Виго"

г. Генуя, Италия

Аннотация. В статье рассматривается дидактический потенциал письма от руки в процессе обучения лексике русского языка как иностранного с использованием цифровых ресурсов.

Ключевые слова: лингводидактика, обучение лексике, письмо.

HANDWRITING IN THE CONTEXT OF THE VOCABULARY ACQUISITION IN RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Abstract. This article examines the didactic potential of handwriting in the process of teaching the vocabulary of Russian as a foreign language using digital resources.

Key words: language learning, vocabulary learning, handwriting

С развитием процесса цифровизации, ставшего в последние годы особенно интенсивным и ускоренным, все больше повседневных действий мы выполняем с помощью смартфона, планшета или компьютера. Также и в практике преподавания русского языка как иностранного цифровые ресурсы и инструменты получили самое широкое распространение.

В контексте гибридного и онлайн-обучения сам процесс письма подвергается значительной трансформации. Иностранные студенты,

изучающие русский язык в цифровой среде, используют ввод текста с помощью клавиатуры как для взаимодействия с другими пользователями сети, так и для выполнения учебных заданий. Вследствие этого, в контексте обучения лексике иностранного языка с использованием цифровых инструментов, выходят на первый план следующие вопросы. Каким образом наличие цифровой среды влияет на то, как мы читаем и пишем? Как вид письма и применяемые средства и инструменты влияют на способность учащегося запоминать и усваивать новые слова? Для того, чтобы попытаться хотя бы частично ответить на данные вопросы, мы провели сравнение процесса письма от руки и процесса печатания на клавиатуре.

В методической литературе определяются исходные способности, необходимые учащимся для письма, например, такие как зрительная и моторная память, внимание, логическое мышление, воображение, догадка и прогнозирование [1: 121]. В процессах письма от руки и печатания на клавиатуре эти способности могут быть задействованы по-разному. С целью выявить основные особенности данных продуктивных видов речевой деятельности, мы провели их сравнение на основе следующих критериев: а) физические ощущения и задействование графо-моторных навыков учащегося при разных видах письма; б) скорость письма; в) уровень концентрации при письме; г) уровень персонализации письма. Рассмотрим более подробно каждый из критериев.

а) физические ощущения и задействование графо-моторных навыков учащегося при разных видах письма

Текст, написанный или напечатанный на бумаге, обычно воспринимается читателями как относительно стабильный, неизменный и долгосрочный. Цифровой текст, наоборот, ощущается пользователями как нечто изменчивое, эфемерное и кратковременное. Материальность бумаги обеспечивает неизменность и относительное постоянство того, что на ней

написано. В то же время такая особенность делает бумажные источники менее гибкими по сравнению с их цифровыми аналогами, поскольку неограниченная податливость и пластичность цифрового текста гарантирует возможность пересматривать и редактировать его [5: 3]. В данном контексте письмо от руки и печатание различаются по нескольким параметрам. Например, когда мы печатаем на клавиатуре компьютера, мы обычно используем обе руки и если мы обладаем достаточно развитыми навыками печати, задействуем все 10 пальцев. В то время как письмо от руки – ассиметричный процесс. Мы пишем одной рукой, при этом вторая рука играет вспомогательную роль, становясь своего рода рамкой, которая устанавливает и ограничивает пространственный контекст для письма [5: 2, 6]. В этом отношении мы можем связать данный механизм письма с понятием "пространственного фрейминга" (т.е. пространственного контекста), когда при чтении и письме происходит выделение участка на странице бумаги, где находится определенный фрагмент информации [2: 76]. При необходимости запомнить данную информацию устанавливается визуальная ассоциация между запоминаемым контентом и участком на странице бумаги, где он находится. Таким образом, механизм письма от руки создает необходимые условия для выражения и закрепления слов не только на бумаге, но и в памяти пишущего и читающего человека. Наоборот, в цифровой среде эффект "пространственного фрейминга" выражен намного слабее, поскольку элементы цифровой среды постоянно меняют свое положение (например, на экране в процессе скроллинга текст уходит вверх). Еще одно различие двух видов письма заключается в том, что письмо от руки требует тщательного воспроизведения формы каждой буквы, тогда как при печатании движения пальцев никак не связаны с формой букв и, следовательно, в процессе печати на клавиатуре отсутствует графо-моторный компонент [3: 137]. Таким образом, движения, на которых основано письмо от руки, по сравнению с

печатанием, способствуют лучшему закреплению графической формы слов в памяти учащегося.

б) скорость письма

Сегодня большинство из нас печатает на клавиатуре гораздо быстрее, чем пишет от руки. Помимо этого, использование текстового редактора, который помогает выбрать слова и подсказывает орфографические исправления, делает процесс написания текста на смартфоне или планшете еще более быстрым. Печать на клавиатуре позволяет создавать тексты значительных размеров и не испытывать при этом физического переутомления, вызываемого обычно письмом от руки в течении долгого времени. В то же время, в контексте обучения иностранному языку письмо от руки, как более медленный процесс по сравнению с печатанием, может стать полезной техникой, помогающей проанализировать и усвоить лингвистический контент.

в) уровень концентрации при письме

При письме от руки и во время печатания на клавиатуре внимание пишущего человека распределяется по-разному. В процессе письма от руки зрительное внимание направлено, в основном, на кончик пишущего предмета, в то время как в процессе печатания внимание пользователя распределяется между клавиатурой, различными участками экрана гаджета, компьютерной мышкой и т.д. Таким образом, можно сказать, что по сравнению с печатанием, процесс письма от руки требует более устойчивого внимания учащегося и, следовательно, более длительного состояния концентрации. Такая направленность внимания в процессе письма от руки позволяет учащемуся лучше запомнить графическую форму слова.

г) уровень персонализации письма

Уровень персонализации письма связан с вариативностью в использовании письменных символов. Как известно, в текстах, созданных

с помощью электронных устройств, используются однородные шрифты, в то время как почерк каждого человека крайне индивидуален. В этом смысле, письмо от руки обладает определенным дидактическим потенциалом, позволяющим учащемуся творчески подойти к адаптации языкового учебного материала согласно индивидуальным потребностям и нуждам. Например, работая в цифровой среде с новой лексикой, предназначенной для усвоения, учащийся может выписать новые слова в тетрадь, а затем составить ментальную карту с новыми словами, нарисовать схему, добавить рисунок или символ к новому слову, чтобы лучше его запомнить и т.д.

Таким образом, в процессе усвоения новой лексики русского языка как иностранного письмо от руки, достаточно размеренное по темпу и задействующее разные виды памяти (зрительную, графо-моторную, словесно-логическую), позволяет лучше воспринимать и запоминать графическую форму слова, т.е. форму и порядок расположения его компонентов (графем), а также устанавливать ассоциативную связь между графической формой слова и его значением.

Библиографический список

1. Акишина А. А., Каган О. Е. Учимся учить: Для преподавателя русского языка как иностранного. — 9-е изд., стереотипное, М., Рус. яз. Курсы, 2016. С. 121.
2. Crepaldi D. Neuropsicologia della lettura. Roma, Carocci editore, 2020, p. 76.
3. Kiefer M., Schuler S., Mayer C., Trumpp N.M., Hille K., Sachse S. Handwriting or Typewriting? The Influence of Penor Keyboard-Based Writing Training on Reading and Writing Performance in Preschool Children in *Advances in Cognitive Psychology*, volume 11(4), 2015, pp. 136-146.
4. Lund R. E. Handwriting as a tool for learning in ELT in “ELT Journal Volume” n. 70/1, Oxford University Press, 2016, pp. 48-56.
5. Mangan A. Modes of writing in a digital age: The good, the bad and the unknown in *First Monday*, Vol. 23, Number 10, 2018, pp. 1-9.

**ВОЗРАСТАЮЩЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ
ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В СОВРЕМЕННОМ УЧЕБНОМ
ПРОЦЕССЕ**

¹ Мазитова Ф.Л., ² Зарипова З.М.

¹ Казанский кооперативный институт (филиал) АНОО ВО ЦС РФ

«Российский университет кооперации»

² ФГАОУ ВО "Казанский (Приволжский) федеральный университет"

г. Казань

Аннотация: В статье рассматривается возрастающая роль дистанционного обучения иностранным языкам, что связано с его огромным потенциалом и, прежде всего, с активной коммуникативной деятельностью студента дистанционной формы обучения и преподавателя в учебном процессе.

Ключевые слова: дистанционное обучение, иностранный язык, самостоятельная работа, инновационные технологии, мотивация.

**THE INCREASING IMPORTANCE OF DISTANCE LEARNING IN A
FOREIGN LANGUAGE IN THE MODERN EDUCATIONAL PROCESS**

Abstract. The article discusses the growing role of distance learning in foreign languages, which is associated with its huge potential and, above all, with the active communicative activity of a distance student and teacher in the educational process.

Key words: distance learning, foreign language, independent work, innovative technologies, motivation.

Во всех сферах нашей жизни происходят изменения, связанные с процессами в общественно-политической системе. Система образования не стоит в стороне от этих изменений. Высшие учебные заведения страны уже не первый год идут по пути обновления, в результате которого происходят количественные и качественные изменения.

Одним из актуальных направлений современного образования является дистанционное обучение, преимущества которого можно использовать в отношении широкого набора курсов и учебных программ, реализующих интерактивное взаимодействие обучающихся и преподавателей.

В отличие от традиционного заочного обучения, дистанционное обучение имеет определённые преимущества, получившие особую значимость на современном этапе. Прежде всего следует сказать:

- о возможности обучения без отрыва от работы;
- о предоставлении удобного графика и ритма обучения;
- о возможности использования дешёвого способа получения высшего образования, повышения квалификации, получения дополнительных знаний;
- о возможности использования дистанционного обучения людьми разного возраста, разного уровня образования и социального положения.

Кроме того, дистанционное обучение может оказаться единственным способом получения образования и изучения иностранных языков для таких категорий лиц, как: инвалиды, люди с ограниченными возможностями или проживающие на значительном удалении от крупных городов. Благодаря появлению дистанционного обучения им не требуется

выезжать за пределы места их проживания, чтобы получить высшее образование или овладеть каким-либо иностранным языком. А ведь в современном мире хорошее образование и владение иностранным языком являются важными требованиями при устройстве на работу и продвижении по карьерной лестнице.

Решать задачи по предоставлению полноценных образовательных услуг большому числу молодежи по традиционной системе обучения сложно, так как это потребует: во-первых, огромных финансовых затрат и, во-вторых, отвлечет от активной производственной деятельности значительные трудовые ресурсы. Альтернативным решением этой проблемы становится развитие и совершенствование системы дистанционного образования.

Для эффективного воздействия и достижения результативности курсов дистанционного обучения применяются различные инновационные технологии, в том числе и интерактивные компьютерные программы, интернет, электронная почта, услуги аудио- и видео-занятий и даже обычный смартфон. Благодаря своей гибкости и удобству дистанционное обучение приобретает все большую популярность и значимость. Конечная цель такой формы обучения для студента та же, что и при традиционных формах - это получение необходимых знаний и, в дальнейшем, приобретение высокой квалификации. Для преподавателя, соответственно, передача знаний и повышение культуры образования среди обучающихся в целом. Большое значение имеет также правильный подбор медиainформации и анализ её восприятия, то есть анализируется человек в языке и язык в человеке.

Из опыта дистанционного обучения известно, что применение антропоцентрической научной парадигмы помогает полнее раскрыть роль коммуникантов в процессе создания и восприятия медиатекстов. При этом на основе использования тех или иных языковых средств, как

грамматических, так и лексических, в т. ч. стилистически окрашенных, формируется языковой портрет медиакоммуникантов [3:223].

Потенциал дистанционного обучения огромен и связан, прежде всего, с активной коммуникативной деятельностью обучаемого и педагога, что имеет большое значение, например, в изучении иностранных языков.

Специфика предмета «Иностранный язык», в первую очередь, связана с тем, что при овладении каким-либо иностранным языком основной упор делается на отработку различных видов речевой деятельности: говорения, аудирования, чтения и письма. Цель обучения иностранному языку – это формирование коммуникативных умений, а не изучение спектра идей и понятий.

Как преподаватель, так и обучаемый в условиях компьютерной среды и современных средств доставки информации становятся создателями среды и её потребителями, где процесс обучения не ограничен пространством и временем [1:227]. Более того, появляется возможность привлечения к занятиям носителей языка и организации общения с ними с помощью Интернет-ресурсов.

При дистанционном обучении иностранному языку учебный процесс должен быть построен таким образом, чтобы преподаватель имел возможность регулярно в течение всего курса отслеживать, контролировать, корректировать и оценивать деятельность обучающихся. Самостоятельное выполнение заданий дистанционным студентом нуждается в эффективной обратной связи: внутренней, обеспечивающей возможность самоконтроля, и внешней обратной связи при работе в группах и при контактах с преподавателем. Обучающийся дистанционно студент должен иметь разнообразные контакты в процессе обучения: с партнерами по курсу (парные, групповые), с преподавателем, по возможности, с зарубежными партнерами.

Нельзя не сказать и о том, дистанционное обучение является сильным мотивирующим фактором в изучении иностранных языков, что способствует стремлению к достижению личностных результатов обучения и, в итоге, к достижению конечной цели обучения иностранным языкам - формированию иноязычной коммуникативной компетенции.

В силу своей специфики качественные дистанционные обучающие программы требуют высокого уровня самодисциплины и мотивации в отличие от большинства традиционных обучающих программ, так как здесь большой акцент делается на самостоятельную работу с учётом определенных концептуальных основ изучения иностранного языка дистанционно [2:8].

Как уже говорилось выше, работа каждого обучающегося дистанционно должна быть организована под руководством опытного преподавателя, хорошо владеющего компьютерными технологиями и нацеленного на постоянное самосовершенствование, так как происходит быстрое развитие мультимедийных информационных технологий. Кроме того, преподаватель должен строить свою работу с опорой на родной язык, что имеет большое значение для изучения иностранного языка.

Успешность и качество дистанционного обучения в значительной степени зависят от чёткой и продуманной его организации, правильной методики преподнесения учебного материала, качества этого материала и мастерства преподавателей.

По-разному можно в настоящее время решить проблему технического оснащения дистанционного обучения. Современные информационные технологии предоставляют практически неограниченные возможности в размещении, использовании, хранении, обработке и доставке информации любого объема и содержания на любые расстояния.

Однако внедрение информационно – коммуникационных технологий в обучение иностранным языкам выявляет педагогическую

проблему, требующую методического освоения существующих современных средств обучения, исследования и использования новых технических средств, перспективных в обучении иностранному языку.

Таким образом, дистанционное обучение представляет собой особым образом сконструированную систему обучения в интернет-среде, имеющую свои положительные стороны. Отбор и структурирование содержания обучения иностранному языку в дистанционном формате зависит от цели обучения, выбора модели дистанционного обучения, возможностей программного обеспечения, компетентности педагогического состава и готовности всех участников образовательного процесса к усердной самостоятельной работе.

Библиографический список:

1. Мазитова Ф.Л., Андреева Е.А. Дистанционное обучение как фактор повышения эффективности самостоятельной работы при изучении иностранного языка / Ф.Л. Мазитова, Е.А. Андреева // Материалы междунар. научно-методич. конф. «Открытое дистанционное образование как форма проявления глобализации: опыт, проблемы и перспективы развития». Караганда, 2016. – С.226-228.
2. Полат Е.С. Некоторые концептуальные положения организации дистанционного обучения иностранному языку на базе компьютерных коммуникаций / Е.С.Полат // Иностр. языки в школе. 2000. - № 5. - С.6-11; №6. - С.18-24.
3. Таюпова О.И. Антропоцентричность текстов масс-медийного дискурса / О.И. Таюпова // Российский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 3. С. 223-231.

**ПРЕПОДАВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ИНОСТРАННОГО
ЯЗЫКА СТУДЕНТАМ НЕЛИНГВИСТИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ:
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗРАБОТКИ ПРОБЛЕМЫ**

Макарова Е. Н.

Уральский государственный экономический университет

г. Екатеринбург

Аннотация. Статья посвящена проблеме повышения эффективности обучения магистрантов профессиональному иностранному языку в неязыковом вузе. Обсуждаются образовательные технологии, способствующие повышению интереса студентов второй ступени высшего образования к совершенствованию профессиональной иноязычной коммуникативной компетенции.

Ключевые слова: профессиональный иностранный язык, неязыковой вуз, студенты-магистранты

**TEACHING PROFESSIONAL FOREIGN LANGUAGE TO NON-
LINGUISTIC STUDENTS: RESEARCH AREAS**

Abstract. The article deals with the issue of increasing the effectiveness of teaching professional foreign language to Master's students at a non-linguistic university. Educational technologies contributing to the enhancement of students' interest in improving professional foreign language communicative competence at the second level of higher education are discussed.

Key words: professional foreign language, non-linguistic university, Master's students

Несмотря на широкое освещение и обсуждение в специальной литературе, ряд вопросов, относящихся к формированию и совершенствованию профессиональной иноязычной коммуникативной компетенции у студентов-магистрантов, остаются нерешенными. Среди трудностей, которые осложняют процесс преподавания иностранного языка в магистратуре, можно назвать недостаточное количество аудиторных часов, выделяемых на освоение дисциплины «Профессиональный иностранный язык», слабое владение магистрантами навыками так называемого «общего иностранного языка», а также низкий уровень мотивации учащихся. Поиск путей повышения эффективности обучения магистрантов-нелигвистов продолжается. Новые образовательные подходы, нацеленные на повышение интереса магистрантов к изучению английского языка, широко обсуждаются педагогами, методистами и учеными-исследователями [4; 6; 7]. В работах последних лет внимание уделяется анализу учебной мотивации магистрантов к разным видам языковой деятельности, например, к академическому чтению, роль которого в рамках обучения в магистратуре в сравнении с бакалавриатом возрастает [11]. Изучается влияние социокультурных особенностей учащихся на уровень учебной мотивации, что представляется чрезвычайно актуальным при обучении в интернациональной академической среде, предполагающей общение участников образовательного процесса, принадлежащих к разным культурам, в том числе взаимодействие студента и преподавателя [9]. Одним из наиболее важных является вопрос о востребованности владения профессиональным иностранным языком. Предполагается, что полученные в рамках обучения в магистратуре знания по дисциплине «Профессиональный иностранный язык» будут успешно использованы молодыми специалистами в их будущей профессиональной деятельности. Совпадает ли это видение с реальными перспективами применения

приобретенных на занятиях по профессиональному иностранному языку навыков, по мнению самих магистрантов? Считают ли обучающиеся, что владение иностранным языком может способствовать повышению их востребованности на рынке труда и конкурентоспособности? Проведенное анкетирование 50 студентов-магистрантов лингвистических специальностей показало, что лишь треть из них полагают, что знание иностранного языка является необходимым для их профессионального развития. Только 20% участников опроса видят возможность применения полученных знаний в рамках своих должностных обязанностей. Среди наиболее востребованных навыков и умений чаще других были названы чтение профессиональной литературы и перевод технической документации. Потенциальную возможность применить на практике навыки устного общения видят лишь 5% опрошенных. Полученные данные свидетельствуют о необходимости поиска образовательных методик и технологий, на основе которых интерес магистрантов к изучению профессионального иностранного языка может расти даже в этих условиях.

Обзор литературы позволяет выделить несколько направлений разработки проблемы по оптимизации процесса обучения профессионального иностранного языка в рамках магистратуры. Традиционно важная роль отводится отбору используемых в образовательном процессе материалов. Современные отечественные и зарубежные авторы анализируют учебники и учебные пособия для магистрантов, изучающих английский язык, отмечая их достоинства и недостатки [2;5;10]. Подчеркивается необходимость использования материалов, непосредственно связанных с направлением профессиональной деятельности будущих выпускников. Ключевую роль играет подбор используемых в учебной аудитории методик, в том числе хорошо зарекомендовавших себя при работе со студентами-бакалаврами.

Высоко результативна, по мнению некоторых авторов, традиционно используемая парная работа, а также работа в малых группах, которая в магистратуре основана на обсуждении учащимися профессиональных тем. Продолжает совершенствоваться метод мультимедиа презентаций, причем не только на аудиторных занятиях, но и в дистанционном формате [8]. О.В. Игумнова в своей статье описывает применение нескольких форм проведения экзамена. Помимо традиционной формы автор предлагает использовать инновационную форму, которая предполагает два варианта организации интерактивного взаимодействия магистрантов на экзамене: во-первых, в виде презентации, а во-вторых, в ходе обсуждения новых направлений изучения профессиональных проблем [3]. Результаты, представленные в литературе, с одной стороны, подтверждают результативность использования новейших образовательных технологий с использованием медиа образовательной среды [12]. С другой стороны, ряд авторов поднимают вопрос о том, что внедрение и использование новейших информационно-коммуникативных технологий не могут быть эффективными без вовлеченности в учебный процесс и мотивированности самого педагога, который сегодня выполняет множество ролей [1]. Не менее важной является и активная позиция самих обучающихся, которая во многом определяет эффективность и результативность учебного процесса.

Поиск образовательных технологий по повышению интереса магистрантов к овладению профессиональной иноязычной компетенцией продолжается. В условиях сокращения международных контактов, в том числе в профессиональной и академической среде, эта проблема приобретает особое значение и представляется интересной для дальнейшей разработки.

Библиографический список

1. Абрамова И. Е., Макарова Е. Н. Трансформация роли преподавателя иностранных языков в региональном вузе: сравнительный анализ субъективного самочувствия педагогов // Перспективы науки и образования. - 2020. № 2 (44). - С. 415-429.
2. Егорова А.А., Филатова М.В. Создание учебного пособия по иностранному языку для магистрантов направления «Электроэнергетика» // Вестник ТвГУ. Серия "Педагогика и психология". - 2018. № 1 - 126 – 132.
3. Игумнова О.В. Опыт использования интерактивной формы проведения промежуточной аттестации магистров по иностранному языку // Вестн. Сам. гос. техн. ун-та. Сер. Психолого-педагогич. науки. - 2022. – Т. 19, № 3. – С. 99–114.
4. Комарова Ю.А., Аитов В.Ф. Использование методического моделирования на основе проблемно-проектных заданий в рамках иноязычной магистерской подготовки // Педагогический журнал Башкортостана. - 2022. – №3 (97). - С. 82-92.
5. Фокина С.П. Практические аспекты разработки учебного пособия по иностранному языку для магистрантов // МНКО. – 2021. № 2 (87). – С. 111–112.
6. Чеснокова Н.Е. Ментальные карты при обучении иностранным языкам магистрантов технических специальностей // МНКО. – 2021. №3 (88). - С. 178–180.
7. Яроцкая Л. В. Учебник иностранного языка как инструмент смыслообразования в профессиональной сфере: неязыковой вуз, уровень магистратуры // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. - 2021. №2 (839). - С. 36-44.
8. Kasabalı A., Köprülü F. MA students' views on the lecturers' use of powerpoint presentations in online live lectures during the covid-19 lockdown // Near East University Online Journal of Education. – 2021. 4(1). – P. 1-10.
9. Smid D. MA students' foreign language learning motivation and autonomy in an international learning context1 // WoPaLP. – 2015. – Vol. 9. P. 41- 57
10. Izumi I., Yuka I., Kazuko T., Ueno K., Tomita H., Makide K., Tominaga K. Development of teaching material for green and sustainable chemistry in Japan // Chemistry Teacher International. – 2022. 4(2). – P.191–202.
11. Mahardika A., Kuswando P. Indonesian graduate students' strategies in regulating their motivation in academic reading. // Journal of English Education and Applied Linguistics. – 2022. Sinta 3, 11 (2). – P. 329–347.
12. Vepreva T., Pechinkina O. The use of media educational environment for teaching master students effective cross-cultural communication in professional sphere (case

study of the english language) // Media Education (Mediaobrazovanie). – 2018. - 58(3). – P. 129-139.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «КУЛЬТУРНЫЙ КОД»

Меркулова Е.П.

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева

г. Астана, Казахстан

В статье рассматривается проблема определения кода, культурного кода в рамках лингвокультурной парадигмы и проблеме взаимодействия языка и культуры. Проанализированы концепции современных российских ученых, посвященные исследованию вопросов взаимодействия культурных кодов.

Ключевые слова: код, культурный код, лингвокультурный код, субкод, этнос, этноязык, семиотика.

CONCEPTUAL APPROACHES TO THE DEFINITION OF THE CONCEPT «CULTURAL CODE»

The article deals with the problem of defining the code, the cultural code within the framework of the linguocultural paradigm and the problem of the interaction of language and culture. The concepts of modern Russian scientists devoted to the study of the issues of interaction of cultural codes are analyzed.

Key words: code, cultural code, linguocultural code, subcode, ethnos, ethnolanguage, semiotics.

Разные народы по-разному воспринимают одну и ту же истину. Несмотря на владение одним и тем же языком, не всегда представители той или иной культуры могут правильно понять друг друга, причиной тому является расхождение в их ментальных представлениях о мире.

Общеизвестно, что каждый этнос обладает своим уникальным кодом культуры. Культура состоит из системы образов, подразделяющихся на подсистемы, которые семиотика называет культурными кодами: небесные тела, природные явления, растительный мир, животный мир, техника, оружие и т.д.

Код культуры состоит из субкодов, представляющих образную парадигму культуры. Одна и та же единица культурного кода (отдельный образ) может быть воплощена в различных материальных носителях – живые голуби при обряде бракосочетания как символ мира, либо их изображение в виде скульптуры, фотографии, картины. Словесное воплощение единицы культурного кода может быть как звуковой, графической, так и естественной языковой. Связь этнического языка с его этнической культурой: культурные коды этноса вливаются в этнический язык – лексику, фразеологию, паремиологию.

В качестве примера паремиологии можно привести русскую пословицу о труде «Поспешишь – людей насмешишь», и английскую пословицу «Haste makes waste».

Культурный код русской пословицы – соотношение спешки с излишней суетливостью, нетерпеливым желанием быть первым. Результатом выполненной наспех работы является неловкое и смешное положение человека, её выполнявшего. Пословица несёт неодобрительный и ироничный смысл, используется, когда возникает необходимость пожуричь человека за неоправданную спешку.

Аналог этой пословицы у представителей английского этноса «Haste makes waste», в котором культурный код спешки характеризуется иначе: обращаясь к её дословному переводу – «Поспешишь – даром время потеряешь», спешка соотносится с тем, что отнимает время, соответственно, наносит ущерб использованному материалу и, самое важное, результату проделанной работы.

Как видим, по пословицам можно проследить этнические характеристики, присущие данным культурам: для представителей русской культуры приоритетно оценочное суждение общества, в то время как англичане придают важность материальным ценностям, времени и результативности труда.

В лингвокультурологической концепции код культуры В.В. Красных образно считает «сеткой», которая набрасывается культурой на окружающий мир, «...членит, категоризирует, структурирует и оценивает его» [1, с. 492]. Автор говорит о том, что коды появляются и развиваются одновременно с познанием окружающего мира человеком, считает, что культурные коды отражают древние архетипические представления человека.

Код культуры, по мнению В.Н. Телия, – «это таксономический субстрат её текстов. Этот субстрат представляет собой ту или иную совокупность окультуренных представлений о картине мира некоторого социума – о входящих в неё природных объектах, артефактах, явлениях, выделяемых в ней действиях и событиях, ментефактах и присущих этим сущностям их пространственно-временных или качественно-количественных измерений» [2, с. 21]. Говоря о кодах культуры, В.Н.Телия обращает внимание на ценностное содержание кодов, складывающееся из установок, которые, по мнению ученого, можно представить как «суждения о достойном vs. недостойном человека и/или социума мировидении, мирознании, их деятельностной ориентации и ее последствиях» [3, с. 295].

Иванова С.В. и Чанышева З.З. [4]. наделяют коды культуры определенными атрибутами, отличающими их от иных кодовых систем: способность генерировать, передавать и хранить человеческую культуру; способность изменяться; уникальность для данного общества; когнитивный характер (отражают и кодируют результаты познания

окружающей среды и себя в ней); национальная специфика (образуются в определённых условиях какого-либо этноса, имея расхождения в пределах разных этносов); интерпретируемость естественным языком (расшифровывается терминами языка).

Труды У. Эко [5] позволяют увидеть достаточно объёмную картину репертуара кодов культуры, ученый рассматривает коды по различным видам сообщений, которые они несут – побудительные, эстетические, рекламные и т.д.; визуальные коды – кинематографический, архитектурный, антропологические (внешние коды), музыкальные, к культурным кодам ученый относит систему поведения и ценностей – этикет, моделирование мира (мифы, легенды), типологию культур. У. Эко наряду с такими учеными, как У. Вейнрейх, Ю.М.Лотман, У.Фарио выделяет код художественного произведения.

В.И. Шаховский, О.И. Быкова, П.С. Волкова, Е.В. Димитрова развивают идеи эмотивного кода языка, эмоционального культурного концепта и эмоционального кода. Интерес ученых очевиден т.к. каждый народ обладает определенным эмоциональным типом, настроением, влияющим на проявление эмоций – их вербальное/невербальное представление, интенсивность проявления, контроль и имитация эмоций.

В.В. Красных утверждает, что кодов «не может быть много» [6, с. 298] и выделяют шесть базовых и наиболее «крупных» кодов культуры с «наивным» представлением мироздания: 1) соматический (телесный); 2) пространственный; 3) временной; 4) предметный; 5) биоморфный; 6) духовный [6]. Коды культуры по В.В. Красных не имеют жёстких границ, они предопределяют, обуславливают, входят друг в друга, переносятся друг на друга и являются связанными между собой. Классификация ученого, основанная на социально-значимых сферах человеческого духа, вносит определенный вклад в лингвокультурологические исследования в русле семиотического подхода.

Интерпретируя результаты анализа лингвистических исследований, можно сделать вывод о том, что язык является феноменом культуры – одним из универсальных кодов, который участвует в знаковом обмене и интерпретации других культурных кодов. Проявление кодов, их ценность в той или иной культуре и знаки, посредством которых они реализуются всегда культурно детерминированы и обусловлены конкретной традицией.

Библиографический список

1. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. – М.: Гнозис, 2002. – 284 с.
2. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. – 288 с.
3. Телия В.Н. Концептообразующая флуктуация константы культуры «родная земля» в наименовании родина // Язык и культура: Факты и ценности: К 70-летию Ю.С. Степанова. – М.: Языки славянской культуры, 2001.
4. Иванова С.В., Чанышева З.З. Лингвокультурология: проблемы, поиски, решения: Монография. – Уфа, 2010.
5. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. – М., 1998.
6. Красных В.В. Свой среди чужих: миф или реальность? – М.: Гнозис, 2003. – 375 с.

КОМПОЗИЦИОННО-ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КУЛИНАРНЫХ РЕЦЕПТОВ В НЕМЕЦКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Муртазина А.Т.

Уфимский университет науки и технологии

Актуальность работы обусловлена ростом межкультурных взаимодействий благодаря социальным сетям, вследствие чего разные народы могут обмениваться рецептами кухонь своих национальностей и стран. Статья демонстрирует композиционные и лексические особенности, в том числе, терминологию кулинарных рецептов на немецком языке.

Ключевые слова: кулинарный рецепт, композиция, немецкий язык, лексика, кулинарные термины, национально-культурная специфика.

COMPOSITIONAL AND LEXICAL FEATURES OF CULINARY RECIPES IN GERMAN LINGUISTIC CULTURE

The relevance of the work is due to the growth of intercultural interactions thanks to social networks, as a result of which different nations can exchange recipes for the cuisines of their nationalities and countries. The article demonstrates compositional and lexical features, including the terminology of culinary recipes in German.

Keywords: cooking recipe, German language, lexical, vocabulary, culinary terms, national element, structure.

Текст кулинарного рецепта обладает предписывающим характером [5]. Он представляет собой алгоритм, состоящий из определённых, лаконично сформулированных шагов. Структура рецепта состоит из трёх-четырёх блоков, включающих в себя название – первый отличительный признак текста –, список ингредиентов, описание способа приготовления и заключительный блок, содержащий дополнительную информацию [5; 6:123]. Рассмотрим текст кулинарного рецепта, заимствованный из журнала для молодежи Vitamin de, который называется Wiener Schnitzel (Венский шницель) (Vitamin de. Sommer. Nr. 93. 2022 S. 15). После названия рецепта приводится список ингредиентов (Zutaten):

2 Kalbsschnitzel à 180 Gramm (g)

½ Prise Salz, Pfeffer

75 g Mehl

1 Ei

150 g Semmelbrosel

½ Zitrone

Подчеркнем, что список ингредиентов идёт в виде столбца с точным указанием количества каждой составляющей блюда, что облегчает изучение его состава.

Затем идет блок Zubereitung (приготовление):

Zuerst wendest du beide Seiten des Schnitzels in Mehl. Gib nun das panierte Fleisch in die Pfanne mit heißem Öl oder Fett und brate es auf beiden Seiten je zwei Minuten goldbraun. Dann nimm es aus der Pfanne, lass es auf Küchenpapier abtropfen und serviere das Wiener Schnitzel mit einem Stück Zitrone. Als Beilagen passen Kartoffelsalat, Bratkartoffeln oder Pommes frites.

К дополнительной информации в данном кулинарном рецепте относятся сведения о том, что из взятого количества ингредиентов можно приготовить две порции шницеля (für zwei Portionen) (Vitamin de. Sommer. Nr. 93. 2022 S. 15).

Рассмотрим еще один пример текста кулинарного рецепта, который называется *Der Berliner*. Рецепт содержит описание ингредиентов и процесса приготовления особых берлинских булочек со сладкой начинкой, особенно популярных у немцев во время карнавала или праздника католиков – дня святого Сильвестра. Анализ показал, что лексика кулинарного рецепта нейтральна как в отношении стиля, так и в отношении автора, только в заголовке может присутствовать эмоциональная окраска, например, стилистическое *Leckerbissen* в названии рассмотренного нами текста кулинарного рецепта: *Berliner Leckerbissen aus Hefeteig* (Vitamin de. Winter. 2022. Nr. 95. S. 25).

Отметим, что лексические единицы, из которых состоит текст кулинарного рецепта, разделяются на общеупотребительную, общенаучную и узкоспециальную часть. К первой относится общий лексический пласт, связанный в семантическом отношении с лексикой общенационального языка. Ко второй части относится лексика, используемая в ряде наук с разной степенью терминологизации, например, *woda*, являющаяся термином в химии, биологии, геологии, в кулинарном рецепте таковым не является, а употребляется в обиходном значении данного слова. Также немецкое слово *Hokkaido* означает в кулинарном дискурсе не географическое название острова, а сорт тыквы. Кроме того, в текстах рассмотренных нами кулинарных рецептов слово *das Öl* используется в значении «подсолнечное масло», хотя данная лексическая единица может переводиться и как «нефть» в текстах другой тематики. В этом проявляется интертекстуальность текстов кулинарных рецептов [8].

Третью группу лексических единиц составляют термины, которые представляют собой узкоспециальную лексику, которая определяет специфику текста кулинарного рецепта. От термина отсекается вся

избыточная семантика, и его значением становится определение понятия, иначе, дефиниция. Термины, используемые в кулинарных рецептах, как правило, однозначны или склонны к однозначности, стилистически нейтральны и свободны от коннотативного значения. К ним относятся глаголы, означающие разные кулинарные процессы (*backen, verrühren, entfernen, würzen, servieren*) и существительные, обозначающие посуду или кухонные инструменты (*die Schüssel, der Kochtopf*), а также прилагательные, используемые для описания состояния ингредиентов и блюда (*cremig, dick*).

Для текста кулинарного рецепта характерна тенденция систематического отбора, заимствования и обособления лексики общелитературного языка, а также её применения в терминологическом значении. Благодаря употреблению терминов текст достоверно воспринимается адресатом, так как это позволяет ему убедиться в компетентности автора.

Узкоспециальные кулинарные термины, как в русском, так и в немецком языках также можно разделить на три группы. В.В. Похлёбкин в «Кулинарном словаре» выделяет три типа терминов из области кулинарии [3]. Это, во-первых, термины кулинарного профессионального языка. Такие термины, обычно являются международными и имеют в основе корни иностранных языков. Они возникли в определённую историческую эпоху, и часть из них сохраняется в профессиональном и бытовом языках, например, *das Frittieren, der Stabmixer* в тексте рассмотренных нами кулинарных рецептов.

Во-вторых, термины фундаментальных кулинарных понятий также являются международными, но они имеют соответствие во всех языках и употребляются как в профессиональной, так и в бытовой речи. Например, глаголы *verrühren, ausstechen, erhitzen, geben*, а также существительные *die*

Teelöffel (с аббревиатурой TL), *die Priese*, *das Schmalz*, *das Hefeteig*, *die Knoblauchzehe*, *der Kern* и другие [5].

В-третьих, термины, употребляемые только в национальных кухнях, которые относятся к «специфичным сторонам кулинарного производства или оригинальным продуктам, свойственным лишь для данной национальной кухни, а потому не переводятся на другие языки» [3]. Например, само название блюд (*Berliner*, *Wiener Schnitzel*, *Kräppel*, *Krapfen*) в качестве названий одного и того же блюда в разных регионах, а также *Silvester* в качестве указания праздника или сезона, в который обычно готовят это блюдо.

Особенность кулинарных терминов состоит в том, что в текстах рецептов присутствуют термины, сложившиеся исторически и вошедшие в обиход на протяжении всего развития национальных кухонь народов разных стран, что относится к специфике самого предмета [1; 2; 6; 7]. Таким образом, в текстах рецептов зачастую неотделим национальный лексический элемент, непонятный читателю на другом языке без сноски, комментария или описательного перевода.

Большая часть узкоспециальных терминов являются заимствованиями. Кроме терминов и заимствований используется в кулинарных рецептах и общеупотребительная лексика. Аргументом в пользу употребления иностранных слов стала их однозначность и определённость, т.е. уже готовая отстранённость [5]. В качестве примера в текстах статьи присутствуют ингредиенты *die Vanille*, *Kartoffel*, кухонная утварь *der Stabmixer*, международная единица времени *die Minute*, а также *Vitamin E* при описании полезных свойств главного ингредиента блюда. Процесс приготовления передается при помощи повелительного наклонения [4] в форме единственного числа, ср.: *Gib Mehl. Lass diese gehen. Fülle eine Gebäckspritze.* (Vitamin de. Herbst. 2018. Nr. 78. S. 21). Это обусловлено стилистической составляющей самого журнала Vitamin de,

рассчитанного на молодёжную аудиторию. Такая форма передачи информации в рецепте позволяет сблизиться с читателем, достичь доверительного взаимоотношения. Опубликованные тексты кулинарных рецептов завершаются стандартной фразой: Guten Appetit! (Хорошего аппетита!)

Библиографический список

1. Земскова А. Ю. Лингвосомиотические характеристики англоязычного гастрономического дискурса: дисс. ... канд. филол. наук. Волгоград: ВГУ, 2009. 338 с.
2. Копчук Л.Б. Национальная и региональная вариативность лексики и фразеологии современного немецкого языка: Монография. СПб: Образование, 1997. 169 с.
3. Похлёбкин В. В. Кулинарный словарь. М.: Эксмо, 2015. 456 с.
4. Морфологические характеристики текстов немецких кулинарных рецептов [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://e-koncept.ru/2016/86357.htm>
5. Кулинарный рецепт как особый тип текста (на материале русского и немецкого языков) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.dslib.net/jazykoznanie/kulinarnyj-recept-kak-osobyj-tip-teksta.html>
6. Таюпова О.И., Равилова Р.Р., Салимьянова Г.Р. Структурные и языковые особенности кулинарных рецептов в ракурсе межкультурной коммуникации (на мат-ле текстов немецких кулинарных рецептов) // Языковые единицы в свете современных научных парадигм: Мат-лы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 80-летию со дня рождения Т.А. Кильдибековой /отв.ред.Р.А.Газизов (г. Уфа, 26 ноября, 2019 г.).Уфа.: РИЦ БашГУ, 2019. С.121-127.
7. Таюпова О.И. Текст как способ кодирования национальных стереотипов //Немецкий язык в Башкортостане: Проблемы и перспективы. Мат-лы 7-й Международной научно-практической конференции. Уфа: РИЦ БашГУ, 2012. С.125-132.
8. Таюпова О.И. Категории текста и дискурса: монография. Уфа: РИЦ БашГУ, 2022. 142 с. ISBN 987-5-7477-5530-7.

Список источников примеров

1. Vitamin de. Winter. 2022. Nr. 95. S. 25.
2. Vitamin de. Sommer. 2022. Nr. 93. S. 15.
- 2.. Vitamin de. Herbst. 2018. Nr. 78. S. 21

ИДИОМЫ С ПРЕДМЕТАМИ ОДЕЖДЫ В АНГЛИЙСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

Нургалина Х. Б., Галимова З. Н.

Сибайский институт (филиал) ФГБОУ
«Уфимский университет науки и технологий»

Аннотация. В данной статье описываются наиболее популярные идиомы в английском и немецком языках. Основным критерием описанных в статье идиом является то, что они все связаны с предметами одежды. Также в статье был проведен сравнительный анализ. Приведенные в статье примеры наиболее полно помогают раскрыть данную тематику статьи.

Ключевые слова: идиомы, сравнительный анализ, одежда, происхождение, значение.

IDIOMS WITH CLOTHING ITEMS IN GERMAN AND ENGLISH

Abstract: This article describes the most popular idioms in German and English languages. The main criterion that unites the idioms described in the article is that they are all related to clothing items. A comparative analysis was also carried out in the article, which aims to see to what extent they are translated by similar images, where it differs and how. To explain the idioms in the article, examples were given that most fully help to reveal this topic of the article.

Keywords: idioms, comparative analysis, clothes, origin, meaning.

Практически в любом языке широко распространены идиомы. Особенно популярными являются идиомы, связанные с предметами одежды. Тематика одежды непрерывно растет в современном мире и все больше пополняется различными новыми словами. Данная тематика остается актуальной, ведь позволяет связать ее не только с анализом культурных ценностей и историей возникновения какого-либо элемента одежды, но и связать ее с современными названиями предметов одежды.

Идиома – это семантически неделимый оборот, значение которого совершенно не выводимо из суммы значений составляющих его компонентов, их семантическая самостоятельность утрачена полностью [2]. Например: в английском языке *to show the white feather* – «обвинить в трусости» (дословно – «показать белое перо», в Англии уклонистам вручали белое перо во время войны). Ни одно из слов не раскрывает значение всей фразы. Данный пример наглядно показывает то, что идиомы не стоит воспринимать буквально, важнее понять скрытый смысл, который заключен в них. В каком-то смысле идиомы можно сравнить с фразеологизмами, так как за фразой скрывается другое значение, которое берет свое начало в чем-то.

При исследовании идиом с компонентами «одежда» мы чаще всего исходим из понимания системного значения или характера той или иной группы лексики. В современной лингвистике подобный анализ основывается на методе традиционного описания лексики по тематическим группам, что дает возможность «полно и всесторонне установить связь между словами и обозначаемыми явлениями, выявить объем значения слова, особенности употребления» [3].

Для исследования идиом с элементами одежды были применены различные словари, которые оказали помощь при написании данной

научной работы. В особенности были использованы словари Биновича Л. Э. [1] и Скляра Е. [5].

Для начала стоит выделить некоторые идиомы в английском и немецком языках, которые связаны с определенным предметом одежды. Например, часто можно встретить идиомы, связанные со шляпами. Рассмотрим некоторые из них.

Идиому «*at the drop of a hat*» в английском языке употребляют в том случае, когда что-либо нужно сделать незамедлительно и без колебаний. Происхождение этой идиомы можно понять, обратившись в историю. Эта идиома появилась на свет благодаря ковбоям Дикого Запада в 19 веке. У всех ковбоев можно заметить одну деталь, которая выделяет их больше всего. Речь идет об их шляпах, которые не раз можно заметить в каком-либо фильме жанра вестерн. Стоит обратить внимание на то, что шляпа служила им не только для защиты от плохой погоды и для красоты, но и имела для них другое значение. На Диком Западе часто проходили скачки и уличные бои. Сигналом к началу состязания служили не стартовые пистолеты, а шляпы. Судья выходил на всеобщее обозрение и поднимал шляпу, что обозначала команду «внимание». Сигналом к началу состязания было бросание шляпы на землю. После этого и возникла данная идиома, которая широко употребляется и в современном мире.

Выражение «*with hat in hand*» можно перевести как смиренно, подобострастно, раболепно. Если переводить дословно, то это означает «со шляпой в руке». Происхождение схоже с идиомой, которая упоминалась выше. Данное выражение также имеет отсылку к временам, когда англичане носили шляпы. В знак уважения они снимали шляпу и держали в руках в знак уважения. Но на данный момент эта идиома не используется с изначальным значением. Фраза сохранилась с другим значением. Если используют эту фразу, то часто имеют в виду просящих людей.

Стоит отметить идиомы, которые связаны и с другими элементами одежды.

В немецком языке многие идиомы связаны со шляпой, но также есть и другие элементы одежды, которые можно встретить.

Происхождение идиомы «*Hut ab!*» можно понять, если снова обратиться в историю, ведь большинство идиом, как известно, возникли из-за каких-либо моментов в истории. Выражение «*Hut ab*» используется тогда, когда человек хочет выразить восхищение и уважение к действиям другого. Выражение возникло в ту эпоху, когда большинство мужчин не выходило без шляпы или кепки. В знак уважения церкви они снимали шляпу в знак уважения церкви или в присутствии дамы или начальства.

Дословно идиома «*eine weiße Weste haben*» переводится как «носить белый жилет». Но выражение означает «быть невиновным». Жилет попал в Германию в конце 17 века из Франции. Если сказать кому-то, что у вас чистый, белый жилет, то это означает что, он невиновен и у него чистая совесть. Так как жилет – это предмет одежды без рукавов, то значит, у человека не может быть и «трюка в рукаве».

Если обратиться к английскому языку, то стоит выделить довольно интересную идиому. Например, «*wear one's heart on one's sleeve*». Дословно данная идиома означает «носить сердце на рукаве», на деле же она означает «не скрывать своих чувств» или же «открыто выражать свои чувства». Данная идиома появилась из-за рыцарей, которые прикрепляли шарф цветов или эмблему герба дамы своего сердца. Впервые упоминание этой идиомы встречается в знаменитой трагедии Шекспира «Отелло» в 1 акте в 1 сцене.

Немецкая идиома «*Jacke wie Hase*» означает что человеку все равно. Скорее всего, данная идиома взяла свое начало в 17 веке, когда в моде было создавать брюки и пальто из одного и того же материала.

Особое внимание хотелось бы уделить идиомам, которые связаны с обувью в немецком языке. Обувь играет ключевую роль во многих аспектах культуры немцев. Например, в сказках упоминаются стеклянные туфельки, кошачьи сапожки, волшебные красные туфельки. Кроме этого, с обувью связаны также и несколько интересных традиций. Дети в Германии в ночь 6 декабря любят класть обувь перед дверью, преимущественно сапог или туфельку, надеясь на то, что святой Николай угостит их сладостями. Невесты также традиционно откладывают копейки в банке на свадебные туфельки.

Стоит отметить несколько идиом, связанных с обувью в немецком языке.

Идиома «*Wo drückt der Schuh*» переводится как «Что случилось?», «В чем проблема?». Если перевести на английский язык, то буквально это будет переводиться как «*Where does the shoe pinch?*». Происхождение данной идиомы связано с легендой. Легенда гласит, что римлянин, которого спросили о том, почему он оставил свою богатую и красивую жену, указал на свой ботинок и произнес: «*That is beautiful, too, but only the wearer knows where it pinches*».

Если затрагивать тематику идиом, которые связаны с определенным элементом одежды, в данном случае с обувью, то нельзя пройти мимо и английских идиом. Стоит отметить, что таких идиом достаточно много, но особое внимание стоит уделять тем идиомам, у которых есть интересная история происхождения, которая связана с культурой и имеет в себе некий смысл.

Одним из таких идиом, можно выделить «*shoe-In*». В переводе она означает «фаворит». Если подробнее изучить происхождение, то можно заметить, что данное высказывание претерпело некоторые изменения. В начале эта идиома выглядела как «*too shoo in*», что означало «подгонять шиканьем, гнать в необходимом направлении». Данная идиома произошла

от лексикона жокеев, которые нередко устраивали нечестные бега с заранее подготовленным фаворитом. Они специально подгоняли нужную лошадь, тем самым делая ее победителем забега. Через определенное время, данная идиома превратилась из *too shoo in* в *shoe-in*.

Немецкую идиому «*etwas in die Schuhe schieben*» буквально можно перевести как «запихивать это себе в ботинки». Истинное же значение заключается в том, что данная идиома употребляется в том случае, когда кто-то хочет возложить свою вину на другого человека. Идиома пришла со средних веков, когда воры и карманники, которых в те времена было довольно много, проводившие в гостинице ночь, быстро прятали украденные вещи в чужой ботинок при поиске воров.

Таким образом, каждая идиома берет свое начало из культуры, из традиций, из истории. Особенно интересно то, что каждая идиома оставляет свой отпечаток в истории своим происхождением [4]. Идиомы хотя и имеют некоторые схожести между собой, по итогу являются совершенно разными, так как имеют совсем иное значение. Изучение идиом помогает развивать не только языковые навыки и пополнение лексикона, но и расширяет кругозор читателя, знания в истории, в культуре.

Библиографический список

1. Бинович Л. Э. Немецко-русский фразеологический словарь / Л.Э. Бинович.— М.: Аквариум, 1995. – 768 с.
2. Винокуров В. В. // Большая Российская энциклопедия / В.В. Винокуров. – М.: Российская академия наук, 2017. – Т. 33. – С. 527
3. Виноградов В. А. Идиом // Лингвистический энциклопедический словарь / Главный ред. В. Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
4. Нургалина Х.Б., Каримова Г.А. Окказиональные преобразования фразеологизмов в художественном тексте (на материале английского и немецкого языков) Казанская наука.-2021.-№ 11.-С.128-130.

5. Скляр Е. С. Фразеологизмы с названием одежды в русском и английском языках // Региональный вестник. 2019. №6 (21). -С. 28-30
6. Филин Ф. П. О лексико-семантических группах слов / Ф.П. Филин. – М.: Наука, 1982.- С. 229-239

СТЕПЕНЬ ОБРАЗНОСТИ ЗООМОРФНОЙ МЕТАФОРЫ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Нургалина Х. Б.

Сибайский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки
и технологий»

Аннотация. Настоящая статья посвящена описанию зооморфной метафоры как результата вторичной номинации, в основе которой лежит определенное когнитивное свойство представителей фауны. Зооморфные метафоры выступают индикатором состояния общества - образа жизни, морально-этических норм, материально-духовных ценностей того или иного этноса.

Ключевые слова: зооморфная метафора, зоокомпонент, стереотипные представления, образность, представители фауны.

THE IMAGERY DEGREE OF ZOOMORPHIC METAPHOR (BASED ON THE MATERIAL OF THE ENGLISH LANGUAGE)

Abstract. The present article is devoted to the description of zoomorphic metaphor as a result of secondary nomination which is based on a certain cognitive property of fauna representatives. Zoomorphic metaphors act as an indicator of the state of society - a mode of life, moral and ethical standards, material and spiritual values of a definite ethnic group.

Keywords: zoomorphic metaphor, zoocomponent, stereotypical representations, figurativeness, representatives of fauna.

Общеизвестен тот факт, что люди всегда жили в тесном контакте с представителями фауны. В древние времена они поклонялись изображениям животных, охотились на животных, чтобы прокормить свою семью, использовали их в домашнем хозяйстве. Соответственно, на протяжении многих веков у них сложились стереотипные представления о каждом обитателе зоологической среды. В более поздний период люди начали использовать хорошо знакомые им черты и свойства животных для описания внешности, характера и привычек человека. Результат метафорического переноса, при котором свойства животных приписываются человеку или иному объекту, обозначается термином «зооморфная метафора» или «зооморфизм» [3: 267].

Поскольку каждый этнос обладает своим уникальным менталитетом и способом национального мировидения, отношение к представителям фауны, оценка их поведения и черт, которые отражаются в метафорах с зоокомпонентами, также отличаются. Если для создания метафоры одни используют внешнюю характеристику животного, другие - его поведение, повадки, действия. Иными словами, несмотря на то, что представители разных культур используют одни и те же когнитивные процессы при метафоризации, это не приводит к образованию универсальных метафор. Каждый этнос создает свои национально-специфические зооморфизмы.

Чаще всего оценке по аналогии с животными подвергаются черты характера человека, тип его поведения, особенности внешности, психического или умственного состояния, темперамент, род деятельности, жизненные ориентиры, предпочтения, привычки (положительные и отрицательные). Это говорит о том, что в основе вторичной номинации лежит определенное когнитивное свойство. Отнесенность признака к его носителю детерминирована национальной культурой каждого народа [4:114].

Для метафоризации отбираются самые яркие, общеизвестные, выделяющиеся черты или признаки животного. Это называется стереотипизацией. Причина стереотипизации очевидна: создание метафоры всегда направлено на реципиента, т.е. при формировании метафоры субъект речи учитывает тот факт, что метафора должна быть легко распознаваема получателем информации [1: 78]. Благодаря стереотипизации при создании метафор некоторые зооморфизмы становятся универсальными для представителей всего этноса или языкового сообщества: *drone* - человек, который не занимается никакой полезной работой и живет за счет других; *leech* – жадный «кровосос», живущий за счет других.

Степень образности зооморфизмов зависит от того, какие признаки объекта-источника были извлечены для вторичной номинации объекта метафоризации, и насколько это животное популярно среди представителей этноса. В системе зооморфных метафор проявляется образно-эмоциональное отношение к одним животным, отсутствие или слабая представленность образно-языковой интерпретации других [3:89].

Образы животных, перенесенные на человека, часто приобретают сатирический, уничижительный или даже гротескный оттенок, что усиливает выразительность и образность зооморфов. Соответственно, зооморфные метафоры часто служат для создания языковой игры. Зооморфизмы также являются отражением народной мифологической символики. Они могут быть связаны с историческими, социально-культурными факторами. Для создания метафоры также используются вымышленные образы животных или признаки, не характерные для реального животного, например, болтливого человека называют *magpie*.

Что касается частотности употребления названий животных в метафоризации, по мнению В.М. Мокиенко, «самые обидные характеристики люди выбирают из числа названий домашних животных,

покорно и преданно служащих человеку тысячелетиями. Наверное, самые существенные недостатки лучше всего познаются тогда, когда с живым существом, безразлично, животным или человеком, живешь и трудишься бок о бок» [4]: *cow* – тучная женщина; *sheep* – глупый человек; *horse* – «ломовая лошадь» и т.д.

Таким образом, метафорическое переосмысление реализуется в соответствии с доминирующими ценностями антропоморфизации зоонимов, принятых в определенной лингвокультуре, и имеет, как правило, отрицательную оценочную направленность. Вариативность признаков, приписываемых животным, и стереотипное отношение к ним обусловлена национально-специфическим мировосприятием этноса.

Библиографический список

1. Дыбо А.В., Никуленко Е.В. Зооморфная метафора «медведь» в русском, английском и языках Южной Сибири // Язык и культура. - 2019. - № 45. С. 78-95.
2. Нургалина Х.Б., Кадамбоева М.Р. Эффективность использования зооморфной метафоры на уроках английского языка // Неделя науки и технологии: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Сибай, 2022.С.267-268
3. Лясота Ю.Л. Английская зоосемия: учебное пособие. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 1984. С. 89.
4. Мокиенко В.М. В глубь поговорки. Рассказы о происхождении крылатых слов и образных выражений. СПб.: Азбука-Классика, 2007. -256 с.

ТЕЛЕСКОПИЧЕСКИЕ НЕОЛОГИЗМЫ ЭПОХИ КОРОНАВИРУСА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Нургалина Х.Б., Исхакова Г.С.

Сибайский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки
и технологий»

Аннотация. В статье рассматривается телескопия как один из наиболее продуктивных способов словообразования в современном английском языке. В период пандемии коронавируса Covid-19 появился целый пласт телескопических неологизмов, которые в большинстве случаев имеют комический эффект, благодаря чему речь приобретает эмоционально-экспрессивную окраску.

Ключевые слова: словообразовательные модели, телескопия, словослияние, неологизм, эпоха коронавируса.

TELESCOPIC NEOLOGISMS OF THE CORONAVIRUS EPOCH (ON THE MATERIAL OF THE ENGLISH LANGUAGE)

Abstract. The present article considers telescoping as one of the most productive ways of word formation in modern English. During the coronavirus pandemic Covid-19 there appeared a whole layer of telescopic neologisms with a comic effect, due to which speech acquires an emotionally expressive coloring.

Key words: word-building models, telescoping, word fusion, neologism, era of coronavirus.

Как известно, наиболее подвижным и нестабильным слоем любого живого языка является лексика. Если одни слова переходят в категорию архаизмов в силу неактуальности обозначаемого объекта, то другие лексические единицы заменяются новыми. Открытия в области науки требуют вербализации нового понятия или объекта, в результате чего появляется новая лексическая единица в системе языка, либо созданная по существующим в языке словообразовательным моделям, либо заимствованная из другого языка. Обновлению и пополнению словарного запаса способствует и ряд других факторов: межэтнические взаимодействия в сфере политики, экономики, торговли, культуры, образования, медицины, и т.д.; новые климатические условия, катастрофы и другие форс-мажорные ситуации, в силу которых меняется образ жизни человека. Все эти изменения являются причиной непрерывного пополнения словарного фонда языка неологизмами.

Исследованию неологизмов посвящены труды Н.М. Шанского, Е.А. Земской, Н.З. Котеловой, Р.Ю. Намитковой, А.Г. Лыкова, Е.В. Сенько, О.А. Габинской, О.С. Ахмановой, В.А. Козырева, В.Д. Черняк, и т.д. Несмотря на достаточное количество работ в этой сфере, нет единого подхода к трактовке понятия «неологизм». Также спорными являются вопросы, касающиеся статуса неологизмов в лексическом фонде языка, временного регламента функционирования слов в качестве неологизмов, этапов включения новых слов в официальные словари. Н.М. Шанский к категории неологизмов относит слова и фразы, сформированные для удовлетворения общественной нужды в номинации нового объекта. Ученый утверждает, что слово может быть названо неологизмом до тех пор, пока оно не вошло в общелитературное употребление [6: 158].

Согласно Н.З. Котеловой, единственным критерием, по которому можно выявить, относится ли слово к категории неологизмов или нет, является время. Неологизм – это новое слово по отношению к одному из

предшествующих временных периодов, т.е. это слова, ранее не существовавшие. Не представляется возможным прогнозировать, как долго слово будет носить статус неологизма. Одни лексические единицы появляются и исчезают, как только объект номинации теряет актуальность. Другие успешно проходят этап социализации и прочно закрепляются в словарном запасе говорящих. Однако только малая доля неологизмов остается в языке после прохождения этапа лексикализации [2: 14].

Н.В. Федорова также считает, что новая единица проходит два этапа, чтобы закрепиться в языке. Неологизм обычно является продуктом воображения отдельного лица. Из уст своего создателя он попадает в уста других людей. Чтобы войти в лексикон носителей языка, неологизм проходит этап социализации. В зависимости от того, как долго сохранится актуальность обозначаемого объекта, лексическое новообразование либо закрепляется в словаре (этап лексикализации), либо постепенно выпадает из лексикона носителей языка [5: 216-225].

Как известно, новые слова образуются по существующим в языке словообразовательным моделям. Наиболее продуктивными в английском языке являются такие способы образования слов, как словосложение, аффиксация, телескопия (словослияние), конверсия и аббревиатура. Сравнительно молодой словообразовательный способ – словослияние или телескопия, который заключается в соединении первой части одного слова и конечной части другого, или наоборот. В отличие от других способов, здесь словообразовательной единицей выступает не основа слова, а ее произвольная часть, не закрепленная в системе языка. Следовательно, не существует словообразовательных моделей словослияния. В.В. Елисеева использует термин «слова-слитки» для номинации единиц, созданных путем словослияния [1].

Следует отметить, что слова, образованные путем телескопии, служат для пополнения эмоционально-экспрессивной лексики языка в

целях достижения комического эффекта, как в разговорном, так и в книжном стиле. И.С. Улуханов считает, что телескопные образования приводят к возникновению речевых окказионализмов: *autocide* < *automobile* + *suicide*, *rurban* < *rural* + *urban* [4: 44].

Различают полную и частичную телескопию. К полным формам мы можем отнести слова, образованные из первой части первого слова и конечной части второго. К примеру, слово *infodemic* (*information* + *pandemic*) появилось в период пандемии в силу необходимости обозначения ложной информации по статистике заболеваемости населения, распространяемой через различные социальные сети и СМИ. Слово с негативной коннотацией *asshole* в комбинации с термином *vaccination* послужило строительным материалом для создания новой лексической единицы – *vax-hole* (*vaxhole*), под которым понимаются люди, не вакцинированные от коронавируса.

Частичные телескопные образования - это структурные модели, состоящие из полной основы первого компонента и второй половины второго компонента, или наоборот. Неологизм *covidiot*, используемый для обозначения той категории населения, которая с паническим страхом готовится к каждой новой волне коронавируса, запасаясь продуктами и лекарствами, образован от частичной основы слова *Covid* и полной формы слова *idiot*.

Неологизм *maskhole* образован путем соединения полной формы слова *mask* и частичной основы слова *asshole*. Если в начальной стадии распространения коронавируса его использовали по отношению к тем, кто отказывался носить маски, то позже это же слово приобрело противоположное значение, обозначая категорию людей, которые носят маски всегда и повсюду.

По компонентам медицинского термина *coronaphobia* нетрудно определить, что данный неологизм выражает панический страх заразиться

новым типом вирусной инфекции. Неологизм состоит из двух основ - существительных *coronavirus* и *phobia*. Пандемия также заставила многих людей изменить образ жизни и условия работы. Новая лексическая единица *workation* возникла в связи с необходимостью номинации вынужденного незапланированного отпуска, совмещенного с работой. Неологизм образован путем слияния существительных *work* и *vacation*.

Исходя из вышесказанного, мы можем утверждать, что ковид-неологизмы составляют большой пласт неологизмов, появившихся в лексиконе носителей английского языка за последние два-три года. Новые слова образованы по существующим в языке словообразовательным моделям. Одним из наиболее продуктивных способов образования новых слов является телескопия [3: 217]. Популярность и эффективность этого способа можно объяснить тем, что в современном английском языке наблюдается тенденция к языковой компрессии в целях экономии времени и усилий. Следует также отметить, что многие телескопические ковид-неологизмы имеют комический оттенок, благодаря чему высказывание приобретает особую эмоционально-экспрессивную окраску.

Библиографический список

1. Елисеева В. В. Лексикология английского языка. СПб.: Home English, 2003. 44 с.
8. Котелова Н. З. Значение слова и его сочетаемость (к формализации в языкознании). Л., 1975. С. 14.
9. Нуралина Х.Б., Исакова Г.С. Прагматическая роль ковид-неологизмов в текстах англоязычных средств массовой информации //Актуальные вопросы лингвистики, межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков в вузе. Екатеринбург: Изд-во ООО "Издательство УМЦ УПИ, 2022. С. 216-220.
10. Улуханов И. С. Узуальные и окказиональные единицы словообразовательной системы // Вопросы языкознания. 1984. № 4. С. 44-54.
11. Федорова Н. В. Неологизмы и тенденции их словообразования в современном английском языке (на материале текстов СМИ) // Litera. 2018. № 2. С. 216-225.
12. Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка. М., 1964. С. 158.

**СТРУКТУРИРОВАНИЕ РЕЧЕВОГО МАТЕРИАЛА В
ПРОЦЕССЕ КОММУНИКАЦИИ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ФОКУС
КАК ОБЫДЕННЫЕ ПОНЯТИЕ**

¹Песина С.А., ²Вторушина Ю.Л.

¹Магнитогорский государственный технический университет им.
Г.И. Носова

²Магнитогорский государственный технический университет им.
Г.И. Носова

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-20022, <https://rscf.ru/project/22-18-20022/>

Аннотация. В когнитивистике исследуется и концептуальное пространство, понимаемое как мыслительная среда, создаваемая сознанием познающего субъекта при его взаимодействии с действительностью, в которой происходит синтез нового знания на основе мотивированной или ассоциативной интеграции уже известных концептов или концептуальных смыслов. В зависимости от уровня осмысления данных сущностей в статье постулируется концептуальный фокус может быть представлен понятием или представлением или обыденным/житейским понятием.

Ключевые слова: концептуальный фокус, понятие, значение, многозначное слово, семантика.

**STRUCTURING OF SPEECH MATERIAL IN THE PROCESS OF
COMMUNICATION: CONCEPTUAL FOCUS AS COMMON
CONCEPTS**

Abstract. In cognitive science, the conceptual space is also studied, understood as a mental environment created by the consciousness of the cognizing subject when it interacts with reality, in which new knowledge is synthesized based on motivated or associative integration of already known concepts or conceptual meanings. Depending on the level of comprehension of these entities, the article postulates a conceptual focus that can be represented by a concept or a representation or an ordinary/everyday concept.

Key words: conceptual focus, concept, meaning, polysemantic word, semantics.

Исследования в области концептуальной деятельности относительно того, как язык структурирует внеязыковую реальность, опираются на концептуальный анализ, исследования в области моделей памяти (гештальтов, фреймов, пропозиций, когнитивных образов и др.), выявляют организацию понятий, сложившихся у конкретного народа в ходе его познавательной, социальной и трудовой деятельности. Исходя из этого, коммуниканты в процессе общения по-разному структурируют используемый ими словесный материал, в том числе в виде концептов, семантических сетей, семантических полей, фреймов и др.

Концепт имеет нежесткую структуру, состоящую из компонентов (концептуальных признаков), которые образуют различные концептуальные слои, терминологически обозначаемые ядром, основой и периферией. К ядру относятся прототипические слои с наибольшей чувственно-наглядной конкретностью, первичные, наиболее яркие образы. Как было сказано выше, ядерный слой, называемый еще базовым, может исчерпывать содержание концепта. В более или менее «чистом виде» концепты, носящие универсальный характер, могут быть представлены в сознании отдельных индивидов предположительно в виде научных терминов (например, акустический канал, быстрые нейтроны, магнитная сила и т. п.). Поскольку за одним и тем же словом у представителей одного

языкового сообщества может стоять различная информация вследствие того, что концепт культурно обусловлен, социален и в то же время индивидуален, сингулярен и темпорален, это часто является причиной недопонимания и конфликтов. Центральная, ядерная, более или менее социально закрепленная часть обеспечивает понимание в процессе коммуникации [Песина, Зимарева, Вторушина, 2019; Песина, Кива-Хамзина, Рубанова, 2019; Песина, 2005; 2003].

Установить константную часть концепта в принципе реально, хотя и достаточно сложно. Проблема заключается в невозможности моделирования концепта в полном объеме его признаков, поскольку он имеет динамическую основу, функционирует, актуализируется в разных составных частях и аспектах. Центральная часть концепта может обладать яркой образностью. Имеет смысл пояснить, что понимается под яркостью ядерного образа. Так, например, образный отзыв, возникающий в связи с выражением голова садовая, имеющим отношение к концепту глупый человек, связан с неким образом головы. Это зрительное воплощение абстрактной по своей сути ситуации отличается от того, как можно себе представить голову в ситуациях, когда в фокусе представлений оказывается голова человека как физический объект (главное значение этого полисеманта), т. е. когда речь идет о самом концепте голова. В переносном значении образ головы менее ясен, он мимолетно-неуловим. Он только «проскальзывает» в сознании ясен, он мимолетно-неуловим. Он только «проскальзывает» в сознании, позволяя уловить лишь схематический абрис, намек, а не полную картину, обставленную теми или иными индивидуализированными приметами. Но этого зрительного намека достаточно, чтобы выражение голова садовая получило в сознании образный отклик. Данный образ нельзя назвать ярким, в отличие от образа, стоящего за первым номинативно-непроизводным значением слова голова, связанным с частью тела человека. Подобный образ полустерт и лишен

отчетливости. Он выглядит не как запомнившийся или конкретный предмет, а скорее как намек на такой предмет [Архипов et al, 2006; Дружинин А.С., Песина, 2015; Песина, Юрченко, 2014; Тандон, Песина, Пулеха, 2019].

Э. Гуссерль так формулирует различие между «ясным» и «смутным» образным представлением: последнее «можно себе представить, но это будет пустое представление, оно на что-то мне намекает, но у меня не остается от него никакой картины; однако и этот намек мною осознан <...> я могу даже сказать, в каком аспекте он осознан, несмотря на свою пустоту, в какой форме и т. д. – все это, конечно, не с такой отчетливостью и определенностью, как в случае ясного представления» [Гуссерль, 2006]. Очевидно, даже подобных абрисов, схем, намеков на образность достаточно для того, чтобы мы идентифицировали ту или иную абстракцию. С другой стороны, это, вероятно, весь наш «образный арсенал», который мы можем задействовать себе в помощь.

Мы полагаем, что если использовать образность при осмыслении структуры концепта, то концепт можно представить в виде круга, в центре которого расположено понятие как ядро, включающее наиболее устойчивые существенные компоненты, покрывающие основную суть содержания концепта. Именно понятийная часть концепта обеспечивает взаимопонимание в процессе коммуникации, причем понятие предварительно выделяется из уровней концептуальных компонентов.

Понятийное ядро постепенно окружается слоями концептуальных признаков, что увеличивает объем концепта и насыщает его содержание. В результате у человека формируются концептосферы, которые объединяются в систему знаний о мире [Solonchak, Pesina, 2015; Pesina, Solonchak, 2014; 2015; Pesina, Zimareva, 2015].

Околоядерную часть концепта и его периферию формируют признаки, в том числе субъективного характера, и смыслы. Они состоят из

слабоструктурированных предикаций, утверждений, установок сознания. Статус концептуального признака указывает на меру его удаленности от ядра по степени конкретности и наглядности. Немаловажным будет предположить, что для осмысления и выбора концепта по его ядерному уровню, очевидно, потребуется меньше времени, чем для идентификации концепта по его основной околоядерной и тем более периферийной зоне.

Итак, ядерный слой концепта, по всей видимости, является языком схем, образов, осязательных и обонятельных впечатков реальности, который кодирует концепт для мыслительных операций. Такая общеизвестная, ядерная, социально закрепленная часть концепта, которая бы обеспечивала беспроблемную коммуникацию, может для определенных концептов совпадать, в том числе с понятием как совокупностью существенных отличительных признаков и универсальных знаний о том или ином явлении или классе объектов [Юсупова, Песина, 2019; Песина, Юсупова, 2014; Novikov, Pesina, 2015; Karamalak, Pesina, 2017].

Как было показано выше, важнейшие прототипические образные и эмоционально-чувственные факторы, участвующие в конституировании языковых коммуникативных слоев, выступают в виде целостных образов, которые кодируют соответствующие концепты, образуя ядро концепта. Наши исследования в области взаимоотношения понятий со смежными сущностями показывают, что ядро концепта в целом ряде случаев может соответствовать «обыденному» понятию, равному представлению, как осмыслению сущности объекта или явления на уровне среднего носителя языка. Речь идет именно об «обыденном/житейском» понятии, поскольку логическое понятие лишено индивидуального чувственного образа, образности, субъективных наращений, которые могут входить в ядро концепта.

В данной работе ядро концепта получило название концептуальный фокус. Концептуальный фокус – это наиболее устойчивые центральные

существенные компоненты, универсальные для данного языкового сообщества, которые, наряду с образами и эмоционально-чувственными составляющими, покрывают основную суть содержания концепта. Необходимо сделать оговорку, что образные и чувственные составляющие должны быть значимы для понимания конкретного концепта, в противном случае они составят его периферию [Песина, Зимарева, Баклыкова, 2019; Песина, Пулеха, Тандон, 2019; Kostina, Zerkina, Pesina, 2015].

Исходя из определения, понятие может быть концептуальным фокусом концептов, имеющих как абстрактное, так и конкретное содержание. В зависимости от уровня осмысления данных сущностей концептуальный фокус может быть представлен (логическим) понятием или представлением (в иной терминологии «обыденным/житейским» понятием). Например, именно представление (на житейском уровне) и соответствующее понятие (на научном уровне), а не образ будет ядром таких абстрактных концептов, как свобода, счастье, воля, власть и др., не предполагающих наличие образа.

Итак, выделение концептуального фокуса имеет принципиальную важность, поскольку предполагает возможность представить и мысленно выразить суть концепта. Описание концептуального фокуса ценно тем, что помогает понять механизмы работы интеллекта, участвующего в коммуникативных процессах, опирающиеся, в том числе, на принципы экономии и выделенности, моделировать концепт (насколько позволяет языковая интуиция), предсказать содержание и объем концепта, связанных с развитием семантики слова.

Библиографический список

1. Архипов, И.К., Песина С.А., Новиков, Д.Н. Организация и метод построения словарной статьи на основе прототипической семантики // Языки в современном мире: Материалы V междунар. конгресса. – М : МГУ, 2006. – С. 67-73.

2. Гуссерль Э. Картезианские размышления. – СПб.: Наука, 2006.
3. Дружинин А.С., Песина С.А. Анализ когнитивных оснований широкозначности // Когнитивные исследования языка. 2015. № 23. С. 458-464.
4. Песина С. А., Зимарева О. Л., Вторушина Ю. Л. Использование кластерного подхода к описанию семантики слова для формирования лексической компетенции студентов бакалавров лингвистического направления // Перспективы науки и образования. 2019. № 1 (37). С. 445-454.
5. Песина С. А., Кива-Хамзина Ю. Л., Рубанова Н. А. Формирование представления о вторичной языковой и концептуальной картинах мира у студентов-бакалавров, изучающих иностранный язык // Перспективы науки и образования. 2019. № 1 (37). С. 180-189.
6. Песина С.А. Исследование семантической структуры слова на основе прототипической семантики (на материале английских существительных) // Диссертация на соискание ученой степени доктора наук, Санкт-Петербург, 2005.
7. Песина С.А. Комплексный подход к изучению языковой картины мира // Филология и культура : Сб. матер. IV международной научной конференции. – Тамбов: ТГУ, 2003. – С. 42-43.
8. Песина С.А., Зимарева О.Л., Баклыкова Т.Ю. Экспериментальное исследование семантической структуры слова в свете антропоцентрического подхода // Гуманитарно-педагогические исследования. 2019. Т. 3. № 4. С. 34-38.
9. Песина С.А., Пулеха И.Р., Тандон П. Функциональные особенности устойчивых словосочетаний категории неопределенности в английском языке // Гуманитарно-педагогические исследования. 2019. Т. 3. № 1. С. 76-81.
10. Песина С.А., Юрченко, А.В. Лексический прототип как основа структуры полисеманта // Достижения вузовской науки: сб. материалов Xмеждунар. науч.-практ. конф. Новосибирск : Изд. ЦРНС. 2014, С. 176-180.
11. Песина С.А., Юсупова Л.Г. Концепт и значение в биокогнитивистике // European Social Science Journal. 2014. №10-1 (50). С. 208-212.
12. Тандон П., Песина С. А., Пулеха И. Р. Особенности осмысления тематического дискурса английского языка// Гуманитарно-педагогические исследования. 2019. Т. 3. № 1. С. 91-97.
13. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Когнитивные аспекты интерпретации лексики категории неопределенности в английском языке. Казанская наука. №3. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2019, С.71-75.
14. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Формирование семантической структуры многозначного слова. Казанская наука. №3 2019г. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2019, С.75-79.
15. Karamalak O., Pesina S. Linguistic sign and reading as text creating activity // Linguae Slovanska Vzdělavacia a Obstaravacia s.r.o. Vol. 1 (2017), P. 2-14.
16. Kostina N., Zerkina N., Pesina S. Polysemous Words Functioning and Process of Concept Formation // Procedia - Social and Behavioral Sciences, Vol. 192, 24 (2015), P. 690-694.
17. Novikov, D.N., Pesina, S.A. Biosemiotics and Prototype Semantics in Understanding Lexical Polysemy: Implications for Applied Linguistics // The magic of innovation. New techniques and technologies in teaching foreign languages. Newcastleupon Tyne, 2015. P. 275 - 294.
18. Pesina S., Solonchak T. Lexical Eidos in Linguistics // Procedia - Social and Behavioral Sciences, Vol. 192, 24 (2015), P. 764 – 768.
19. Pesina S., Solonchak T. Word Functioning in Communication Process // Procedia - Social and Behavioral Sciences, Vol. 192, 24 (2015), P. 346 – 351.

20. Pesina S., Zimareva O.L. Polysemy and Cognition // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, Vol. 192, 24 (2015), P. 486 – 490.
21. Pesina, S., Solonchak, T. New Ways of Vocabulary Enlargement // *International Science Conference*. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P. 1000-1007.
22. Pesina, S., Solonchak, T. The Lexical Eidos as an Invariant of a Polysemantic Word // *International Science Conference*. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014. P. 1008-1016.
23. Pesina, S., Solonchak, T. The Sign in the Communication Process // *International Science Conference*. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P. 1021-1029.
24. Solonchak T., Pesina S. Cognitive Properties of Images and Metaphors // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, Vol. 192, 24 (2015), P. 650 – 655.
25. Solonchak T., Pesina S. Language Ability and Word Functioning // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, Vol. 192, 24 (2015), P. 447 – 452
26. Solonchak T., Pesina S. Lexicon Core and Its Functioning Metaphors // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, Vol. 192, 24 (2015), P. 481 – 485.
27. Solonchak, T., Pesina, S. The Image as an Initial Element of the Cognitive Understanding of Words // *International Science Conference*. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P. 994-999.

НАИВНАЯ КАРТИНА МИРА В ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ И ФИЛОСОФСКОМ ПОНИМАНИИ

¹Песина С.А., ²Козлова К.А., ³Кожушко Ю.Н.

^{1, 2, 3}Магнитогорский государственный технический университет им.

Г.И. Носова

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-20022, <https://rscf.ru/project/22-18-20022/>

Аннотация. Интегрированный подход к языку предполагает необходимость философского и лингвокультурологического осмысления языковой картины мира, что позволяет учитывать национальную специфику отдельно взятого языка. При этом, языковая картина мира (примитивная или научная) - это результат переработки информации о среде и человеке.

Ключевые слова: языковая картина мира, многозначное слово, культурно маркированная лексика, семантика.

A NAIVE PICTURE OF THE WORLD IN LINGUISTIC AND PHILOSOPHICAL UNDERSTANDING

Abstract. An integrated approach to language presupposes the need for philosophical and linguoculturological understanding of the language picture of the world, which allows taking into account the national specificity of a single language. At the same time, the linguistic picture of the world (primitive or scientific) is the result of processing information about the environment and man.

Key words: linguistic picture of the world, polysemantic word, culturally marked vocabulary, semantics.

Термин «картина мира» был введен в науку на рубеже XIX-XX веков Г.Герцелем и М.Планком, которые употребляли его по отношению к физической картине мира. В философии и лингвистике его стали употреблять В. фон Гумбольдт, Л.Витгенштейн, К.Ясперс, Л.Вайсгербер. Языковая картина мира есть исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отраженная в языке совокупность представлений о мире, определенный способ концептуализации действительности.

Понятие языковой картины мира включает две связанные между собой, но различные идеи: (1) каждый язык «рисует» свою картину, изображающую действительность несколько иначе, чем это делают другие языки; (2) картина мира, предлагаемая языком, отличается от «научной» (в этом смысле употребляется также термин «наивная картина мира»). Данные проблемы связаны с ролью человеческого фактора при формировании языковой картины мира, а также с взаимоотношением между концептуальной и языковой картинами мира.

Известно, что как глубинный слой миропонимания человека, картина мира может быть эксплицирована в разных формах и разными средствами, среди которых исключительную роль играет язык как особый код сегментации, концептуализации и познания мира. В нем человек моделирует, классифицирует и интерпретирует мир, общество и самого себя. В то же время язык – самое экономное средство получения, накопления и обобщения информации, уникальным механизмом сохранения и передачи «коллективной памяти», эксплицированной в слове.

В рамках первого положения отметим, что своеобразие «конструируемой» картины мира заключается в том, что в ней опредмечиваются индивидуальный, групповой и национальный (этнический) вербальный и невербальный опыт. Гумбольдтовская мысль том, что различные языки являются для нации органами их оригинального мышления и восприятия получила развитие в современном неогумбольдтианстве. Л.Вайсгербер подчеркивает мировоззренческую, субъективно-национальную, идиоэтническую сторону картины мира, проистекающую из факта, что в каждом языке представлена особая точка зрения на мир – та точка зрения, с которой смотрел на язык народ, создавший его [Вайсгербер, 1993].

Языковая картина мира задает нормы поведения человека, определяет его отношение к миру. Роль языка состоит не только в передаче сообщения, но и во внутренней организации того, что подлежит сообщению. Возникает как бы пространство значений, то есть закрепленные в языке знания о мире, куда вплетается национально-культурный опыт конкретной языковой общности. Формируется мир говорящих на данном языке, т.е. языковая картина мира как совокупность знаний о мире, запечатленных в лексике, фразеологии, грамматике [Песина, Зимарева, Баклыкова, 2019; Песина, Пулеха, Тандон, 2019; Kostina, Zerkina, Pesina, 2015].

Языковая картина мира не стоит в одном ряду со специальными картинами мира (химической, физической и др.), она им предшествует и формирует их, потому что человек способен понимать мир и самого себя благодаря языку, в котором закрепляется общественно-исторический опыт – как общечеловеческий, так и национальный. Последний и определяет специфические особенности языка на всех его уровнях [Юсупова, Песина, 2019; Песина, Юсупова, 2014; Novikov, Pesina, 2015; Karamalak, Pesina, 2017].

В рамках освещения второй из заявленных проблем отметим, что одной из центральных проблем в исследовании картины мира является противопоставление научное – практическое (наивное) мировоззрение. Полемика относительно научной и наивной картины мира ведется не одно десятилетие. Словарный состав обыденной речи, по мнению одних ученых, отличается от лексики научных текстов, т. к. характеризуется неясностью, расплывчатостью и часто не выдерживает испытания логическим анализом. Тем не менее, по мнению ряда лингвистов, этот недостаток каждодневных слов не мешает им быть вехами на пути к научным понятиям, т.к. именно через них человек получает первое объективное и теоретическое представление о мире [Solonchak, Pesina, 2015; Pesina, Solonchak, 2014; 2015; Pesina, Zimareva, 2015].

Как полагает Б.А. Серебренников, картина мира, отражаемая человеческим сознанием, с одной стороны, космологически ориентирована (она является глобальным образом мира), с другой стороны она «антропоморфична (несет в себе черты специфически человеческого способа миропостижения, например, «дождь идет»)). Автор справедливо замечает, что любая картина мира, которую создаёт и воспринимает человек, связана с возможностями воспринимаемого. «Она не может быть выполнена в «языке», незнакомом человеку. Картина мира должна быть обозримой; она не может быть бесконечной, последняя была бы лишена целостности и превышала бы визуальные возможности человека» [Серебренников, 1988]. Таким образом, наличие «человеческого начала» в картине мира составляет её основную характеристику, вскрывающую антропоцентрическую сущность самого процесса познания человеком окружающей действительности.

Итак, с одной стороны, любое толкование понятия языковой картины мира не может претендовать на абсолютную истинность, поскольку это не объективно существующая реальность, а умозрительное построение,

используемое его создателями для решения каких-либо теоретических или практических задач. С другой стороны, важнейшей особенностью картины мира является ее внутренняя безусловная достоверность для субъекта этой картины. Образ мира воспринимается в ней как сама реальность. Субъект картины мира верит, что мир таков, каким он изображен в ней. Другое же понимание мира кажется ему оптической иллюзией. Это отношение не исключает квалификацию отдельных ее компонентов как заблуждений, предрассудков и суеверий, идущих от старых мировидений. Однако человечеству никогда не угрожает опасность невозможности познания окружающего мира [Архипов et al, 2006; Дружинин А.С., Песина, 2015; Песина, Юрченко, 2014].

Языковая картина мира, являясь гештальтом высокой степени сложности, имеет многоуровневую организацию (ср. картина мира отдельного человека, группы, народа, общечеловеческая), соединяя общечеловеческое и национально-специфическое, общее и индивидуальное, фундаментальное и исторически обусловленное, глобальное и частное [Песина, Зимарева, Вторушина, 2019; Песина, Кива-Хамзина, Рубанова, 2019; Песина, 2005; 2003]. Язык же оказывает стимулирующую роль по отношению к формированию у человека единой картины мира, поскольку именно через лексику языка можно и нужно изучать концептосферу, национальную и языковую картины мира.

Библиографический список

1. Архипов, И.К., Песина С.А., Новиков, Д.Н. Организация и метод построения словарной статьи на основе прототипической семантики // Языки в современном мире: Матер. V междунар. конгресса. – М : МГУ им. М.В.Ломоносова, 2006. – С. 67-73.
2. Вайсгербер Л. Родной язык и формирование духа. – М., 1993.
3. Дружинин А.С., Песина С.А. Анализ когнитивных оснований широкозначности // Когнитивные исследования языка. 2015. № 23.С. 458-464.
4. Песина С. А., Зимарева О. Л., Вторушина Ю. Л. Использование кластерного подхода к описанию семантики слова для формирования лексической компетен-

ции студентов бакалавров лингвистического направления // Перспективы науки и образования. 2019. № 1 (37). С. 445-454.

5. Песина С. А., Кива-Хамзина Ю. Л., Рубанова Н. А. Формирование представления о вторичной языковой и концептуальной картинах мира у студентов-бакалавров, изучающих иностранный язык // Перспективы науки и образования. 2019. № 1 (37). С. 180-189.

6. Песина С.А. Исследование семантической структуры слова на основе прототипической семантики (на материале английских существительных) // Диссертация на соискание ученой степени доктора наук, Санкт-Петербург, 2005.

7. Песина С.А. Комплексный подход к изучению языковой картины мира // Филология и культура : Сб. матер. IV международной научной конференции. – Тамбов: ТГУ, 2003. – С. 42-43.

8. Песина С.А., Зимарева О.Л., Баклыкова Т.Ю. Экспериментальное исследование семантической структуры слова в свете антропоцентрического подхода // Гуманитарно-педагогические исследования. 2019. Т. 3. № 4. С. 34-38.

9. Песина С.А., Юрченко, А.В. Лексический прототип как основа структуры полисеманта // Достижения вузовской науки: сб. материалов Xмеждунар. науч.-практ. конф. Новосибирск : Изд. ЦРНС. 2014, С. 176-180.

10. Песина С.А., Юсупова Л.Г. Концепт и значение в биокогнитивистике // European Social Science Journal. 2014. №10-1 (50). С. 208-212.

11. Роль человеческого фактора. Язык и мышление. Под ред. Б.А.Серебренникова - М.: Наука, 1988.

12. Тандон П., Песина С. А., Пулеха И. Р. Особенности осмысления тематического дискурса английского языка// Гуманитарно-педагогические исследования. 2019. Т. 3. № 1.С. 91-97.

13. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Когнитивные аспекты интерпретации лексической категории неопределенности в английском языке. Казанская наука. №3. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2019, С.71-75.

14. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Формирование семантической структуры многозначного слова. Казанская наука. №3 2019г. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2019, С.75-79.

15. Karamalak O., Pesina S. Linguistic sign and reading as text creating activity // Linguae Slovanska Vzdelačacia a Obstaravačacia s.r.o. Vol. 1 (2017), P. 2-14.

16. Kostina N., Zerkina N., Pesina S. Polysemous Words Functioning and Process of Concept Formation // Procedia - Social and Behavioral Sciences, Vol. 192, 24 (2015), P. 690-694.

17. Novikov, D.N., Pesina, S.A. Biosemiotics and Prototype Semantics in Understanding Lexical Polysemy: Implications for Applied Linguistics // The magic of innovation. New techniques and technologies in teaching foreign languages. Newcastleupon Tyne, 2015. P. 275 - 294.

18. Pesina S., Solonchak T. Lexical Eidos in Linguistics // Procedia - Social and Behavioral Sciences, Vol. 192, 24 (2015), P. 764 – 768.

19. Pesina S., Solonchak T. Word Functioning in Communication Process // Procedia - Social and Behavioral Sciences, Vol. 192, 24 (2015), P. 346 – 351.

20. Pesina S., Zimareva O.L. Polysemy and Cognition // Procedia - Social and Behavioral Sciences, Vol. 192, 24 (2015), P. 486 – 490.

21. Pesina, S., Solonchak, T. New Ways of Vocabulary Enlargement // International Science Conference. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P. 1000-1007.

22. Pesina, S., Solonchak, T. The Lexical Eidos as an Invariant of a Polysemantic Word // International Science Conference. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014. P. 1008-1016.
23. Pesina, S., Solonchak, T. The Sign in the Communication Process // International Science Conference. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P. 1021-1029.
24. Solonchak T., Pesina S. Cognitive Properties of Images and Metaphors // Procedia - Social and Behavioral Sciences, Vol. 192, 24 (2015), P. 650 – 655.
25. Solonchak T., Pesina S. Language Ability and Word Functioning // Procedia - Social and Behavioral Sciences, Vol. 192, 24 (2015), P. 447 – 452
26. Solonchak T., Pesina S. Lexicon Core and Its Functioning Metaphors // Procedia - Social and Behavioral Sciences, Vol. 192, 24 (2015), P. 481 – 485.
27. Solonchak, T., Pesina, S. The Image as an Initial Element of the Cognitive Understanding of Words // International Science Conference. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P. 994-999.

ЯЗЫК КАК КЛАССИФИКАТОР ОБЪЕКТИВНОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ И ЕГО СВЯЗЬ С МЫШЛЕНИЕМ

¹ Песина С.А., ² Солончак Т.Ю.

¹ Магнитогорский государственный технический университет им.
Г.И. Носова

² Международный институт Женевы

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда
№ 22-18-20022, <https://rscf.ru/project/22-18-20022/>

Аннотация. В статье представлены наиболее репрезентативные точки зрения на дихотомию «язык и мышление». Исследование данной проблемы в когнитивном аспекте позволяет сделать вывод о том, что, образуя диалектическое единство, язык и мышление не составляют тождества: их области хотя и пересекаются, но не совпадают.

Ключевые слова: язык и мышление, значение, многозначное слово, семантика.

LANGUAGE AS A CLASSIFIER OF OBJECTIVE REALITY AND ITS RELATIONSHIP WITH THINKING

Abstract. The article presents the most representative points of view on the dichotomy "language and thinking". The study of this problem in the cognitive aspect allows us to conclude that, forming a dialectical unity, language and thinking do not constitute an identity: although their areas intersect, they do not coincide.

Key words: language and thinking, meaning, polysemantic word, semantics.

Проблеме взаимоотношения языка и мышления посвящено огромное количество работ ученых, представляющих самые различные области науки и различные направления. Хотя эта проблема имеет давние корни, до середины XIX века она рассматривалась преимущественно в философском аспекте. Первым, кто поставил ее в центр своих исследований в языкознании, был В. фон Гумбольдт. Его концепция – мышление определяется языком – ознаменовала собой новый этап в развитии лингвистики [Архипов et al, 2006; Дружинин А.С., Песина, 2015; Песина, Юрченко, 2014; Гандон, Песина, Пулеха, 2019].

Как известно, мысль человека при рождении опирается не только на универсальные содержательные структуры, но и на категории, и на единицы конкретного языка. Конечно, существует мышление образное, техническое, предметное, но основная форма мышления, объединяющая всех людей в подавляющем большинстве жизненных ситуаций, – это, как было показано выше, мышление языковое, словесное [Песина, Зимарева, Вторушина, 2019; Песина, Кива-Хамзина, Рубанова, 2019; Песина, 2005; 2003].

Исследования нейролингвистов показывают, что процессы мышления и вербализации локализованы в разных участках коры головного мозга. Это свидетельствует об их многоуровневом характере и многокомпонентности механизма вербализации. Многие мысли, существующие в нашем сознании, вообще никогда словесно не выражаются, поскольку они не предназначены для сообщения [Solonchak, Pesina, 2015; Pesina, Solonchak, 2014; 2015; Pesina, Zimareva, 2015].

Интересные мысли в середине прошлого столетия высказывал Г. Гийом, полагающий, что язык овеществляет ментальное. Ментальное обращается к физическому, которое должно обеспечить ему чувственное

восприятие, ограниченная роль которого заключается в физическом восприятии ментального. Такое воспроизведение никогда не будет слишком верным изображением ментального, которое оно старается передать. На протяжении всей своей долгой истории язык представляет собой непрерывный поиск и порождение такой оптимальной передачи [Гийом, 1992].

Лингвисты в своих исследованиях продолжают спор о взаимоотношении языка и мышления. Ниже представлены наиболее репрезентативные точки зрения на интересующую нас дихотомию.

Язык есть мышление

Согласно этой гипотезе, не может быть языка без мышления, а мышления без языка; говорение приравнивается к громкому мышлению, а невыраженное мышление к внутреннему говорению. Эта концепция объединяет крайние точки зрения – Платона и бихевиористов, между которыми множество разнообразных точек зрения (А. Шлейхер, В. Гумбольдт и др.). Приверженцы данных концепций полагают, что вне языка есть только неясные побуждения, волевые импульсы, выливающиеся только в жесты и мимику.

Например, Э. Бенвенист утверждал, что мыслительные операции независимо от того, носят ли они абстрактный или конкретный характер, всегда получают выражение в языке». Языковая форма является условием реализации и передачи мысли. Мы постигаем мысль уже оформленной языковыми рамками. Однако автор все же отмечает расхождение мышления и языка. В частности, мышление может свободно уточнять свои категории, вводить новые, тогда как категории языка, будучи принадлежностью системы, которую получает готовой и сохраняет каждый носитель языка, не могут быть изменены по произволу говорящего.

Отвергая такое мнение, критики утверждают, что, во-первых, возможно говорение без мышления, а во-вторых, часто для готовых мыслей подыскивают слова и часто их не находят. Мыслят дети, не владеющие языком, а также глухонемые. Кроме того, человек, владеющий языком, может понимать что-либо, но быть не в состоянии это вербализовать.

Язык есть мышление, но мышление не есть язык

Речевая деятельность меняет состояние сознания, но это изменение может протекать и без участия языковых знаков, например, под воздействием сигналов, полученных от органов зрения, осязания и т. п. Следовательно, речевая деятельность всегда сопровождается мыслительными процессами, но мышление может протекать независимо от языковых процессов. Именно поэтому одно и то же понятийное содержание может быть выражено различными языковыми средствами.

Судя по всему, Л. С. Выготский придерживался подобных взглядов, говоря об отсутствии параллелизма между мыслью и словом. Но отсутствие полного тождества, по его мнению, не означает, что это независимые друг от друга феномены: значение слова представляет собой акт мышления.

В качестве аргумента против данной гипотезы указывается тот факт, что мыслимое и говоримое не могут рассматриваться как параллельные явления. Вообще, речевая деятельность должна сопровождаться мыслительными процессами, но это, к сожалению, происходит не всегда. Ситуации, типа «сказал/ляпнул, не подумав» имеют место быть. Кроме того, категоричную сентенцию «мышление есть язык» можно бы сгладить вариантом «мышление не всегда есть язык».

Язык не есть мышление, но мышление есть язык

Данное положение предполагает две точки зрения:

а) язык и мышление не имеют ничего общего. Подлинное понимание мира осуществляется только в мышлении, свободном от языка, хотя не исключено, что язык в состоянии сделать мышление более экономичным, послужить ему опорой, но в этой роли может выступить и другая знаковая система;

б) язык не имеет никакого положительного влияния на мышление. Слово – это враг мышления. Так называемые средства для обозначения и фиксации мышления служат помехой.

Обе точки зрения не могут быть приемлемыми, т. к. мышление не обязательно должно осуществляться в форме ясных понятий и четких суждений. Мыслительный акт бывает и сокращенным, и неполным, и расплывчатым, к тому же довольно автоматизированным. Кроме того, часто творческое и предметно-образующее мышление носит неязыковой характер.

Язык – это не мышление, и мышление – это не язык

Согласно данному положению, язык и мышление – это разные типы поведения. Мысль сама по себе безобразна и бессловесна и в этом смысле не связана с языком, поскольку человек сначала думает, а затем говорит. Даже если он говорит про себя (для себя), то сначала обдумывает. Экспериментальные данные свидетельствуют о возможности протекания этих процессов параллельно.

Кроме того, мышление требует минимальной физической энергии. Физиологический же процесс речи, напротив, требует больших затрат энергии: он является работой в физическом смысле. Еще один аргумент в пользу данной гипотезы заключается в том, что дети учатся языку наиболее успешно в период, когда их интеллектуальные возможности ещё очень малы.

Люди часто владеют словами не на уровне их значений, а на уровне передаваемых ими смыслов, т. е. концептов и концептуальных признаков.

Они используют их как готовые клише (по аналогии с грамматическими формами) в совершенно других, не соответствующих им контекстах, не задумываясь, как формулируется слово в словаре, которое и служит адресату основой для понимания смысла. Как следствие – случаи неправильного словоупотребления. Все это свидетельствует об автономности языка и мышления.

В качестве комментариев к представленным моделям отметим, что при относительной автономности данных феноменов (общеизвестно, что мышление может быть образным, т. е. неязыковым) связь между ними прослеживается: это разные, но все же коррелируемые и зависимые виды психической деятельности [Песина, Зимарева, Баклыкова, 2019; Песина, Пулеха, Тандон, 2019; Kostina, Zerkina, Pesina, 2015].

Все четыре гипотезы не абсурдны, они правдоподобны, хотя и не свободны от противоречий. Снять все эти трудности поможет верная интерпретация самих терминов «мышление» и «язык». Ученый приходит к выводу, что мышление можно разделить на два вида:

- 1) мышление, осознаваемое, контролируемое субъектом (сознанием). Оно осуществляется в представлениях, образах, символах, знаках-словах;
- 2) мышление, не осознаваемое субъектом, не контролируемое сознанием. Оно также осуществляется на нейрофизиологическом уровне. Именно оно и есть, в первую очередь, собственно мышление.

Таким образом, градация участия языка в сознании, мышлении и интеллекте может выглядеть так: *сознание* – преимущественно на базе языка; *мышление* – с языком и без; *интеллект* (интуиция, подсознание и духовная способность) – без языка. Реальность такого деления подтверждают результаты, полученные психологами при исследовании произвольных и непроизвольных регуляций разного рода сенсорных и речевых действий [Юсупова, Песина, 2019; Песина, Юсупова, 2014; Novikov, Pesina, 2015; Karamalak, Pesina, 2017].

Роль языка очевидна: язык оказывается для человека готовым классификатором объективной действительности, он как бы «прокладывает рельсы, по которым движется поезд человеческого знания». Но вместе с тем язык навязывает свою систему классификации (если нам с детства твердили, что палец на руке – это одно, а на ноге – совсем другое, то к зрелости мы уже убеждены в справедливости именно такого членения действительности). Значит, с одной стороны, язык может быть причиной недоразумений и заблуждений, а с другой – он может активно способствовать развитию человеческого прогресса. Так, огромная роль в освоении современных научно-технических достижений Японии принадлежит заключенному в японском языке гибкому механизму словообразования, позволяющему легко овладевать массой хлынувших извне понятий.

Библиографический список

1. Архипов, И.К., Песина С.А., Новиков, Д.Н. Организация и метод построения словарной статьи на основе прототипической семантики // Языки в современном мире: Материалы V междунар. конгресса. – М : МГУ, 2006. – С. 67-73.
2. Гийом Г. Принципы теоретической лингвистики. – М: Прогресс, 1992.
3. Дружинин А.С., Песина С.А. Анализ когнитивных оснований широкой значности // Когнитивные исследования языка. 2015. № 23. С. 458-464.
4. Песина С. А., Зимарева О. Л., Вторушина Ю. Л. Использование кластерного подхода к описанию семантики слова для формирования лексической компетенции студентов бакалавров лингвистического направления // Перспективы науки и образования. 2019. № 1 (37). С. 445-454.
5. Песина С. А., Кива-Хамзина Ю. Л., Рубанова Н. А. Формирование представления о вторичной языковой и концептуальной картинах мира у студентов-бакалавров, изучающих иностранный язык // Перспективы науки и образования. 2019. № 1 (37). С. 180-189.
6. Песина С.А. Исследование семантической структуры слова на основе прототипической семантики (на материале английских существительных) // Диссертация на соискание ученой степени доктора наук, Санкт-Петербург, 2005.
7. Песина С.А. Комплексный подход к изучению языковой картины мира // Филология и культура : Сб. матер. IV международной научной конференции. – Тамбов: ТГУ, 2003. – С. 42-43.
8. Песина С.А., Зимарева О.Л., Баклыкова Т.Ю. Экспериментальное исследование семантической структуры слова в свете антропоцентрического подхода // Гуманитарно-педагогические исследования. 2019. Т. 3. № 4. С. 34-38.

9. Песина С.А., Пулеха И.Р., Тандон П. Функциональные особенности устойчивых словосочетаний категории неопределенности в английском языке // Гуманитарно-педагогические исследования. 2019. Т. 3. № 1. С. 76-81.
10. Песина С.А., Юрченко, А.В. Лексический прототип как основа структуры полисеманта // Достижения вузовской науки: сб. материалов Хмеждународ. науч.-практ. конф. Новосибирск : Изд. ЦРНС. 2014, С. 176-180.
11. Песина С.А., Юсупова Л.Г. Концепт и значение в биокогнитивистике // European Social Science Journal. 2014. №10-1 (50). С. 208-212.
12. Тандон П., Песина С. А., Пулеха И. Р. Особенности осмысления тематического дискурса английского языка// Гуманитарно-педагогические исследования. 2019. Т. 3. № 1.С. 91-97.
13. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Когнитивные аспекты интерпретации лексики категории неопределенности в английском языке. Казанская наука. №3. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2019, С.71-75.
14. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Формирование семантической структуры многозначного слова. Казанская наука. №3 2019г. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2019, С.75-79.
15. Karamalak O., Pesina S. Linguistic sign and reading as text creating activity // Linguae Slovenska Vzdelavacia a Obstaravacia s.r.o. Vol. 1 (2017), P. 2-14.
16. Kostina N., Zerkina N., Pesina S. Polysemous Words Functioning and Process of Concept Formation // Procedia - Social and Behavioral Sciences, Vol. 192, 24 (2015), P. 690-694.
17. Novikov, D.N., Pesina, S.A. Biosemiotics and Prototype Semantics in Understanding Lexical Polysemy: Implications for Applied Linguistics // The magic of innovation. New techniques and technologies in teaching foreign languages. Newcastleupon Tyne, 2015. P. 275 - 294.
18. Pesina S., Solonchak T. Lexical Eidos in Linguistics // Procedia - Social and Behavioral Sciences, Vol. 192, 24 (2015), P. 764 – 768.
19. Pesina S., Solonchak T. Word Functioning in Communication Process // Procedia - Social and Behavioral Sciences, Vol. 192, 24 (2015), P. 346 – 351.
20. Pesina S., Zimareva O.L. Polysemy and Cognition // Procedia - Social and Behavioral Sciences, Vol. 192, 24 (2015), P. 486 – 490.
21. Pesina, S., Solonchak, T. New Ways of Vocabulary Enlargement // International Science Conference. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P. 1000-1007.
22. Pesina, S., Solonchak, T. The Lexical Eidos as an Invariant of a Polysemantic Word // International Science Conference. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014. P. 1008-1016.
23. Pesina, S., Solonchak, T. The Sign in the Communication Process // International Science Conference. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P. 1021-1029.
24. Solonchak T., Pesina S. Cognitive Properties of Images and Metaphors // Procedia - Social and Behavioral Sciences, Vol. 192, 24 (2015), P. 650 – 655.
25. Solonchak T., Pesina S. Language Ability and Word Functioning // Procedia - Social and Behavioral Sciences, Vol. 192, 24 (2015), P. 447 – 452
26. Solonchak T., Pesina S. Lexicon Core and Its Functioning Metaphors // Procedia - Social and Behavioral Sciences, Vol. 192, 24 (2015), P. 481 – 485.
27. Solonchak, T., Pesina, S. The Image as an Initial Element of the Cognitive Understanding of Words // International Science Conference. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P. 994-999.

**КОММУНИКАТИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ КАК ВСТРАИВАНИЕ
ОРГАНИЗМА В СРЕДУ**

Песина С.А.

Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И.

Носова

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда
№ 22-18-20022, <https://rscf.ru/project/22-18-20022/>

Аннотация. В статье показано, что слово как знак-символ является актом и единицей сознания и не выходит за его пределы. То есть в процессе коммуникации не происходит передачи информации или мысли посредством языка. Каждый из говорящих на языке действует исключительно в рамках своей когнитивной области. Функция языка состоит в том, чтобы ориентировать человека в данной области.

Ключевые слова: когнитивной область, знак, сознание, коммуникативный процесс, феноменология, теория коммуникации.

**COMMUNICATIVE PROCESSES AS BUILDING THE
ORGANISM IN THE ENVIRONMENT**

Abstract. The article shows that the word as a sign-symbol is an act and a unit of consciousness and does not go beyond it. That is, in the process of communication there is no transmission of information or thoughts through language. Each of the speakers of the language operates exclusively within the

framework of his cognitive area. The function of language is to orient a person in a given area.

Key words: cognitive area, sign, consciousness, communicative process, phenomenology, communication theory.

Известно, что знание языка, которым располагают пользователи, является скорее излишним, чем минимальным и максимально обобщенным. Язык изобилует примерами использования целых рядов синонимов для выражения одного и того же понятия, и, хотя мы придерживаемся мнения, что абсолютных синонимов не существует, многие из известных пар взаимозаменяемы в достаточно широких пределах (например: Венера, Утренняя Звезда; треугольник, трехсторонняя плоская геометрическая фигура; демон, злой дух и т. п.). Термины «семиотический шум», «информационный канал» и т. п., если они не употреблены метафорически, несомненно, требуют пояснения. Вызывают также ряд вопросов такие их явные характеристики, как автономность от человека, самоорганизация, спонтанность [Архипов et al, 2006; Песина, Юрченко, 2014; Тандон, Песина, Пулеха, 2019]. Важно пояснить, какова природа подобных каналов.

Согласно метафоре коммуникационного канала, коммуникация есть нечто, порождаемое в определенной точке. Затем она распространяется по каналу связи (коммуникационному каналу) и поступает к приемнику на другом его конце. Эта метафора в корне не верна, потому что предполагает существование единства, не определенного структурно, в котором взаимодействия несут в себе инструкции, или команды, хотя происходящее с системой при взаимодействии определяется возмущающим агентом, а не ее структурной динамикой. В повседневной жизни ситуация с коммуникацией иная: каждый слышит, что слышит, в соответствии со своей собственной структурной детерминацией [Песина,

Зимарева, Вторушина, 2019; Песина, Кива-Хамзина, Рубанова, 2019; Песина, 2005; 2003].

И в настоящее время исследователи речевых процессов объясняют отсутствие понимания между участниками коммуникации не особенностями воспринимающего сознания, а неким таинственным «семиотическим шумом», который препятствует взаимопониманию. При этом говорится о некой защищенности информации от помех, которая обеспечивается избыточностью кодирования информации [Мечковская, 2004: 211].

Согласно неверно понятому положению о диалектическом единстве означаемого и означающего знака, материальная форма часто выступает в роли своеобразного контейнера значения, материального средства транспортировки его из точки А в точку Б. В работах когнитивистов-классиков языковой знак зачастую представлен как самодостаточная сущность: материальная языковая оболочка постольку и является звуковой оболочкой, поскольку она наполнена смысловым содержанием; без него она уже не есть явление языка.

Но информацию (in-formation) следует понимать как «встраивание» организма в среду, в результате которого он оказывается информированным (in-formed). Такую информацию нельзя рассматривать как эфемерное значение или биты информации, ожидающие, когда живая система ими воспользуется. Язык не передает информацию, а его функциональная роль заключается в создании кооперативной области взаимодействия между говорящими путем выработки общей системы отсчета. Каждый говорящий действует исключительно в рамках своей когнитивной области, где любая предельная истина зависит от опыта многих переживаний.

Отсюда функция языка состоит в том, чтобы ориентировать ориентируемого в его когнитивной области, т. к. становится очевидным,

что никакой передачи информации через язык не происходит. Следует в этой связи уточнить, что «встраивание» организма в среду можно понимать достаточно широко – и как «встраивание» организма в систему знаний. Еще одним аргументом в пользу воспроизведения информации, а не ее «передачи» является тот факт, что если бы информация передавалась, то процесс обучения можно было бы свести к механическому запоминанию знаний [Solonchak, Pesina, 2015; Pesina, Solonchak, 2014; 2015; Pesina, Zimareva, 2015; Юсупова, Песина, 2019; Песина, Юсупова, 2014; Novikov, Pesina, 2015; Karamalak, Pesina, 2017].

Принцип «ничто не передается» был сформулирован в трудах многих исследователей, начиная с В. Гумбольдта, А. А. Потемни, И. А. Бодуэна де Куртенэ, и развивался Ю. Хабермасом, Г. П. Мельниковым, В. М. Солнцевым и др. Так называемая передача мыслей в процессе коммуникации есть не что иное, как иллюзия, т. к. «... смысл сообщения “мысли” будет заключаться скорее в возбуждении аналогичного события в мозгу слушающего, чем в спиритуалистическом процессе переселения готовой мысли» [Мельников, Преображенский, 1969: 53]. В процессе устной коммуникации мы передаем только звуковые волны, а акустический образ сливается с понятием лишь в сознании человека. Ни устное говорение, ни письмо не есть передача мыслей – это лишь передача стимулов, провоцирующих мысли.

Но не всеми исследователями учитываются подобные, казалось бы, очевидные факты. В области изучения текста некоторые авторы приписывают тексту свойства, заимствованные им у его создателя и пользователя – человека: «текст – любое двустороннее языковое образование, имеющее смысл и обладающее свойствами спонтанности, системности и синэргии, функционирующее как саморазвивающаяся и самоорганизующаяся система, далее, «самодвижение текста как

энергетического бытия», его «внутренняя жизнь» и т.п. Подобные примеры довольно многочисленны в лингвистической литературе.

Но тело знака, взятое само по себе без означивающего его человека, не содержит какой-либо внутренней энергии, не может самоорганизовываться структурно. Еще В. Гумбольдт писал о том, что речевой процесс нельзя сравнивать с простой передачей материала. В процессе коммуникации слушающий, так же, как и говорящий, должен воссоздать смысл высказывания посредством своей внутренней силы, и все, что он воспринимает, сводится лишь к стимулу, вызывающему тождественные явления.

Феноменология также не признает проникновение одного сознания в другое: ни одно трансцендентальное сознание не имеет непосредственных контактов ни с каким другим; каждое из них полностью «замкнуто» само на себе: «монады вовсе не имеют окон, через которые что-либо могло бы войти туда или оттуда выйти» [Лейбниц, 1982: 413-414]. Современные феноменологи пишут о том, что мы не можем проникнуть «внутри» чужого сознания, не можем ощущать при помощи органов ощущения Другого, не можем мыслить при помощи его разума или непосредственно пользоваться его памятью, его воображением.

Механизм, называемый «консенсуальным» [Матурана, 1995] или «конгениальным» [Мамардашвили, 1996], обусловлен объективно тем, что, в ходе коммуникации никакой передачи мысли не происходит. Слушатель сам создает информацию, уменьшая неопределенность путем взаимодействий в собственной когнитивной области. Следовательно, у говорящего в прямом смысле нет физических возможностей с помощью языковых средств передать связываемое с ними содержание, т. е. тот смысл, который он в своем сознании соединяет с данным означающим. Важным для этого подхода является положение о том, что значения слов не возникают, а создаются человеком в процессе коммуникации – основной

функции языка, используемой как важнейшее средство адаптации человека к действительности, в которой он существует. Это также относится к тем ситуациям, когда сказанное актуализирует у адресата соответствующие клише, поскольку в этот момент сознание активно работает, задействуя необходимые механизмы и ресурсы.

Итак, знаки не являются вместилищами, используемыми для передачи идей из одной головы в другую. Знаки – это намеки более или менее определенного характера, приглашающие другое лицо сделать определенные выводы и обеспечивающие возможность для него прийти к этим выводам [Песина, Зимарева, Баклыкова, 2019; Песина, Пулеха, Тандон, 2019; Kostina, Zerkina, Pesina, 2015]. Процесс прихода к таким выводам называется интерпретацией, а цель этого процесса – понимание.

Библиографический список

1. Архипов, И.К., Песина С.А., Новиков, Д.Н. Организация и метод построения словарной статьи на основе прототипической семантики // Языки в современном мире: Материалы V междунар. конгресса. – М : МГУ, 2006. – С. 67-73.
2. Лейбниц Г. В. Сочинения : в 4 т. / Г. В. Лейбниц ; ред. и сост., авт. вступ. ст. и примеч. В. В. Соколов ; пер. Я. М. Боровского [и др.]. – М. : Мысль, 1982. – Т. 1.
3. Мамардашвили М. Необходимость себя. Введение в философию, доклады, статьи, философские заметки. – М. : Лабиринт, 1996.
4. Матурана У. Р. Биология познания // Язык и интеллект : сб. – М. : Прогресс, 1995. – С. 95–142.
5. Мельников Г. П., С. Ю. Преображенский. Методология лингвистики : учеб. пособие. – М. : Изд-во УДН, 1969.
6. Мечковская Н. Б. Семиотика. Язык. Природа. Культура : курс лекций. – М. : Академия, 2004.
7. Песина С. А., Зимарева О. Л., Вторушина Ю. Л. Использование кластерного подхода к описанию семантики слова для формирования лексической компетенции студентов бакалавров лингвистического направления // Перспективы науки и образования. 2019. № 1 (37). С. 445-454.
8. Песина С. А., Кива-Хамзина Ю. Л., Рубанова Н. А. Формирование представления о вторичной языковой и концептуальной картинах мира у студентов-бакалавров, изучающих иностранный язык // Перспективы науки и образования. 2019. № 1 (37). С. 180-189.
9. Песина С.А. Исследование семантической структуры слова на основе прототипической семантики (на материале английских существительных) // Диссертация на соискание ученой степени доктора наук, Санкт-Петербург, 2005.

10. Песина С.А. Комплексный подход к изучению языковой картины мира // Филология и культура : Сб. матер. IV международной научной конференции. – Тамбов: ТГУ, 2003. – С. 42-43.
11. Песина С.А., Зимарева О.Л., Баклыкова Т.Ю. Экспериментальное исследование семантической структуры слова в свете антропоцентрического подхода // Гуманитарно-педагогические исследования. 2019. Т. 3. № 4. С. 34-38.
12. Песина С.А., Пулеха И.Р., Тандон П. Функциональные особенности устойчивых словосочетаний категории неопределенности в английском языке // Гуманитарно-педагогические исследования. 2019. Т. 3. № 1. С. 76-81.
13. Песина С.А., Юрченко, А.В. Лексический прототип как основа структуры полисеманта // Достижения вузовской науки: сб. материалов Xмеждународ. науч.-практ. конф. Новосибирск : Изд. ЦРНС. 2014, С. 176-180.
14. Песина С.А., Юсупова Л.Г. Концепт и значение в биокогнитивистике // European Social Science Journal. 2014. №10-1 (50). С. 208-212.
15. Тандон П., Песина С. А., Пулеха И. Р. Особенности осмысления тематического дискурса английского языка// Гуманитарно-педагогические исследования. 2019. Т. 3. № 1.С. 91-97.
16. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Когнитивные аспекты интерпретации лексики категории неопределенности в английском языке. Казанская наука. №3. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2019, С.71-75.
17. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Формирование семантической структуры многозначного слова. Казанская наука. №3 2019г. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2019, С.75-79.
18. Karamalak O., Pesina S. Linguistic sign and reading as text creating activity // Linguae Slovanska Vzdelavacia a Obstaravacia s.r.o. Vol. 1 (2017), P. 2-14.
19. Kostina N., Zerkina N., Pesina S. Polysemous Words Functioning and Process of Concept Formation // Procedia - Social and Behavioral Sciences, Vol. 192, 24 (2015), P. 690-694.
20. Novikov, D.N., Pesina, S.A. Biosemiotics and Prototype Semantics in Understanding Lexical Polysemy: Implications for Applied Linguistics // The magic of innovation. New techniques and technologies in teaching foreign languages. Newcastleupon Tyne, 2015. P. 275 - 294.
21. Pesina S., Solonchak T. Lexical Eidos in Linguistics // Procedia - Social and Behavioral Sciences, Vol. 192, 24 (2015), P. 764 – 768.
22. Pesina S., Solonchak T. Word Functioning in Communication Process // Procedia - Social and Behavioral Sciences, Vol. 192, 24 (2015), P. 346 – 351.
23. Pesina S., Zimareva O.L. Polysemy and Cognition // Procedia - Social and Behavioral Sciences, Vol. 192, 24 (2015), P. 486 – 490.
24. Pesina, S., Solonchak, T. New Ways of Vocabulary Enlargement // International Science Conference. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P. 1000-1007.
25. Pesina, S., Solonchak, T. The Lexical Eidos as an Invariant of a Polysemantic Word // International Science Conference. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014. P. 1008-1016.
26. Pesina, S., Solonchak, T. The Sign in the Communication Process // International Science Conference. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P. 1021-1029.
27. Solonchak T., Pesina S. Cognitive Properties of Images and Metaphors // Procedia - Social and Behavioral Sciences, Vol. 192, 24 (2015), P. 650 – 655.
28. Solonchak T., Pesina S. Language Ability and Word Functioning // Procedia - Social and Behavioral Sciences, Vol. 192, 24 (2015), P. 447 – 452

29. Solonchak T., Pesina S. Lexicon Core and Its Functioning Metaphors // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, Vol. 192, 24 (2015), P. 481 – 485.
30. Solonchak, T., Pesina, S. The Image as an Initial Element of the Cognitive Understanding of Words // *International Science Conference*. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P. 994-999.

СЛОВАРЬ ИНВАРИАНТОВ КАК ОТРАЖЕНИЕ ДИАПАЗОНА МНОГОЗНАЧНЫХ ЛЕКСЕМ

Песина С.А.

Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И.

Носова

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда

№ 22-18-20022, <https://rscf.ru/project/22-18-20022/>

Аннотация. При декодировании смыслов, приносимых словом, слушающий выводит прямые (расширенные или суженные и т.п.) и переносные значения, «прикладывая» лексического инварианта этого слова к различным ситуациям. Использование лексического инварианта открывает интересные перспективы в практике обучения иностранному языку. При обучении лексикону на базе словаря подобного типа студентам предъявляется набор вероятных ситуаций актуализации значений в форме лексического инварианта.

Ключевые слова: лексический инвариант, словарь, значение, многозначное слово, семантика.

DICTIONARY OF INVARIANTS AS A REFLECTION OF A RANGE ON MULTIPLE-VALUED LEXEMES

Abstract. When decoding the meanings introduced by a word, the listener deduces direct (expanded or narrowed, etc.) and figurative meanings, "applying" the lexical invariant of this word to various situations. The use of the lexical invariant opens up interesting prospects in the practice of teaching a foreign language. When teaching a lexicon based on a dictionary of this type, students

are presented with a set of probable situations of actualization of meanings in the form of a lexical invariant.

Key words: lexical invariant, dictionary, meaning, polysemantic word, semantics.

В процессе осмысления семантики многозначного слова обучающийся часто испытывает трудности, связанные с необходимостью запомнить многочисленные значения полисемантов. Существующие толковые словари не проясняют ситуацию, поскольку только констатируют факт, что, хотя, например, существительное cloak и означает «атрибут одежды», оно также имеет значения «плащ» религии, «плащ» цинизма и др. При этом пользователю словаря, особенно не носителю языка, часто трудно проследить логику развития структуры того или иного многозначного слова, то есть то, какие компоненты легли в основу конкретного значения [Архипов et al, 2006; Дружинин А.С., Песина, 2015; Песина, Юрченко, 2014; Гандон, Песина, Пулеха, 2019].

Помочь решению данной проблемы могли бы словари лексических инвариантов, в которых содержалась бы информация о диапазоне актуализаций содержательного ядра слова. В подобных словарях в качестве содержательного ядра лексемы можно принять лексический инвариант, «отвечающий» за семантическую целостность полисеманта и являющийся результатом осмысления всех переносных значений многозначного слова [Песина, Зимарева, Вторушина, 2019; Песина, Кива-Хамзина, Рубанова, 2019; Песина, 2005; 2003].

Согласно инвариантному подходу, при построении сложных языковых знаков (дискурса) говорящий опирается на известные ему наиболее общие способы его организации. Например, он знает (помнит) определенные алгоритмы появления комбинаций слов и средств связи между ними и использует их для обеспечения связности высказывания. Он

также знает, что аналогичным или почти такими же знаниями обладает и его слушатель. При этом говорящий не «подгоняет» некие фиксированные («застывшие») значения, забираемые со «склада» памяти, с тем, чтобы они «совпали» с условиями ситуаций, а «выпускает» звуковые или графические формы знаков, соответствующие формам лексических инвариантов, находящихся в его голове, с надеждой или уверенностью, что слушающий сможет восстановить задуманные им смыслы, исходя из содержательного ядра многозначного слова или его **лексического инварианта**, находящихся в его голове, и в соответствии с ситуациями [Solonchak, Pesina, 2015; Pesina, Solonchak, 2014; 2015; Pesina, Zimareva, 2015].

Следует согласиться с высказанной В.Г.Гаком мыслью о том, что у членов языкового коллектива создаются стереотипные установки, определяющие единообразный способ членить действительность и фиксировать признаки в объектах: стереотипы облегчают процесс общения, т.к. человек не в состоянии перерабатывать все ситуации; в обыденной речи для идентификации достаточно указать на объекты в общем виде [Гак, 1977: 17].

При определении содержательного ядра слова необходимо учитывать его инвариантный характер, поскольку содержательное ядро должно быть основой формирования всех значений слова, оно также не должно переходить грань восприятия среднего носителя языка с тем, чтобы не утратилась цель его поиска, ориентированная на среднего пользователя. В данной работе **лексический инвариант (ЛИ)** является принадлежностью языка и понимается как *абстрактная языковая сущность, включающая совокупность семантических компонентов, которые в одной из своих конфигураций лежат в основе всех или ряда ЛСВ, составляющих семантическую структуру слова в соответствии с*

интуицией среднего носителя языка [Песина, Зимарева, Баклыкова, 2019; Песина, Пулеха, Тандон, 2019; Kostina, Zerkina, Pesina, 2015].

В качестве иллюстрации данных положений целесообразно предложить анализ многозначного английского существительного «branch» ветка, относящегося к лексико-семантическому полю «природные объекты». Усредненное номинативно-непроизводное значение «branch» на основе данных 35 толковых словарей принимает следующий вид: «branch» (1) «a part of a tree that grows out from the main trunk and has leaves, flowers or fruit on it». Данное определение, по нашему мнению, включает необходимые и достаточные компоненты для того, чтобы слово было опознано на уровне обыденного сознания [Юсупова, Песина, 2019; Песина, Юсупова, 2014; Novikov, Pesina, 2015; Karamalak, Pesina, 2017].

В метафорах отражается уподобление внешнему виду и функции ветки. В задачу этой части статьи входит показать что выступает в качестве исходной базы при формировании и декодировании метафорических значений. Так, в основе метафоры «an offshoot or a division of the main portion of a structure, especially that of a nerve, blood vessel, or lymphatic vessel» лежит сходство по внешнему виду ответвляющегося кровеносного сосуда или нерва с веткой дерева. Подобно ветке, являющейся боковой частью ствола, кровеносный сосуд – это боковое, неглавное ответвление центральной кровяной/нервной артерии. Этот ЛСВ основан на семантических компонентах «part of a structure», «derives from the main portion», «smaller part». Метафора «a subdivision of a family of languages, such as the Germanic branch of Indo-European» основана на уподоблении по форме группы языков ветке дерева. Группа языков подобно ветке является меньшей частью, ответвлением от чего-то большего (языковой семьи). Семантика «branch» предполагает, следовательно, наличие сем «part of a structure», «smaller», «derives from the main part», «related to other parts».

Следующие две метафоры «a division of a business or other organization» и «a division of a family, categorized by descent from a particular ancestor» основаны на уподоблении ветке дерева таких абстрактных сущностей, как подразделение организации или расширение бизнеса, части семьи, происходящей от предка. Эти ЛСВ включают компоненты «part of a structure», «related to other parts», «derive from the main part». Для последнего ЛСВ специфика НН значения позволяет выделить компонент «a younger part of something», поскольку ветки вначале являются молодыми побегами.

В основе переосмысления «a divergent section of a river, especially near the mouth; a tributary of a river» лежит сходство по внешнему виду притока реки с веткой дерева. Приток реки в такой же степени, что и ветка является меньшим боковым ответвлением от основной большей части. Это ЛСВ включает компоненты «part of a structure», «derives from the main portion», «a smaller part of it».

Анализ метафорических значений показывает, что можно отметить некую схематизацию представления об этих объектах и, соответственно, образов, лежащих в их основе. Фактически имеется определённая иерархическая пространственная конфигурация, которая заполняется исходя из конкретного значения. Наибольшая схематичность достигается в значении «something that resembles a branch of a tree, as in form or function»; «a limited part of a larger or more complex unit or system». Данная метафора предполагает широкий круг референтов, и в её основе лежит уподобление меньшей, более простой части сложного устройства или системы ветке дерева. Это даёт основания для включения данных структур в формулировку ЛИ, который имеет формулу НН значение + something like a branch: «a part of a tree that grows out from the main trunk and has leaves, flowers or fruit on it or something like a branch (a (small) part of a structure derived from the main portion/part, often related to other parts)». При

составлении толковых словарей подобные ЛИ следует помещать вначале каждой словарной статьи многозначного слова.

При обучении лексикону на базе ЛИ студентам предъявляется ЛИ и набор вероятных ситуаций актуализации ЛСВ. При этом задача обучения значительно упрощается: нужно лишь помочь учащемуся увидеть связь между содержанием ЛИ и соответствующими коммуникативно-значащими компонентами понятий, лежащими в основе всех отдельных актуальных значений. Таким образом, снимается часто весьма трудная задача вывести все значения от главного на основе известных механизмов сужения, расширения, метонимии, метафоры и т.п.

Библиографический список

1. Архипов, И.К., Песина С.А., Новиков, Д.Н. Организация и метод построения словарной статьи на основе прототипической семантики // Языки в современном мире: Материалы V междунар. конгресса. – М : МГУ, 2006. – С. 67-73.
2. Гак В. Г. Сопоставительная лексикология: на материале французского и русского языков. – М. : Междунар. отношения, 1977.
3. Дружинин А.С., Песина С.А. Анализ когнитивных оснований широкозначности // Когнитивные исследования языка. 2015. № 23. С. 458-464.
4. Песина С. А., Зимарева О. Л., Вторушина Ю. Л. Использование кластерного подхода к описанию семантики слова для формирования лексической компетенции студентов бакалавров лингвистического направления // Перспективы науки и образования. 2019. № 1 (37). С. 445-454.
5. Песина С. А., Кива-Хамзина Ю. Л., Рубанова Н. А. Формирование представления о вторичной языковой и концептуальной картинах мира у студентов-бакалавров, изучающих иностранный язык // Перспективы науки и образования. 2019. № 1 (37). С. 180-189.
6. Песина С.А. Исследование семантической структуры слова на основе прототипической семантики (на материале английских существительных) // Диссертация на соискание ученой степени доктора наук, Санкт-Петербург, 2005.
7. Песина С.А. Комплексный подход к изучению языковой картины мира // Филология и культура : Сб. матер. IV международной научной конференции. – Тамбов: ТГУ, 2003. – С. 42-43.
8. Песина С.А., Зимарева О.Л., Баклыкова Т.Ю. Экспериментальное исследование семантической структуры слова в свете антропоцентрического подхода // Гуманитарно-педагогические исследования. 2019. Т. 3. № 4. С. 34-38.
9. Песина С.А., Пулеха И.Р., Тандон П. Функциональные особенности устойчивых словосочетаний категории неопределенности в английском языке // Гуманитарно-педагогические исследования. 2019. Т. 3. № 1. С. 76-81.

10. Песина С.А., Юрченко, А.В. Лексический прототип как основа структуры полисеманта // Достижения вузовской науки: сб. материалов Хмеждународ. науч.-практ. конф. Новосибирск : Изд. ЦРНС. 2014, С. 176-180.
11. Песина С.А., Юсупова Л.Г. Концепт и значение в биокогнитивистике // *European Social Science Journal*. 2014. №10-1 (50). С. 208-212.
12. Тандон П., Песина С. А., Пулеха И. Р. Особенности осмысления тематического дискурса английского языка// Гуманитарно-педагогические исследования. 2019. Т. 3. № 1.С. 91-97.
13. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Когнитивные аспекты интерпретации лексической категории неопределенности в английском языке. Казанская наука. №3. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2019, С.71-75.
14. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Формирование семантической структуры многозначного слова. Казанская наука. №3 2019г. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2019, С.75-79.
15. Karamalak O., Pesina S. Linguistic sign and reading as text creating activity // *Linguae Slovenska Vzdelavacia a Obstaravacia s.r.o.* Vol. 1 (2017), P. 2-14.
16. Kostina N., Zerkina N., Pesina S. Polysemous Words Functioning and Process of Concept Formation // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, Vol. 192, 24 (2015), P. 690-694.
17. Novikov, D.N., Pesina, S.A. Biosemiotics and Prototype Semantics in Understanding Lexical Polysemy: Implications for Applied Linguistics // *The magic of innovation. New techniques and technologies in teaching foreign languages.* Newcastleupon Tyne, 2015. P. 275 - 294.
18. Pesina S., Solonchak T. Lexical Eidos in Linguistics // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, Vol. 192, 24 (2015), P. 764 – 768.
19. Pesina S., Solonchak T. Word Functioning in Communication Process // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, Vol. 192, 24 (2015), P. 346 – 351.
20. Pesina S., Zimareva O.L. Polysemy and Cognition // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, Vol. 192, 24 (2015), P. 486 – 490.
21. Pesina, S., Solonchak, T. New Ways of Vocabulary Enlargement // *International Science Conference. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014.* – P. 1000-1007.
22. Pesina, S., Solonchak, T. The Lexical Eidos as an Invariant of a Polysemantic Word // *International Science Conference. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014.* P. 1008-1016.
23. Pesina, S., Solonchak, T. The Sign in the Communication Process // *International Science Conference. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014.* – P. 1021-1029.
24. Solonchak T., Pesina S. Cognitive Properties of Images and Metaphors // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, Vol. 192, 24 (2015), P. 650 – 655.
25. Solonchak T., Pesina S. Language Ability and Word Functioning // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, Vol. 192, 24 (2015), P. 447 – 452
26. Solonchak T., Pesina S. Lexicon Core and Its Functioning Metaphors // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, Vol. 192, 24 (2015), P. 481 – 485.
27. Solonchak, T., Pesina, S. The Image as an Initial Element of the Cognitive Understanding of Words // *International Science Conference. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014.* – P. 994-999.

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ И СОДЕРЖАТЕЛЬНОЕ ЯДРО ЗНАЧЕНИЯ

Песина С.А.

Магнитогорский государственный технический университет
им. Г.И. Носова

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда
№ 22-18-20022, <https://rscf.ru/project/22-18-20022/>

Аннотация. В феноменологии язык рассматривается как средство выражения логического содержания, в его способности быть носителем преимущественно идеальных значений. Роль феноменологии в том, что она призвана вскрыть и описать те инвариантные структуры сознания, которые лежат в основе познавательной и практической деятельности человека.

Ключевые слова: феноменология, когнитивная лингвистика, концепт, значение, семантическое ядро.

PHENOMENOLOGY AND CONTENTS CORE VALUE

Abstract. In phenomenology, language is considered as a means of expressing logical content, in its ability to be a carrier of predominantly ideal meanings. The role of phenomenology is that it is called upon to reveal and describe those invariant structures of consciousness that underlie the cognitive and practical activity of man.

Key words: phenomenology, cognitive linguistics, concept, meaning, semantic core.

Повышенный интерес феноменологов к деятельности сознания обусловлен тем, что их интересует не сама по себе реальность, а то, как она воспринимается и осмысливается человеком. Реальность поставляет лишь сырой аморфный материал, подлежащий полной переработке сознанием. Важным становится в этой связи выявить характеристики так называемого «чистого сознания», «чистой субъективности» человека. При этом сознание является одновременно и предметом, и средством аналитической деятельности. Справедливости ради отметим, что исследовать сознание посредством его же самого – задача насколько увлекательная, настолько же и малоэффективная, кроме того, чистое сознание – это конструкт, который должен функционировать все же в рамках реально существующего человеческого сознания.

С целью осуществления научно-аналитического осмысления мышления Э. Гуссерль вводит понятие *ноэмы* – смысловой единицы восприятия, в которой концентрируются итоги познавательной деятельности и благодаря ноэмам воспринимается окружающий мир. Совокупность ноэм образует тот идеальный мир научного знания, который дает возможность людям понимать друг друга, и хотя сама ноэма может меняться под влиянием ноэтической деятельности сознания [Гуссерль, 2009]. Так, при восприятии дерева, отвлекаясь от его индивидуальных характеристик и варьируя в воображении те его свойства, при которых дерево все еще будет оставаться деревом, можно выразить то инвариантное содержание, тот «первообраз дерева», который является его сущностью, эйдосом. Развивая фантазию далее и варьируя в воображении найденный эйдос дерева, можно прийти к более общему эйдосу – эйдосу растения как такового. Пределом же прогрессивной идеации является региональная область бытия, к которой относится тот или иной рассматриваемый предмет. Если в конечном итоге освободиться от всех

конкретных характеристик эйдоса, то можно говорить об абсолютно пустой форме, т.е. «нечто вообще», «форма вообще».

Можно предположить, что роль ноэмы в феноменологии сопоставима с функцией *концепта* в когнитивной лингвистике. Концепт как термин, служащий объяснению единиц ментальных и психических ресурсов сознания, является ведущей содержательной единицей памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (*lingua mentalis*). Он понимается как содержательная оперативная единица мышления (или квант структурированного знания), отражающая содержание полученных знаний, опыта, результатов всей деятельности человека. Соответственно концепт, как и ноэма, предполагает идеальное содержание, включающее мыслительные конфигурации множества взаимосвязанных объектов и явлений, имеющих некий единый смысл в процессе отражения в сознании знаний человека о фактах реального мира [Solonchak, Pesina, 2015; Pesina, Solonchak, 2014; 2015; Pesina, Zimareva, 2015].

Иными словами, концепт представляет собой ту идеальную, абстрактную единицу, смысл, которыми индивид оперирует в процессе мышления: человек трансформирует опыт в личностные концепты, которые логически связываются между собой, образуя концептуальную систему. Для лингвистов в широком понимании исследование концептов ценно тем, что помогает понимать механизмы работы интеллекта, моделировать речемыслительные процессы (насколько позволяет языковая интуиция), предсказывать дальнейшее развития семантики слов [Архипов et al, 2006; Дружинин А.С., Песина, 2015; Песина, Юрченко, 2014; Тандон, Песина, Пулеха, 2019].

Существенной разницей двух сущностей является их разный объем. Концепт, помимо универсальных знаний, отражает субъективный опыт, переживания, индивидуальные ассоциации, связанные с объектом мысли.

В таком конструкте как нозма, внимание акцентируется только на познавательной стороне деятельности сознания, и игнорируется оценочная и прагматическая функции. Это является проявлением односторонности подхода. И действительно, мысль, не сопровождаемая эмоциями, бесплодна, поскольку в чистом виде разум не существует, его питают эмоции. Каждое воспринимаемое нами слово, каждый жест, запах, вкус, образ тотчас же интерпретируются чувствами. Процесс запоминания нового происходит, как правило, на фоне позитивного или негативного, но достаточно сильного эмоционального импульса, который «открывает двери» в новую область нейронных связей [Песина, Зимарева, Вторушина, 2019; Песина, Кива-Хамзина, Рубанова, 2019; Песина, 2005; 2003].

Содержательным ядром концепта в нашем представлении является понятие – рациональный, логически осмысленный концепт. Так, если концепту свойственна динамичность (вариативность) и единичность, то понятию – статичность (нормативность) и всеобщность. В понятии речь идет только о существенных отличительных признаках и универсальных знаниях о том или ином явлении или классе объектов [Песина, Зимарева, Баклыкова, 2019; Песина, Пулеха, Тандон, 2019; Kostina, Zerkina, Pesina, 2015].

В исследовательских работах по структуре концепта его часто представляют в виде круга, в центре которого расположено ядро (в нашей трактовке – это понятие, у более простых концептов – образ), включающее наиболее устойчивые существенные компоненты, покрывающие основную суть содержания концепта. Именно понятийная часть концепта обеспечивает взаимопонимание в процессе коммуникации. С возрастом и опытом индивида ядро постепенно как бы «окутывается» слоями концептуальных признаков, что увеличивает объем концепта и насыщает его содержание. В результате у человека формируются концепты, которые затем объединяются в систему знаний о мире.

Центральный или базовый слой концепта имеет невербальную природу, являясь языком схем, образов, осязательных и обонятельных впечатков реальности. Действительно, концепт *театр* скорее всего вызовет образ сцены с декорациями, зрителей в зале; *супермаркет* – образ огромного зала, яркого света, стеллажей с товарами, рядом кассовых аппаратов. То есть, ядро концепта предположительно представляет собой образ, кодирующий концепт для мыслительных операций [Юсупова, Песина, 2019; Песина, Юсупова, 2014; Novikov, Pesina, 2015; Karamalak, Pesina, 2017]. С другой стороны, как было сказано выше, ядром концепта или его базовой частью может быть понятие (например, для таких сложных абстрактных сущностей, не предполагающих наличие образа, как *свобода, счастье, воля* и др.).

В процессе анализа конкретного языкового материала и лингвистам, и феноменологам «мешает» многозначность. Зачастую анализ лексических единиц проводится таким образом, будто у слова существует только одно значение – первое и фактически не учитываются производные значения. В этой связи следует отметить, что особенность естественного языка с его многозначностью, метафорическими переосмыслениями, скрытыми смыслами, подтекстами представляет для феноменологии значительное препятствие на пути к поиску чистых эйдосов.

В целом, в когнитивной лингвистике и психолингвистике феноменологический анализ мог бы внести определенный вклад в понимание проблем усвоения и продуцирования значений языковых выражений. Роль феноменологии в том, что она призвана вскрыть и описать те инвариантные структуры сознания, которые лежат в основе познавательной, а, следовательно, и практической деятельности человека.

Библиографический список

1. Архипов, И.К., Песина С.А., Новиков, Д.Н. Организация и метод построения словарной статьи на основе прототипической семантики // Языки в современном мире: Материалы V междунар. конгресса. – М : МГУ, 2006. – С. 67-73.

2. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической фило-софии. Книга первая. – М. : Академический Проект, 2009.
3. Дружинин А.С., Песина С.А. Анализ когнитивных оснований широко-значности // Когнитивные исследования языка. 2015. № 23. С. 458-464.
4. Песина С. А., Зимарева О. Л., Вторушина Ю. Л. Использование кластерного подхода к описанию семантики слова для формирования лексической компетенции студентов бакалавров лингвистического направления // Перспективы науки и образования. 2019. № 1 (37). С. 445-454.
5. Песина С. А., Кива-Хамзина Ю. Л., Рубанова Н. А. Формирование представления о вторичной языковой и концептуальной картинах мира у студентов-бакалавров, изучающих иностранный язык // Перспективы науки и образования. 2019. № 1 (37). С. 180-189.
6. Песина С.А. Исследование семантической структуры слова на основе прототипической семантики (на материале английских существительных) // Диссертация на соискание ученой степени доктора наук, Санкт-Петербург, 2005.
7. Песина С.А. Комплексный подход к изучению языковой картины мира // Филология и культура : Сб. матер. IV международной научной конференции. – Тамбов: ТГУ, 2003. – С. 42-43.
8. Песина С.А., Зимарева О.Л., Баклыкова Т.Ю. Экспериментальное исследование семантической структуры слова в свете антропоцентрического подхода // Гуманитарно-педагогические исследования. 2019. Т. 3. № 4. С. 34-38.
9. Песина С.А., Пулеха И.Р., Тандон П. Функциональные особенности устойчивых словосочетаний категории неопределенности в английском языке // Гуманитарно-педагогические исследования. 2019. Т. 3. № 1. С. 76-81.
10. Песина С.А., Юрченко, А.В. Лексический прототип как основа структуры полисеманта // Достижения вузовской науки: сб. материалов X междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск : Изд. ЦРНС. 2014, С. 176-180.
11. Песина С.А., Юсупова Л.Г. Концепт и значение в биокогнитивистике // European Social Science Journal. 2014. №10-1 (50). С. 208-212.
12. Тандон П., Песина С. А., Пулеха И. Р. Особенности осмысления тематического дискурса английского языка // Гуманитарно-педагогические исследования. 2019. Т. 3. № 1. С. 91-97.
13. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Когнитивные аспекты интерпретации лексической категории неопределенности в английском языке. Казанская наука. №3. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2019, С.71-75.
14. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Формирование семантической структуры многозначного слова. Казанская наука. №3 2019г. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2019, С.75-79.
15. Karamalak O., Pesina S. Linguistic sign and reading as text creating activity // Linguae Slovaca Vzdelavacia a Obstaravacia s.r.o. Vol. 1 (2017), P. 2-14.
16. Kostina N., Zerkina N., Pesina S. Polysemous Words Functioning and Process of Concept Formation // Procedia - Social and Behavioral Sciences, Vol. 192, 24 (2015), P. 690-694.
17. Novikov, D.N., Pesina, S.A. Biosemiotics and Prototype Semantics in Understanding Lexical Polysemy: Implications for Applied Linguistics // The magic of innovation. New techniques and technologies in teaching foreign languages. Newcastle upon Tyne, 2015. P. 275 - 294.
18. Pesina S., Solonchak T. Lexical Eidos in Linguistics // Procedia - Social and Behavioral Sciences, Vol. 192, 24 (2015), P. 764 – 768.

19. Pesina S., Solonchak T. Word Functioning in Communication Process // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, Vol. 192, 24 (2015), P. 346 – 351.
20. Pesina S., Zimareva O.L. Polysemy and Cognition // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, Vol. 192, 24 (2015), P. 486 – 490.
21. Pesina, S., Solonchak, T. New Ways of Vocabulary Enlargement // *International Science Conference*. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P. 1000-1007.
22. Pesina, S., Solonchak, T. The Lexical Eidos as an Invariant of a Polysemantic Word // *International Science Conference*. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014. P. 1008-1016.
23. Pesina, S., Solonchak, T. The Sign in the Communication Process // *International Science Conference*. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P. 1021-1029.
24. Solonchak T., Pesina S. Cognitive Properties of Images and Metaphors // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, Vol. 192, 24 (2015), P. 650 – 655.
25. Solonchak T., Pesina S. Language Ability and Word Functioning // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, Vol. 192, 24 (2015), P. 447 – 452
26. Solonchak T., Pesina S. Lexicon Core and Its Functioning Metaphors // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, Vol. 192, 24 (2015), P. 481 – 485.
27. Solonchak, T., Pesina, S. The Image as an Initial Element of the Cognitive Understanding of Words // *International Science Conference*. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P. 994-999.

ОРТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ

Попова Е. С.

ФБГОУ ВО «Уральский государственный горный университет»,
г. Екатеринбург

В статье основное внимание уделяется нормативному аспекту речи современных студентов. С опорой на вузовскую практику преподавания речеведческой дисциплины выявляются факты, по которым можно сделать вывод о низком уровне культуры речи российской молодежи: пренебрежение языковыми и этическими нормами, тяготение к использованию нецензурной и жаргонной лексики, неумение переключаться из неофициальной в официальную ситуацию и др.

Ключевые слова: культура речи, литературный язык, языковая норма, нецензурная лексика, жаргонная лексика, этикет, язык Интернета.

ORTHOLOGIC ASPECT OF MODERN STUDENT'S SPEECH CULTURE

The article focuses on the normative aspect of the speech of modern students. Basing on the university practice of teaching speech discipline, we have revealed facts which show up the low level of speech culture of the Russian youth: neglect of language and ethical standards, inclination to use obscene and slangy vocabulary, inability to switch from informal to official situations, etc.

Keywords: culture of speech, literary language, language standard, obscenities, slangy vocabulary, etiquette, the language of Internet.

В РПД «Русский язык и деловые коммуникации» одной из центральных тем является современный русский литературный язык и система его норм, свободное владение которыми оказывается одной из самых актуальных проблем, поскольку снижение ценности языковых норм характерно для всего современного российского общества.

Очень часто изучение подобных дисциплин в группах технических специальностей и направлений наталкивается на целый ряд трудностей. Одну из них можно объяснить популярным среди современной молодёжи мнением: *«Я говорю так, как мне удобно, друзья меня понимают, и мне этого достаточно»*. Преодоление данной установки в пользу престижа грамотной речи будущего специалиста требует от преподавателя-русиста определенных усилий.

Ни для кого не секрет, что современная молодежь тяготеет к использованию в своей речи жаргонной и нецензурной лексики. Сами студенты по-разному объясняют это своё тяготение. Кто-то считает, что жаргон и мат становятся характерной особенностью речи молодежи, и положительно оценивает это (*«это модно, круто», «мат является достопримечательностью русской молодежи»*); другие уверены, что жаргонная и нецензурная лексика снижает общий уровень культуры речи (*«приводит к деградации русской речи»*). Кроме того, незначительная часть студентов к употреблению в речи молодежи ненормативной лексики относится *«безразлично», «нейтрально», «равнодушно», «несущественно»*.

Отметим, что даже в письменных работах, когда студенты высказывали собственное мнение, преобладала все-таки разговорная лексика (*«бесит», «уши тухнут», «дурацкие словечки»* и др.). Поэтому приходится констатировать, что многие студенты не умеют переключаться из одной ситуации в другую: например, не отражают, что общение с преподавателем на занятии должно существенно отличаться от того, как они привыкли разговаривать друг с другом на улице или в общежитии.

Следовательно, возникают трудности в выборе уместной для той или иной ситуации лексики, что позволяет говорить о бедном словарном запасе студентов. Они делают выбор в пользу жаргонной или нецензурной лексики во всех сферах своей жизнедеятельности. Другими словами, студенты просто отказываются от выбора и упрощают для себя общение.

Они постепенно (ещё со школьной скамьи) перестают понимать, что можно и что нельзя произносить в той или иной ситуации, забывают контролировать свою речь и свое поведение. Это говорит и о пренебрежительном отношении к правилам этикета. Поэтому состояние этического и коммуникативного компонентов культуры речи у современной молодежи также вызывают массу вопросов.

Если употребление студентами жаргонной лексики в сфере неофициального общения не может быть оценено как негативное явление и рассматривается как маркер принадлежности к определенной социальной группе, то массовое распространение нецензурной лексики среди детей и молодежи вызывает серьезные опасения.

По мнению студентов, главный плюс использования обценной лексики заключается в том, что одним словом можно обозначить десятки предметов, а не запоминать десятки слов. Естественно, очевидна в данном случае ограниченность, неразвитость сознания людей, предпочитающих объясняться исключительно нецензурной лексикой. У некоторых студентов мат в устной речи вообще выступает как средство связи слов в предложении, что тоже говорит об ограниченности речевых способностей.

Некоторые студенты отметили, что мат так часто употребляется представителями всех возрастов, что его уже не замечают и не реагируют на него («*Это как в порядке вещей*»). Даже взрослые люди (старшие поколения, заставшие СССР, его систему воспитания и образования) уже боятся делать замечания молодым, так как предполагают, что в ответ могут натолкнуться на агрессию, в том числе физическую.

Итак, использование нецензурной лексики стало для большинства студентов вполне естественным явлением, которое, как они считают, *«никто и ничто не сможет искоренить»*. Причины этого, по их собственному мнению, заключаются в следующем:

- без нецензурной лексики речь теряет эмоциональность и выразительность (без мата *«речь будет серой, однообразной, скучной, неинтересной»*);
- нецензурная лексика позволяет сделать речь максимально доступной и понятной (без мата *«будет трудно понять информацию»*).

Так студенты оправдывают и обосновывают необходимость использования ненормативной лексики, а не только жаргонной.

Кроме того, социальные и политические условия, характерные для жизни современного российского общества, определенным образом препятствуют искоренению из речи нецензурных элементов: во-первых, взрослые люди (в том числе и родители) спокойно могут *«выражаться»* при детях; во-вторых, СМИ, ориентируясь на усредненный культурный уровень аудитории, свободно используют не только жаргонизмы, разговорные или просторечные слова, но и обценную лексику. Вполне естественно, что для студентов эти обстоятельства выступают как доказательство их права на использование в речи ненормативных слов: *«...использование мата молодежью является своеобразным протестом против норм русского языка (для молодого поколения характерны неприязнь к правилам и ограничениям, в силу мнения, по которому эти нормы ограничивают свободу речи)»*.

Таким образом, очевидно, что распространение в речи молодежи нецензурной и жаргонной лексики становится вполне обычным для современной российской действительности явлением. Оно имеет свои предпосылки и причины, которые хорошо осознаются самими студентами.

Определенные опасения вызывает тот факт, что современная молодежь перестает воспринимать языковую норму как образец, которому надо следовать в устной и письменной речи. Студенты не ощущают ценности данного понятия. Во главу угла ими ставятся максимальная упрощенность и удобство во всем. Для того чтобы применять правила и формулировать свои мысли грамотно, нужно прилагать усилия, а именно этого современные студенты стараются по возможности избегать.

Их стремление к упрощению приводит к зависимости от программ автозамены и от клавиатуры в современных гаджетах. Студентам сейчас привычнее печатать тексты, а не писать. При этом можно выделить следующие негативные последствия этой зависимости: низкая скорость письма на занятиях, быстрая утомляемость при конспектировании (за первые 10-15 минут лекции), отсутствие навыков самопроверки и др.

Нельзя не отметить также влияние языка Интернета на речь современных студентов. Общение молодежи в соцсетях имеет ряд особенностей, которые себя обнаруживают при написании контрольных работ (по курсу «Русский язык и деловые коммуникации») или сообщений в чат преподавателю в Microsoft Teams (при дистанционном обучении): это отсутствие установки на обязательность знаков препинания внутри и в конце предложения, пренебрежение заглавными буквами в начале предложения и в именах собственных, зависимость от скобок, которые заменили собой смайлы, «дробление» предложения на несколько отдельных сообщений и др.

Получается, что общее культурно-речевое состояние указывает на то, что молодежь не умеет «переключаться» из одной ситуации в другую и подбирать языковые средства в соответствии с условиями общения, не ощущает потребности в грамотном построении своих текстов и соблюдении всех языковых норм. Можно говорить об опасной тенденции к максимальному упрощению устной и письменной речи, к однообразию

употребления языковых единиц во всех сферах общения, но приоритет при этом отдается вариантам, характерным для языка Интернета.

Установление обратной связи со студентами (например, в форме устных или письменных опросов) позволяет преподавателю-русисту не только понять точку зрения студента и оценить его культуру речи, но и найти убедительные аргументы для культивирования среди подрастающего поколения норм современного русского литературного языка.

ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВУЗОВ

¹ Садыгова А. И., ² Чэнь Чжао, ³ Агабабаева Н. М.

¹ Уральский государственный горный университет, Россия

² Санкт-Петербургский государственный университет, Китай

³ Уральский государственный экономический университет, Россия

Аннотация. Развитие межкультурной коммуникации студентов экономических вузов должно являться обязательным составляющим профессионального образования современных специалистов. Развитие межкультурной коммуникации студентов экономических вузов может осуществляться в процессе языковой подготовки путем погружения в межкультурную языковую среду, использования лингвокультурологического материала социально-экономического содержания и социокультурного контекста.

Ключевые слова: развитие межкультурной коммуникации, компетенция, экономические вузы.

ISSUES OF DEVELOPMENT OF INTERCULTURAL COMMUNICATION OF STUDENTS OF ECONOMIC HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

Abstract. The development of intercultural communication of students of economic universities should be a mandatory component of the professional education of modern specialists. The development of intercultural

communication of students of economic universities can be carried out in the process of language training by immersion in an intercultural language environment, the use of linguocultural material of socio-economic content and socio-cultural context.

Keywords: development of intercultural communication, competence, economic universities.

Профессиональная деятельность современного экономиста часто пересекается с межкультурной коммуникацией, как в стране, так и за ее пределами. Современное образование требует нового подхода к развитию межкультурной коммуникативной компетенции будущих специалистов в различных сферах деятельности.

Современный подход в образовании обусловлен профессиональной языковой подготовкой студентов экономических вузов, развитием навыков и умений межкультурной коммуникации будущих специалистов. Готовность студентов к участию в межкультурной коммуникации способствует успешному внедрению студентов экономических вузов в межкультурную среду в процессе обучения и в профессиональной деятельности.

Развитие межкультурной коммуникации студентов экономических вузов предусматривает развитие профессиональной языковой подготовки, погружение в лингвокультурологический материал социально-экономического содержания и социокультурного контекста, интеграцию в межкультурную языковую среду.

Мы согласны с мнением И. Л. Плужник о том, что коммуникативная компетенция имеет важное место в профессиональной деятельности, коммуникативная компетенция способствует пониманию и эффективному общению, что, в свою очередь, позволяет регулировать эмоции и строить

коммуникативные стратегии [4: 13]. Ученый уделяет особое внимание именно межкультурному аспекту профессионального общения.

Считаем, что развитие межкультурной коммуникации студентов экономических вузов должно осуществляться не только в процессе языковой, но и во время профессиональной подготовки. Изучая вопросы развития межкультурной коммуникации студентов экономических вузов следует помнить, что языковая подготовка будущих специалистов тесно связана с межкультурной коммуникацией.

Аспектами межкультурной коммуникации студентов экономических вузов можно считать социальной, культурный, социокультурный, лингвистический и социолингвистический аспекты, что является неотъемлемой частью непрерывного профессионального образования в экономических вузах.

Целью развития межкультурной коммуникации студентов экономических вузов можно рассматривать профессиональную межкультурную компетенция, которая сказывается на умении студентов находить культурные различия, воспринимать иную культуру, представлять собственную. В. А. Буряк описывает межкультурно-коммуникативную компетентность студентов экономических вузов как «личный комплексный ресурс, обеспечивающий эффективное профессиональное (деловое), межличностное и социальное взаимодействие в межкультурном контексте» [2: 10]. Мы согласны с мнением ученого.

Межкультурная коммуникация студентов экономических вузов позволяет общаться в профессиональной сфере, как на межличностном уровне, так и на межкультурном уровне. В процессе межкультурной коммуникации у студентов экономических вузов формируется собственное речевое поведение, которое оказывается под воздействием знакомых и чужих культурно - этических норм.

Развитие межкультурной коммуникации студентов экономических вузов представляется нам как многоуровневая система, подразумевающая формирование языковой личности студента и его профессиональной компетенции. Считаем, что развитие межкультурной коммуникации студентов экономических вузов должно происходить на всех уровнях профессиональной подготовки.

Формирование языковой личности и развитие межкультурной коммуникации студентов экономических вузов возможно при внедрении комплекса педагогических условий, среди которых следует выделить такие как создание межкультурной языковой среды, использование лингвокультурологического материала социально-экономического содержания и социокультурного контекста, групповые и парные работы студентов, проектная деятельность и др.

В результате развития межкультурной коммуникации студенты экономических вузов приобретают профессиональную и коммуникативную компетенцию. Владение профессиональной терминологией, нормами вербальной и невербальной коммуникации, умение адекватно воспринимать проявления иной культуры и поведения позволяет студентам экономических вузов достичь успеха в процессе обучения и в профессиональной деятельности.

Важным составляющим развития межкультурной коммуникации студентов экономических вузов являются методы и приемы развития познавательного и профессионального интереса студентов экономических вузов к разности культур и традиций народов. Интерес может возникнуть в результате первичного знакомства и объяснения материала, комбинированной подачи материала, аудиовизуального метода и т.д. Выбранный метод должен способствовать речевой (межкультурной коммуникативной) активности студентов экономических вузов.

Послетекстовые задания, дискуссия, опрос, самостоятельная работа, доклады, проекты способствуют формированию и выражению собственного мнения студентов экономических вузов. Диалог является уникальным способом обсуждения, способствующим активировать различные виды межкультурной коммуникативной деятельности студентов экономических вузов.

Важным условием в межкультурной коммуникации студентов экономических вузов является удержание внимания обучающихся и подпитка интересов. Повышению коммуникативной активности студентов способствуют неожиданные вопросы, резкая смена обстановки, задание на фиксированное время, возможность заработать бонусы, максимальная реалистичность коммуникативной ситуации и др.

Отрабатывая конкретные методы, приемы и виды деятельности удается развить у студентов экономических вузов необходимые навыки свободной коммуникации на заданную тему, владение межкультурными коммуникативными навыками, умение ориентироваться в профессиональной коммуникации и т.д.

Каждому этапу обучения следует применять соответствующие методы и приемы развития межкультурной коммуникации студентов экономических вузов, что будет учитывать интересы обучающихся. В основе всех методов и приемов развития межкультурной коммуникации студентов экономических вузов должна лежать познавательная и коммуникативная деятельность студентов, а в старших курсах добавляется профессиональный мотив будущих специалистов.

В заключении отметим, что вопросы развития межкультурной коммуникации студентов экономических вузов является актуальными в системе современного образования. Решение вопросов требует поэтапного подхода, что позволяет изучить особенности развития межкультурной коммуникации студентов экономических вузов.

Библиографический список

1. Агабабаев М.С., Минина Т.Б., Нестерова З.В., Садыгова А.И., Солосиченко Т.Ж. Креативный человеческий капитал как важный фактор развития современной экономики // Экономика и предпринимательство. 2021. № 2 (127). С. 146-149.
2. Буряк В.А. Деловая межкультурно-коммуникативная компетентность как личностный компонент содержания образования в экономическом вузе: автореф. дис. канд. пед. наук. Ростов н/Д., 2006. 30 с.
3. Льюис Р.Д. Деловые культуры в международном бизнесе. М.: ДЕЛО, 2001. 446 с.
4. Плужник И.Л. Формирование межкультурной коммуникативной компетенции студентов гуманитарного профиля в процессе профессиональной подготовки: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Тюмень, 2003. 29 с.
5. Садыгова А. И., Юсупова Л. Г. Тобатчигова К. Д. Совершенствование креативной межкультурной коммуникативной компетенции студентов колледжа // Вопросы педагогики и психологии: монография – Чебоксары: ИД «Среда», 2021. – 192 с.
6. Садыгова А.И., Гавриленко Р.И. Формирование коммуникативных навыков в сфере делового общения студентов высшей школы УГГУ // Актуальные вопросы лингвистики, межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков в вузе. Материалы V Международной научно-практической конференции. Уральский государственный горный университет. Екатеринбург, 2022. С. 75-80.
7. Садыгова А.И., Юсупова Л.Г. Вопросы развития межкультурной коммуникации будущих горных инженеров в условиях современного образовательного пространства // X Лазаревские чтения "Лики традиционной культуры в современном культурном пространстве: игровой универсум традиций". Сборник материалов всероссийской научной конференции с международным участием. Сост. Л.Н. Лазарева. Челябинск, 2022. С. 79-83.

**ПОНЯТИЕ СТРАТЕГИИ В РАЗВИТИИ КРЕАТИВНОЙ
МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ
СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА**

Садыгова А. И.

Уральский государственный горный университет

г. Екатеринбург

Аннотация: Разработка и внедрение стратегий в развитии креативной межкультурной коммуникативной компетенции студентов колледжа позволяет решить ряд проблем, связанных с межкультурными коммуникативными задачами. Понятие стратегий в развитии креативной межкультурной коммуникативной компетенции студентов колледжа тесно перекликается с моделью и педагогическими условиями развития креативной межкультурной коммуникативной компетенции студентов колледжа.

Ключевые слова: стратегии, развитие, межкультурная коммуникативная компетенция студентов колледжа.

**THE CONCEPT OF STRATEGY IN THE DEVELOPMENT OF
CREATIVE INTERCULTURAL COMMUNICATION COMPETENCE
OF COLLEGE STUDENTS**

Abstract: The development and implementation of strategies in the development of creative intercultural communicative competence of college students allows us to solve a number of problems related to intercultural communicative tasks. The concept of strategies in the development of creative intercultural communicative competence of college students is closely related to

the model and pedagogical conditions for the development of creative intercultural communicative competence of college students.

Keywords: strategies, development, intercultural communicative competence of college students.

Под развитием креативной межкультурной коммуникативной компетенции студентов колледжа мы рассматриваем развитие способностей будущих специалистов к межкультурной коммуникации в процессе обучения и будущей профессиональной деятельности.

Стратегия, представляя собой план действий и желаемых результатов на длительный период, является неотъемлемой частью развития креативной межкультурной коммуникативной компетенции студентов колледжа. М. Вебер считает, что «идеальная картина» есть результат мысленного конструкта автора, что можно также применить к стратегиям. В описание стратегии каждый вкладывает свое видение перспективы.

В контексте развития креативной межкультурной коммуникативной компетенции студентов колледжа стратегия может быть описана как многовариантный сценарий достижения цели, при этом картина мира неполная и модель поведения может меняться. Иными словами, стратегия – это причинно-следственная цепочка целей.

Для достижения поставленной цели могут быть использованы все имеющиеся ресурсы, позволяющие реализовать задуманное. Стратегия в педагогике представляется порядком систематизированных действий обучающихся, которые направлены на приобретение, сохранение в памяти и практическое применение полученных навыков и умений. Стратегия в развитии креативной межкультурной коммуникативной компетенции студентов колледжа можно рассматривать как порядок действий студентов колледжа, направленных на развитие креативной межкультурной

коммуникативной компетенции и практическое применение полученных знаний в межкультурном общении в процессе обучения и сфере профессиональной деятельности.

Применяя существующие классификации стратегий к стратегиям развития креативной межкультурной коммуникативной компетенции следует отметить, что в их основе лежит **когнитивная стратегия**, которая отвечает за познание и восприятие. Следующей стратегией в парадигме развития креативной межкультурной коммуникации студентов колледжа следует рассматривать **стратегию запоминания**. Педагогические условия реализуются в процессе внедрения **методологической стратегии**, что позволяет организовать учебный процесс. Управлять эмоциями, мешающими обучению в процессе развития креативной межкультурной коммуникации может помочь применение **эмоционально-аффективной стратегии**. **Социально-коммуникативную стратегию** мы рассматриваем как одну из основополагающих стратегий развития креативной коммуникативной компетенции студентов колледжа. Сложно представить развитие креативной межкультурной коммуникативной компетенции студентов колледжа без **коммуникативно-опытной стратегии**, которая, также подразумевает и **межличностную стратегию**.

Считаем, что среди названных стратегий развития креативной межкультурной коммуникативной компетенции студентов колледжа следует выделить также невербальный коммуникативный компонент. Невербальные средства коммуникации способны выразить в межкультурной коммуникации то, что невозможно выразить словом.

Выделение основных и вспомогательных стратегий в парадигме развития креативной межкультурной коммуникативной компетенции студентов колледжа представляется нам невозможным. Мы рассматриваем перечисленные стратегии в системе и все они являются звеньями одной

цепочки, роль вспомогательных стратегий очевидна, все стратегии актуальны.

Названные стратегии направлены на использование основных видов коммуникативной деятельности (говорение, слушание, чтение, письмо) студентов колледжа на занятиях по языковой подготовке. Благодаря данным видам коммуникативной деятельности развиваются в том числе и навыки межкультурной коммуникации, межкультурная коммуникативная компетенция и коммуникативная креативность.

Целью внедрения стратегий развития креативной межкультурной коммуникативной компетенции является формирование и развитие у студентов колледжа навыков понимания и адекватного восприятия проявлений иных культур в процессе обучения и в сфере профессиональной деятельности. В результате внедрения стратегий развития креативной межкультурной коммуникативной компетенции студенты колледжа должны научиться сохранять традиции родной культуры и быть готовым понимать и воспринимать другие культуры.

Стратегии развития креативной межкультурной коммуникативной компетенции студентов колледжа имеют несколько этапов разработки и внедрения. На наш взгляд основными этапами разработки стратегий развития креативной межкультурной коммуникативной компетенции студентов колледжа можно считать *формирование цели, составление идеальной картины, обнаружение подводных камней, стратегическое планирование (моделирование), реализация (педагогические условия)*. Стратегию мы рассматриваем как план и средство достижения цели.

Применение стратегий к развитию креативной межкультурной коммуникативной компетенции студентов колледжа обязывает нас также рассмотреть педагогические стратегии, которые представляют собой совокупность процессов, направленных на достижение желаемых результатов.

Стратегии в развитии креативной межкультурной коммуникативной компетенции студентов колледжа помогают ставить долгосрочные цели и находить пути их достижения.

Считаем, что стратегии развития креативной межкультурной коммуникативной компетенции студентов колледжа должны способствовать реализации креативных (творческих) способностей студентов. В нашем исследовании стратегии развития креативной межкультурной коммуникативной компетенции студентов колледжа рассматриваются в неразрывном процессе межкультурной коммуникации с использованием лингвистических и нелингвистических средств.

В контексте данной работы основными компонентами стратегий являются осознанность и спланированность, которые позволяют решить ряд межкультурных коммуникативных проблем в конкретных речевых ситуациях. Поставленные цели межкультурной коммуникации достигаются посредством стратегий, которые представляют собой осознанный план речевого поведения участников межкультурной коммуникации.

В заключении следует отметить, что стратегии развития креативной межкультурной коммуникативной компетенции студентов колледжа определяются конкретной речевой ситуацией, реализацией коммуникативного намерения участников межкультурного коммуникативного акта, что осуществляется нами на занятиях по языковой подготовке. Результат внедрения стратегий развития креативной межкультурной коммуникативной компетенции студентов колледжа отражается на умении студентов решать коммуникативные задачи при межкультурном взаимодействии с использованием лингвистических и нелингвистических средств.

Библиографический список:

1. Морозова А. В. Профессиональная социализация студентов ссузов в условиях модернизации институтов образования дис ... канд. социол. наук: 22.00.04/ А.В. Морозова. Тула, 2004. 237 с.
2. Садохин А. П. Межкультурная компетентность: сущность и механизмы формирования: дис ... д-ра культурологии: 24.00.01/ А.П. Садохин. - М., 2006. 342 с
3. Садыгова А. И., Юсупова Л. Г. Тобатчикова К. Д. Совершенствование креативной межкультурной коммуникативной компетенции студентов колледжа // Вопросы педагогики и психологии: монография – Чебоксары: ИД «Среда», 2021. – 192 с.
4. Садыгова А.И., Юсупова Л.Г., Агабабаев М.С. Методика развития креативной межкультурной коммуникации в современном образовательном пространстве // Актуальные вопросы лингвистики, межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков в вузе. материалы V Международной научно-практической конференции. Уральский государственный горный университет. Екатеринбург, 2022. С. 327-333.
5. Халеева И. И. Формирование лингвистического пространства как фактор устойчивого развития // Экономика языка и бизнес: сб.науч.тр. - М.: ФГБОУ ВПО МГЛУ, 2013. - 114 с. - С. 7 — 17.

ПРИНЦИП МОДЕЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА

¹ Садыгова А. И., ² Гавриленко Р. И., ³ Агабабаев М. С.

^{1, 2} Уральский государственный горный университет

³ Уральский государственный экономический университет

г. Екатеринбург

Аннотация. Принцип моделирования развития креативной межкультурной коммуникативной компетенции студентов колледжа позволяет выделить этапы и уровни адаптации студентов к межкультурному взаимодействию в процессе образования и профессиональной деятельности. Моделирование строится на применении эффективных методов, приемов и технологий.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, моделирование, методы, приемы, технологии.

THE PRINCIPLE OF MODELING THE DEVELOPMENT OF CREATIVE INTERCULTURAL COMMUNICATION COMPETENCE OF COLLEGE STUDENTS

Abstract. The principle of modeling the development of creative intercultural communicative competence of college students allows us to identify the stages and levels of students' adaptation to intercultural interaction in the process of education and professional activity. Modeling is based on the use of effective methods, techniques and technologies.

Key words: intercultural communication, modeling, methods, techniques, technologies.

Анализ литературы и дидактического материала по вопросам развития креативной межкультурной коммуникативной компетенции студентов колледжа показывает, что работа осуществляется в нескольких направлениях. Одним из основных направлений является развитие коммуникативной компетенции студентов. Коммуникативная компетенция также подразумевает развитие поведенческой компетенции, что может быть осуществлено через решение коммуникативных задач (преодоление проявления негативного поведения, анализ ситуаций межкультурной коммуникации и др.)

Благоприятные условия для развития коммуникативной компетенции создаёт межкультурная коммуникация. Принимая участие в международных проектах, обсуждениях, фестивалях, конференциях и семинарах, студенты колледжа приобретают социокультурный и межкультурный коммуникативный опыт.

В настоящее время практика развития креативной межкультурной коммуникативной компетенции студентов колледжа не имеет целостности и системности, этапы процесса не структурированы. Считаем, что должна быть разработана модель развития креативной межкультурной коммуникативной компетенции студентов колледжа, которая будет включать ряд методов, в том числе метод самоконтроля, преодоления шока и коммуникативных барьеров.

Наряду с методами развития креативной межкультурной коммуникативной компетенции студентов колледжа, необходимыми компонентами также являются технологии и приемы. Среди методов следует отметить анализ и обсуждение конфликтных ситуаций и решение значимых проблем в межкультурной коммуникации.

В осуществлении методов помогают различные технологии, позволяющие погрузить студентов колледжа в атмосферу межкультурной коммуникации (анализ культурных различий, отраженных в поведении и речи представителей разных культур, работа с текстом культурой, тренинг рефлексивности, эмоционально речевая сензитивность и др.)

Среди многообразия существующих приемов развития креативной межкультурной коммуникативной компетенции студентов колледжа особое место занимает анализ профессиональных перспектив, который позволяет студентам обозначить образовательные и профессиональные цели.

Названные методы, приемы и технологии отражаются в компонентах модели развития креативной межкультурной коммуникативной компетенции студентов колледжа. Методы, приемы и технологии отличаются по уровню применения, по характеру содержания и структуры, по концепции усвоения, по организационным формам и другим показателям.

Необходимым компонентом модели развития креативной межкультурной коммуникативной компетенции студентов колледжа является комплекс педагогических условий, направленный, в том числе, на личностное развитие студентов колледжа. В комплексе педагогических условий мы рассматриваем совершенствование креативной межкультурной коммуникативной компетенции студентов колледжа, разработку тематических кластеров текстов-культур, внедрение спецкурса «Развитие креативной межкультурной коммуникативной компетенции студентов колледжа».

Моделирование развития креативной межкультурной коммуникативной компетенции студентов колледжа подразумевает рассмотрение нескольких этапов. Считаем, что во главе этапов моделирования стоит эмпирический этап. Когнитивное ориентирование

студентов колледжа в межкультурной коммуникации и развитие креативной межкультурной коммуникативной компетенции происходит на эмпирическом этапе. За эмпирическим этапом следует эмпирико-практический этап, который обеспечивает развитие профессиональной компетенции будущих специалистов. Эмпирико-практический этап основывается на навыки и умения использования вербальных и невербальных коммуникативных средств во время межкультурного взаимодействия. Очередным этапом моделирования развития креативной межкультурной коммуникативной компетенции студентов колледжа мы рассматриваем творческий этап. Творческий этап создает возможность для реализации межкультурных коммуникативных навыков и умений студентов колледжа в нестандартных речевых ситуациях.

Наряду с этапами моделирования развития креативной межкультурной коммуникативной компетенции студентов колледжа отметим и уровни их реализации. По достигнутой цели можно выделить элементарный, достаточный и продвинутый уровень.

Путем моделирования развития креативной межкультурной коммуникативной компетенции студентов колледжа можно решить ряд вопросов, связанных с обеспечением дидактического материала, практического применения полученных навыков и умений.

Моделирование развития креативной межкультурной коммуникативной компетенции студентов колледжа позволяет построить процесс образования с учетом творческих возможностей студентов, их интересов, коммуникативных и поведенческих особенностей. В основе моделирования развития креативной межкультурной коммуникативной компетенции студентов колледжа лежит лингвокультурологический принцип, позволяющий эффективно реализовать методы, приемы и технологии.

Моделирование развития креативной межкультурной коммуникативной компетенции студентов колледжа представляется сложной многоэтапной и многоуровневой системой, которая требует более точного изучения. Принцип моделирования дает возможность детального изучения вопросов развития креативной межкультурной коммуникативной компетенции студентов колледжа, позволяет структурировать вопрос культурного взаимодействия студентов в образовательном процессе и профессиональной деятельности.

Библиографический список

1. Грушевицкая Т. Г., Попков В. Д., Садохин А. П. Основы межкультурной коммуникации. Учебник для вузов. М.: Юнити-Дана, 2002. 352 с.
2. Гудков Б. Д. Теория и практика межкультурной коммуникации. М., 2003. 186с.
3. Михеев В.И. Моделирование и методы теории измерений в педагогике. Серия: Психология, педагогика, технология обучения / В.И. Михеев. – М.: Красанд, 2010. – 224 с.
4. Садыгова А. И., Юсупова Л. Г. Тобатчигова К. Д. Совершенствование креативной межкультурной коммуникативной компетенции студентов колледжа // Вопросы педагогики и психологии: монография – Чебоксары: ИД «Среда», 2021. – 192 с.
5. Садыгова А. И. Вопросы моделирования развития креативной межкультурной коммуникативной компетентности студентов колледжа // Актуальные вопросы лингвистики, межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков в вузе. Материалы IV Международной научно-практической конференции. Отв. редакторы Л.Г. Юсупова, Ю.М. Мясникова. Екатеринбург, 2021. С. 166-170.

**МОРФОЛОГИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ
ГРАМОТНОГО ПИСЬМА:
ОБЗОР ОРФОГРАФИЧЕСКИХ ПРАВИЛ РУССКОГО ЯЗЫКА,
БАЗИРУЮЩИХСЯ НА ЗНАНИИ ЧАСТЕЙ РЕЧИ**

Седых О. А.

Уральский государственный горный университет

г. Екатеринбург

Аннотация. В данной статье языковой раздел «Морфология» рассматривается как инструмент, улучшающий освоение некоторых орфографических правил, напрямую связанных с навыком распознавания частей речи.

Ключевые слова: дифференциация, морфологический разбор слова, морфология, омофоны, орфографические правила, самостоятельные и служебные части речи, фонемы, части речи

**MORPHOLOGY AS A TOOL
IMPROVING LITERATE WRITING: AN OVERVIEW
OF THE SPELLING RULES OF THE RUSSIAN LANGUAGE,
BASED ON KNOWLEDGE OF PARTS OF SPEECH**

Abstract. In this article, the language section "Morphology" is considered as a tool that improves the development of some spelling rules directly related to the skill of recognizing parts of speech.

Keywords: differentiation, morphological analysis of words, morphology, homophones, spelling rules, independent and service parts of speech, phonemes, parts of speech

При изучении правил русского языка современные реалии преподавания связаны с необходимостью подстройки педагога не только под возможности, но и под желания обучающихся. Действительность такова, что в немилость последних впал очень важный и крупный раздел русского языка, именуемый морфологией. Предполагаем, что не последнюю роль в этом сыграл морфологический разбор слова. Поверхностный анализ причины такого отношения к разбору под цифрой «3» заключен в скрытой проблеме оторванности данного разбора от практики. Мало того, что обучающиеся с трудом запоминают план морфологического разбора (а то и вовсе отказываются учить его наизусть), но и совершенно не видят прикладного характера знаний по морфологии. Отсюда и полное его неприятие, непонимание и трудности при запоминании.

Однако в данной статье мы не будем углубляться в нюансы проблемы морфологического разбора слова, а обратим свое внимание на пользу умения отличать одну часть речи от другой для повышения эффективности изучения орфографических правил русского языка.

Все орфографические правила предлагаем условно разделить на 3 группы. Они сформулированы нами описательно:

1. Подбор однокоренных проверочных слов в зависимости от их принадлежности к части речи.
2. Отдельные фонемы, выбираемые при написании в зависимости от части речи.
3. Часть речи как основа для написания целого слова.

Итак, первая группа орфографических правил – это основа основ всей грамматики любого языка, а именно: проверяемые гласные и согласные в корне слова. Однако парадокс заключается в том, что в школах неплохо осваивается интуитивно-механический подбор проверочных слов. И он действительно подходит для проверки, но – простых существительных. Например, с помощью изменения числа легко подобрать проверку оглушаемых согласных на конце слова-корня: *дуб* – *дубЫ*, *мороз* – *морозЫ* [3: 19]. Также изменением числа можно проверять и гласные фонемы в слабой позиции: *вода* – *воды*, *травА* – *травы*. Либо проверка изменением рода: *баронЕсса* – *барОн*, *самЕц* – *самка*. Добавление или удаление суффиксов также относится к примитивной (простой) проверке: *скворЕц* – *скворушка*, *работЯга* – *рабоТа*.

В итоге в слепой зоне остаются слова, которые с ходу невозможно проверить ни изменением числа или рода, ни манипуляциями с суффиксами. И вот здесь на помощь может прийти морфология. Ведь именно она занимается строением и формой. Это то, что легко увидеть, разложив на составляющие. Как будто бы изучение идет под микроскопом. Поэтому данным термином оперируют не только при изучении грамматики русского языка, но и при изучении любого дифференцируемого материала в других науках: в биологии, в искусстве.

Условно назовем такую проверку «морфологической» или – «проверка одной части речи другой». Например, имя существительное – именем прилагательным: *бедро* – *бедренный*. Имя существительное – глаголом: *возня* – *возится*. Имя существительное – наречием: *теснота* – *тесно*. Глагол – именем существительным: *горевать* – *горе*. Причастие – глаголом: *ведомый* – *вёл*. Глагол – именем прилагательным: *годиться* – *годный*.

При таком подходе нелюбимый практически всеми школьниками и не только морфологический разбор слова под кодовой цифрой «3»

приобретает совершенно иное звучание – прикладное, т. е. полезное для освоения грамотного письма. Думаем, если обучающимся провести параллель между морфологическим разбором слова и работой с микроскопом, то интерес к данной форме работы можно значительно повысить.

Вторая группа орфографических правил относится к отдельным фонемам в слабой позиции, когда провести проверку нет возможности в силу особенностей такой лексики. Речь идет о трех известных орфограммах: «*o/ё* после шипящих», «*ь* после шипящих» и «*н/nn* в прилагательных и причастиях».

1. Сложность при изучении первой из них связана с тем, что внимание при изучении правил данной орфограммы приковано к местоположению *o/ё* в части слова. В данном случае задействован такой раздел грамматики, как словообразование. Но если изменить алгоритм изучения правила, то эффективность понимания и запоминания правила увеличится. Мы предлагаем ввести такую последовательность: прежде всего определять, к отглагольной или неотглагольной части речи относится слово с орфограммой на гласную после шипящей.

Легкость освоения правила будет заключаться в том, что во всех отглагольных частях речи (имени существительном и прилагательном, глаголе, причастии и деепричастии) после шипящих вне зависимости от их местоположения всегда пишется буква *ё*: *сгущёнка, тушёный, шёл, разрешённый, отмежёвывая* [4: 13]. Параллельно с этим будет отрабатываться навык восстановления глагола, от которого образовалась та или иная часть речи: *сгущать, тушить, разрешать, отмежёвывать*.

2. Орфограмма «*ь* после шипящих» также затрагивает некоторые части речи, которые для ускорения освоения всех правил на использование *ь* знака в словах необходимо рассматривать отдельно [1: 54].

Присутствие ь знака: у всех наречий на шипящую, кроме исключений (*невмочь*); у всех частиц на шипящую (*лишь, ишь*); у существительных женского рода на шипящую (*ночь, дочь*); в притяжательных прилагательных, кроме именительного и винительного падежей единственного числа после шипящих (*медвежьи, медвежьего, медвежьё*); у всех глаголов на шипящую (*услышь, отвлечься, отрежьтесь*).

Отсутствие ь знака: у исключений наречий на шипящую (*уж, замуж, невтерпеж*); у существительных мужского рода на шипящую (*луч, мяч*); у существительных множественного числа родительного падежа на шипящую (*туч, луж*); в кратких прилагательных на шипящую (*горяч, сведущ, хорош*); в притяжательных прилагательных в именительном и винительном падежах единственного числа после шипящих (*медвежий*).

3. И наиболее трудная в освоении орфограмма связана с выбором *н/ни* в прилагательных и причастиях. Сложность данной орфограммы в том, что обучающемуся при выборе *н/ни* необходимо уметь различать целых 3 части речи: ***собственно прилагательное, отглагольное прилагательное*** и ***причастие***. При этом обучающемуся необходимо донести мысль о том, что до того момента, пока он не научится восстанавливать глагол, орфографическим правилом воспользоваться не получится.

Поэтому схема работы с данной орфограммой такова: 1) попытайтесь восстановить глагол; 2) если глагол не восстанавливается, то перед вами неотглагольное (собственно) прилагательное, поэтому далее используйте правила для неотглагольных прилагательных; 3) если глагол восстанавливается, то перед вами либо отглагольное прилагательное, либо причастие, поэтому далее ищите в слове признаки причастия (любая приставка, кроме *не* и/или зависимое слово); 4) если они находятся, то следуйте правилам для причастий; если они не находятся, то следуйте правилам для отглагольных прилагательных.

4. Отдельная группа слов, называемых омофонами (это парные слова, совершенно не различимые на слух, но имеющие разное написание и значение), вызывает у преподавателей отдельный интерес. В учебной литературе данная группа слов представлена вскользь, хотя в науке для них выделен отдельный принцип написания – дифференцирующий. Дифференциация на уровне отдельной фонемы может быть проявлена по-разному. Например: *поджОг* (сущ.) – *поджЁг* (глагол.), *клиЧ* (сущ.) – *клиЧЬ* (глагол.), *палиЦА* (сущ.) – *палиТСЯ* (глагол.), *óстрОВА* (сущ.) – *óстрОГО* (прил.)

И, наконец, третья группа орфографических правил, целиком работающая в слове как части речи. Это правила, касающиеся: наречий не на шипящую, числительных, сложных слов и частиц.

1. Идентифицировать наречия в тексте – задача не из простых. Однако эффективность освоения орфографических правил, касающихся наречий, вслепую (т. е. в обход умения определять наречие по морфологическим признакам) крайне низкая. Поэтому количество учебных часов на освоение данной части речи должно быть достаточным. Современная ситуация показывает крайне низкий процент обучающихся, умеющих распознавать данную часть речи. Считаем, что работу в этом направлении необходимо проводить более добросовестно и плодотворно.

2. С числительными ситуация с точностью до наоборот: идентификация данной части речи происходит достаточно легко, однако правила, ориентированные на нее, осваиваются крайне слабо. Одной из причин является экономия графических усилий: в современном мире числительные стараются записывать исключительно цифрами. Но обучающимся необходимо напоминать, что умение записывать имя числительное словами, – крайне важный для жизни навык. Многие серьезные документы, встречающиеся на жизненном пути каждого

человека, содержат буквенное изображение данной части речи, – части речи, которая в буквальном смысле является Именем Числа.

3. Отдельный блок правил посвящен написанию сложных слов: сложных существительных и сложных прилагательных. При этом в правилах написание сложных прилагательных необходимо умение видеть всё те же наречия, которые в последнее время путают со многими другими: и с именами существительными, и с краткими прилагательными, и с деепричастиями, и со служебными частями речи.

4. Что касается частиц, то данная часть речи имеет особый статус. Вроде бы она и служебная (несамостоятельная), но последствия по причине небрежного с ней обращения в итоге не заставят себя долго ждать: велика вероятность прослыть невеждой. Писаться она может либо отдельно, либо через дефис. Любое ее слияние с другим словом кардинально меняет ее статус и переводит либо в самостоятельную часть речи (*не вижу* (отрицательная частица с глаголом) – *ненавижу* (глагол с приставкой *не*)), либо в другую служебную часть речи (*я же* (личное местоимение с частицей) – *также* (союз)).

5. И снова приходится затрагивать парные слова исключительно дифференцирующей природы – омофоны. Проблема касается слитного и раздельного написания, которое и будет являться дифференциалом части речи. Первый конфликтный случай – это умение отличать наречия от наречных выражений. При этом граница между наречными выражениями (по-другому: предложно-именными сочетаниями) и предлогами с существительными весьма размыта [1: 154]. Однако для орфографии важнее разграничение наречия и наречного выражения, так как первые пишутся слитно, а последние – раздельно: *Собака лежала враспяжку* (наречие). – *Отдать ботинки в растяжку* (наречное выражение). Или: *Перейти вброд* (наречие). – *Вступить в брод* (наречное выражение).

Другой пример конфликтного написания: различие предлогов и союзов от других частей речи [4: 123, 131, 139]. Например: *Ввиду* (предлог) *того, что он обиделся, мы не пошли в кино.* – *Ввиду* (наречное выражение) *берега плыл пароход.* Или: *Зато* (союз) *я умею летать.* – *Не за то* (предлог с указательным местоимением) *я его полюбила.*

Таким образом, морфология – это не просто раздел науки о языке, изучающий лексику языка с точки зрения принадлежности к той или иной части речи [2: 129], но и тесно связанный с орфографической грамотностью языковой пласт, без качественного освоения которого современный человек будет себя, как минимум, чувствовать неуверенно, а как максимум – не сможет успешно адаптироваться в профессиональной деятельности. А это будет приводить к социальной дезадаптации, что для любого из нас крайне травматично, потому что человек – существо социальное. И вне социума он становится несчастным.

Библиографический список

1. Бабайцева В. В. Русский язык. Теория. 5–9 кл.: учеб. для общеобразоват. учреждений / В. В. Бабайцева, Л. Д. Чеснокова. – М.: Дрофа, 2012. – 319, [1] с.: ил.
2. Бабайцева В. В. Русский язык. Теория. 5–11 кл.: Учебник для общеобразоват. школ, гимназий, лицеев с углубл. изуч. рус. яз. – 4-е изд., стереотип. – М.: Дрофа, 2002. – 432 с.
3. Розенталь Д. Э. Русский язык: Учебное пособие. Для школьников ст. классов и поступающих в вузы / Д. Э. Розенталь. – М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2010. – 448 с.
4. Селезнева Л. Б. Русское правописание. (Задачи, алгоритмы, упражнения): Учеб. пособие / Л. Б. Селезнева. – 2-е изд., испр. – М.: Высш. шк., 2002. – 207 с.

ГРАФИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИЙ В СОВРЕМЕННОЙ АНГЛИЙСКОЙ ПРОЗЕ

Семендяева Ю.Ю.

Стерлитамакский филиал Уфимского государственного
университета науки и технологий

Аннотация: Статья посвящена исследованию графических средств, установлению специфики отражения эмотивности в романе современного английского писателя Нила Геймана „American Gods“. Выявлены и проанализированы основные графические средства выражения эмоций, доминирующие в романе: дефисация, капитализация, курсив и многоточие.

Ключевые слова: графические средства, художественный текст, ЭМОТИВНОСТЬ.

GRAPHIC MEANS OF EMOTIONS IN MODERN ENGLISH PROSE

Abstract: The article is devoted to the study of graphic means, the establishment of the characteristics of the reflection of emotiveness in the novel of the modern English painting by Neil Gaiman „American Gods“. The main graphic means of expressing emotions that are often used in the novel such as hyphenation, capitalization, italics and ellipsis, are defined and analyzed.

Keywords: graphic means, emotiveness, literary text.

При изучении художественного текста необходимо обращать внимание на следующее: во-первых, на антропоцентрический характер литературного текста как единицы эстетической коммуникации, во-

вторых, на семантический компонент таких текстов и в-третьих, на литературоведческий анализ произведения с точки зрения коммуникативно-прагматического подхода [3], исследующего связь языковых и неязыковых видов речевой деятельности [4].

Материалом исследования послужило произведение Нила Геймана „American Gods“. Роман, опубликованный в 2001 году, повествует о жизни мужчины по имени Тень. За несколько дней до освобождения из тюрьмы Тень Мун узнает, что его жена погибла в автокатастрофе, и его отпускают досрочно, чтобы присутствовать на похоронах. Во время поездки домой он встречает таинственного мистера Среду. Среда неоднократно предлагает Тени работу, от которой он отказывается, пока Тень не обнаруживает, что работы, ожидающей его дома, больше нет. Главный герой принимает предложение стать сопровождающим Среды и оказывается в скрытом мире, где магия реальна, а «Старые боги» (Один, Ананси, Чернобог и др.) пытаются защитить свое существование и восстановить утраченное влияние перед «Новыми богами» (Технологии и Медиа).

В настоящее время возрастает интерес к изучению приемов и средств репрезентации категории эмотивности в литературных произведениях. Эмоциональное понимание текста читателем происходит не только лишь на восприятии лексических единиц, но и на восприятии графических знаков [5].

Под графическими выразительными средствами понимаются стилистические приемы, которые представляют собой стилистически значимые отклонения от графического стандарта или орфографической нормы [1].

Пунктуационные графические средства на сегодняшний день не в полной мере передают красоту языка и многообразие интонаций живой речи. Вследствие этого в прозаическом тексте часто употребляются стилистически окрашенные графические средства, использование которых

в некоторой степени восполняет недостаток классических орфографических и пунктуационных средств.

Основными средствами графики современного английского языка являются: курсив, подчеркивание, капитализация, разрядка, дефисация, удвоение (утроение) отдельных графем, многоточие, тире, варьирование насыщенности и размера шрифта [2]. Использование таких средств придает гетерогенность отдельному слову, предложению или отрывку текста.

Рассмотрим некоторые примеры использования графических средств выражения эмотивности в анализируемом романе.

Курсив в данном произведении используется достаточно часто. С его помощью внимание читателя акцентируется на эмоциональной выразительности, а также напряженности. Рассмотрим роль курсива в романе, который, во-первых, выделяет определенные слова или фразу: Пример 1: „Hey,“ he says, suddenly tetchy, „*I'm paying you, you know*“ [6: 37]. Здесь акцентируется внимание на местоимениях и глаголе „*I'm*“, „*you*“, что свидетельствует о занимаемом главенствующем положении говорящего вследствие чего выделяются эти слова, произносимые с некоторой долей пренебрежения.

Во-вторых, применяется во внутренней речи главного героя:

Пример 2: „*I must be dreaming, thought Shadow, alone in the darkness. I think I just died*“ [6: 88]. Важно подчеркнуть, что Нил Гейман считал необходимым выделять размышления главного героя курсивом на протяжении всего произведения, для того чтобы отделить их от остального повествования.

В-третьих, используется в названиях телевизионных передач, песен и др., связанных с эмоциями главных героев, несущих положительную или отрицательную эмоциональную окраску:

Пример 3: „When it came back, *The Dick Van Dyke Show* had, inexplicably, become *I Love Lucy*“ [6: 160].

Помимо курсива, Нил Гейман своим романе выделяет слова и выражения при помощи капитализации:

Пример 4: „He wrote SHADOW and the date in his precise handwriting, then, slowly, he wrote (PUPPY) beside it, putting off walking toward the end of the room“ [6: 54]. Капитализацией писатель выражает тоску, печаль и скорбь главного героя по недавно скончавшейся жене при написании своего имени и прозвища, которым называла его Лора.

Многоточиями, использованием заглавных букв и дефисацией передается недосказанность, паузация, необходимые в речи персонажей и автора, которые отражает нерешительность, взволнованность, сомнение действующих лиц:

Пример 5: „Can I ask...“ gasped Shadow „can I ask who I’ll be cooperating with? “ [6: 138]. Многоточие в данном примере выражает нерешительность главного героя задать интересующий его вопрос. Но в следующей реплике, он, переборов себя, все-таки решается это сделать.

Необходимо отметить, что также и апозиопезис во многих случаях представляется многоточием:

Пример 6: “your one true gift, and make me always this... always so... I pray... I...” [6: 38]. Здесь многоточием передается намеренный обрыв высказывания, который выражает взволнованность речи персонажей, однако читатель без труда способен восполнить умолчание и понять незаконченную мысль говорящего, в которой один из второстепенных героев восхваляет красоту Билкис (царицы Савской) и влияние, которое она оказывает на него.

Во всех этих случаях графические средства не передают фонетические речевые особенности, а только указывают на изменение

манеры изложения, а точнее переход от речи автора к диалогу между персонажами или внутренней речи действующих лиц.

Таким образом, графические средства играют немаловажную роль в увеличении содержательности проанализированного в данной работе произведения Нила Геймана „American Gods“, отражая эмоциональное состояние главных героев и особенности их речи. При рассмотрении романа мы пришли к выводу, что писателем используются разнообразные графические приемы (капитализация, курсив, дефисация, многоточие) с целью сообщить читателям об эмоциях, испытываемых действующими лицами, и придать особый стилистический эффект авторскому повествованию, речи действующих лиц и их внутреннему монологу.

Библиографический список

1. Баранов А.Н., Паршин П.Б. Воздействующий потенциал варьирования в сфере метаграфемы // Проблемы эффективности речевой коммуникации: сб. обзоров. М.: ИНИОН АН СССР, 1989. С. 41-115.
2. Минлибаева Э.Р. Манипулятивная стратегия и её тактики в немецком рекламном медицинском дискурсе (на материале печатной рекламы безрецептурных препаратов): дисс. ...канд. филол. наук. Уфа: Башкирский государственный университет, 2020. 214 с.
3. Таюпова О.И. Аспекты изучения художественного текста // Вестник Башкирского университета. 2013. Т. 18. № 2. С. 493-497.
4. Таюпова, О. И. Медиа́текст и медиа́дискурс: монография. Уфа: РИЦ БашГУ, 2017. 180 с.
5. Ульянова М.А. Графические средства выражения категории эмотивности в спортивном блоге и комментарии // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2016. №3. С.192-203.
6. Gaiman N. American Gods. New York: First William Morrow Premium International Printing, 2017. 656 p.

АССИМИЛЯЦИЯ ФРАНЦУЗСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКЕ: ДИДАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

^{1,2}Соколова О.Л., ¹Шабаета М.А., ¹Каримова Г.А.

¹Институт международных связей

²Французский Институт в Турции

Аннотация. В статье приводится краткая информация о роли французского языка в истории и культуре Турции. Авторы описывают графическую ассимиляцию заимствований как инструмент понимания и предупреждения трудностей в освоении французского языка турецкими студентами. Предложены упражнения для преодоления этих трудностей.

Ключевые слова: методика преподавания французского языка, заимствования, ассимиляция, галлизм.

ASSIMILIATION OF FRENCH BORROWINGS IN TURKISH: DIDACTIC ASPECT

Abstract. The article provides brief information about the role of the French language in the history and culture of Turkey. The authors describe the graphic assimilation of borrowings as a tool for understanding and preventing difficulties in learning the French language by Turkish students. Some exercises are proposed to overcome these difficulties.

Key words: methods of teaching French, borrowings, assimilation, Gallism.

История франко-турецких отношений насчитывает много веков. Датой отсчета многие считают 1536 год, когда был заключен франко-

оттоманский союз между королем Франции Франциском I и султаном Оттоманской империи Сулейманом I. Французский язык в Османской империи, не имея статуса государственного, широко использовался в дипломатии, государственных делах, высшем образовании. «В дальнейшем на увеличение удельного веса французских заимствований в турецком словаре большое значение оказала французская литература, влияние которой на развитие турецкой литературы было весьма значительным» [2: 20].

В современном турецком языке насчитывается около 7000 заимствований из французского языка [1: 76]. Они проникли во все сферы жизни и деятельности: гастрономию, одежду, предметы обихода, спорт, наименование технологических процессов, урбанизм и т. д. Заимствования подвергаются различным видам ассимиляции (фонетическая, графическая, морфологическая, семантическая) то есть приспособляются к нормам принимающего языка. В данной статье мы рассматриваем особенности фонетической и графической ассимиляции французских заимствований в турецком языке как инструмент предупреждения типичных ошибок при обучении французскому языку студентов, чей родной язык — турецкий. Это анализ опыта преподавания французского языка как иностранного в рамках сотрудничества с Французским Институтом г. Стамбула (Institut Français de Turquie à Istanbul), а также при занятиях со студентами из Турецкой Республики в вузах г. Екатеринбурга.

Относительная близость фонетических систем французского и турецкого языков создает благоприятные условия для освоения французского произношения студентами из Турции: в двух языках присутствует противопоставление гласных заднего и переднего ряда с преобладанием последних, а также открытых и закрытых гласных. Проведенная в 1929 году реформа турецкого языка и переход с арабской письменности на латинский алфавит также облегчил обучение. Правила

турецкой орфографии весьма просты: за небольшим исключением главенствует принцип 1 буква = 1 фонема: отсутствуют дифтонги, нет сочетаний букв, произносимых как одна фонема, практически нет непроносимых букв, чтение букв не зависит от положения в слове и окружающих букв. Напротив, во французском языке графическая и фонетическая формы слова имеют значительные различия, 2-3 буквы часто произносятся как один звук, отдельные буквы и даже группы из 2-3 букв не произносятся, чтение многих букв зависит от позиции в слове и от соседних букв (beaucoup — [boku], aujourd'hui — [o.зук.'dɥi], chaise - [ʃεz]).

Таким образом, значительную трудность для студентов из Турции представляет правописание слов, которые были заимствованы из французского языка в турецкий и прошли успешную фонетическую и графическую ассимиляцию. В Таблице 1 представлены исконно французские слова, их произношение и та форма, которую эти слова приняли в современном турецком языке в процессе ассимиляции:

Слово во французском языке	Произношение слова во французском языке	Слово в турецком языке
croissant	kɥwasã	kruvasan
petit beurre	pətibœɥ	pötibör
biscuit	biskɥi	bisküvi
Charcuterie	ʃawkɥtɥri	şarküteri
cure-dent	kyɥdã	kürdan
guichet	gɥʃε	gişe
Chauffeur	ʃofœɥ	şoför
Ascenseur	asãsœɥ	asansör
Appartement	apartemã	apartman
Accessoire	akseswœɥ	aksesuar
Authentique	otãtik	otantik
Emballage	ãbalaʒ	ambalaj

Таблица 1. Французские заимствования в турецком языке.

Как следует из таблицы 1, сочетание *ch* во французском языке передает звук *ʃ* (близкий к русскому «ш»), в турецком языке для передачи этого звука используется буква *ş*, для передачи звука «к» в турецком языке используется буква *k* (для сравнения, во французском языке: *k, q, que*, в некоторых позициях *s* и *ch*), произносимые в конце французских слов буквы *-e, -ti* и многие другие при заимствовании были утрачены. Сочетание *oi*, обычно читающееся как *wa*, в турецком языке заменяется на более близкие к фонетической форме сочетания *uva, ua*.

Неудивительно, что при таком упрощении орфографии написание французских слов при изучении французского языка представляет значительные трудности для студентов из Турции. Тем более, что большинство из них не знакомы с правилами слогаделения. В лингводидактике существует два противоположных подхода к обучению чтению на родном и иностранном языке — слоговое и так называемое глобальное чтение. При первом подходе слова родного или иностранного языка делятся на слоги, изучаются буквосочетания, правила чтения, произносимые буквы и т. д. [3: 112]. При глобальном чтении учащийся как бы охватывает взглядом все слово, а впоследствии и словосочетание или даже целое предложение или абзац. У каждого из этих подходов есть сторонники и противники. Один из аргументов с обеих сторон — преимущества применения того или иного способа при обучении чтению детей, страдающих дислексией, расстройствами аутистического спектра.

С дидактической точки зрения единственным способом преодоления трудностей при обучении чтению на французском языке — это использование принципов слогового чтения, что, конечно, требует от преподавателя и учащихся усидчивости и дисциплины. Обучающимся предлагаются следующие виды упражнений: раздели слово на слоги; найди и подчеркни (выдели цветом) все слоги/слова с заданным звуком;

раздели слова из списка на группы в зависимости от того, как в них произносится указанная буква; подчеркни в словах все непроезносимые буквы; составь слово из букв и т. д. На этапе обучения чтению даже со взрослыми учащимися весьма эффективными упражнениями оказывается чтение хором, повторение за преподавателем или диктором, иные упражнения, позволяющие соединить звуковую и графическую оболочку слов [старцева].

Терпение, педагогический такт и настойчивость, адаптация дидактических приемов к возрастным и психолого-педагогическим особенностям учащихся будут непременно вознаграждены успехами в беглом чтении и, соответственно, грамотном письме.

Библиографический список

1. Буров А.Г. Изменения французских заимствований в турецком языке в области гласных звуков // Культура народов Причерноморья. — 2006. — № 89. — С. 75-80.
2. Колесова Е.М. Французские заимствования в турецком языке // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики. 2015. № 3. С. 20-25.
3. Старцева Н.М. Буквослагательный, слоговой и звуковой аналитический методы обучения чтению и письму в российских азбуках и букварях XIX века // Историко-педагогический журнал. 2017. № 3. С. 109-119.

ТРУДНОСТИ ИДЕНТИФИКАЦИИ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

Стихина И. А.

Уральский государственный экономический университет

г. Екатеринбург

Аннотация. В статье рассмотрены особенности интернациональных фразеологизмов, отмечены важные критерии их идентификации и спорные моменты. На примере немецкого выражения «unter den Hammer kommen» показан процесс идентификации интернационального фразеологизма с использованием междисциплинарного подхода.

Ключевые слова: фразеологизм, интернациональный фразеологизм, калька, полукалька, изоморфический интернационализм

DIFFICULTIES IN IDENTIFYING INTERNATIONAL PHRASEOLOGICAL UNITS

Abstract. The article considers the features of international phraseological units, highlighting important criteria for their identification as well as controversial issues. The example of the German expression "unter den Hammer kommen" shows the process of its identification as an international phraseological unit using an interdisciplinary approach.

Key words: phraseological unit, international phraseological unit, linguistic calque, half-calque, isomorphic internationalisms

Любой язык содержит большое количество образных выражений. Особый пласт составляют фразеологические обороты, в которых

посредством ярких образов символически выражаются иные смыслы. Большая часть имеющихся в языке фразеологических единиц обязана народной разговорной речи. Идентификация таких выражений бывает затруднена, и исследователи предлагают различные версии их происхождения, по-разному трактуют лежащие в их основе образы.

В. Шмидт предупреждает о том, что не нужно увлекаться объяснениями, уходящими в глубокое прошлое, ведь выражения могут оказаться гораздо ближе к нам. Так, например, фразеологизм «unter den Hammer kommen» (варианты на русском языке: «продать с молотка» «пойти с молотка», «пустить с молотка», «пойти под молоток») трактовался как отсылка к древнегерманскому мифологическому представлению о молоте Тора, в то время как на самом деле прослеживается связь со средневековым судопроизводством – речь идёт о продаже имущества на открытом аукционе, когда удар молотка символизирует факт заключения сделки [5: 225, 234]. Здесь видна параллель с русскоязычным фразеологизмом, который семантически и структурно идентичен немецкому. Такие образные выражения обозначают как «интернациональные фразеологизмы» или, как отмечает Ю. В. Новогран, фразеологические интернационализмы, международные фразеологические аналоги, европеизмы, широко распространенные идиомы, интерфраземы, международные устойчивые обороты и др. [2: 47].

Точки зрения исследователей различаются: некоторые причисляют к интернациональным фразеологизмам устойчивые словосочетания с аналогичным или сходным компонентным составом, исключая кальки. Таким образом, остаются только употребляемые в исходной форме заимствования из одного и того же источника, например, из Библии, мифологии, литературных произведений, мировой истории, из древних и распространённых языков (греческий, латынь, английский). Есть учёные, которые не настаивают на исключении кальки, но ратуют за наличие

единого источника [2: 48]. Другие исследователи относят к интернациональным фразеологизмам в т. ч. кальки и полукальки. Также допускается возможность появления тождественных и похожих фразеологических оборотов в разных языках вне зависимости друг от друга, в силу схожего культурно-исторического развития народов. Э. М. Солодухо подчёркивает важность этапа семантического отождествления: при отсутствии внешнего совпадения, семантический анализ становится основным способом отождествления [3: 12]. Он предлагает классификацию типов фразеологических интернационализмов, в которой выделяет 6 групп [3: 25]. В данной классификации самой многочисленной группой являются изоморфические интернационализмы. Идентификация таких фразеологизмов осуществляется на основе лексико-семантической и стилистической соотносительности или на основе совместной лексико-семантической, стилистической и структурно-грамматической соотносительности [3: 46]. Именно к данной группе и относится упомянутый выше фразеологизм «unter den Hammer kommen» («пойти с молотка», «пойти под молоток»). Здесь присутствуют признаки и лексико-семантической, и стилистической, и структурно-грамматической соотносительности, при этом есть и лексико-семантические расхождения. Во-первых, это предлог «unter» (под) в немецком и предлог «с» в русском языке в варианте фразеологизма «пойти с молотка». Во-вторых, немецкий многозначный глагол «kommen» выражает, прежде всего, направление движения к цели (при этом цель часто уже является местом нахождения говорящего [7]), и переводится на русский язык как «прийти», «приходить» (сюда). Однако у немецкого глагола «kommen» есть ещё значение «eine (neue) Tätigkeit aufnehmen» («начинать новую деятельность»), например: «*Er kam zur Armee*» («Он пошёл в армию») [7]; в этом случае глагол переводится как «пойти». При таком переводе акцентируется момент начала чего-либо, момент отправления, однако цель

движения подразумевается (в пределах семантической валентности глагола «пойти» появляется цель – куда?). Итак, в приведённом выше фразеологизме на русском языке акцентируется начало движения («пойти под молоток»), а не его результат («прийти под молоток» как дословный перевод немецкого «unter den Hammer kommen»). Таковы семантические отличия, отражающие в данном интернациональном фразеологизме особенности восприятия одного и того же явления у разных народов.

Исследователи также отмечают, что для того, чтобы обозначить фразеологизм как интернациональный, нужно обосновать это количеством языков, в которых он встречается. Как показывает Ю. В. Новогран, большинство лингвистов считают, что интернациональной может считаться фразеологическая единица, присутствующая как минимум в трех языках [2: 54]. Для подтверждения нашего утверждения об интернациональности фразеологизма «unter den Hammer kommen» находим его ещё в одном языке – английском: «come/go under the hammer» (to be [sold](#) at an [auction](#) ([public sale](#) where [objects](#) are [bought](#) by the [people](#) who [offer](#) the most [money](#) [6]).

Интернациональный фразеологизм «unter den Hammer kommen»/«come under the hammer»/«пойти с молотка» отсылает к историческим реалиям, единым для разных народов. Рассмотрим, возник ли данный фразеологизм независимо в разных языках или на каком-то этапе был заимствован как калька из другого языка, например, при заимствовании соответствующей практики продаж. Также можно рассмотреть, имеет ли фразеологизм один и тот же источник. Для такого анализа необходим междисциплинарный подход, поскольку речь идёт о мировой истории и праве. Так, вавилонские аукционы существовали ещё до н. э, известны древне-римские аукционы для продажи военных трофеев, а также английские и голландские аукционы XVI века. Именно в частном римском праве торги стали правовым институтом [1: 55]. В нашей стране

аукционы закрепились в эпоху Петра Первого, который реформировал страну, заимствуя европейские коммерческие и правовые традиции. Существовал соответствующий указ Правительствующего Сената – «О продаже конфискованных пожитков от Магистрата» 1723 г., являющийся первым правовым документом, регламентирующим продажу с аукциона в России [1: 56]. Следствием появления аукционной практики, полагаем, стало возникновение в русском языке соответствующего фразеологизма, который, возможно, являлся калькой с одного из европейских языков. Не исключено, что несколько европейских языков могли быть его потенциальным источником. В свою очередь и в определённый европейский язык, например, немецкий, он мог прийти в средних веках как калька с другого европейского языка, к примеру, голландского.

Если исследователь задастся целью отследить возможную траекторию «путешествия» интернационального фразеологизма, могут выявиться неожиданные подробности, однако, нужно помнить, что точный анализ затруднён именно в силу переплетений мировой истории, пересечения культурных, правовых и иных традиций народов, недостаточных или отсутствующих документальных подтверждений. Необходимо отметить, что при изучении иностранного языка отслеживание таких интернациональных фразеологизмов, как и изучение версий происхождения любой фразеологической единицы [4: 160], может создать «межкультурную ткань», объединяющую разные народы и языки, и способствовать заинтересованному и мотивированному обучению.

Библиографический список

1. Ерофеев Ф. С. Развитие правового регулирования аукционов в гражданском праве России. Бизнес в законе. № 2, 2015.С. 55-59.

2. Новогран Ю. В. О критериях определения интернациональных фразеологизмов. Журнал Белорусского государственного университета. Филология. 2021; 1. С. 46–56.

3. Солодухо Э. М. Проблемы интернационализации фразеологии (на материале языков славянской, германской и романской групп). Изд-во Казанского ун-та, 1982. 166 с.

4. Стихина И. А. Фразеологизмы в межкультурном аспекте (на примере немецкого языка). Современные подходы к повышению качества сервиса в индустрии туризма и гостеприимства в условиях межкультурной коммуникации. Мат-лы III Межд. науч.-практ. конф-и. Екатеринбург, 2021. Изд-во УрГЭУ. С. 158-160.

5. Schmidt Wilhelm. Deutsche Sprachkunde. Berlin, 1972. S. 344

6. Cambridge Dictionary. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/ru/%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C/%D0%B0%D0%BD%D0%B3%D0%BB%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9/come-go-under-the-hammer?q=go+under+hammer> (дата обращения 10.03.2023).

7. Deutsches Wörterbuch der deutschen Sprache. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.dwds.de/wb/kommen> (дата обращения 10.03.2023).

ВАРИАТИВНОСТЬ АНАЛИЗА КОНЦЕПТА

Шикова Э.В., Толмачева Т.Г.

Уральский государственный горный университет

г. Екатеринбург

В данной статье рассматриваются особенности таких направлений как лингвоконцептологический анализ, где доказывается актуальность и перспективность когнитивно-стилистического направления анализа концептов, особенно дискурсивно-стилистически маркированных концептов, которые обладают семантической и функциональной спецификой, требующей отдельного изучения и описания.

Ключевые слова: концепт, коммуникативная компетенция, структурное мышление, анализ и оценка информации.

VARIABILITY IN CONCEPT ANALYSIS

The article presents the features of such directions as the linguoconceptological analysis where the urgency and perspective of the cognitive and stylistic tendency of the analysis of the discursive and stylistic marked which have semantic and functional specificity that require accurate studying and description.

Keywords: concept, communicative competence, structural mindset, analysis and assessment of information.

В настоящее время сохраняется повышенная значимость вопроса развития коммуникативных умений и навыков при уже накопленном опыте в методологической, педагогической, психологической науках. Формирование уровня речевой компетенции актуализируют и

современные требования ФГОС, в том числе, среднего профессионального образования по специальности.

Многоаспектный анализ эффективных методических стратегий, дидактических средств в области развития готовности к речевой компетенции, показал, что работа с текстом есть уникальный материал для решения языковых и речевых задач. Концептуальный анализ позволяет описать индивидуальную картину мира автора, выявить особенности восприятия мира и основные концепты в их сознании.

В процессе составления сценария работы с текстом со студентами среднего профессионального образования учитывается ряд особенностей: уровень языковой подготовки студентов колледжа УГГУ является переходным от основной школы к профессиональной; формирование коммуникативной компетенции в среднем профессиональном образовании становится основой для самостоятельной и исследовательской деятельности.

Учитывая вышеописанные особенности, мы сочли целесообразным при моделировании языковой подготовки включить концептуальный анализ. Его деятельностный, речевой, ценностно-смысловой характер и направленность на получение продукта позволяют рассматривать его как универсальный вид деятельности, соотносимый с общением и творчеством, в основе которых лежат понимание, монолог, диалог.

Нами были выстроены разноуровневые по сложности и разнохарактерные по виду деятельности этапы, включающие следующие направления:

1. Лингвокультурологический комментарий слова;
2. Лингвокультурологическое сопоставление концептов на материале английском и русском языков;
3. Когнитивно-дискурсивное рассуждение;
4. Концептуальный анализ текста.

В результате проведенной работы студенты пришли к выводу, что заложенный автором смысл остается неизменным, меняется только фонесимантическая структура текста.

Лингвокультурологический комментарий с точки зрения языкового развития студента, это мыслительная деятельность, позволяющая через изучение концептуального устройства языка сформировать структурное мышление. С точки зрения речевого развития, главной задачей данной деятельности является раскрытие личности в диалоге с самим собой (в процессе внутренней речи), который реализуется им путем анализа и оценки информации в процессе исследовательской работы.

Для реализации вышеназванных задач вниманию студентов предоставлена структурная модель Кажигалиевой Г.А. лингвокультурологического комментария[4]:

1. Заголовочная единица.
2. Этимологическая справка.
3. Лингвокультурологический смысл:
 - а) языковое (лексическое) значение, краткое его толкование;
 - б) культурологическое содержание, его описание.
4. Иллюстративный материал:
 - а) фразеологизмы;
 - б) паремии;
 - в) крылатые выражения и афоризмы.
5. Дополнительные сведения.

На аналитическо-синтетическом этапе студенты самостоятельно определяют следующие аксиологически важные концепты: история (history), дерево (tree), жизнь (life), птица (bird), концепт (concept), дом (house), город (city), душа (soul), человек (human), общество (society).

Лингвокультурологическое сопоставление концептов на материале двух языков проводится во время интегрированных занятий (русский и

английский язык), цель которого создать целостное, синтезированное восприятие проанализированных концептов.

Постепенное усложнение исследовательской, речевой деятельности достигалось за счет расширения работы в рамках выбранного концепта.

В нашем случае студентам было предлагается возможность сопоставить выбранный концепт в рамках двух языков, комплексно анализируя в понятийном и образном аспектах.

Концептуальный анализ текста решает ключевую лингвистическую задачу углубить концептосферу студентов и перевести с внутренней речи на внешнюю речевую коммуникацию. Был применен метод текстового анализа, который используется для исследования категории индивидуальной картины мира на текстовом уровне.

Концептуальный анализ стихотворения М. Цветаевой «Расстояние» был проведен на русском и английском языках

Анализ строился на предложенной Демидовой Н.И., Богдановой Е.С. модели, структура которой следующая [2]:

1) анализ лексического наполнения текста, выявление слов одной тематической группы, ключевых слов, имеющих концептуальную значимость, ассоциативных рядов;

2) работа со словарями;

3) анализ способов лексической репрезентации лингвоконцептов в тексте;

4) изучение концептосферы текста: обобщение концептов, анализ их смысловых отношений (взаимосвязи, включённости, пересечения, причинно-следственных отношений и т.п.);

5) наблюдение над отражением истории и культуры народа в концепте и самого концепта в народном сознании.

В заключении отметим, применение представленных вариантов анализа концептов студентами колледжа существенно способствует

развитию языковой, интерпретационной компетенций. Тщательно осваивая ядерные и периферийные значения концепта, формируется способность выбирать слова, которые наиболее релевантно выражают мысль. Процесс концептуального анализа совершенствует коммуникативную компетенцию.

Библиографический список

1. Дейкина А. Д. Моделирование урока русского языка на основе текста // Филологическая наука: диалог и сотрудничество: Сборник трудов по материалам VIII международной научно-практической конференции/ отв. ред. Л. В. Дудова. М.: ФЛИНТА: Наука, 2016. С. 52-57.

2. Демидова Н.И., Богданова Е.С. Метод концептуального анализа текста в обучении текстовой деятельности на уроках русского языка // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2019; 3: 203-210. DOI: 10.29025/2079-6021-2019-3-203-210.

3. Измайлова, Е.А. Изучение художественных концептов на уроках литературы в профильной школе: автореферат дис. канд. пед. наук / Е.А. Измайлова. – СПб., 2011. – 25 с.

4. Кажигалиева Г.А. Лингвокультурологический аспект в работе над художественным текстом (на материале преподавания русского языка студентам-филологам русско-казахских отделений): Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. Алматы, 2001.

ОТРАЖЕНИЕ ВНЕШНЕГО ВИДА ЧЕЛОВЕКА В ЛЕКСИКЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

Шпар Т.В.

Башкирский государственный аграрный университет

г. Уфа

Аннотация. Статья посвящена изучению лексики немецкого языка, описывающей особенности внешнего вида человека в эпоху пандемии COVID-19. Выделяются четыре лексико-семантические группы. Большое внимание уделяется неологизмам, зафиксированным в немецких словарях.

Ключевые слова: лексика немецкого языка, лексема, внешний вид, пандемия COVID-19, неологизм.

Abstract. Der Artikel ist der Forschung der deutschen Lexik gewidmet, die die Besonderheiten im menschlichen Aussehen während der COVID-19-Pandemie beschreibt. Es werden vier lexisch-semantische Gruppen unterschieden. Ein großer Wert wird auf die in den deutschen Wörterbüchern festgelegten Neologismen gelegt.

Schlüsselwörter: Lexik der deutschen Sprache, Lexem, Aussehen, Pandemie COVID-19, Neologismus.

Пандемия коронавируса 2020-2022гг. внесла существенные коррективы во все сферы жизнедеятельности человека. Приостановка работы предприятий, переход на удаленную работу и учебу, самоизоляция, карантин, локдаун – все это приметы эпохи пандемии. Новая реальность, поглотившая мир, значительное изменение образа жизни не могли не сказаться на внешнем виде человека. Цель нашей статьи – рассмотреть

функционирующие в этот период в немецком языке лексические единицы, характеризующие внешний вид человека.

Актуальность темы подтверждается тем фактом, что COVID-19 продолжается, а словари, фиксирующие все неологизмы, связанные с пандемией, не завершили свою работу. Так, немецкий электронный словарь *Neuer Wortschatz rund um die Coronapandemie* уже зарегистрировал 2500 новых лексем, но авторы продолжают вносить дополнения и уточнения [4].

За время пандемии внешний вид человека преобразился, что вызвало возникновение специфических лексических единиц для обозначения этих метаморфоз. Мы выделяем четыре лексико-семантических группы, непосредственно связанных с описанием внешнего вида человека во время пандемии: увеличение веса тела, прическа, проблемы кожи, модные тенденции.

1. Увеличение веса. Исследование, проведенное в Германии, установило, что за период пандемии вес человека в среднем увеличился на 5,6 кг [3]. Распространение COVID-19 привело к таким катастрофическим проблемам с весом, что речь зашла о другой пандемии – пандемии ожирения. Объяснением может служить целая совокупность причин. Самоизоляция, временное закрытие спортивных клубов и фитнес-студий, меньшая двигательная активность, работа на дому, и, как следствие, близость к кухне. Кроме объективных оснований для переедания называют и психологические причины. Если у человека отняли все способы получения наслаждения (закрытие ресторанов, театров, кино, запрет на живое общение, на прогулки и т.д.), то остается практически единственная возможность сделать себя счастливым – пища. Утешением, прежде всего, является вредная еда, такая как сладости, снеки, фастфуд. Об увеличении веса свидетельствуют опросы и исследования не только в Германии, но и в США, Франции, Италии, Австрии, Зимбабве [8].

В словаре *Neuer Wortschatz rund um die Coronapandemie* неологизмы *Coronabauch*, *Coronaplauze*, *Coronaspeck*, *Coronawampe*, *Lockdownspeck* имеют одну и ту же дефиницию: «*durch Bewegungsmangel, Langeweile, Stress usw. während der COVID-19-Pandemie angegessenes Fettgewebe*» – «жировая ткань, приобретенная во время пандемии COVID-19 из-за недостатка движения, скуки, стресса и т.д.» [*перевод наш – Т.Ш.*]. Значение «жир», «сало» прямо отражено в составном компоненте **-speck**. Компоненты **-bauch**, **-plauze**, **-wampe** «живот», «брюхо», «пузо» содержат аллюзию на прибавку в весе человека, что визуально подтверждается за счет увеличения живота. Они имплицитно, на наш взгляд, грубый, фамильярный оттенок значения, что характерно для разговорной лексики. Сравните разговорные выражения **sich einen Bauch zulegen / anessen** «отрастить себе брюхо», **sich den Bauch vollschlagen** «набить желудок, брюхо (едой)». Также встречается ироничный вариант лексемы с уменьшительно-ласкательным суффиксом **-lein** *Corona-Büchlein* «толстый корона-животик» [5]. На появившийся во время пандемии лишний вес указывают и лексемы *Coronakilo*, *Lockdownkilo*, где компонент **-kilo** имеет значение «лишний, добавившийся килограмм». Англицизм *After-Corona-Body* включает в себе обобщенное впечатление от тела человека, которое за время пандемии стало менее спортивным и более тучным.

2. Прическа. Мероприятия по борьбе с коронавирусной инфекцией предусматривали закрытие предприятий сферы обслуживания, в том числе и парикмахерских. По этой причине волосы отрастали, теряли первоначальную форму и аккуратный вид. Это нашло отражение в целом ряде синонимичных лексем-неологизмов, дефинируемых как «*durch die Schließung der Friseurgeschäfte während der COVID-19-Pandemie herausgewachsener bzw. durch unprofessionelles Schneiden verunstalteter Haarschnitt*» – «прическа, обезображенная из-за обросших волос, а также

из-за непрофессионального подстригания вследствие закрытия парикмахерских салонов» [7]. Лексемы *Coronafrisur* / *Lockdownfrisur*, *Coronahaar*, *Coronaschnitt* содержат нейтральные по экспрессивности компоненты **-frisur** «прическа», **-haar** «волосы», **-schnitt** «стрижка». Разговорно-сокращенная форма компонента **-frise** от **-frisur** «прическа» используется в лексемах *Krisenfrise*, *Lockdownfrise*. Фамильярно-ироничная коннотация прослеживается в лексических единицах *Coronamähne*, *Coronamatte*, *Lockdownmatte*, *Pandematte*. Компонент **-mähne** в разговорном стиле имеет значение «длинные волосы», «грива», «шевелюра», как и компонент **-matte** в молодежном сленге означает «грива», «патлы». Также в пандемийном дискурсе имеет хождение лексема *Coronacut* «непрофессиональная стрижка, сделанная во время пандемии в домашних условиях», образованная от английской основы **-cut** «фасон стрижки». Лексема *Lockdownlocke* с компонентом **-locke** «локон», «кудри» служит обозначением давно не стриженных, обросших волос.

3. Модные тенденции. Изменение образа жизни естественным образом сказывается на выборе одежды, аксессуаров и т.д. Неологизмом *Coronaaccessoire* обобщаются все модные принадлежности, являющиеся особенно примечательными и необычно оформленными, на создание которых вдохновила атмосфера пандемии.

Самой выразительной тенденцией периода пандемии можно назвать ношение масок для защиты от COVID-19. Лексические средства для обозначения защитных масок в немецком языке охватывают более 50 наименований, включая разнообразные виды масок и синонимические единицы [2]. Наиболее частотными лексемами являются *Alltagsmaske*, *MNS* (*Mund-Nasen-Schutz*), *Behelfsmaske*. Среди медицинских и самодельных видов масок обнаруживаем дизайнерскую маску *Designer-Maske*. Кроме своих защитных функций и попадания в модный тренд такая

маска, как отмечают эксперты моды, может стать символом статуса владельца [9].

Кроме защитных масок в арсенале защитных средств лица находятся *Gesichtsvisier* «забрало», «лицевой щиток» и *Korbbrille* «закрытые защитные очки», которые благодаря своей выпуклой форме плотно прилегают к поверхности лица вокруг глаз и защищают от попадания вирусов, мелких частиц и т.д.

Вторым непременно аксессуаром человека в эпоху COVID-19, вероятно, следует назвать перчатки. На немецкоязычном Интернет-портале GIGA находим сообщение о специальных перчатках, защищающих от коронавируса – «*Corona-Handschuh*» [6]. Уникальность этих перчаток в том, что их поверхность обработана ионами серебра, которые разрушают попадающие на них вирусы и бактерии и защищают от инфекции. В текстах этого временного периода в качестве средств индивидуальной защиты употребляются также лексемы *medizinische Einweghandschuhe* / *Einmalhandschuhe* «медицинские одноразовые перчатки», *Schutzhandschuhe* «защитные перчатки».

В течение карантина отмечается также тренд к более формальной, ориентированной на комфорт моде – *Casualisierung*. Поэтому в дискурсе фигурируют лексемы *Loungewear* «удобная домашняя одежда», *Jogginghose* «тренировочные штаны для занятия бегом», *Hoodie* «худи» [10]. Не являясь новыми словами, на момент пандемии они получают широкое распространение и дают яркое представление о внешнем виде человека. А коллекция текстильных товаров с колоритным и оригинальным дизайном, созданная под впечатлением от мероприятий по борьбе с ковидом, породила новую лексему – *Coronakollektion*.

Период пандемии ознаменован переходом на дистанционный формат. В режиме «дистанционки» осуществлялась не только работа или учеба, но и личное общение. Поэтому стиль одежды тоже приобрел свою

специфику. Шуточная классификация стилей гласила: «если ты на собрание выходишь в зум совсем голый — это *casual*, а вот если в нижнем белье — это уже *smart casual*». Особое прозвище-неологизм в русском языке получили люди, которые перед экраном компьютера надевали приличную одежду только на верхнюю часть тела, не уделяя внимания нижней – *зум-русалки*. Хотя явление получило распространение и в других странах, нами не обнаружено специфических именовании в немецком языке.

4. Особенности кожи. В условиях карантина недостаток витамина D, чрезмерно сухой воздух в помещениях, долгое сидение за компьютером, продолжительный стресс из-за пандемии становятся причиной проблем с кожей. Но основным мотивом создания неологизмов этой лексической группы стало использование масок для защиты от ковида: *Maskenakne*, *Maskne* «раздражение кожи (прыщи, покраснение) из-за ношения маски» *Maskenpickel* «воспалительный дефект кожи, прыщ, возникающий из-за ношения маски». Нам представляется интересной лексическая единица *Maskne*, образованная при помощи контаминации усеченных компонентов *Maske* + *Akne*, что придает ей экспрессивность [1:130].

Изучив лексику, характеризующую внешний вид человека в период пандемии COVID-19, мы приходим к следующим выводам. Все описанные неологизмы являются композитами, основным способом их образования выступает словосложение. Контаминация представлена единичными случаями (*Pandematte*, *Maskne*). Значительная доля лексико-семантической группы «Внешний вид человека» относится к разговорной, эмоционально-экспрессивной лексике (*Coronamatte*, *Coronaplauze*, *Coronawampe*, *Lockdownspeck*). Большинство исследованных нами лексем немецкие лингвисты причисляют к неологизмам за счет словообразующих компонентов, характеризующих данную эпоху (*Corona-*, *Lockdown-*, *Krise-*). Однако сами составные элементы композитов, рассматриваемые

как самостоятельные лексемы, не относятся к неологизмам. Одна из задач германиста – следить за судьбой новых слов в будущем, наблюдать, какие из них прочно укоренятся в национальном немецком лексиконе, какие останутся в памяти как языковые приметы периода пандемии COVID-19.

Библиографический список

1. Никитина О.А., Гудкова О.А. Контаминация как проявление игрового словотворчества в дискурсе о пандемии COVID-19 (на материале новообразований немецкого языка) // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики, 2020. – № 4(39). – С. 123-132.

2. Шпар Т.В. Лексические возможности для обозначения маски как средства защиты от COVID-19 // Актуальные вопросы лингвистики, межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков в вузе. Материалы V Международной научно-практической конференции. Уральский государственный горный университет. – Екатеринбург, 2022. – С.456-463.

3. "Adipositas-Pandemie": Dickmacher Corona – die Deutschen hat's fett erwischt [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.rtl.de/cms/studie-bestaetigt-gewichtszunahme-der-deutschen-waehrend-der-corona-pandemie-4770647.html>, свободный, яз. нем.

4. Bergmann J. Geplantes Corona-Wörterbuch: Der Schnutenpulli geht, die Poesie bleibt [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.ndr.de/kultur/Geplantes-Corona-Woerterbuch-Der-Schnutenpulli-geht-die-Poesie-bleibt.coronawoerterbuch102.html>, свободный, яз. нем.

5. Es gibt sie wirklich: die Corona-Plauze [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.volksstimme.de/deutschland-und-welt/es-gibt-sie-wirklich-die-corona-plauze-1081008>, свободный, яз. нем.

6. Kaulfuss S. Aldi bringt Hype-Produkt nach Deutschland: Es soll vor Coronaviren schützen [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.giga.de/news/aldi-bringt-hype-produkt-nach-deutschland-es-soll-vor-coronaviren-schuetzen/>, свободный, яз. нем.

7. Neuer Wortschatz rund um die Coronapandemie. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.owid.de>, свободный, яз. нем.

8. Palmai J. Corona-Kilos: Wie Übergewicht und Covid zusammenhängen [Электронный ресурс] – Режим доступа:

<https://www.derstandard.de/story/2000127667015/corona-kilos-wie-uebergewicht-und-covid-zusammenhaengen>, свободный, яз. нем.

9. Riel L. Designer-Masken sind mittlerweile ein Must-Have – aber auch ein wichtiger Accessoire-Trend [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.harpersbazaar.de/fashion/accessoire-trend-masken-designer-must-have-2020>, свободный, яз. нем.

10. Wie wird die Corona-Pandemie die Mode verändern? [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.stylebook.de/fashion/mode-nach-corona>, свободный, яз. нем.

**СПЕЦКУРС ПО ОСОБЕННОСТЯМ МЕЖКУЛЬТУРНОГО
БИЗНЕС-ОБЩЕНИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗА КАК ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ
ДЛЯ УСПЕШНОЙ КОММУНИКАЦИИ С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ
ДРУГИХ КУЛЬТУР**

Юсупова С. И.

ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (НИУ)»

г. Челябинск

В данной работе представлен спецкурс, внедрение которого, способствовало бы развитию межкультурного кругозора и межкультурной восприимчивости, формированию умений использовать теоретические знания для преодоления межкультурных барьеров в процессе межкультурной коммуникации при решении профессиональных задач.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, деловое общение, национальные культуры, вербальная и невербальная коммуникация.

**A SPECIAL COURSE ON THE PECULIARITIES OF
INTERCULTURAL BUSINESS COMMUNICATION AS ONE OF THE
CONDITIONS FOR SUCCESSFUL COMMUNICATION WITH
REPRESENTATIVES OF OTHER CULTURES**

This paper presents a special course, the introduction of which would contribute to the development of intercultural outlook and intercultural sensitivity, the formation of skills to use theoretical knowledge to overcome intercultural barriers in the process of intercultural communication in solving professional tasks.

Keywords: intercultural communication, business communication, national cultures, verbal and nonverbal communication.

Психолого-педагогические и методические дисциплины вуза не дают студентам полного представления о характере межкультурной коммуникации. Это значит, что студенты не приобретают целостной системы знаний о феномене межкультурной коммуникации

В рамках данной статьи рассмотрим разработанный нами спецкурс, который дает возможность студентам вуза познакомиться с особенностями делового общения в сфере межкультурной коммуникации; интерпретировать различные виды коммуникативного поведения представителей различных национальных культур, а также овладеть умением использовать теоретические знания для преодоления межкультурных барьеров в процессе межкультурной коммуникации при решении профессиональных задач.

Основная цель разработанного нами спецкурса – сформировать систему представлений о межкультурной коммуникации при исследовании взаимодействия представителей различных национальных культур; научить интерпретировать и выявлять отличительные особенности национальных моделей бизнес-коммуникаций; познакомить с атрибутами корпоративной (организационной) культуры. Аудиторные занятия соответственно разделены на лекционные и практические. Лекционные занятия направлены на стимулирование студентов к восприятию мира в процессе ознакомления студентов со становлением и методологическими основами межкультурной коммуникации. Целью практических занятий является развитие у будущих специалистов практических умений и навыков межкультурной коммуникации, культуроведческих и страноведческих знаний, а также формирование эмпатии.

Теоретическая часть спецкурса включает в себя следующие разделы:

– *Понятие культуры. Функциональная общность культур.* На этом этапе студенты изучали понятие культуры как одного из феноменов

межкультурной коммуникации; рассматривали культурные нормы и культурные ценности (нравы, обычаи, традиции, обряды); сравнивали свою культуру с культурами других народов, формулировали определение культуры; выдвигали свои объяснения о влиянии процесса глобализации

– *Коммуникация.* Студенты изучали модели коммуникационных процессов и виды коммуникаций; анализировали любые ситуации, выделяли в ней элементы коммуникации, описывали положительные и отрицательные качества, которые проявляются в межличностном общении с представителями другой национальной культуры.

– *Межкультурная коммуникация.* Студенты получали представление о становлении межкультурной коммуникации в России и за рубежом; изучали методологические основы межкультурной коммуникации; знакомились с национальными особенностями коммуникативного поведения народов мира; составляли перечень черт своего национального характера и сопоставляли его с чертами характера представителей других национальных культур.

– *Особенности делового общения в сфере межкультурной коммуникации.* Сопоставляли специфику делового общения представителей своей страны с представителями других стран; дискутировали о роли социокультурного фактора в деловом межнациональном общении.

– *Вербальная и невербальная коммуникация в контексте межкультурной коммуникации.* Изучали язык как один из феноменов межкультурной коммуникации; знакомились со стилями коммуникации; раскрывали физиологические и культурно-специфические особенности невербальной коммуникации (кинесика, такесика, сенсорика, проксемика, хронемика).

– *Культурный шок. Межкультурная компетентность.* Знакомились с понятием культурного шока; изучали симптомы и механизмы культурного шока; анализировали о золотом и платиновом правилах морали, дискутировали о связи мультикультурализма и межкультурной компетентности.

Таким образом, в разработанном нами спецкурсе по особенностям межкультурного бизнес-общения студентов вуза были рассмотрены темы по проблеме межкультурной коммуникации, что способствовало развитию межкультурного кругозора и межкультурной восприимчивости, формированию умений использовать теоретические знания для преодоления межкультурных барьеров в процессе межкультурной коммуникации при решении профессиональных задач.

Библиографический список

1. Юсупова Л.Г. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук // Южно-Уральский государственный университет. Челябинск, 2008
2. Тулупова О.В., Юсупова Л.Г. МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК ФОРМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗЛИЧНЫХ НАЦИОНАЛЬНЫХ КУЛЬТУР // В сборнике: Инновационные процессы в системе университетского образования: социально-гуманитарный аспект. сборник научных статей; международная научно-методическая конференция, 30-31 октября 2007 г.. Федеральное агентство по образованию, М-во образования и науки Российской Федерации, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова; главный редактор: Лешер Ольга Вениаминовна. Магнитогорск, 2008. С. 89-92.
3. Юсупова Л.Г. INTERKULTURELLE KOMMUNIKATION // Межкультурная коммуникация: учебное пособие для студентов филологического факультета, специализация "Немецкий язык и литература" / Уфа, 2010.
4. Ter-Minasova S. Language, Culture and Communication // М.,1985. – 81 p.

ПРИРОДА ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА

¹Песина С.А., ² Юсупова Л.Г., ³ Антропова Л. И.

^{1, 3} Магнитогорский государственный технический университет им.

Г.И. Носова

г. Магнитогорск

²Уральский государственный горный университет

г. Екатеринбург

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда
№ 22-18-20022, <https://rscf.ru/project/22-18-20022/>

Аннотация. В статье показано, что значения не являются имманентными сущностями, раз и навсегда данными и функционирующими как самоорганизующаяся система. Значение характеризуется отсутствием четких фиксированных границ, представляется с помощью когнитивных структур, содержащих различного рода информацию, связанную с тем или иным концептом.

Ключевые слова: значение, многозначное слово, язык и мышление, семантика.

THE NATURE OF THE WORD'S MEANING

Abstract. The article shows that values are not immanent entities, given once and for all and functioning as a self-organizing system. Meaning is characterized by the absence of clear fixed boundaries, it is represented with the help of cognitive structures containing various kinds of information related to a particular concept.

Key words: meaning, polysemantic word, language and thinking, semantics.

В лингвистической литературе последних лет значение слова рассматривается как рефлекс той суммы знаний, которую несет в себе соответствующая когнитивная структура. Значения определяются деятельностью сознания и изменяются под влиянием языковых и экстралингвистических факторов. Для них характеризуются некоторой расплывчатостью и неопределенностью, что обеспечивает возможность дальнейшего семантического развития слова. Так как лексикографические описания не всегда отражают эти явления и, более того, стремятся освободить словарные статьи от примеров, демонстрирующих эти неопределенности, то существенно искажается представление о семантической структуре слов [Юсупова, Песина, 2019; Песина, Юсупова, 2014; Novikov, Pesina, 2015; Karamalak, Pesina, 2017].

С другой стороны, неопределенность и зыбкость границ значений слова предполагает возможность ошибочной трактовки тех или иных значений, а также трудности определения содержания отдельных ЛСВ. Некоторые, а иногда и многие значения полисемантических слов не могут быть «без натяжек» выведены с помощью традиционных механизмов сужения, расширения первого значения, метонимии и/или метафоры. Очевидно, реальный, предельный объем у лексического значения есть, но его часто трудно описать практически. Тем не менее, это обстоятельство не исключает возможности описания, а лишь ставит вопрос о различных уровнях его глубины и адекватности [Песина, Зимарева, Баклыкова, 2019; Песина, Пулеха, Тандон, 2019; Kostina, Zerkina, Pesina, 2015].

Определяющая роль в формировании языковых значений принадлежит человеку как наблюдателю и как носителю определенного опыта и знаний. Именно человек, как познающий, так и говорящий на

определенном языке формирует значения, а не воспроизводит их в готовом виде, и именно говорящий субъект сознательно осуществляет выбор языковых средств выражения для описания той или иной ситуации [Solonchak, Pesina, 2015; Pesina, Solonchak, 2014; 2015; Pesina, Zimareva, 2015].

В свете вышесказанного, возникает иное видение проблемы значения и типологии значений. Так, значение слова можно интерпретировать как концепт, связанный знаком. При таком подходе значение слова рассматривается как рефлекс той суммы знаний, которую несет в себе соответствующая когнитивная структура. Оно определяется не как закрепление в нем наиболее существенных, явных, связанных с предметом признаков, а как знание о мире вообще, энциклопедическое знание, при учете подвижности и текучести сущностей мира и категорий сознания. Представление о мире вариативно, что определяется его субъективно-объективным характером, подвижностью понятий, вариативностью признаков, существенных для класса, а также степенью размытости таких признаков [Песина, Зимарева, Вторушина, 2019; Песина, Кива-Хамзина, Рубанова, 2019; Песина, 2005; 2003].

Следующий вопрос о том, как значение функционирует на уровне языка и речи. Исторически изучение языка и речи шло неравномерно: в первую очередь, естественно, изучалась и изучается речь, т. е. то, что находится в сфере непосредственного опыта исследователей. При этом подразумевается, что одновременно идет исследование «языка, засвидетельствованного в речи» [Архипов et al, 2006; Дружинин А.С., Песина, 2015; Песина, Юрченко, 2014; Тандон, Песина, Пулеха, 2019].

В лингвистике последних лет наблюдается противостояние мнений относительно того, что реально «входит в язык» и «как это работает» в речи. Одни исследователи полагают, что язык представляет собой «самодостаточную», «самоорганизующуюся» систему, зачастую

рассматриваемую как зеркальное отражение речи. Противоположная линия лингвистической мысли акцентирует внимание на асимметрии содержания концептов в системе языка и на уровне речи. Сторонники этого подхода пытаются определить какие реальные структуры знаний, используемые в речи, противостоят соответствующим потенциальным структурам на уровне языка.

По нашему мнению, языковая система – это вербализованные концепты, которые нам не даны непосредственно, а могут быть определены лишь из процессов речи. Она включает общепринятую объективно существующую часть, общую для всех или большинства носителей языка, и механизмы деривации.

Роль языка состоит не только в передаче сообщения, но, в первую очередь, во внутренней организации того, что подлежит сообщению. Возникает как бы «пространство значений» (в терминологии А. Н. Леонтьева), т. е. закрепленные в языке знания о мире, куда вплетается национально-культурный опыт конкретной языковой общности. Формируется мир говорящих на данном языке, т. е. языковая картина мира как совокупность знаний о мире, запечатленных в лексике, фразеологии, грамматике.

Речь необходима для того, чтобы сложился язык. Речь является конкретной реализацией, осуществлением этой потенции, превращением умения говорить в само говорение, или материальным воплощением этого умения. Речь индивидуальна, линейна в отличие от языка, который многомерен. Речь развертывается во времени или в пространстве, в то время как языку эти качества не свойственны.

Связующим звеном между языком и речью является так называемая внутренняя речь. Категория «внутренняя речь», в которой, собственно, происходит превращение мысли в слово, является едва ли не самой важной в концепции выдающегося психолога Л. С. Выготского. Внутренняя речь

имеет особое строение и качественно отличается от речи внешней – это как бы набор рем будущего высказывания. Это – свернутая, сжатая, часто деграмматизованная речь, которая несет в себе конспект будущего высказывания и разворачивается в доли секунды.

Опираясь на идеи Л. С. Выготского и А. Р. Лурии, А. А. Леонтьев полагает, что процесс производства речи необходимо рассматривать как сложное, формируемое поэтапно речевое действие, входящее составной частью в целостный акт деятельности. Первым этапом речепроизводства является внутреннее программирование высказывания. Внутренняя программа соответствует содержательному ядру будущего высказывания. Представляя собой иерархию пропозиций, она связана с его предикативностью и тема-рематическим членением ситуации. В основе внутреннего программирования лежит образ, имеющий личностный смысл. Далее следует внутреннее семантико-грамматическое и моторное программирование. Затем осуществляется выход речи – реализация [Леонтьев, 1999].

В отечественной лингвистике, вслед за Л. С. Выготским, исследования проблем значения исходят из широко известных высказываний о том, что мысль не выражается в слове, но совершается в слове, а значение есть путь от мысли к слову. Л. С. Выготский трактовал путь от мысли к слову как процесс движения «от мотива, порождающего какую-нибудь мысль, к оформлению самой мысли, к опосредованию ее во внутреннем слове – затем в значениях внешних слов и, наконец, в словах» [Выготский, 1999]. Оперативная роль слова заключается также в том, чтобы осуществить «стыковку» знаний говорящего со знанием его партнера; в нормальной речи слово (особенно в идентифицирующей позиции) используется с расчетом на передачу отдельного знания» [Кубрякова, 1991:103].

Исследователи последних лет сходятся во мнении, что значения слов соотносимы с определенными блоками знаний, что способствует лучшему восприятию информации. Эти когнитивные механизмы Ч. Филлмор и М. Минский называют *фреймами*, Ж. Фоконье и Дж. Лакофф – *ментальными пространствами*, а Р. Лэнекер – *когнитивными областями*. В целом следует отметить, что процедура непосредственного усвоения знаний и мыслительный процесс в целом находятся в постоянном взаимодействии с естественным языком, с лексиконом, хранящим языковые формы.

Библиографический список

1. Архипов, И.К., Песина С.А., Новиков, Д.Н. Организация и метод построения словарной статьи на основе прототипической семантики // Языки в современном мире: Материалы V междунар. конгресса. – М.: МГУ, 2006. – С. 67-73.
2. Выготский Л. С. Мышление и речь. □ 5-е изд., испр. – М.: Лабиринт, 1999.
3. Дружинин А.С., Песина С.А. Анализ когнитивных оснований широко-значности // Когнитивные исследования языка. 2015. № 23. С. 458-464.
4. Леонтьев А. А. Теория речевой деятельности. □ М.: Наука, 1999.
5. Кубрякова Е. С. Человеческий фактор в языке. Язык и порождение речи. – М.: Наука, 1991.
6. Песина С. А., Зимарева О. Л., Вторушина Ю. Л. Использование кластерного подхода к описанию семантики слова для формирования лексической компетенции студентов бакалавров лингвистического направления // Перспективы науки и образования. 2019. № 1 (37). С. 445-454.
7. Песина С. А., Кива-Хамзина Ю. Л., Рубанова Н. А. Формирование представления о вторичной языковой и концептуальной картинах мира у студентов-бакалавров, изучающих иностранный язык // Перспективы науки и образования. 2019. № 1 (37). С. 180-189.
8. Песина С.А. Исследование семантической структуры слова на основе прототипической семантики (на материале английских существительных) // Диссертация на соискание ученой степени доктора наук, Санкт-Петербург, 2005.
9. Песина С.А. Комплексный подход к изучению языковой картины мира // Филология и культура : Сб. матер. IV международной научной конференции. – Тамбов: ТГУ, 2003. – С. 42-43.
10. Песина С.А., Зимарева О.Л., Баклыкова Т.Ю. Экспериментальное исследование семантической структуры слова в свете антропоцентрического подхода // Гуманитарно-педагогические исследования. 2019. Т. 3. № 4. С. 34-38.
11. Песина С.А., Пулеха И.Р., Тандон П. Функциональные особенности устойчивых словосочетаний категории неопределенности в английском языке // Гуманитарно-педагогические исследования. 2019. Т. 3. № 1. С. 76-81.

12. Песина С.А., Юрченко, А.В. Лексический прототип как основа структуры полисеманта // Достижения вузовской науки: сб. материалов Xмеждународ. науч.-практ. конф. Новосибирск : Изд. ЦРНС. 2014, С. 176-180.
13. Песина С.А., Юсупова Л.Г. Концепт и значение в биокогнитивистике // European Social Science Journal. 2014. №10-1 (50). С. 208-212.
14. Тандон П., Песина С. А., Пулеха И. Р. Особенности осмысления тематического дискурса английского языка// Гуманитарно-педагогические исследования. 2019. Т. 3. № 1.С. 91-97.
15. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Когнитивные аспекты интерпретации лексической категории неопределенности в английском языке. Казанская наука. №3. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2019, С.71-75.
16. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Формирование семантической структуры многозначного слова. Казанская наука. №3 2019г. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2019, С.75-79.
17. Karamalak O., Pesina S. Linguistic sign and reading as text creating activity // Linguae Slovaca Vzdelavacia a Obstaravacia s.r.o. Vol. 1 (2017), P. 2-14.
18. Kostina N., Zerkina N., Pesina S. Polysemous Words Functioning and Process of Concept Formation // Procedia - Social and Behavioral Sciences, Vol. 192, 24 (2015), P. 690-694.
19. Novikov, D.N., Pesina, S.A. Biosemiotics and Prototype Semantics in Understanding Lexical Polysemy: Implications for Applied Linguistics // The magic of innovation. New techniques and technologies in teaching foreign languages. Newcastleupon Tyne, 2015. P. 275 - 294.
20. Pesina S., Solonchak T. Lexical Eidos in Linguistics // Procedia - Social and Behavioral Sciences, Vol. 192, 24 (2015), P. 764 – 768.
21. Pesina S., Solonchak T. Word Functioning in Communication Process // Procedia - Social and Behavioral Sciences, Vol. 192, 24 (2015), P. 346 – 351.

СЛУЧАИ УПОТРЕБЛЕНИЯ НУЛЕВОГО АРТИКЛЯ В РЕКЛАМНЫХ СЛОГАНАХ

¹ Юсупова Л.Г., ² Нургалина Х.Б.

¹Уральский государственный горный университет

²Сибайский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Уфимский университет
науки и технологий»

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются случаи употребления нулевого артикля в рекламе парфюмерии. Актуальность данного исследования обусловлена наметившейся тенденцией к опущению артикля в английской речи при условии сохранения смысла высказывания.

Ключевые слова: артикли, нулевой артикль, реклама, английский язык

ZERO ARTICLE IN ADVERTISING SLOGANS

Abstract. This article discusses the cases of the use of the zero article in perfume advertising. The topicality of this study is stipulated by the emerging tendency to omit the article in English speech, provided that the meaning of the utterance is preserved.

Keywords: articles, zero article, advertising, English.

В английском языке употребление артикля с именем существительным является обязательным, что является его специфичной характеристикой. Однако в некоторых случаях артикль не ставится, что, в свою очередь, вызывает множество трудностей. В теоретической грамматике принято противопоставлять опущение артикля его употреблению, а точнее – употреблению его определенного или неопределенного видов. В науке о языке такое отсутствие артикля

считается значащим и обозначается термином «нулевой артикль». Существительное, употребленное с нулевым артиклем, приобретает наиболее общее или отвлеченное значение [1:56]. Он часто употребляется с названиями материалов, предметов пищи, отвлеченными существительными и т.п. Его прерогативой являются «абстрактные имена существительные, природа которых – суть обобщать, особенно именованья чувств, веществ, состояний, событий. Эти слова не имеют своим референтом реальный предмет с устоявшейся формой. Денотат здесь – это денотативный ряд ссылок на типичные ситуации речи» [2].

Представляется важным отметить тот факт, что термин «нулевой артикль», активно употребляемый в работах И. С. Рушинской, О.С. Ахмановой и др., не является единогласно принятым среди исследователей артикля в английском языке. Многие ученые не согласны с данной формулировкой, отвергают его и придерживаются мнения, что в английском языке существует только два артикля: определенный и неопределенный. При этом отсутствие артикля в предложении рассматривают как «значимое». Данный подход представлен в работах Л.А. Барминой, Б.А. Ильиша и др. Н. Л. Огуречникова обосновывает это тем, что при классификации артиклей следует учитывать их морфологическую выраженность. Поскольку нулевой артикль не имеет знака, то данную классификацию следует рассматривать как бинарную, включающую определенный и неопределенный типы артикля [3: 347].

Также имеет место и проблема разграничения случаев использования нулевого артикля и стилистического опущения артиклей. Так, Е. А. Долгина считает, что причиной возникновения сложности такого рода может выступать общая стилистическая цель: и то, и другое явление возникли в результате стремления к компактности и большей выразительности речи. Более того, они употребляются в схожих синтаксических конструкциях, что также затрудняет их разграничение.

Возможным решением проблемы может стать точное определение категориального значения существительного в определенном контексте. Е. А. Долгина пишет, что нулевой артикль, или его значащее отсутствие, имеет место в случаях, когда определяемое им существительное передает значение противопоставления как в эксплицитной, так и имплицитной форме. В случаях, если при отсутствии артикля имя существительное сохраняет классифицированное или индивидуализированное значение, то речь идет об опущении артикля. «Оно возможно только в тех случаях, когда у воспринимающего речь не может быть никаких сомнений в плане категоризации предмета обсуждения: ему должно быть ясно, какое из двух категориальных значений представляет данное существительное - классифицированное или индивидуализированное» [4:45].

В рамках данного исследования нами были проанализированы слоганы из рекламы парфюмерной продукции на наличие случаев употребления нулевого артикля, которые в дальнейшем были подвергнуты более тщательному изучению [4:44].

Во многих отобранных слоганах встречается слово *perfume*. Оно может быть как исчисляемым, так и неисчисляемым. Рассмотрим примеры употребления артикля с этим словом. Например, *Much more than perfume* – *Гораздо больше, чем запах*. Исходя из контекста, можно определить, что в данном случае слово *perfume* употребляется в значении «приятный запах». Являясь неисчисляемым и будучи употребленным в общем смысле, согласно правилам, оно предваряется нулевым артиклем.

В примерах ниже слово *perfume* также употребляется нулевым артиклем, а в качестве его определителя выступают притяжательные местоимения: *A woman is an island. Fidji is her perfume* – *Женщина – остров. Фиджи – ее аромат*. *Your perfume, your identity* – *Твой парфюм, твоя идентичность*

Многочисленны примеры, когда исчисляемое существительное во множественном числе определяется нулевым артиклем. Такие же случаи употребления представлены в следующих примерах: **Dangerously sweet fragrances** – Опасно сладкие ароматы. **Making hearts come close to each other** – Сближает сердца.

В отобранных слоганах также присутствуют случаи употребления нулевого артикля с существительными, означающими абстрактными понятия: **Between love and madness lies obsession.** – Между любовью и безумием лежит одержимость. **Life without passion is unforgivable** – Жизнь без страсти не прощительна.

Особое место среди отобранных слоганов занимает употребление артикля в предложной конструкции «*the ... of...*». Примеры подобного рода достаточно многочисленны. В представленных ниже слоганах содержатся абстрактные имена существительные с нулевым артиклем: **The essence of attraction** – Эссенция притягательности. **The aroma of affection** – Аромат притягательности. **With the essence of dreams** – С эссенцией мечты.

Интерес представляет пример с исчисляемым существительным *kiss* (поцелуй). Будучи в единственном числе, оно определяется нулевым артиклем подобно абстрактным существительным в примерах выше: **Catch the fever of kiss** – Подхвати лихорадку поцелуя.

В следующих примерах имеют место случаи употребления нулевого артикля с существительными, определяемыми прилагательными: **Car fuel is my perfume** – Автомобильное топливо – мои духи. **I am made of blue sky and golden light, and I will feel this way forever...share the fantasy.**

Последний пример также содержит фразу *blue sky* – голубое небо, где существительное сопровождается нулевым артиклем, хотя, согласно правилам употребления артиклей с уникальными предметами, здесь следует употребить определенный артикль *the*.

Проанализированный теоретический и практический материал позволяет сделать несколько значимых выводов. Существование нулевого артикля является одним из самых дискуссионных вопросов в исследовании категории артикля в английском языке. Согласно одной точке зрения, исследователи не признают его как отдельный вид артикля и обозначают явления данного рода как значимое отсутствие артикля (определенного или неопределенного). Другие исследователи считают нулевой артикль полноправным членом классификации видов артикля и обосновывают это его семантическим содержанием и выполняемыми функциями. В отличие от определенного и неопределенного артиклей, нулевой позволяет рассматривать тот или иной предмет/явление как нечто целостное, отвлеченное.

В современных рекламных слоганах нулевой артикль употребляется достаточно часто. Прежде всего, он сопровождает абстрактные понятия и исчисляемые существительные во множественном числе. Также он заменяет определенный и неопределенный артикли в случаях, где употребление последних продиктовано существующими грамматическими правилами [1:227]. Это вписывается в рамки, обозначенные грамматическими правилами английского языка. Их нарушения встречаются редко и в отобранном нами эмпирическом материале представлены в незначительном количестве. Объяснением наличия таких случаев являются как особенности жанра рекламы, так и экономия усилий, стремление автора к максимальной обобщенности и широте значения используемых слов.

Библиографический список

1. Нурғалина Х.Б., Юсупова Л.Г. Своеобразие падежной системы (на материале английского, немецкого, русского языков). Екатеринбург, 2022. С.227-231
2. Попова В.Б. Нулевой артикль как дейктик семантического инварианта, множественности денотата // МНИЖ. – 2021. – №4-4 (106). С. 60-69.

3. Огуречникова Н.Л. Английский артикль: к вопросу о количественности в языковом мышлении. М.: Наука, 2006. 559 с.

4. Долгина Е. А. Нулевой артикль и стилистическое опущение артикля в английском языке: принципы разграничения // Полилингвильность и транскультурные практики. – 2008. – №2. С. 39-45.

**К ВОПРОСУ О ТЕКСТОВОЙ ЧАСТОТНОСТИ ТЕМАТИЧЕСКОГО
ПОЛЯ «МОРЕХОДСТВО» В ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОЙ
ПОЭМЕ «КИТ/HWÆL»**

Юсупова Л.Г.¹, Песина С.А.², Карамышева Е.А.³

¹Уральский государственный горный университет»

²Магнитогорский государственный технический университет

им. Г. И. Носова

³ЧУДО Лингвистический центр «Language Lab» г. Магнитогорска

В данной работе представлено исследование текстовой частотности тематического поля «Мореходство» в древнеанглийской поэме «Кит». Данное тематическое поле представлено древнеанглийскими лексическими единицами, номинирующими «корабль/scip», «море/sæ» и «мореплаватель/sæmann». Материалом представленной статьи является поэма древнеанглийского периода «Кит», входящая в корпус так называемой Эксетерской Книги, рукопись которой относится к X веку.

Ключевые слова: длина текста, лексическая единица (лексема), плотность тематического поля, текстовая частотность, тематическое поле, статистический подход, формула частотности.

**ON THE TEXTUAL FREQUENCY OF THE THEMATIC FIELD
“NAVIGATION” IN THE OLD ENGLISH POEM
“THE WHALE/HWÆL”**

The article is devoted to the study of textual frequency of the thematic field “Navigation” in the Old English poem “The Whale”. The aim of the article is to determine the frequency of the lexical units connected with navigation including such concepts as “a sea”, “a sailor” and “a ship”. The density of the thematic field

is determined as a correlation of a word frequency and a text length. In this article the language material is based on the Old English poem “The Whale/Hwæl” from the Exeter Book dating back to X century.

Key words: textual frequency, thematic field, density of a thematic field, formula of frequency, a text length, a lexical unit (lexeme), statistical approach.

Мировоззрение англосаксов, которые, по мнению Д. М. Вильсона, являются покорителями кельтских Британских островов, непосредственно было связано с морской стихией и кораблем [1: 36]. Такие понятия, как воин, меч, щит, война, битва, море, корабль являются основными и наиболее актуальными предметами и явлениями повседневной жизни англосаксонского общества [1: 57].

Цель данной работы заключается в том, чтобы определить текстовую частотность древнеанглийских лексических единиц, номинирующих «корабль/scip», «море/sæ» и «мореплаватель/sæmann». На основе частотности представленных лексем можно также определить плотность тематического поля «Мореходство» в соотношении к длине текста (470 лексем) [6: 39 -44; 7: 157 - 163].

Текстовая (относительная) частотность употребления лексических единиц статистически определяется по формуле:

$$f = F/N, \quad (1)$$

где f – показатель относительной частоты, F – абсолютная частота лексической единицы, N – количество всех лексических единиц, входящих в состав текста (так называемая длина текста) [3: 56; 4: 51; 5: 119].

Абсолютная частота лексической единицы в тексте статистически можно определить по соотношению

$$F = U, \quad (2)$$

где F – величина абсолютной частотности лексической единицы, U – количество вхождений лексической единицы в данный текст (корпус) [4: 51].

Для статистического определения показателя плотности тематического поля (или объема тематического поля) в пределах лексической оболочки текста необходимо использовать следующую формулу

$$\rho = Z/N, \quad (3)$$

где ρ – количественный показатель плотности, или объема, тематического поля в пределах текста, Z – количество вхождений лексических единиц, составляющих данное тематическое поле, N – длина текста.

В древнеанглийской поэме «Кит/Hwæl» тематическое поле «Мореходство» состоит из 18 лексических единиц, а общее количество вхождений лексических единиц составляет 20 словоупотреблений. Применяя формулу (3), мы можем определить плотность данного тематического поля в представленной поэме.

Следовательно, $\rho = Z/N = 20/470 = 4,26\%$, то есть в древнеанглийской поэме «Кит/Hwæl» плотность тематического поля «Мореходство» составляет 4,26% от общего лексического состава текста.

Частотность данных лексических единиц можно представить в следующей таблице.

Таблица 1. Частотность лексических единиц, составляющих тематическое поле «Мореходство» в древнеанглийской поэме «Кит/Hwæl».

№ п/п	Лексема	Значение	Стилистический тип	F	f	Строка в тексте
1	Scip	a ship	нейтральный	2	0,43	13, 31
2	Ceol	a ship	нейтральный	1	0,21	17
3	sæmearh	a ship	кеннинг	1	0,21	15
4	yðmearh	a ship	кеннинг	1	0,21	49

5	fyrnstream	a sea	поэтизм	1	0,21	7
6	Wæd	a sea	нейтральный	1	0,21	9
7	Sund	a sea	поэтизм	1	0,21	15
8	Stream	a sea	поэтизм	1	0,21	18
9	Wæg	a sea	поэтизм	1	0,21	27
10	garsecg	a sea	поэтизм	1	0,21	29
11	Holm	a sea	поэтизм	1	0,21	51
12	fareðlacend	a seafarer	поэтизм	2	0,43	5, 20
13	wægliþend	a seafarer	поэтизм	1	0,21	19
14	ferend	a seafarer	нейтральный	1	0,21	25
15	Scealc	a seafarer	нейтральный	1	0,21	31
16	sæliðend	a seafarer	нейтральный	1	0,21	48
17	Firas	a seafarer	контекстуальный синоним	1	0,21	39
18	Hæleþ	a seafarer	контекстуальный синоним	1	0,21	40

ПРИМЕЧАНИЕ: символический знак F обозначает абсолютную частотность лексических единиц, символ f - относительную частотность лексических единиц.

Таким образом, можно заключить следующее: 1) в древнеанглийской поэме «Кит/Hwæl», рукопись которого относится к X веку, можно отметить лексические единицы, составляющие тематическое поле «Мореходство»; 2) данное тематическое поле представлено в виде синонимических рядов «корабль/scip» (4 лексем), «море/sæ» (7 лексем) и «мореплаватель/sætann» (7 лексем). Для каждой лексической единицы данного тематического поля была определена абсолютная и относительная частотность; 3) общее количество вхождений лексических единиц тематического поля «Мореходство» составляет 20 словоупотреблений, что в процентном соотношении составляет 4,26% от общего лексического состава текста.

Библиографический список

1. Алексеева Л. С. Древнеанглийский язык. М.: Высшая школа, 1971. С. 57 – 58.
2. Вильсон Д. М. Англосаксы. Покорители кельтской Британии /пер. с англ. М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. С. 100 – 103.
3. Гребенщикова А. В. Основы квантитативной лингвистики и новых информационных технологий. М.: ФЛИНТА, 2018. С. 56.
4. Перебейнос В. И. Статистические методы для лингвистов. М.: РГГУ, 2016. С. 51.
5. Пиотровский Р. Г., Бектаев К. Б., Пиотровская А. А. Математическая лингвистика. М.: Высшая школа, 1977. С. 119.
6. Смирницкая О. А., Тихомиров В. Г. Древнеанглийская поэзия. М.: Наука, 1982. С. 39 – 44.
7. Sweet H. An Anglo-Saxon Reader in Prose and Verse. Oxford Clarendon Press, 1884. Pp. 157 - 163.

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИНГВИСТИКИ, МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ВУЗЕ		
<i>Юсупова Л.Г.</i>	<i>АНТРОПОМОРФНЫЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ СЛОВА</i>	3
<i>Песина С.А.</i>	<i>КОГНИТИВНЫЙ ПОДХОД К ОСМЫСЛЕНИЮ ПОНЯТИЙ</i>	10
<i>Таюпова О. И., Гайфуллина Э. И.</i>	<i>ПРИМЕНЕНИЕ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В УФИМСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ КАК ВОЗМОЖНОСТЬ ОПТИМИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА</i>	18
<i>Журавлева Е.А.</i>	<i>ФОРМИРОВАНИЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ В РАМКАХ ЭЛЕКТИВНЫХ КУРСОВ</i>	25
<i>Томберг О.В.</i>	<i>АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ СЕТЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ</i>	30
<i>Агабабаева Н. М., Садыгова А. И.</i>	<i>КРЕАТИВНОСТЬ КАК ФАКТОР КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СТУДЕНТОВ</i>	37
<i>Алексеева М. Г., Белозерова А. А.</i>	<i>АКТУАЛИЗАЦИЯ ФРЕЙМОВОЙ СТРУКТУРЫ В РОМАНАХ А. ХЕЙЛИ «ОТЕЛЬ» И Э. ЗОЛЯ «ДАМСКОЕ СЧАСТЬЕ»</i>	43
<i>Ахмадеев И. Р.</i>	<i>ТАКТИКА УСТРАШЕНИЯ КАК СРЕДСТВО АКТУАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ САМОПРЕЗЕНТАЦИИ</i>	49
<i>Ахметгареева О.Ф.</i>	<i>К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПЕРЕВОДА ТЕКСТОВ СМИ</i>	54
<i>Баскакова Д.А, Исхакова Р.Р.</i>	<i>СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НЕОЛОГИЗМОВ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ИНТЕРНЕТ- КОММУНИКАЦИИ</i>	60
<i>Безбородова С. А., Варнухов А.Ю.</i>	<i>ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ СПЕЦИАЛИСТОВ ИНФОРМАЦИОННО- КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ</i>	65
<i>Белозерова А. А., Юсупова Л. Г.</i>	<i>ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ</i>	75
<i>Беляев В.П. Табатчигова К.Д. Великанова С.С.</i>	<i>КОММУНИКАТИВНАЯ ПРИРОДА НАУЧНОГО ЗНАНИЯ</i>	81

Благов Ю.В.	ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ, ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И ДИАЛОГ КУЛЬТУР В ЯЗЫКОВОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ	86
Бороненкова Н. Л.	ПРОБЛЕМА ПРОГРЕССА В ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ	91
Гончарова Н. А.	РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ У СТУДЕНТОВ	96
Горынина А.А.	ДИКТАНТ КАК СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	101
Горюнова А. А., Нурғалина Х. Б.	ПЕРЕВОД АНГЛИЙСКИХ ЗАГОЛОВКОВ: ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ	107
Джамбаева Ж.А.	ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «ОБУВЬ»: ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ И СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ	111
Желтова Е. П., Маршева Н. В.	УПРАВЛЕНИЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТОЙ СТУДЕНТОВ ВУЗА НА ОСНОВЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	119
Иванова Л.Р., Азнабаева А.Ф.	ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В КОНТЕКСТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ	125
Исхакова Р.Р., Тагирова Г.Ю.	МЕТАФОРЫ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЧЕЛОВЕКА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)	133
Кардапольцева В.Н., Андреева А.С.	ТЫ ВЕКАМИ НЕ ПОНЯТНА ЧУЖЕЗЕМНЫМ МУДРЕЦАМ»	138
Кардапольцева В. Н.	СРЕДСТВА ОПИСАНИЯ ПЕРСОНАЖА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Д.Н. МАМИНА-СИБИРЯКА	147
Касымова А.С.	РЕКЛАМА В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ГОРОДА АСТАНА	156
Киселева С.В., Смирнова А.А.	ОСОБЕННОСТИ ЧАТ-БОТ КОММУНИКАЦИИ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	162
Комисарова Л. С., Вторушина Ю. Л.	ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ И НЕГАТИВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СТЕРЕОТИПОВ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ	167
Лядская Д.В.	ПИСЬМО ОТ РУКИ В КОНТЕКСТЕ УСВОЕНИЯ ЛЕКСИКИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО	173
Мазитова Ф.Л., Зарипова З.М.	ВОЗРАСТАЮЩЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В СОВРЕМЕННОМ УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ	177
Макарова Е. Н.	ПРЕПОДАВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА СТУДЕНТАМ НЕЛИНГВИСТИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗРАБОТКИ ПРОБЛЕМЫ	184
Меркулова Е.П.	КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «КУЛЬТУРНЫЙ КОД»	190
Муртазина А.Т.	КОМПОЗИЦИОННО-ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КУЛИНАРНЫХ РЕЦЕПТОВ В НЕМЕЦКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ	195
Нурғалина Х. Б.,	ИДИОМЫ С ПРЕДМЕТАМИ ОДЕЖДЫ В	201

<i>Галимова З. Н.</i>	<i>АНГЛИЙСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ</i>	
<i>Нургалина Х. Б.</i>	<i>СТЕПЕНЬ ОБРАЗНОСТИ ЗООМОРФНОЙ МЕТАФОРЫ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)</i>	208
<i>Нургалина Х.Б., Исхакова Г.С.</i>	<i>ТЕЛЕСКОПИЧЕСКИЕ НЕОЛОГИЗМЫ ЭПОХИ КОРОНАВИРУСА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)</i>	212
<i>Песина С.А., Вторушина Ю.Л.</i>	<i>СТРУКТУРИРОВАНИЕ РЕЧЕВОГО МАТЕРИАЛА В ПРОЦЕССЕ КОММУНИКАЦИИ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ФОКУС КАК ОБЫДЕННЫЕ ПОНЯТИЕ</i>	217
<i>Песина С.А., Козлова К.А., Кожушко Ю.Н.</i>	<i>НАИВНАЯ КАРТИНА МИРА В ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ И ФИЛОСОФСКОМ ПОНИМАНИИ</i>	225
<i>Песина С.А., Солончак Т.Ю.</i>	<i>ЯЗЫК КАК КЛАССИФИКАТОР ОБЪЕКТИВНОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ И ЕГО СВЯЗЬ С МЫШЛЕНИЕМ</i>	232
<i>Песина С.А.</i>	<i>КОММУНИКАТИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ КАК ВСТРАИВАНИЕ ОРГАНИЗМА В СРЕДУ</i>	240
<i>Песина С.А.</i>	<i>СЛОВАРЬ ИНВАРИАНТОВ КАК ОТРАЖЕНИЕ ДИАПАЗОНА МНОГОЗНАЧНЫХ ЛЕКСЕМ</i>	248
<i>Песина С.А.</i>	<i>ФЕНОМЕНОЛОГИЯ И СОДЕРЖАТЕЛЬНОЕ ЯДРО ЗНАЧЕНИЯ</i>	255
<i>Попова Е. С.</i>	<i>ОРТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ</i>	262
<i>Садыгова А. И., Чэнь Чжао, Агабабаева Н. М.</i>	<i>ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВУЗОВ</i>	268
<i>Садыгова А. И.</i>	<i>ПОНЯТИЕ СТРАТЕГИИ В РАЗВИТИИ КРЕАТИВНОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА</i>	274
<i>Садыгова А. И., Гавриленко Р. И., Агабабаев М. С.</i>	<i>ПРИНЦИП МОДЕЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА</i>	280
<i>Седых О. А.</i>	<i>МОРФОЛОГИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ГРАМОТНОГО ПИСЬМА: ОБЗОР ОРФОГРАФИЧЕСКИХ ПРАВИЛ РУССКОГО ЯЗЫКА, БАЗИРУЮЩИХСЯ НА ЗНАНИИ ЧАСТЕЙ РЕЧИ</i>	285

Семендяева Ю.Ю.	ГРАФИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИЙ В СОВРЕМЕННОЙ АНГЛИЙСКОЙ ПРОЗЕ	293
Соколова О.Л., Шабаета М.А., Каримова Г.А.	АССИМИЛЯЦИЯ ФРАНЦУЗСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКЕ: ДИДАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	298
Стихина И. А.	ТРУДНОСТИ ИДЕНТИФИКАЦИИ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ	303
Шикова Э.В., Толмачева Т.Г.	ВАРИАТИВНОСТЬ АНАЛИЗА КОНЦЕПТА	309
Шнар Т.В.	ОТРАЖЕНИЕ ВНЕШНЕГО ВИДА ЧЕЛОВЕКА В ЛЕКСИКЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19	314
Юсупова С. И.	СПЕЦКУРС ПО ОСОБЕННОСТЯМ ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ В СФЕРЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ КАК ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ ДЛЯ УСПЕШНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ДРУГИХ КУЛЬТУР	322
Песина С.А., Юсупова Л.Г., Антропова Л. И.	ПРИРОДА ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА	326
Юсупова Л.Г., Нургалина Х.Б.	СЛУЧАИ УПОТРЕБЛЕНИЯ НУЛЕВОГО АРТИКЛЯ В РЕКЛАМНЫХ СЛОГАНАХ	333
Юсупова Л.Г., Песина С.А., Карамышев Е.А.	К ВОПРОСУ О ТЕКСТОВОЙ ЧАСТОТНОСТИ ТЕМАТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «МОРЕХОДСТВО» В ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОЙ ПОЭМЕ «КИТ/HWÆL»	339

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИНГВИСТИКИ, МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ
ЯЗЫКОВ В ВУЗЕ**

МАТЕРИАЛЫ

**VI МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИНГВИСТИКИ, МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ВУЗЕ»**

7 апреля 2023 г.
г. Екатеринбург

*Ответственные редакторы: Л. Г. Юсупова, О.И. Таюпова
Технический редактор А. И. Садыгова*

Статьи публикуются в авторской редакции

Издательство УГГУ
620144, г. Екатеринбург, ул. Куйбышева, 30
Отмечатано с оригинал-макета
в лаборатории множительной техники издательства УГГУ